
И 341/077

СИНОДАЛЬНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ

ПРЕЖНЯГО ВРЕМЕНИ.

ПРОФЕССОРА

Т. В. БАРСОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

СКОРОПЕЧАТНЯ И ЛИТОГРАФІЯ ИВ. Θ. ПУХИРА

(Тележный пер., д. № 3—5)

1897.

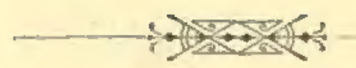

СИНОДАЛЬНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ

ПРЕЖНЯГО ВРЕМЕНИ.

ПРОФЕССОРА

Т. В. БАРСОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

СКОРОПЕЧАТНЯ И ЛИТОГРАФІЯ ИВ. О. ПУХИРА

(Телѣжный пер., д. № 3—5)

1897.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, Декабря 31 дня 1896 года.

Цензоръ Архим. *Меѳодій.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Настоящее изслѣдованіе имѣетъ цѣлью обозрѣть учрежденія, которыми пользовался Святѣйшій Синодъ со времени своего существованія до возникновенія нынѣ дѣйствующихъ установленій. Трудъ этотъ служитъ продолженіемъ изслѣдованія «Святѣйшій Синодъ въ его прошломъ». Настоящее обозрѣніе показываетъ, что синодальныя учрежденія прежняго времени были различны по составу, многочисленны по количеству и разнообразны по дѣятельности. Общій характеръ этихъ учрежденій опредѣлялся тѣмъ, что они служили цѣлямъ Святѣйшаго Синода, который при посредствѣ ихъ дѣятельности старался управлять отдѣльными частями его обширнаго по началу вѣдомства. Въ организаціи и строѣ этихъ учрежденій, равно въ судьбѣ и въ замѣнѣ однихъ изъ нихъ другими, сказывались желаніе и забота Святѣйшаго Синода съ одной стороны стоять на уровнѣ общегосударственныхъ установленій, съ другой — слѣдовать развитію государственныхъ порядковъ и отношеній. Всматриваясь въ возникновеніе и судьбу этихъ учрежденій, переживаешь эпоху напряженной, какъ бы кипучей дѣятельности, устремлявшейся на разрѣшеніе задачъ, которыя выдвигала жизнь и ставила дѣйствительность. Самая настойчивость, съ которою иногда одно учрежденіе вступалось за свою равноправность или независимость относительно другихъ, свидѣтельствуетъ о томъ, что дѣйствовавшіе въ тѣхъ учрежденіяхъ люди были проникнуты мыслью указанной имъ миссіи и сознаніемъ возложеннаго на нихъ порученія. Анализируя постановку синодальныхъ учрежденій прежняго времени, знакомишься съ запросами эпохи, въ ко-

торую имъ приходилось дѣйствовать, съ характеромъ лицъ которыхъ образовывала духовно-административная среда того времени. Въ общемъ знакомство съ разсмотрѣнными учрежденіями много проливаетъ свѣта на порядки, отношенія и строй администраціи того времени, когда старая эпоха уступала мѣсто послѣдующей, и когда полагались основы для будущаго уклада жизненныхъ стихій. Не будетъ неправды сказать, что синодальныя учрежденія прежняго времени представляютъ переходную стадію отъ учрежденій прежняго патріаршаго къ учрежденіямъ настоящаго въ собственномъ смыслѣ синодальнаго періода. Вотъ почему разсмотрѣніе этихъ учрежденій въ ихъ постепенномъ и послѣдовательномъ развитіи слѣдуетъ признать полезнымъ вкладомъ въ науку. Высказывая эту мысль, вовсе не думаемъ забывать существующихъ изслѣдованій, касающихся нѣкоторыхъ изъ разсмотрѣнныхъ нами учрежденій [1]).

---

[1]) Таковы изслѣдованія свящ. М. И. Горчакова: „Монастырскій приказъ" (1649—1725 г.), Спб. 1868; „О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и Св. Синода" (988—1738 г.), Спб. 1872 г. И. П. Шимко: „Патріаршій казенный приказъ", М. 1894 г. Н. Розанова: „Исторія московскаго епархіальнаго управленія", М. 1868 г.

ВВЕДЕНІЕ.

Святѣйшій Синодъ, по идеѣ его учрежденія, долженъ былъ заступить мѣсто „московскаго и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха“, а по правамъ власти—занять положеніе послѣдняго въ русской церкви. Но—московскій патріархъ, будучи духовнымъ предстоятелемъ всей русской церкви, въ то же время являлся церковнымъ правителемъ извѣстнаго, опредѣленнаго предѣла, именовавшагося патріаршею областію [1]). Соотвѣтственно сему и Св. Синодъ, простирая свою власть на всю русскую церковь, въ то же время въ особомъ своемъ вѣдѣніи имѣлъ отдѣльную часть, составлявшую прежде патріаршую, теперь синодальную область [2]). На семъ основаніи и учрежденія синодальныя, подобно учрежденіямъ патріаршимъ, или простирали свое вліяніе на извѣстный кругъ дѣлъ всей русской церкви въ полномъ ея составѣ, или предназначались исключительно для дѣлъ синодальной области. Имѣя въ виду первое время существованія Св. Синода, необходимо отмѣтить, что на первыхъ порахъ своей дѣятельности Св. Синодъ долженъ былъ самъ завѣдывать разными отраслями своего управленія. Ближайшими вспомогательными въ этомъ отношеніи органами Св. Синода могли бы служить оставшіеся отъ патріаршаго періода и сохранившіе свое существованіе во время мѣстоблюстительства патріаршаго престола—патріаршіе приказы. Но—эти учрежденія находились въ Москвѣ, вдали отъ резиденціи Св. Синода, который потому не могъ съ удобствомъ пользоваться ими для своихъ цѣлей. Далѣе, тѣ же учрежденія не вдругъ были приняты въ вѣдѣніе Св. Синода и поставлены въ должное къ

---

[1]) О составѣ и предѣлахъ этой области см. П. Ѳ. Николаевскаго, Патріаршая область и русскія епархіи въ XVII вѣкѣ. СПБ. 1888 г.

[2]) П. С. П. и Р. т. I, п. 27.

нему отношеніе. При открытіи Св. Синода, патріаршія учрежденія продолжали состоять подъ ближайшимъ управленіемъ оставшагося въ Москвѣ намѣстника патріаршаго престола, митрополита сарскаго и подонскаго Игнатія. Прежде всего Св. Синоду предлежало урегулировать положеніе и взаимныя отношенія этихъ учрежденій, чтобы сдѣлать ихъ полезными для своихъ цѣлей. Далѣе, Св. Синоду предстояло организовывать новыя учрежденія и вводить порядки по указанію устанавливавшихся отношеній. Само собою понятно, что открытіе новыхъ учрежденій могло послѣдовать съ нѣкоторою постепенностію по требованію обстоятельствъ и по указанію опыта. Руководящимъ началомъ для Св. Синода въ этомъ отношеніи было вообще стремленіе подражать Государственнымъ учрежденіямъ и не отставать отъ строя ихъ отношеній. Вслѣдствіе сего и видимъ, что при организаціи своихъ учрежденій Св. Синодъ обычно сообразжается съ существующими—въ государствѣ и по образцу ихъ формируетъ собственныя учрежденія. Открытіемъ этихъ учрежденій Св. Синодъ стремился удовлетворить запросамъ времени, осуществить мѣропріятія, которыхъ требовали правительственныя цѣли. При измѣненіи тѣхъ же запросовъ и цѣлей мѣнялись, а иногда совсѣмъ прекращали свое существованіе самыя учрежденія.

Глава I.

Канцелярія Святѣйшаго Синода.

Первою заботою Св. Синода, по его открытіи, относительно организаціи его учрежденій, было стараніе объ устройствѣ собственной канцеляріи. Вопросъ этотъ, представлявшійся простымъ, оказался въ высшей степени сложнымъ для разрѣшенія на практикѣ. Еще до открытія дѣйствій Св. Синода, вслѣдъ за подписаніемъ манифеста объ его учрежденіи, Петръ I особымъ указомъ, даннымъ въ канцеляріи Правительствующаго Сената, повелѣлъ: „Патріарша духовнаго приказу всякія указныя книги и дѣла, что касается къ духовной коллегіи, съ дьяками и съ подьячими и при нихъ протчихъ служителей, выслать въ С.-Петербургъ, во оную Духовную Коллегію безъ мотчанія, на ямскихъ подводахъ, на которыя изъ Штатсъ Конторъ-Коллегіи и прогонныя деньги выдать опредѣлено, о которой выдачѣ и указъ въ тое Коллегію, Генваря 29 числа нынѣшняго 21 года изъ Сената посланъ, и въ Москву къ вице-губернатору Воейкову о высылкѣ оныхъ, указъ Великаго Государя отправленъ того же числа“. Должнаго исполненія по этому указу не послѣдовало ко времени открытія Св. Синода. Вслѣдствіе сего Синодъ принужденъ былъ, подтвердивъ требованіе означеннаго Высочайшаго указа, предписать московскому вице-губернатору Воейкову „выслать тотчасъ, а именно по полученіи о томъ указа въ два дня“ дьяковъ и подъячихъ и прочихъ служителей съ книгами и со всѣми дѣлами бывшаго патріарша духовнаго приказа съ „нарочито посланнымъ за ними проводникомъ“, подкрѣпляя свое предписаніе угрозою: „ежели онъ того не учинитъ,

за то на немъ вице-губернаторѣ взятъ будетъ штрафъ"[1]). Настоящая угроза со стороны Св. Синода показываетъ, что Св. Синодъ полагалъ, что служившіе въ прежнихъ патріаршихъ приказахъ дьяки и подъячіе представляли ближайшій контигентъ, изъ котораго Синодъ и могъ сформировать свою канцелярію. Въ дѣйствительности оказалось не такъ: большая часть приказныхъ изъ бывшихъ патріаршихъ приказовъ, и, безъ сомнѣнія, лучшіе изъ нихъ успѣли уже разойтись, пристроиться и поступить въ разныя канцеляріи вновь открытыхъ учрежденій. Синоду предстояло извлекать ихъ изъ мѣста службы и употреблять для сего разныя мѣры. Въ первомъ же засѣданіи, при самомъ открытіи, въ присутствіи Петра I, Св. Синодъ представилъ государю „требуемымъ въ оный Синодъ секретарямъ и подъячимъ реестръ", который и былъ утвержденъ высочайшею резолюціею. Въ силу такой резолюціи Синодъ обратился въ подлежащія учрежденія съ требованіемъ о присылкѣ дьяковъ и подъячихъ съ прочими служителями на службу въ канцелярію[2]). Вмѣстѣ съ симъ Св. Синодъ увѣдомилъ и Правительствующій Сенатъ о такомъ распоряженіи,—но Сенатъ отвѣтилъ на это Синоду, что „онъ можетъ распоряжаться въ этомъ случаѣ только приказными Монастырскаго и патріаршихъ Казеннаго и Дворцоваго приказовъ, дьяками и подъячими архіерейскими и знатныхъ монастырей, или же приказными гражданскихъ учрежденій, находящихся не у дѣлъ, но отнюдь не имѣетъ права брать, какихъ захочетъ, находящихся въ коллегіяхъ и другихъ мѣстахъ"[3]). Такой отвѣтъ Сената обидѣлъ Синодъ, который усмотрѣлъ въ немъ „противность" своимъ распоряженіямъ. Вслѣдствіе сего Синодъ немедленно обратился къ государю съ докладомъ, въ которомъ между прочими пунктами писалъ: „о опредѣленныхъ въ Духовное Правительство собственнымъ Вашего Императорскаго Величества въ реестрѣ подписаніемъ, секретарехъ и подъячихъ, въ ихъ сенатскомъ приговорѣ опредѣлено противно оному, что быть въ Синодѣ тѣмъ, которые не у дѣлъ, и посему знатно опредѣлятся тѣ, которые уже къ дѣламъ не-

[1]) П. С. П. и Р. т. 1, № 12.
[2]) П. С. П. и Р. т. I. № 2. 12. 13.
[3]) Опис. докум. и дѣлъ. т. I. № 104.

годны, каковыми не точію такого важнаго и великаго дѣла, но и легчайшихъ дѣлъ управлять не возможно; а оные по реестру секретари и подъячіе хотя и у дѣлъ, но не въ Сенатѣ, ниже въ коллегіяхъ и не у толь важныхъ, какъ Духовное Правительство. Въ ономъ же сенатскомъ приговорѣ, продолжалъ Синодъ, опредѣлено, дабы Синоду довольствоваться монастырскими и патріаршихъ приказовъ и архіерейскими и знатныхъ монастырей дьяками и подъячими; а изъ оныхъ мѣстъ лучшіе приказные люди разобраны до сего времени къ дѣламъ въ коллегіи и губерніи, а оставлены только негодные". По этому пункту синодальнаго доклада государь далъ резолюцію: „которые противъ сего желаются, и что оные ни въ Сенатѣ, ни въ коллегіяхъ, ни у другихъ дѣлъ, и таковыхъ безъ спору отдать въ Синодъ духовный" [1]).

При приведеніи въ исполненіе и этой высочайшей резолюціи Синодъ встрѣтилъ затрудненія. Прежде всего Сенатъ не оказалъ должнаго съ своей стороны Синоду содѣйствія въ дѣлѣ высылки приказныхъ для синодальной канцеляріи. Далѣе, выбранные въ Синодъ приказные сами подъ разными предлогами отказывались явиться къ мѣсту службы по назначенію, скрывались и убѣгали изъ мѣста своего жительства. При этомъ повторялись и такіе случаи, когда назначенные въ синодальную канцелярію приказные были удерживаемы на мѣстахъ ихъ прежней службы начальствующими лицами. Подобныя дѣйствія позволяли себѣ даже подчиненныя Синоду лица, каковъ напр. Игнатій, митрополитъ сарскій и подонскій, медлившій высылкою въ Св. Синодъ дьяковъ и подъячихъ находившагося подъ его вѣдѣніемъ Духовнаго приказа. Вслѣдствіе сего употреблявшіяся Синодомъ энергическія мѣры оставались безъ дѣйствія,—даже солдаты Преображенскаго полка, посылавшіеся для привода приказныхъ, возвращались въ Петербургъ, не исполнивъ порученія, какъ говорится, съ пустыми руками. Все это, крайне затрудняя и смущая Св. Синодъ, заставляло его прибѣгать къ угрозамъ наказанія для непослушныхъ своего вѣдомства [2]). Не имѣя въ своемъ распо-

[1]) П. С. П. и Р. № 76, п. II. ср. Опис. докум и дѣлъ т. I. № 104.

[2]) См. объ этомъ Опис. докум. и дѣлъ. т. I. № 104. 118. П. С. П. и Р. т. I. № 12, 49, 57, 63, 166 и др.

ряженіи способныхъ чиновниковъ изъ приказныхъ, Синодъ принужденъ былъ искать другихъ лицъ для исполненія ихъ обязанностей. Такъ оберъ-секретарскую должность Синодъ на первыхъ порахъ поручилъ своему ассессору іеромонаху Варлааму Овсяникову, для письмоводства же сталъ употреблять пѣвчихъ вмѣсто подъячихъ.

Назначеніе самимъ Синодомъ нужныхъ для его канцеляріи приказныхъ не прошло безъ возраженія [1]) со стороны Сената. Послѣдній, имѣя въ виду, что по Генеральному Регламенту назначеніе секретарей поставлено въ исключительную зависимость отъ Сената, а о правѣ Синода не упомянуто, возразилъ противъ подобныхъ распоряженій Св. Синода. Послѣдній, усматривая въ семъ излишнюю притязательность, обратился къ государю за разъясненіемъ. Въ докладныхъ пунктахъ 19 ноября 1721 г. Синодъ между прочимъ писалъ: „понеже Синодъ съ Сенатомъ уравненъ есть, того ради можетъ какъ и Сенатъ изъ подчиненныхъ своихъ въ своей командѣ секретарей опредѣлять; о чемъ не было бы здѣ нужды и упоминать, ежели бы не произошло отъ Сената иного о томъ мнѣнія. А понеже то произошло, требуется опредѣленіе, дабы и впредь Синоду изъ подчиненныхъ своихъ въ секретари опредѣлять и тотъ чинъ въ Синодѣ сказывать было позволено, чтобъ Синодальное правительство не пріобщено было къ числу коллегій отъ сенатскихъ указовъ зависящихъ“. По сему пункту синодальнаго доклада государь далъ слѣдующую собственноручную резолюцію: „изъ своихъ сказывать въ Синодѣ, а буде которые понадобятся кромѣ вѣдѣнія ихъ, о такихъ давать вѣдѣніе въ Сенатъ и съ согласія опредѣлять“ [2]). Послѣ многихъ усилій и благодаря дѣятельной настойчивости Синоду удалось наконецъ устроить свою канцелярію, образовавъ ее изъ необходимаго числа приказныхъ. Въ поданныхъ Правительствующему Сенату отъ Св. Синода 12 ноября 1722 года штатахъ показаны „обрѣтающимися“ въ Св. Синодѣ тѣ чины, которые „и быть долженствовали“ [3]).

---

[1]) П. С. П. и Р. т. I. № 83.

[2]) П. С. П. и Р. т. I. № 312 п. 4.

[3]) П. С. П. и Р. т. II. № 901.

Канцелярія Св. Синода находилась подъ надзоромъ синодальнаго оберъ-прокурора, которому по пятому пункту оберъ-прокурорской инструкціи было вмѣнено въ обязанность „въ своей дирекціи имѣть канцелярію синодскую и служителей оной“ [1]) Первый оберъ-прокуроръ Св. Синода, полковникъ Болтинъ, вступивъ въ отправленіе своихъ обязанностей, спустя годъ и пять мѣсяцевъ по учрежденіи Св. Синода, нашелъ канцелярію послѣдняго сформированною при полномъ составѣ служащихъ. Первымъ въ этомъ составѣ лицомъ былъ оберъ-секретарь. Первымъ оберъ-секретаремъ Св. Синода, какъ сказано, былъ Варлаамъ Овсянниковъ, игуменъ угрѣшскій, состоявшій вмѣстѣ и ассессоромъ Св. Синода. На мѣсто Овсянникова оберъ-секретаремъ Св. Синода именнымъ указомъ Петра, 1 октября 1721 г., былъ назначенъ дьякъ Тимоѳей Палехинъ, служившій въ то время въ счетной рекрутскихъ дѣлъ канцеляріи. Палехинъ вступилъ въ должность съ начала 1722 года, которую и исправлялъ до 5 іюня 1727 г., когда на его мѣсто именнымъ указомъ Петра II изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта былъ назначенъ кабинетъ-секретарь Иванъ Черкасовъ, состоявшій въ сей должности до 15 марта 1728 г. Оберъ-секретарь, наблюдая за дѣлопроизводствомъ по синодальной канцеляріи и исполненіемъ обязанностей служащими въ ней, принималъ отвѣтственное участіе въ направленіи и теченіи дѣлъ синодальныхъ. Императорскій Кабинетъ временъ Анны Іоанновны, требуя скорѣйшаго рѣшенія дѣлъ въ Св. Синодѣ, возлагалъ на оберъ-секретаря слѣдующую обязанность: „накрѣпчайше вамъ подтверждается по имѣющимся дѣламъ и особливо важнѣйшимъ, экстракты сочинять и потребныя справки собирать, безъ всякаго продолженія. И въ томъ секретарямъ и прочимъ канцелярскимъ служителямъ крѣпкое смотрѣніе имѣть, чтобы каждый по должности свой трудъ и радѣніе прилагали. И какъ скоро котораго дѣла рѣшеніе изготовлено будетъ, о скорѣйшемъ рѣшеніи представлять Св. Синоду, и особливо вы стараться должны, чтобы во всѣхъ дѣлахъ рѣшенія чинимы были безъ продолженія и во всемъ бы поступаемо было по регламентамъ и указамъ.

---

[1]) П. С. П. и Р. т. II. № 660.

Ибо всѣ непорядки и медленія въ дѣлахъ на васъ взысканы будутъ съ жесточайшимъ истязаніемъ. А ежели Св. Синодъ по представленіямъ вашимъ, не имѣя никакихъ причинъ, будетъ продолжать (медлить), по такимъ дѣламъ вамъ записывать въ журналъ и доносить въ Кабинетъ" [1]). Св. Синодъ, ходатайствуя 11 ноября 1731 г. о назначеніи оберъ-секретаря, котораго не было съ марта 1728 г., такъ изъяснялъ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ необходимость сего назначенія. Синодъ въ своемъ докладѣ писалъ: „для исправленія Вашихъ Императорскаго Величества и прочихъ дѣлъ въ Синодѣ, оберъ-секретарь зѣло быть потребенъ, безъ котораго нынѣ обстоитъ въ дѣлахъ не малая нужда" [2]). Оберъ-секретарь завѣдывалъ, можно сказать, не только всѣмъ внутреннимъ дѣлопроизводствомъ Св. Синода, но и внѣшнею перепискою съ свѣтскими учрежденіями и лицами по дѣламъ, касавшимся Св. Синода [3]). Въ отсутствіе синодальнаго оберъ-прокурора исполненіе обязанностей послѣдняго возлагалось на оберъ-секретаря, который пользовался особымъ значеніемъ въ виду съ одной стороны того обстоятельства, что съ начала существованія Св. Синода и до конца прошлаго столѣтія въ Синодѣ былъ одинъ оберъ-секретарь, съ другой — того, что и по учрежденіи, 21 января 1797 г., въ Св. Синодѣ должности другого оберъ-секретаря, до половины тридцатыхъ годовъ текущаго столѣтія не было особаго лица, завѣдывавшаго канцеляріею Св. Синода, кромѣ синодальнаго оберъ-прокурора.

Въ поданныхъ 12 ноября 1722 г. Сенату отъ Синода штатахъ послѣ оберъ-секретаря значится агентъ. Должность эта учреждена 30 марта 1722 г. Ходатайствуя объ учрежденіи этой должности, Св. Синодъ словесно докладывалъ государю императору: „понеже на посылаемые изъ Синода въ Сенатъ вѣдѣнія и въ коллегіи указы отвѣтствіе бываетъ продолжительное, а на иныя и ничего не отвѣтствуется, того ради нужда быть въ Синодѣ агенту". Согласно сему докладу государь указалъ: „опредѣлить въ Синодъ агента, изъ кого Синодъ заблагоразсудить можетъ". Таковымъ агентомъ 4

---

[1]) Т. В. Барсовъ, Св. Синодъ въ его прошломъ стр. 439. СПБ. 1896.
[2]) П. С. П. и Р. т. VII. № 2054.
[3]) Для примѣра П. С. П. и Р. № 19. 1428. 1541. 1605.

апрѣля 1722 г. былъ назначенъ дворецкій синодальнаго дома Алексѣй Владыкинъ. На обязанности агента, какъ было опредѣлено Св. Синодомъ, при назначеніи въ должность Владыкина, лежало: 1) получивъ „отъ синодальныхъ дѣлъ меморіи и реестры“ о посланныхъ отъ Синода вѣдѣніяхъ и указахъ „рекордовать“ (напоминать) какъ въ Сенатѣ, такъ и въ коллегіяхъ и канцеляріяхъ настоятельно, дабы по онымъ синодскимъ вѣдѣніямъ и указамъ надлежащая отправа чинена была безъ продолженія времени; 2) чинить инстанціи (требовать), дабы слушаніе нужнѣйшихъ дѣлъ государственныхъ и духовныхъ дѣлъ, о которыхъ отъ Синода въ Сенатъ вѣдѣнія и канцеляріи указы посланы и посылаться будутъ, также рѣшеніе оныхъ дѣлъ, согласно Высочайшему указу 15 марта 1721 года, происходило прежде всѣхъ коллежскихъ дѣлъ; 3) подавать въ Сенатъ отъ Синода вѣдѣнія о важныхъ дѣлахъ лично, а въ коллегіи и канцеляріи посылать чрезъ солдатъ, которымъ вмѣнять въ обязанность просить справокъ о томъ, что сдѣлано по извѣстному дѣлу, или за чѣмъ нельзя было чего сдѣлать; 4) о важныхъ дѣлахъ, касающихся знатныхъ и сильныхъ персонъ, изъ Синода въ коллегіи и прочія ближнія мѣста указы относить самому и въ Синодъ письменные отъ президентовъ репорты приносить и о времени полученія указовъ и о распоряженіяхъ по онымъ имѣть книгу для записи, дабы наводить справки объ исполненіи и причинахъ неисполненія синодскихъ указовъ; 5) въ случаѣ направленія дѣлъ вопреки синодскимъ и другимъ указамъ заявлять протесты президентамъ; при безуспѣшности подобныхъ протестовъ, доложивъ о семъ Синоду, доносить генералъ-прокурору съ цѣлію побужденія, кого слѣдуетъ, къ надлежащему дѣйствованію и немедленному исполненію; 6) еженедѣльно доводить до свѣдѣнія Св. Синода о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, дабы Синодъ зналъ какъ объ исполненіи, такъ и о препятствіяхъ исполненія его вѣдѣній и указовъ, и 7) при исполненіи своихъ обязанностей агентъ долженъ былъ поступать умѣренно и благопочтенно, дабы на Святѣйшій Синодъ не навлечь нареканія и не подвергнуть самого себя отвѣтственности—штрафу [1]).

[1]) П. С. П. и Р. № 511.

Отправленіе начертанныхъ обязанностей въ Сенатѣ и коллегіяхъ производилось чрезъ экзекутора, которому и приравнивается по инструкціи должность синодскаго агента. Поэтому впослѣдствіи должность синодскаго агента была замѣнена должностію экзекутора, на каковую должность, по представленію синодальнаго оберъ-прокурора Болтина, Правительствующимъ Сенатомъ былъ назначенъ Владимірскаго полка капитанъ Борисъ Денисовъ Лукинъ [1]). Вновь назначенному экзекутору Синодъ опредѣлилъ „сочинить инструкцію по примѣру инструкціи сенатскаго экзекутора и бывшаго агента Владыкина“ [2]). При синодскомъ агентѣ, по сложности его обязанностей, полагалось быть одному подканцеляристу и копіисту, а для посылокъ состояло шесть человѣкъ синодальныхъ дворянъ [3]). Жалованья экзекутору было назначено 600 р.

Въ поданныхъ отъ Св. Синода 12 ноября 1722 г. въ Сенатъ штатахъ въ составѣ синодальной канцеляріи значились: четыре секретаря, изъ коихъ два опредѣлены были Св. Синодомъ, по особому докладу оберъ-секретаря Палехина, въ виду недо-

[1]) Для уясненія настоящей перемѣны находимъ нелишнимъ замѣтить. Въ 1722 г. оберъ-прокуроръ Болтинъ предлагалъ Св. Синоду о назначеніи на должность агента въ Синодъ вмѣсто Владыкина капитана Колюпанова. Синодъ далъ объ этомъ свое опредѣленіе, сообщивъ въ Сенатъ вѣдѣніемъ о присылкѣ Колюпанова по назначенію. Требованіе Синода по сему предмету со стороны генералъ-прокурора Ягужинскаго было оставлено безъ исполненія. Вслѣдствіе сего Св. Синодъ, по предложенію оберъ-прокурора Болтина, вновь просилъ Сенатъ вѣдѣніями прислать Колюпанова на должность прокурора московской Духовной Дикастеріи, а на должность экзекутора синодальной канцеляріи обрѣтающагося въ Москвѣ за ранами отставнаго майора Воейкова. На этотъ разъ Сенатъ отвѣтилъ, что экзекуторъ пришлется вскорѣ, каковымъ и былъ присланъ капитанъ Владимірскаго полка Борисъ Лукинъ. Мотивы, по которымъ возникла вся эта переписка, поведшая къ такой развязкѣ, объясняются такъ: «по Высочайшему повелѣнію при Сенатѣ положено быть экзекутору, подъ вѣдѣніемъ генералъ-прокурора, а при Синодѣ агенту, подъ вѣдѣніемъ оберъ прокурора. Въ послѣднюю должность опредѣленъ былъ дворецкій синодальнаго дома Алексѣй Владыкинъ, который въ то же время былъ судьею въ синодальномъ Дворцовомъ Приказѣ. А какъ первая должность требовала неотлучнаго присутствія въ Синодѣ, а другія неотлучнаго присмотра и управленія, то въ исправленіи агентомъ должности происходила остановка, для устраненія которой оберъ-прокуроръ и предложилъ въ агенты Колюпанова» (Опис. док. и дѣл. т. II. ч. 2. № 992. т. III. № 5. 495. П. С. П. т. IV. № 1410).

[2]) П. С. П. и Р. № 1410.

[3]) П. С. П. и Р. № 511. 591. Опис. докум. и дѣл. т. II. № 424.

статка служащихъ въ синодальной канцеляріи и по подражанію Правительствующему Сенату [1]). Каждому предполагалось жалованья по 600 р. Шесть переводчиковъ съ окладомъ каждому по 400 р. Одинъ протоколистъ съ содержаніемъ 400 р., архиваріусъ 400 р., актуаріусъ и регистраторъ по 300 р. Сіи чины опредѣлены въ сообразность требованія Генеральнаго Регламента и примѣнительно къ составу канцеляріи Правительствующаго Сената [2]). Пятнадцать канцеляристовъ, каждому предположено по 250 р. Пятнадцать подканцеляристовъ каждому по 160 р. и сорокъ пять копіистовъ, каждому по 70 р. Одинъ вахмистръ—50 р. и шесть сторожей—по 30 р. Распредѣляя примѣрное содержаніе служащимъ въ канцеляріи и доводя оное до указанной нормы, Св. Синодъ руководился тѣмъ, чтобы „обрѣтающіеся при Синодѣ разныхъ званій свѣтскія персоны и канцелярскіе служители въ трактаментальномъ окладѣ ничѣмъ предъ сенатскими не умалены были и въ платный о рангахъ табель внесены были“ [3]).

Въ тѣхъ же штатахъ получавшими содержаніе и долженствовавшими оставаться при Синодѣ показаны отставные офицеры и солдаты лейбъ-гвардіи и разныхъ полковъ. Для уясненія сего обстоятельства надо замѣтить, что по Генеральному Регламенту при каждой коллегіи надлежало быть вахмейстеру и караульнымъ солдатамъ. Таковыя лица имѣлись при всѣхъ коллегіяхъ, равнымъ образомъ и при Правительствующемъ Сенатѣ „для карауловъ и всякихъ въ разныя мѣста посылокъ“ находились офицеръ и рота драгунъ. На семъ основаніи и Св. Синодъ озаботился „ради карауловъ и посылокъ“ обзавестись такими же лицами. Потребность въ сихъ лицахъ оправдывалась еще тѣмъ, что и при Синодѣ, какъ при другихъ мѣстахъ, содержались заключенные [4]). По разсматриваемому штату полагалось при Синодѣ изъ отставныхъ лейбъ-гвардіи два поручика съ жалованьемъ по 98 р. 92 к., капралъ—47 р. 32 к., сорокъ шесть солдатъ—всѣмъ 1890 р. 72 к., изъ отставныхъ разныхъ полковъ сержантъ—

[1]) П. С. П. и Р. т. III. № 1081.

[2]) П. С. П. и Р. т. I. № 201.

[3]) П. С. П. и Р. т. II. № 901. стр. 500.

[4]) П. С. П. и Р. т. I. 50. 201. Опис. т. I № 160. 167. и др.

24 р., капралъ—16 р., пятнадцать солдатъ—каждому 16 р., три матроса—каждому 12 р. 24 к. и четыре курьера—каждому по 70 р.

По сообщеннымъ отъ Синода въ Сенатъ штатамъ полагался рекетмейстеръ съ особою при немъ канцеляріею. Должностнаго лица съ этимъ наименованіемъ въ синодальной практикѣ не встрѣчаемъ, равно нѣтъ и должности рентмейстера, существовавшей въ другихъ учрежденіяхъ. Замѣною этихъ должностей, по характеру обязанностей, можетъ быть признана должность синодальнаго коммисара, возникшая при слѣдующихъ обстоятельствахъ. По именному указу Императора Петра I, отъ 28 Апрѣля 1721 г., бывшему московскому вице-губернатору Василію Ершову повелѣно „быть у дѣлъ Св. Синода". По сообщеніи о семъ Синоду Сенатомъ, Синодъ распорядился назначить Ершова судьею въ Монастырскій Приказъ съ порученіемъ ему „вѣдать тотъ Монастырскій Приказъ и бывшаго патріарша дому Дворцовый и Казенный приказы" [1]). Назначенный судья Монастырскаго приказа, озабочиваясь устройствомъ ввѣреннаго ему управленія, при отъѣздѣ изъ С.-Петербурга, просилъ Св. Синодъ между прочимъ и о томъ, чтобы „при Св. Синодѣ отъ Монастырскаго приказу быть коммисару съ нѣсколькими подъячими, какъ для отсылокъ полученныхъ отъ Св. Синода указовъ въ Москву, такъ и для подаванія изъ Москвы изъ онаго приказу доношеній, и дѣлъ, и вѣдомостей, и прочаго, и по нихъ для старанія о рѣшеніи и для прочихъ указовыхъ потребъ". Въ представленной при этомъ особой росписи чинамъ потребнымъ для вѣдомства Ершова, на должность коммисара при Синодѣ, былъ рекомендованъ Семенъ Дьяковъ, который и былъ опредѣленъ на должность коммисара отъ Монастырскаго приказа съ назначеніемъ къ нему двухъ подъячихъ. На этого же коммисара, при вступленіи его въ должность, Св. Синодъ, „за неудовольствованіемъ потребныхъ къ дѣламъ служителей" возложилъ тѣ обязанности, которыя въ другихъ мѣстахъ исполняли рентмейстеры: „пріемъ присылаемой въ Синодъ изъ подчиненныхъ мѣстъ денежной казны".

---

[1]) П. С. П. и Р. т. I № 88.

Изъ того, какъ опредѣлены были Св. Синодомъ обязанности коммисара въ отношеніи къ денежной казнѣ, можно заключить, что коммисаръ въ своихъ рукахъ и въ ближайшемъ своемъ вѣдѣніи содержалъ финансовую часть при Св. Синодѣ. Въ опредѣленіи послѣдняго по сему предмету сказано: „до времени, доколѣ потребными къ тому служители въ Синодѣ удовольствованося будетъ, оную денежную казну по указамъ и по подаваемымъ въ Синодъ вѣдомостямъ принимать ему, коммисару Дьякову, и записывать по обыкновенію въ учиненную на то книгу, съ яснымъ всѣхъ до платежа и пріема касающихся обстоятельствъ и давать плательщикамъ обычайныя въ пріемѣ отписи, безъ всякаго удержанія и медленія; также и опредѣленный отъ Синода расходъ по указамъ чинить, съ надлежащею въ собственную книгу запискою, безъ всякой фальши и безъ вымышленія запрещенныхъ прибытковъ, паче же похищенія и по примѣру учиненныхъ въ Камеръ и Штатсъ-Конторъ Коллегіяхъ формуляровъ о помянутомъ какъ пріемѣ, такъ и расходѣ въ Синодъ репортовать и содержать оную сборную казну въ опредѣленномъ на то отъ Синода мѣстѣ, подъ добрымъ и опаснымъ присмотромъ, во всякомъ охраненіи, какъ и прочими у содержанія казны обрѣтающимися цѣлость тоя по должности соблюдаема бываетъ“ [1]). По существу этихъ обязан-

---

[1]) П. С. П. и Р. т. I № 133. 257. До назначенія Дьякова «у приходу и расходу денежныя казны» въ Синодѣ состоялъ расходчикъ Коретниковъ, который о храненіи денежныхъ суммъ доносилъ слѣдующее: «Въ нынѣшнемъ 721 году Іюля въ 8-й день, по Его Царскаго Величества указу и по приговору Вашего Правительствующаго Синода, повелѣно мнѣ, нижайшему рабу, въ томъ Синодѣ быть у приходу и расходу денежныя казны; и по тому Великаго государя указу оныя денежныя казны у меня, нижайшаго раба, въ пріемѣ немалое число, которая содержится въ Правительствующемъ Синодѣ въ передней свѣтлицѣ, подъ карауломъ лейбъ-гвардіи у солдатъ; а для храненія оной денежной казны, которой содержаться будетъ не малое число, удобнаго мѣста при Правительствующемъ Синодѣ не отведено. Вашего Святѣйшаго Правительствующаго Синода всепокорно прошу, дабы вашимъ милостивымъ резономъ повелѣно было, для содержанія оной показанной денежной казны, для лучшаго охраненія, отвесть удобное и безопасное мѣсто». По выслушаніи такого отъ расходчика Коретникова донесенія, Св. Синодъ постановилъ: наличную денежную казну, которая есть въ Св. Правительствующемъ Синодѣ, и впредь присылаемую изъ Монастырскаго Приказа, изъ губерній и изъ архіерейскихъ епархій и изъ монастырей, для лучшаго и безопаснаго охраненія, содержать въ С.-Петербургскомъ гварнизонѣ въ городо-

ностей и частныхъ порученій, которыя Дьяковъ исполнялъ по распоряженіямъ Синода, надо приравнять его должность къ занятіямъ казначейской должности. Напр. онъ выдаетъ разрѣшенныя Синодомъ суммы на жалованье служащимъ, ремонтировку зданія, на мелочные по канцеляріи расходы [1]). и т. п. Жалованье Дьяковъ за свои труды получалъ отъ Монастырскаго Приказа въ размѣрѣ 297 р. въ годъ [2]). Дьяковъ недолго состоялъ въ своей должности, всего до 14 мая 1723 года, когда онъ, по доносу на него колодниковъ, былъ арестованъ и отправленъ Св. Синодомъ „къ слѣдованію въ Преображенскую канцелярію". Впослѣдствіи Дьяковъ, хотя и отпущенъ былъ въ Синодъ по прежнему,—но должности коммисара не получилъ; должность эта вообще не имѣла послѣ Дьякова замѣстителя. Во время разслѣдованія дѣла по просьбѣ Дьякова объ удовлетвореніи его жалованьемъ за службу въ Синодѣ относительно „содержанія Дьяковымъ денежной казны синодальной канцеляріи" канцеляристъ Клепиковъ показалъ, что „оной казны приходъ и расходъ были не въ его Дьякова рукахъ, но у него Клепикова [3]), который и послѣ находился у прихода и расхода денежной казны [4]).

Сообщенный Св. Синодомъ Правительствующему Сенату штатъ синодальной канцеляріи, хотя и былъ представленъ во исполненіе Сенатскихъ требованій [5]), не получилъ движенія къ своему осуществленію. Содержаніе служащимъ въ синод. канцеляріи выдавалось по примѣрной росписи, безъ надлежащей исправности, по третямъ и при томъ на половину натурою, на половину деньгами [6]). Въ половинѣ 1725 г. Св. Синодъ представилъ Прав. Сенату новый штатъ, который былъ

вой крѣпости въ казармѣ, онаго-же Синода подъ карауломъ, со всякимъ опаснымъ караульныхъ солдатъ храненіемъ, понеже при Правительствующемъ Синодѣ, для содержанія и храненія оной казны удобнаго мѣста не обрѣтается, и объ отводѣ оной казармы въ Военную Коллегію послать указъ немедленный (П. С. П. и Р. и Л. № 142).

[1]) Опис. док. и дѣлъ т. I, № 523, т. II ч. 2, № 1032, т. III, № 107, 201.

[2]) Опис. док. и дѣлъ т. IV, № 481.

[3]) Опис. док. и дѣлъ т. IV № 481.

[4]) Опис. док. и дѣлъ т. V. № 16, стр. 28.

[5]) П. С. П. и Р. т. II, № 704, 776.

[6]) П. С. П. и Р. т. I № 297.

составленъ, съ одной стороны, примѣнительно къ штату Сенатской канцеляріи 25 іюля 1724 г., съ другой—по соображенію и самой меньшей мѣры потребныхъ служителей, безъ которыхъ „весьма быть невозможно“. Въ этомъ штатѣ, по опредѣленію Св. Синода, въ с.-петербургской синодальной канцеляріи „при всецѣломъ собраніи у дѣлъ быть и жалованье положить (надлежало) по нижезначенному, а именно: оберъ-секретарю одному 1200 р., секретарямъ четыремъ по 600 р., переводчику „для переводу всякихъ приказныхъ дѣлъ, который бы зналъ какъ русскій, такъ греческій, латинскій, италіанскій, французскій и нѣмецкій языки“ — 400 р., протоколисту одному — 400 р., архиваріусу одному, актуаріусу одному, регистратору одному—по 300 р., канцеляристамъ десяти по 250 р., копіистамъ двадцати—по 70 р., юнкерамъ шестерымъ—по 25 р., сторожамъ четверымъ—по 24 р. и того пятидесяти человѣкамъ въ годъ 9446 р., да на чернила, на бумагу, на свѣчи, на сургучъ, и на прочіе всякіе мелочные канцелярскіе и на дрова расходы по 1000 р. въ годъ [1]). И—этотъ штатъ, не смотря на настоянія Синода, не былъ возвращенъ изъ Сената для исполненія. Вслѣдствіе сего 30 марта 1726 г. послѣдовалъ именной указъ Св. Синоду слѣдующаго содержанія: „понеже всѣхъ коллегій и канцелярій штаты не токмо сочинены но и въ дѣйство произведены, а въ Синодѣ и по нынѣ еще штатъ не сочиненъ, того для надлежитъ оной немедленно сочинить и сообщить въ Сенатъ для того, что всѣхъ коллегій и канцелярій штаты повелѣно разсматривать въ Сенатѣ, однакожъ чего сенаторы, по сношенію съ вами, о томъ штатѣ рѣшить собою не могутъ, о томъ повелѣно доносить намъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ. А по то время, пока оной штатъ сочиненъ, разсмотрѣнъ и апробованъ будетъ, синодальнымъ членамъ, кромѣ приказныхъ нижнихъ служителей, жалованье удержать“ [2]). Во исполненіе такой высочайшей воли Св. Синодъ конечно не замедлилъ сдѣлать надлежащее распоряженіе; тѣмъ не менѣе результата этихъ распоряженій не извѣстно. Изъ вѣдомости за 1727 г. узнаемъ, что какъ составъ служащихъ

---

[1]) П. С. П. и Р. т. V, № 1624.

[2]) П. С. П. и Р. т V, № 1759.

въ синодальной канцеляріи, такъ и окладъ получавшагося ими содержанія показаны тѣ же, какъ и въ штатѣ, представленномъ отъ Синода Сенату 26 іюля 1725 г.[1]). Получаемое содержаніе выдавалось служащимъ изъ „обрѣтающейся въ синодальной канцеляріи наличной казны, которая поступала изъ Казеннаго приказа и другихъ учрежденій[2]).

На этомъ моментѣ не остановилось дѣло о синодальномъ штатѣ. Сенатъ повидимому медлилъ, или, при существованіи Верховнаго Тайнаго Совѣта, не сознавалъ за собою права входить въ разсмотрѣніе этого вопроса. По крайней мѣрѣ въ 1738 г. вновь оживаетъ вопросъ о синодальномъ штатѣ. Именнымъ указомъ 30 октября сего года было повелѣно: „штатъ Св. Синода Сенату обще съ Синодомъ, разсмотрѣть, какимъ расходомъ и коликому числу необходимо быть, и, постановя на мѣрѣ, въ коллегію экономіи сообщить съ такимъ опредѣленіемъ, дабы на такія дачи, по требованіямъ изъ Синода, деньги отпускали изъ собира́емыхъ доходовъ съ синодальныхъ вотчинъ; а таковъ же штатъ для всемилостивѣйшей Ея Императорскаго Величества апробаціи подать въ Кабинетъ“. И—на этотъ разъ ходъ дѣла не былъ успѣшенъ; въ началѣ 1740 г. послѣдовало „наискорѣйшее подтвержденіе“, дабы синодскій штатъ окончепъ былъ конечно въ непродолжительномъ времени. Послѣ стольких со стороны высочайшей власти предписаній и неоднократныхъ со стороны Св. Синода настояній, проектъ синодскаго штата „по сообщенію и въ общемъ съ Св. Синодомъ въ Прав. Сенатѣ собраніи на мѣрѣ постановленъ“, подписанъ и апробованъ Сенатомъ. Затѣмъ 21 февраля 1741 г., при всеподданнѣйшемъ докладѣ, былъ внесенъ Сенатомъ въ Императорскій кабинетъ[3]). Этотъ проектъ былъ принятъ въ соображеніе высочайше утвержденною коммиссіею о церковныхъ имѣніяхъ при начертаніи сею послѣднею штата Св. Прав. Синода. Во всеподданнѣйшемъ докладѣ объ утвержденіи сего штата коммиссія между прочимъ поясняла, что оный штатъ „сочиненъ съ нѣкоторою противъ прежняго у Сената съ Сино-

---

[1]) Опис. докум. и дѣлъ т. VII № 140.

[2]) П. С. З. и Р. т. V № 1624, Опис. док. и дѣлъ т. VI, № 16.

[3]) Внутр. быт. русск. госуд. т. II, стр. 22.

домъ на конференціи бывшаго положенія прибавкою и убавкою". При этомъ коммиссія представляла, чтобы „по оному штату подлежащую сумму изъ коллегіи экономіи духовныхъ имѣній повелѣно было отпускать при наступленіи каждаго года безъ задержанія". Для удовлетворенія любознательности приводимъ штаты по прежнему положенію и по начертанію коммиссіи [1]. Находимъ не лишнимъ замѣтить, что, утвердивъ сочиненный коммиссіею штатъ резолюціею „быть по сему", Екатерина прибавила: „и не можно ли сумму (на Синодъ и контору) изъ типографскихъ доходовъ ассигновать, о томъ коммиссія намъ представить имѣетъ!". Высочайше утвержденный штатъ возъимѣлъ свою силу. При приведеніи сего штата въ дѣйствіе между прочимъ повелѣно, чтобы положенные въ семъ штатѣ канцелярскимъ служителямъ специальные оклады раздавать по трудамъ, заслугамъ и по прилежности ихъ къ дѣламъ, не выходя изъ штатнаго положенія. Правило это издавна имѣло силу и примѣненіе на практикѣ. Указомъ 1725 г. было предоставлено оберъ-секретарю право дѣлать различіе между синодальными служителями, при назначеніи имъ окладовъ, соотвѣтственно способностямъ и трудамъ каждаго, каковымъ указомъ обыкновенно и руководились оберъ-секретарь и секретари Синода, при назначеніи окладовъ содержанія канцеляристамъ [2].

Высочайше утвержденный синодскій штатъ коммиссіи о церковныхъ имѣніяхъ мало отличествовалъ отъ нормы окладовъ, намѣченныхъ въ положеніи Синода и Сената 1741 г. И—вообще такъ называемые Екатерининскіе штаты содержанія духовныхъ учрежденій отличались скудостію по сравне-

[1] По положенію Синода и Сената: оберъ-секретарь 1—жалованье 1,200 р.; экзекуторъ 1—600 р.; секретари 3—каждому 600 р.; переводчиковъ 1—400 р.; протоколистъ 1—400 р.; архиваріусъ 1—250 р.; регистраторъ 1—300 р.; канцеляристовъ 8—каждому 250 р.; копіистовъ 25—каждому 70 р.; юнкеровъ 6—каждому 70 р.; переплетчикъ 1—40 р.; сторожей 4—каждому 24 р.; сержантъ 1—20 р.; капраловъ 1—17 р.; солдатъ 24—каждому 16 р.; на канцелярскіе расходы въ Синодъ 1.000 р.; всего 10,695 р. 29½ к. По штату коммиссіи усматриваются слѣдующія измѣненія: экзекутору 500 р.; архиваріусу 300 р.; лѣкарю 240 р.; сержанту 30 р.; капралу 24 р.; солдату 20 р.; канцелярскіе расходы 1,500 р. Всего противъ прежняго штата прибавлено 535 р.; (См. Кн. штатовъ т. XLIII П. С. З. стр. 22).

[2] Опис. докум. и дѣлъ т. VI, № 69.

пію съ тѣмъ бюджетомъ, который давали государству отобранныя духовныя имѣнія. Вслѣдствіе сего вступившій на престолъ императоръ Павелъ какъ бы торопился восполнить эту скудость. 31 декабря 1796 г. государь далъ указъ, коимъ повелѣвалъ: „въ разсужденіе недостаточной по штатамъ на мѣста духовныя отпускаемой суммы, разсмотря Синоду, какія гдѣ надобны прибавки, и сдѣлавъ новый штатъ, внести на Высочайшее утвержденіе“. Во исполненіе таковой высочайшей воли Святѣйшій Синодъ, составивъ примѣрную роспись желательныхъ прибавокъ къ дѣйствовавшимъ штатамъ духовныхъ учрежденій, не преминулъ коснуться и синодальнаго штата. Въ общемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ Святѣйшій Синодъ, между прочимъ, писалъ: „какъ послѣ штатовъ 1764 года учреждены вновь многія епархіи, а посему и дѣла въ Синодѣ умножились,—для того Синодъ находитъ необходимымъ и канцелярію его для поспѣшенія въ дѣлахъ прибавить, по крайней мѣрѣ примѣняяся къ положенію Сената 4-го департамента; дабы изъ сего количества людей составить при Синодѣ и особую щетную экспедицію, для ревизіи щетовъ, по которымъ и остаточную сумму, не отсылая въ казначейство, всемилостивѣйше дозволить употреблять. гдѣ нужда востребуетъ на духовныя же мѣста по распоряженію Синода“. При этомъ Синодъ представилъ и примѣрный штатъ прибавляемыхъ въ синодальной канцеляріи чиновъ [1]). Изъ прибавляемыхъ чиновъ, какъ замѣчено въ проектѣ штата, „должна была образоваться щетная экспедиція, при чемъ одинъ изъ секретарей назначался состоять при экспедиціи, другой при оберъ-прокурорскихъ дѣлахъ“. Настоящій штатъ

---

[1]) Вотъ эти чины: оберъ-секретарь 1, жалованья 1500 р.. секретари 2—каждому 750 р., протоколистъ 1 съ 450 р., канцеляристы 4—каждому 300 р., подканцеляристы 6—каждому 200 р., копіисты 6—каждому 150 р., юнкеры 4—каждому 70 р., разсыльщики или фельдъегери 4—каждому 100 р. на жалованье провіантъ и мундиръ. Казначей съ чиномъ 9 класса, противъ синодальнаго архиваріуса—400 р., присяжный при казнѣ 100 р. По тому же штату назначена была прибавка къ прежнему окладу вмѣсто прежнихъ 30 53 р., капралу 1 вмѣсто 24—43 р., солдатамъ 24 вмѣсто 20—33 р., сторожамъ 4 вмѣсто 21—33 р. Каждому изъ поименованныхъ лицъ на обмундировку по 10 р., всего 300 руб., на канцелярскіе расходы 1600 р. Всего же пришлось прибавить 10.220 руб.

вмѣстѣ съ другими Высочайше былъ утвержденъ 21 января 1797 года. По введеніи его въ дѣйствіе въ синодальной канцеляріи образовалось два оберъ-секретаря, одинъ для общихъ, другой и для счетныхъ дѣлъ, пять секретарей, изъ нихъ одинъ для дѣлъ оберъ-прокурорской части и новая должность казначея. Въ послѣдующемъ штатѣ 5 іюля 1819 г. особыхъ измѣненій относительно состава канцеляріи не замѣтно [1]). Впрочемъ и самое составленіе этого штата послѣдовало во исполненіе высочайшаго соизволенія о томъ, чтобы „канцелярія Святѣйшаго Синода сравнена была съ канцеляріею Правительствующаго Сената относительно окладовъ жалованья". Возвышеніе окладовъ служащимъ и составляетъ существенную особенность новаго штата. Въ концѣ 1837 года Государственный Совѣтъ, при разсмотрѣніи штата Министерства Государственныхъ Имуществъ, допустивъ по оному возвышенные оклады, призналъ необходимымъ обратиться къ уравненію въ той же мѣрѣ содержанія чиновниковъ по всѣмъ вѣдомствамъ, гдѣ существующими штатами назначены оклады низшіе. Вслѣдствіе сего и въ виду изъявленной тогдашнимъ министромъ финансовъ готовности содѣйствовать по возможности приведенію въ исполненіе настоящаго предположенія, Государственный Совѣтъ испросилъ высочайшее разрѣшеніе, чтобы относящіеся къ сему вопросы по особенной ихъ важности обращены были къ разсмотрѣнію соединенныхъ департаментовъ законовъ и экономіи. По одобреніи заключенія этихъ департаментовъ общимъ собраніемъ Государственнаго Совѣта, мнѣніе послѣдняго высочайше было утверждено 7 марта 1838 года. Въ этомъ мнѣніи Государственный Совѣтъ, между прочимъ признавъ вопросъ о спо-

[1]) По этому штату въ составѣ синодальной канцеляріи положены: оберъ-секретарей 2, каждому 3000 р. секретарей 5, въ томъ числѣ при оберъ-прокурорѣ—каждому 1500 р., экзекуторъ—1500 р., переводчикъ—1000 р., протоколистовъ 4—каждому 1000 р., регистраторъ 800 р., канцеляристовъ или повытчиковъ 12—каждому 750 р., подканцеляристовъ или ихъ помощниковъ 6—каждому 500 р., копіистовъ 36—каждому 350 р., унтеръ-офицеровъ 2—каждому 150 р., инвалидовъ и сторожей 28 каждому 120 р., имъ на одежду и аммуницію каждому—30 р., курьеровъ 2 каждому 200 р., счетчикъ—200 р., ему же на аммуницію 95 р., переплетчикъ—150 р., на канцелярскіе расходы 710 р. (П. С. З. т. XLIII, книга штатовъ къ № 27.872).

собахъ уравненія штатовъ требующимъ ближайшихъ соображеній по каждому вѣдомству въ отдѣльности, постановилъ сообщить о семъ какъ министрамъ и главноуправляющимъ, такъ и завѣдывающимъ отдѣльными частями управленія „для неотложнаго соотвѣтственно тому внесенія въ Государственный Совѣтъ ихъ предположеній“. Цѣлію предпринятаго уравненія содержанія чиновниковъ было между прочимъ и то, чтобы этимъ устранить возможность перехода чиновниковъ, со вредомъ для службы, изъ одного вѣдомства въ другое. Возникшія предположенія были сообщены и синодальному оберъ-прокурору для зависящаго распоряженія. Составленные для всѣхъ тогдашнихъ центральныхъ учрежденій духовнаго вѣдомства штаты, при представленіи оберъ-прокурора Св. Синода, отъ 31 августа 1838 г., были внесены въ Государственный Совѣтъ, по разсмотрѣніи и примѣненіи которымъ высочайше были утверждены 1 марта 1839 года. Штатъ этотъ представляетъ крупное нововведеніе въ томъ отношеніи, что онъ, росписывал синодальныхъ чиновниковъ по классамъ должностей, пенсій и мундировъ, ставитъ во главѣ синодальной канцеляріи уже не оберъ-прокурора, подобно прежнимъ штатамъ, а старшаго чиновника за оберъ-прокурорскимъ столомъ, съ именемъ и правами управляющаго канцеляріею Святѣйшаго Синода, по должности и мундиру IV класса, за симъ прочихъ чиновниковъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ съ содержаніемъ, равнымъ оберъ-секретарскому, по должности и мундиру отнесенныхъ къ пятому классу [1]). Знаменательность этого нововведенія требуетъ освѣтить его документальною справкою.

---

[1]) Настоящій штатъ исчисляетъ: оберъ-секретарей 2 — каждому 3.000 р. жалованья. 1,500 столовыхъ; секретарей 8 — каждому жалованья 1.800 руб., столовыхъ 750 р.; помощниковъ ихъ старшихъ 8 — каждому жалованья 1.200 р., столовыхъ 500 р.; младшихъ 8—каждому жалованья 1.000 руб., столовыхъ 200 р.; экзекуторъ 1—жалованья 1,800 р.. столовыхъ 750 р.; помощникъ его 1 — жалованья 1.200 р.; начальникъ архива 1 —жалованья 1.800 р., столовыхъ 750 р.; помощникъ его—жалованья 1,000 р., столовыхъ 200 р.; протоколистовъ 2— каждому жалованья 1,400 руб., столовыхъ 600 р.; регистраторъ 1—жалованья 2,000 р.; переводчикъ 1 - жалованья 1,200 р. канцелярскихъ чиновниковъ высшаго оклада 30 — каждому 750 р.; средняго оклада 40 — каждому 400 р.; имъ на паекъ и обмундировку — каждому 120 р.; на усиленіе канцеляріи чиновникамъ 6.000 р.; переплетчикъ жалованья 300 руб.; курьеровъ 2—каждому 300 руб; сторожей 7—каждому 200 руб.; на канцелярскіе расходы 8,000 руб.; освѣщеніе 400 р.;

19 августа 1763 года императрица Екатерина II съ мыслію подготовить въ лицѣ тогда каммеръ-юнкера Григорія Потемкина, впослѣдствіи князя Таврическаго, благонадежнаго и опытнаго въ дѣлахъ духовныхъ дѣятеля, высочайше повелѣла быть ему въ Синодѣ за оберъ-прокурорскимъ столомъ. Въ именномъ указѣ Синоду такъ изображены побужденія и цѣль сего назначенія: „повелѣли мы въ Синодѣ безпрерывно, при текущихъ дѣлахъ, а особливо при собраніяхъ быть нашему камеръ-юнкеру Григорію Потемкину, и мѣсто свое имѣть за оберъ-прокурорскимъ столомъ съ тѣмъ, чтобы онъ слушаніемъ, читаніемъ и собственнымъ сочиненіемъ текущихъ резолюцій и всего того, что онъ къ пользѣ своей за потребно найдетъ, навыкалъ быть искуснымъ и способнымъ къ сему мѣсту для отправленія дѣлъ, ежели впредь, смотря на его успѣхи, мы за благо усмотримъ, его опредѣлить къ дѣйствительному по сему мѣсту упражненію. Чего ради по довѣренности къ допущенію къ дѣламъ, привести его повелѣваемъ къ присягѣ“. Желая обставить это назначеніе опредѣленными правилами и надежнѣе вести предъизбраннаго дѣятеля къ намѣченной цѣли, императрица озаботилась тогда же въ собственноручно-подписанной ею инструкціи подробнѣе начертать занятія и обязанности новаго чиновника за оберъ-прокурорскимъ столомъ. Инструкція эта, нося надписаніе „инструкція нашему каммеръ-юнкеру Григорію Потемкину“, гласила слѣдующее: „изъ указа, даннаго объ васъ Св. Синоду, хотя вамъ уже извѣстно, съ какимъ намѣреніемъ опредѣлялися вы въ сіе мѣсто, однакожъ для точнѣйшаго вамъ въ поступкахъ вашихъ наставленія особенно предписываемъ мы вамъ еще нижеслѣдующее:

1) Для лучшаго понятія дѣлъ по сему мѣсту производящихся, и дабы вы разсужденія ваши объ оныхъ съ хорошимъ основаніемъ располагать могли, надлежитъ вамъ знать

обмундировку курьеровъ и счетчика—каждому 100 руб.; обмундировку сторожей—каждому 60 р.; содержаніе курьерскихъ лошадей 2,500 р. Исчисленная по сему штату сумма 148,570 руб. покрывалась изъ государственнаго казначейства въ количествѣ 144,390 р. на основаніи именнаго указа Правит. Сенату 23 декабря 1838 г., остальные же 4,180 р. изъ процентовъ съ духовно-учебнаго капитала (П. С. З. № 12069 штаты и табели).

всемѣрно къ духовному сему правительству принадлежащія узаконенія, и для того пріобрѣсть себѣ достаточное свѣдѣніе о постановленныхъ вселенскими и помѣстными соборами правилахъ святыхъ отецъ, о духовномъ регламентѣ, о касающихся до разныхъ по духовнымъ дѣламъ учрежденій именныхъ указахъ, о штатѣ духовномъ и о всемъ прочемъ, что къ сему принадлежитъ.

2) Сверхъ обыкновеннаго времени собранія и присутствія членовъ синодальныхъ не безполезно вамъ поставлять себѣ за должность, для лучшаго пріобученія вашего, пріѣзжать въ Синодъ и безъ собранія въ такіе часы, въ какіе вамъ разсудится.

3) Заблаговременно справясь, какія дѣла готовятся къ докладу прочитывайте оныя со вниманіемъ и дѣлайте для себя ясныя примѣчанія, дабы при слушаніи могли вы или разсужденія судейскія точнѣе понимать, или ежели что пропускается при докладахъ и разсужденіяхъ, съ благопристойностію припамятовать.

4) Съ крайнимъ прилежаніемъ внимать вы должны, какія приказываются резолюціи, и по выходѣ членовъ, или послѣ полудни заставлять предъ собою читать протоколы, такъ ли тотъ, кто протоколъ держалъ, оныя резолюціи понялъ, и то ли написалъ.

5) Когда опредѣлено о дѣлѣ важномъ, поднесть намъ докладъ, тогда стараться для лучшей своей пріобычки сочинять оные иногда вамъ самимъ, равно какъ и всякія иныя сочиненія, а наипаче которыя въ народъ за нашимъ предписаніемъ издаются или и за синодскимъ.

6) Во время отсутствія или болѣзни оберъ-прокурора, долгъ вы имѣете намъ докладывать по всякимъ дѣламъ, и наши по онымъ повелѣнія въ Синодѣ записывать. Словомъ всему тому, что содѣйствіемъ вашимъ къ облегченію порядочнаго дѣлъ теченія, и притомъ къ лучшему опыхъ познанію вашему служить можетъ, должны вы со всякимъ радѣніемъ пріобучаться, ожидая нашей за то апробаціи и милости“ [1]).

---

[1]) Дѣло канц. оберъ-прокур. Св. Синод. № 9679, въ синод. архивѣ.

По разуму этой инструкціи Потемкинъ, въ должности чиновника за оберъ-прокурорскимъ столомъ, главнымъ образомъ предназначался къ духовному самообразованію и къ ближайшему ознакомленію съ дѣлами духовной сферы, вмѣстѣ съ тѣмъ на него налагались и обязанности слѣдить за синодскимъ дѣлопроизводствомъ и вникать въ его особенности, не устраняя себя отъ упражненія въ дѣлопроизводствѣ. При этомъ на Потемкина возлагалась особенная обязанность во время отсутствія или болѣзни оберъ-прокурора подавать доклады государынѣ и ея повелѣнія сообщать Синоду. Обращая вниманіе на то, что вышеприведенная инструкція, хотя и налагала на Потемкина обязанность наблюденія за синодальною канцеляріею и замѣстительства синодальнаго оберъ-прокурора, по всѣмъ своимъ содержаніемъ главнымъ образомъ направлялась къ тому, чтобы въ молодомъ Потемкинѣ приготовить будущаго опытнаго и серьезнаго дѣятеля, нельзя не признать, что и самое званіе „чиновника за оберъ-прокурорскимъ столомъ“ имѣло значеніе не столько ординарной должности, сколько временнаго порученія, выпавшаго на долю молодаго каммеръ-юнкера. Потемкинъ вполнѣ воспользовался этимъ порученіемъ и, благодаря своему положенію, имѣлъ важное вліяніе на ходъ церковныхъ дѣлъ и на высшія назначенія духовныхъ лицъ, съ которыми имѣлъ случай познакомиться и сблизиться во время служенія въ Синодѣ.

Иную постановку имѣлъ слѣдующій примѣръ опредѣленія въ Синодѣ чиновника за оберъ-прокурорскій столъ. 20 ноября 1823 года чиновникъ по особымъ порученіямъ министерства внутреннихъ дѣлъ, надворный совѣтникъ въ званіи каммеръ-юнкера А. Павловъ обратился къ тогдашнему оберъ-прокурору Св. Синода князю Мещерскому съ прошеніемъ, въ которомъ объяснялъ: „одушевляемый теплою вѣрою всеусерднѣйше желалъ бы я посвятить себя на службу по Министерству Духовныхъ Дѣлъ, гдѣ бы государственная служба неразрывно соединена была съ чистѣйшею приверженностію моею церкви. По сему убѣжденію, продолжалъ проситель, осмѣливаюсь всепокорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь, исходатайствовать объ опредѣленіи меня за оберъ-прокурорскій столъ въ Святѣйшій Синодъ“. По

докладѣ княземъ Голицынымъ настоящей просьбы государь, 22 декабря 1823 года, всемилостивѣйше соизволилъ на опредѣленіе просителя за оберъ-прокурорскій столъ въ Св. Синодъ, съ жалованьемъ по 1500 руб. изъ государственнаго казначейства [1]. О назначеніи Павлова Св. Синодъ извѣстилъ всѣ подчиненныя мѣста и лица своего вѣдомства.

Въ именномъ указѣ 6 января 1824 года объ опредѣленіи Павлова ничего не было упомянуто объ его занятіяхъ на новой должности, равнымъ образомъ и въ своемъ прошеніи объ опредѣленіи на службу въ Синодъ Павловъ заявлялъ, что „должность эта будетъ для него тѣмъ пріятнѣе и лестнѣе, что онъ будетъ состоять подъ начальствомъ министра, къ которому навсегда сохранитъ чувство глубочайшаго почтенія съ душевной преданностію“ [2]. Павловъ оставался чиновникомъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ и по закрытіи министерства духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. Былъ членомъ коммиссіи духовныхъ училищъ, въ засѣданіяхъ которой ни раза не присутствовалъ. Въ 1827 г. Павловъ уволился въ отставку съ пенсіономъ. И. А. Чистовичъ представляетъ Павлова, „служебнымъ и исполнительнымъ споспѣшникомъ“ лицъ, дѣйствовавшихъ противъ князя А. Н. Голицына, и причастнымъ къ составленію проекта объ улучшеніи духовнаго управленія [3].

1 Декабря 1828 г. чиновникомъ за оберъ-прокурорскій столъ въ Св. Синодъ былъ назначенъ С. Д. Нечаевъ изъ старшихъ чиновниковъ 1 Отдѣленія Собственной Его Величества канцеляріи. Нечаевъ на этой должности быстро возвышался и въ чинахъ и по положенію при тогдашнемъ оберъ-прокурорѣ, родственникѣ по женѣ, князѣ П. С. Мещерскомъ. 6 апрѣля 1829 г. пожалованъ за отлично усердную службу въ статскіе совѣтники и назначенъ членомъ коммиссіи духовныхъ училищъ съ жалованьемъ въ 2000 р. изъ суммъ, состоящихъ въ завѣдываніи коммиссіи, и въ томъ же году, въ отсутствіе оберъ-прокурора (съ мая до конца августа) за

---

[1] Именной указъ Синоду 6 января 1824 года.

[2] Дѣло канц. оберъ-прокур. № 9679, въ синод. архивѣ.

[3] И. А. Чистовичъ, Руковод. дѣятел. дух. просв. стр. 370 прим. О дѣятельности Павлова см. стр. 228—229. 250. 269.

границу, исправлялъ оберъ-прокурорскую должность. 15 декабря 1831 г. пожалованъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, а 2 апрѣля 1833 г. назначенъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода съ такимъ повелѣніемъ: „члену коммиссіи духовныхъ училищъ, состоящему за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ Св. Синодѣ, дѣйствительному статскому совѣтнику Нечаеву повелѣваемъ быть оберъ-прокуроромъ Св. Синода на томъ самомъ основаніи, какъ былъ предмѣстникъ его тайный совѣтникъ князь Мещерскій, съ производствомъ, сверхъ жалованья по званію члена коммиссіи, и всѣхъ окладовъ, кои штатомъ присвоены званію оберъ-прокурора Св. Синода“ [1]). 25 іюля 1836 г. съ производствомъ въ тайные совѣтники назначенъ присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ, съ оставленіемъ членомъ коммиссіи духовныхъ училищъ [2]). Вслѣдъ за назначеніемъ Нечаева оберъ-прокуроромъ Св. Синода, на открывшуюся вакансію чиновника за оберъ-прокурорскимъ столомъ былъ назначенъ сдѣлавшійся впослѣдствіи столь извѣстнымъ А. Н. Муравьевъ.

11 Апрѣля 1833 г. бывшій министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, князь А. Н. Голицынъ, сообщилъ синодальному оберъ-прокурору С. Д. Нечаеву, что „Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ коллежскому ассесору Андрею Муравьеву состоять за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ Св. Синодѣ, оставаясь при томъ по прежнему и въ вѣдомствѣ министерства иностранныхъ дѣлъ“. Сообщая о семъ, Голицынъ предоставлялъ Нечаеву поднести государю императору для подписанія указъ о таковомъ назначеніи. Изъ послѣдовавшей за симъ переписки оказалось, что Муравьевъ состоялъ столоначальникомъ по азіатскому департаменту министерства иностранныхъ дѣлъ. Посему со стороны сего министерства послѣдовалъ отзывъ, что „какъ мѣсто сіе (столоначальника) требуетъ, дабы чиновникъ, завѣдующій дѣлами онаго, постоянно занимался исполненіемъ дѣлъ, до части его относящихся,—то при перемѣщеніи

---

[1]) О Нечаевѣ, какъ оберъ-прокурорѣ см. И. А. Чистовича, Руковод. дѣят. дух. просв. стр. 312—325.

[2]) Дѣло канц. оберъ-прокур. 1828 г. № 5815.

Муравьева за оберъ-прокурорскій столъ въ Св.Синодѣ, необходимость требуетъ назначить на его мѣсто другого чиновника, который уже долженъ пользоваться и жалованьемъ, нынѣ Муравьевымъ получаемымъ,—а потому чиновникъ сей, состоя за оберъ-прокурорскимъ столомъ, согласно Высочайшей волѣ будетъ токмо вмѣстѣ съ тѣмъ числиться въ вѣдомствѣ министерства иностранныхъ дѣлъ". Такимъ отвѣтомъ возбуждался вопросъ о содержаніи новому чиновнику за оберъ-прокурорскимъ столомъ, который оберъ-прокуроръ Нечаевъ такъ разрѣшалъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ. Онъ писалъ: „предназначаемое коллежскому ассесору Муравьеву мѣсто въ Синодѣ не есть штатомъ опредѣленное; чиновники, занимавшіе оное, равно какъ и жалованье имъ опредѣляемы были по особымъ Высочайшимъ указамъ; по сему почитаю должнымъ ходатайствовать предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ о назначеніи Муравьеву по новой его должности того же самаго оклада, какой получали его предмѣстники по сему званію и какой производится чиновникамъ, состоящимъ при подобныхъ должностяхъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, т. е. по 1500 руб. въ годъ". Поднесенный при семъ проектъ высочайшаго указа о назначеніи Муравьева чиновникомъ за оберъ-прокурорскій столъ въ Синодѣ, съ оставленіемъ его причисленнымъ и къ вѣдомству министерства иностранныхъ дѣлъ, и съ производствомъ содержанія изъ государственнаго казначейства по 1500 руб., Высочайше подписанъ 22 апрѣля 1833 года [1]).

Назначеніе А. Н. Муравьева при такихъ обстоятельствахъ за оберъ-прокурорскій столъ въ Синодѣ, совершилось, какъ можно судить, противъ ожиданій тогдашняго оберъ-прокурора, а потому оно какъ бы опредѣляло дальнѣйшій ходъ его карьеры. И. А. Чистовичъ замѣчаетъ, что Муравьевъ „не пользовался довѣріемъ Нечаева" [2]). Дѣйствительные факты не позволяютъ этому противорѣчить. Митрополитъ Филаретъ, знавшій Муравьева и принимавшій въ немъ участіе, счелъ даже нужнымъ уравнять Муравьеву вступленіе его въ новую

[1]) Дѣло канц. оберъ-прокур. № 17.488 ср. дѣло № 5896.

[2]) Руковод. дѣят. дух. просв. стр. 315.

должность своимъ посредничествомъ. Въ письмѣ къ Нечаеву отъ 11 Апрѣля 1833 г. Филаретъ писалъ: „да будетъ нареченный помощникъ Вашего Превосходительства помощникомъ истиннымъ... Печальна мнѣ мысль о недостаткѣ единомыслія. Богъ истинный источникъ единства да соединитъ все истиною и любовію. Надобно смотрѣть на вещи съ лучшей стороны... Вашъ помощникъ не искалъ сего мѣста, рекомендовавшій его просто водился желаніемъ добра родственнику. Думаю, что и вы хорошо сдѣлаете, вѣря сему. Лучше избытокъ довѣрія, чѣмъ избытокъ подозрѣнія... Богъ да поможетъ вамъ руководствовать къ добру и пользѣ человѣка, въ которомъ есть доброе, хотя, можетъ быть, есть иное не пожеланію"[1]). При этомъ Филаретъ заявлялъ Нечаеву, что митрополитъ Серафимъ „доволенъ этимъ назначеніемъ." Посредство митрополита Филарета понадобилось Муравьеву и при первомъ выпавшемъ на его долю порученіи. Въ то время учреждался контроль по духовному вѣдомству. Къ участію въ занятіяхъ этого контроля назначался и новый чиновникъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ. Порученіе это смущало Муравьева,—а потому онъ и обратился къ ходатайству Филарета, который по сему поводу писалъ Нечаеву, что онъ хотѣлъ лично быть по дѣлу, о которомъ говоритъ, но недомогаетъ; митрополитъ раскрывалъ: „Андрей Николаевичъ открылся мнѣ, что онъ въ большомъ смущеніи отъ назначенія его въ какой-то счетный Комитетъ. Нѣкоторыя причины его смущенія опровергаю, напр. ту, что онъ будетъ ученикомъ между сочленами, и говорю, что въ семъ случаѣ нужно только смириться, а не отказываться. Но вотъ одна причина, которая не совсѣмъ подлежитъ опроверженію: по неопытности въ счетныхъ дѣлахъ и по незнанію законовъ, сюда относящихся, онъ можетъ подписать то, за что́ непріятно будетъ отвѣчать. Итакъ онъ имѣетъ, по моему мнѣнію, невинную причину опасаться и уклоняться, и я вижу, что уклоненіе сіе можетъ выразиться дѣйствіями очень рѣшительными. Если такимъ образомъ при первой встрѣчѣ недостанетъ единства между вами, не труднѣе ли будетъ достигать онаго послѣ? Случай сей

[1]) Переписка Филарета, м. московскаго, съ С. Д. Нечаевымъ пис. CIX. стр. 111. СПБ. 1895 г.

произведетъ много сужденій, которыя по моему мнѣнію, гораздо лучше предупредить. Трудно угадать, какимъ окомъ взглянетъ на сіе Государь Императоръ, сказавшій, что Муравьевъ не будетъ занимаемъ сухими дѣлами, по крайней мѣрѣ на первый разъ. Для васъ и для него и для возлюбленнаго мира молилъ бы я васъ какъ нибудь избавить его отъ сего затрудненія. Сдѣлайте милость, примите въ мирѣ сіе ходатайство, къ которому ничто не побуждаетъ меня, кромѣ желанія мира полнаго и непоколебимаго" [1]. Настойчивость и теплота, съ которыми московскій святитель ходатайствовалъ за Муравьева, показываютъ, что онъ принималъ горячее и искреннее участіе въ прозелитѣ духовнаго вѣдомства. Послѣдній дѣйствительно до крайности былъ смущенъ выпавшимъ на его долю занятіемъ, ибо возвращаясь къ тому же предмету Филаретъ въ другой разъ писалъ: „поелику Андрей Николаевичъ противъ моихъ увѣщаній упорно хотѣлъ сказаться больнымъ и сдѣлать два грѣха: непослушаніе и ложь, то милосердый Богъ захотѣлъ избавить его хоть отъ одного и послалъ ему болѣзнь истинную" [2]. Муравьевъ оставался чиновникомъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ и при слѣдующемъ оберъ-прокурорѣ графѣ Протасовѣ, который тоже не выдвигалъ Муравьева.

Надо замѣтить, что при оберъ-прокурорѣ Протасовѣ должность чиновника за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ Св. Синодѣ получила болѣе опредѣленный характеръ, и занятія лицъ этой должности становились постояннѣе. Въ первый годъ своей дѣятельности графъ Протасовъ, 31 октября 1836 года, обратился къ государю императору съ слѣдующимъ докладомъ: „оберъ-прокуроръ Св Синода, соединяя съ исполненіемъ различныхъ обязанностей управленіе синодальною канцеляріею, въ настоящемъ положеніи своемъ долженъ наблюдать и слѣдовать за исполненіемъ по оной канцелярскаго порядка во всѣхъ подробностяхъ, каковое занятіе, требуя много времени, отвлекаетъ его отъ другихъ болѣе существенныхъ по его должности обязанностей. Въ Правительствующемъ Сенатѣ, пояснялъ оберъ-

---

[1]) Перепис. пис. CXVI. стр. 117—118.

[2]) Тамъ же пис. CXIX. стр. 123—124.

прокуроръ, по всѣмъ департаментамъ, въ которыхъ несравненно менѣе дѣлъ, нежели сколько въ Св. Синодѣ, и которыхъ кругъ дѣйствій, не касаясь управленія, ограничивается рѣшеніями тяжбъ, при оберъ-прокурорахъ состоитъ по два, а въ иныхъ департаментахъ и по три чиновника за оберъ-прокурорскимъ столомъ [1]). Сіи чиновники слѣдятъ за всѣми дѣйствіями канцеляріи, наблюдаютъ за исполненіемъ канцелярскаго порядка и составляютъ по дѣламъ важнѣйшіе проекты протоколовъ и опредѣленій, чѣмъ обезпечивается отчетность въ дѣлопроизводствѣ. Но въ Св. Синодѣ за оберъ-прокурскимъ столомъ состоитъ одинъ только чиновникъ, который притомъ не можетъ исключительно заниматься по синодальной канцеляріи, ибо на него возлагаются и другія порученія, до дѣлъ духовнаго вѣдомства касающіяся. Такъ въ недалекомъ времени онъ особенно былъ занятъ ревизіею с.-петербургской синодальной типографіи. По симъ причинамъ необходимо нужно опредѣлить въ Св. Синодъ за оберъ-прокурорскій столъ еще чиновника, который бы, подъ непосредственнымъ моимъ наблюденіемъ, преимущественно занимался теченіемъ дѣлъ по синодальной канцеляріи, въ отношеніи къ которой я считаю долгомъ званія

---

[1]) Въ сообщенномъ изъ Правительствующаго Сената Святѣйшему Синоду извѣстіи 22 мая 1822 г., между прочимъ, изъяснено, что министръ юстиціи, удостоясь изустно получать высочайшую волю о томъ, чтобы постановить: болѣе какого числа чиновниковъ не опредѣлять за оберъ-прокурорскіе столы съ жалованьемъ, представлялъ государю императору слѣдующее мнѣніе: 1) въ каждомъ департаментѣ Правительствующаго Сената и въ каждомъ отдѣленіи положенъ оберъ-прокуроръ. Таковыхъ оберъ-прокуроровъ по числу департаментовъ и отдѣленій находится 12, слѣдственно есть 12 оберъ-прокурорскихъ столовъ. Если за каждый оберъ-прокурорскій столъ положить по два чиновника, то полный ихъ комплектъ, или штатное число будетъ составлять 24 человѣка. И какъ нынѣ за оберъ-прокурорскими столами находится 21 человѣкъ, то и останется три вакансіи. 2) На будущее время опредѣлять за оберъ-прокурорскіе столы не ниже коллежскихъ совѣтниковъ, и тѣмъ изъ нихъ, которые будутъ находиться въ комплектѣ, производить жалованье по 1,500 р. въ годъ; кто же будетъ опредѣленъ сверхъ комплекта, тому жалованье не производить до вступленія въ комплектъ. 3) Поелику находящіеся нынѣ за оберъ-прокурорскими столами получаютъ жалованье неровное, по особымъ императорскимъ указамъ, то и оставить ихъ на прежнемъ основаніи, считая въ комплектѣ». На этой запискѣ 28 мая 1822 г. послѣдовала высочайшая резолюція: «быть посему». (Дѣло канц. оберъ-прокур. № 9679 въ синод. архивѣ).

моего употребить всѣ усилія къ установленію наконецъ въ оной порядка, соотвѣтственнаго важности мѣста, и существу распоряженій чрезъ оную происходящихъ“. На эту должность графъ Протасовъ рекомендовалъ состоявшаго при немъ чиновника по особымъ порученіямъ, коллежскаго совѣтника Войцеховича, какъ ознакомленнаго съ дѣлами Св. Синода, въ вѣдомствѣ котораго онъ исполнялъ многія затруднительныя порученія, и извѣстнаго по своему усердію въ отношеніи какъ дѣлопроизводства, такъ и въ особенности канцелярскаго порядка. Государь 31 октября 1836 года соизволилъ на назначеніе Войцехевича чиновникомъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ Св. Синодѣ съ жалованьемъ по двѣ тысячи рублей изъ государственнаго казначейства. Съ сего времени Войцеховичъ, съ званіемъ чиновника за Оберъ-Прокурорскимъ столомъ, завѣдывалъ канцеляріею Св. Синода [1]).

---

[1]) Въ виду того значенія, какимъ въ свое время пользовался Войцеховичъ, находимъ не лишнимъ сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о служебномъ его положеніи до того времени. А. И. Войцеховичъ происходилъ изъ дворянъ, окончилъ ученіе въ императорскомъ московскомъ благородномъ пансіонѣ, съ правомъ на чинъ 10 класса. Въ службу вступилъ 21 апрѣля 1825 г. въ департаментъ главнаго управленія духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій. 25 февраля 1826 г. перемѣщенъ въ канцелярію министерства внутреннихъ дѣлъ, гдѣ проходилъ должности младшаго помощника столоначальника, столоначальника, 25 августа 1828 г. перемѣщенъ въ департаментъ полиціи исполнительной, откуда 12 февраля 1830 г. уволенъ по прошенію. Въ томъ же году 28 ноября опредѣленъ въ отдѣленіе духовныхъ дѣлъ грекороссійскаго исповѣданія для занятія по судной части. 26 сентября 1831 г. высочайше былъ командированъ въ Волынскую губернію, для содѣйствія греко-россійскому духовному начальству въ принятіи Почаевскаго грекоунитскаго монастыря въ вѣдомство православной церкви. 17 февраля 1832 г. Высочайше же командированъ въ Виленскую губрнію для приведенія въ извѣстность всего относившагося къ Пожайскому Комольдульскому монастырю. Въ 1832—34 годахъ занимался въ коммиссіи для обревизованія приходорасходныхъ книгъ комитета о построеніи сенатскаго и синодскаго зданій. 24 февраля 1834 года. при изданіи новыхъ штатовъ отдѣленія духовныхъ дѣлъ греко-россійскаго исповѣданія, переименованъ въ чиновника особыхъ порученій, съ оставленіемъ при прежнихъ обязанностяхъ. Сверхъ другихъ порученій постоянно занимался разсмотрѣніемъ дѣлъ, присылавшихся изъ Правительствующаго Сената на заключеніе оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода. (Дѣл. канц. оберъ-прокурор. № 21707 послуж. списокъ въ синодальн. архивѣ). Предпочтеніе графомъ Протасовымъ Войцеховича Муравьеву митрополитъ Филаретъ объяснялъ тѣмъ, что первый «не пользовался особенною довѣренностью прежняго оберъ-прокурора», т. е. Нечаева. Андрей Ни-

Въ 1839 г. по учиненіи крупныхъ перемѣнъ по вѣдомству Св. Синода чрезъ образованіе Духовно-учебнаго и Хозяйственнаго управленій, графъ Протасовъ ходатайствовалъ предъ государемъ императоромъ о высочайшемъ соизволеніи „по оправданной опытомъ пользѣ завѣдыванія канцеляріею Св. Синода старшимъ чиновникомъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ на постоянное симъ лицомъ управленіе тою же канцеляріею, подъ главнымъ наблюденіемъ оберъ-прокурора съ тѣми правами, какія на общемъ основаніи предоставлены управляющимъ канцеляріями [1]). Съ этого времени канцелярія Св. Синода, отдалившись отъ непосредственнаго завѣдыванія ею синодальнаго оберъ-прокурора, поступила въ управленіе особаго начальника, занявшаго посредство между канцеляріею и синодальнымъ оберъ-прокуроромъ. Графъ Протасовъ, указывая на благодѣтельность такого нововведенія, во всеподданнѣйшемъ докладѣ 22 февраля 1839 года, между прочимъ, объяснялъ, что порученіе одному изъ чиновниковъ за оберъ-прокурскимъ столомъ непосредственнаго надзора за дѣлопроизводствомъ синодальной канцеляріи ускорило теченіе дѣлъ для своевременнаго ихъ рѣшенія; вслѣдствіе такой перемѣны, канцелярія Св. Синода достигла той цѣли, чтобы служить образцомъ и лучшимъ разсадникомъ дѣлопроизводителей для благоустройства подвѣдомственныхъ учрежденій“ [2]). Строгій критикъ нововведеній графа Протасова по духовному вѣдомству А. Н. Мураевъ видѣлъ своего рода неудобство въ подчиненіи синодальной канцеляріи одному изъ чиновниковъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ, именно

колаевичъ принялъ сіе со смиреніемъ. (См. Пис. М. Ф. къ Антонію Намѣстнику Лавры т. 1. пис. 144 стр. 221. изд. 1887). Слѣдуетъ предложить, что въ 1855 г. послѣ смерти графа Протасова, по поводу предположеній о назначеніи ему замѣстителя, митрополитъ Филаретъ высказывался, что «Андрей Николаевичъ по своимъ познаніямъ и по расположенію духа могъ бы быть полезенъ, если бы для насъ былъ употребленъ. Покойный Графъ пришелъ къ намъ Полковникомъ и нашелъ подчиненныхъ не выше Коллежскаго, или много Статскаго Совѣтника. Теперь тутъ есть Тайные Совѣтники; а Андрей Николаевичъ только Статскій Совѣтникъ». Въ этомъ митрополитъ Филаретъ полагалъ причину того, что и при достоинствахъ Муравьевъ не могъ занять мѣсто оберъ-прокурора Св. Синода. (См. тоже ст. 111. пис. 1021 стр. 313—314).

[1]) Дѣл. канц. оберъ-прокур. № 24612 въ синод. архивѣ.

[2]) Т. В. Барсова, Св. Синод. въ его прошломъ стр. 362—364.

въ томъ, что онъ „не подписываетъ своего имени на протоколахъ, кои остались по прежнему на отвѣтственности оберъ-секретарей, которыхъ можетъ заставлять дѣйствовать противъ убѣжденій". Во время графа Протасова институтъ чиновниковъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ Св. Синодѣ получилъ особое развитіе [1]). Докладывая въ 1838 г. 30 января государю императору о перемѣщеніи статскаго совѣтника Скрипицына изъ министерства внутреннихъ дѣлъ чиновни-

---

[1]) Находимъ не лишнимъ для уясненія взгляда графа Протасова на значеніе должности чиновниковъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ привести слѣдующее.

Представляя Государственному Совѣту соображенія относительно уравненія штатовъ главнаго управленія духовныхъ дѣлъ православнаго и греко-уніатскаго исповѣданій со штатами Министерства государственныхъ имуществъ, оберъ-прокуроръ графъ Протасовъ въ оправданіе назначавшагося чиновникамъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ содержанія изъяснялъ: «сихъ чиновниковъ нельзя сравнивать съ таковыми же въ Правительствующемъ Сенатѣ, такъ какъ и обязанность оберъ-прокуроровъ Сената не можетъ итти въ сравненіе съ обязанностями оберъ-прокурора Св. Синода, который по Православному и Грекоуніатскому вѣдомству, неся обязанности упраздненной должности Министра Духовныхъ Дѣлъ, начальствуетъ, кромѣ канцелярій епархіальныхъ мѣстъ, надъ осьмью нижеслѣдующими Канцеляріями: Канцелярія Св. Синода, а также Московская и Грузино-Имеретинская Конторы Св. Синода, Хозяйственный Комитетъ при Св. Синодѣ, Канцелярія Коммиссіи Духовныхъ Училищъ, Канцелярія оберъ-прокурора Св. Синода, Отдѣленіе Духовныхъ Дѣлъ Православнаго исповѣданія, Отдѣленіе Духовныхъ Дѣлъ Грекоуніатскаго исповѣданія. Начальствуя надъ всѣми вышеозначенными Канцеляріями, Оберъ-прокуроръ не можетъ непосредственно управлять Канцеляріею синодальною, и потому съ Высочайшаго соизволенія, старшій изъ чиновниковъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ, подъ главнымъ начальствомъ оберъ-прокурора, завѣдываетъ дѣлопроизводствомъ сей канцеляріи, которая состоитъ изъ пяти экспедицій съ соразмѣрнымъ числомъ столовъ, и которой занятія также не могутъ быть сравниваемы съ занятіями Департаментовъ Правительствующаго Сената,—ибо въ Св. Синодѣ совмѣщаются и управленіе и верховный судъ по дѣламъ церковнымъ на людяхъ духовнаго вѣдомства, рѣшенія же его не подлежатъ никакой ревизіи и восходятъ на усмотрѣніе Государя Императора. При столь трудномъ и обширномъ дѣлопроизводствѣ, завѣдываніе онымъ по всей справедливости равняется обязанности Директоровъ Департаментовъ. Вообще же чиновники за оберъ-прокурорскимъ столомъ, на основаніи Положенія о Хозяйственномъ Комитетѣ при Св. Синодѣ и особаго Высочайшаго повелѣнія, обязываются нести должность членовъ сего Комитета, по которой не получаютъ жалованья; между тѣмъ какъ кромѣ значительной отвѣтственности, соединенной съ сею должностью, важность этой должности отъ сосредоточенія въ Комитетѣ завѣдыванія Контролемъ всего духовнаго вѣдомства, и сверхъ того они же командируются въ разныя губерніи и употребляются по порученіямъ особенной важности. (Дѣло Канц. оберъ-прокур. 2472, л. 93—94.).

комъ за оберъ-прокурорскій столъ, гдѣ уже были два, графъ Протасовъ съ успѣхомъ при этомъ просилъ высочайшаго соизволенія на предоставленіе оберъ-прокурору назначать, смотря по надобности, не только одного, но и прочихъ чиновниковъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ какъ порознь, такъ и совмѣстно въ члены хозяйственнаго комитета, и увольнять отъ онаго, а равно и употреблять ихъ на разныя порученія и командировки по всѣмъ частямъ ввѣреннаго оберъ-прокурору управленія.

Дополненіе синодальнаго штата 1839 года составомъ служащихъ въ синодальной канцеляріи послѣдовало въ 1843 году при закрытіи бѣлорусско-литовской Духовной Коллегіи. Въ то время Св. Синодъ, принявъ во вниманіе, что послѣ возсоединенія бывшей грекоуніатской церкви съ православною значительно умножилось число дѣлъ въ Св. Синодѣ, призналъ необходимымъ усилить синодальную канцелярію однимъ оберъ-секретаремъ, однимъ секретаремъ и двумя помощниками секретаря для распорядительныхъ дѣлъ преимущественно объ устройствѣ возсоединеннаго духовенства, съ обращеніемъ на содержаніе сихъ лицъ суммы, производившейся до того времени на коллегію изъ государственнаго казначейства [1]). Настоящія предположенія Св. Синода высочайше были утверждены 14 августа 1843 г. въ дополнительномъ штатѣ канцеляріи Св. Синода и Хозяйственнаго при ономъ управленія [2]). Въ 1859 г. Св. Синодъ призналъ необходимымъ произвести новыя измѣненія въ штатѣ канцеляріи „для болѣе успѣшнаго теченія дѣлъ“. Измѣненія эти коснулись съ одной стороны упраздненія нѣкоторыхъ должностей изъ прежнихъ штатовъ, а именно должности одного протоколиста, одного младшаго помощника секретаря и переводчика, съ другой—прибавленія новыхъ, какъ напр. должности четвертаго оберъ-секретаря на счетъ суммъ духовнаго вѣ-

[1]) При усиленіи состава синодальной канцеляріи усилено было и хозяйственное управленіе однимъ старшимъ помощникомъ бухгалтера, двумя помощниками столоначальника и нѣсколькими канцелярскими служителями. На нихъ также удѣлена была часть упомянутой суммы по особо утвержденному штату (Дѣло канц. оберъ-прокур. Св. Синода № 31207. л. 32—35).

[2]) П. С. З. т. XVII. отд. 11 № 17. 111.

домства. Обращаемъ вниманіе на эти перемѣны потому, что тогда же Св. Синодомъ было сдѣлано важное относительно распорядка занятій въ синодальной канцеляріи распоряженіе. А именно Св. Синодъ положилъ при каждомъ оберъ-секретарѣ оставить по два секретаря, образовавъ и при новомъ оберъ-секретарѣ особое отдѣленіе съ двумя секретарями. Девятый секретарь назначенъ состоять при управляющемъ синодальною канцеляріею. При каждомъ секретарѣ оставлено по одному штатному канцелярскому чиновнику. Въ высочайше утвержденномъ 23 мая 1859 г. штатѣ канцеляріи Св. Синода значится три чиновника за оберъ-прокурорскимъ столомъ, изъ нихъ одинъ старшій управляющій канцеляріею Св. Синода и два младшихъ; четыре оберъ-секретаря, девять секретарей, семнадцать помощниковъ безъ раздѣленія на старшихъ и младшихъ и т. д. [1]). Слѣдуетъ прибавить, что должность одного изъ прочихъ чиновниковъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ, бывшая вакантною, въ томъ же году (27 іюля), по докладу испр. дол. оберъ-прокурора, высочайше упразднена, и на окладъ этой должности, равнявшійся содержанію оберъ-секретаря, учреждена по канцеляріи Св. Синода должность редактора „съ возложеніемъ на него производства дѣлъ особенно важныхъ и съ присвоеніемъ ему одинаковыхъ съ оберъ-секретарями правъ по классу должности, содержанію и пенсіи" [2]). Равнымъ образомъ въ томъ же году (28 ноября) по всеподданнѣйшему докладу оберъ-прокурора, согласно опредѣленію Св. Синода, повелѣно упразднить должности секретаря и его помощника при управляющемъ канцеляріею Св. Синода, возложивъ оныя на начальника архива и назначивъ ему вмѣсто одного двухъ помощниковъ, съ предоставленіемъ окладовъ по классу должности, содержанію и мундиру—начальнику архива наравнѣ съ оберъ-секретаремъ, а помощникамъ его—наравнѣ съ помощниками секретарей канцеляріи; обязанности регистратора и экзекутора соединить въ одномъ лицѣ [3]). Болѣе крупныя

---

[1]) См. П. С. З. т. XXXIV, отд. II № 34527.

[2]) П. С. З. № 34681.

[3]) П. С. З. № 35169.

измѣненія въ составѣ синодальной канцеляріи послѣдовали въ 1864 году, когда по умножающемуся въ Св. Синодѣ съ каждымъ годомъ числу дѣлъ, для правильнаго и безостановочнаго теченія оныхъ, признано необходимымъ увеличить число старшихъ дѣлопроизводителей и канцелярскихъ чиновниковъ по синодальной канцеляріи, а вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать также нѣкоторыя измѣненія и по хозяйственнымъ статьямъ штата 23 мая 1859 года.

Вслѣдствіе такихъ предположеній постановлено: вмѣсто 4 оберъ-секретарей назначить 6, вмѣсто 8 секретарей 18, причемъ должности помощниковъ секретарей, занимаемыя 16 лицами, упразднить,—равнымъ образомъ вмѣсто 9 канцелярскихъ чиновниковъ назначить 25 съ производствомъ симъ послѣднимъ по 250 р. въ годъ, вмѣсто 214 р. 43 к. [1]). Настоящія предположенія высочайше были утверждены 21 января 1864 г., съ повелѣніемъ привести оныя въ исполненіе въ видѣ опыта на три года. Предначертанная норма подвергалась измѣненію въ нынѣ дѣйствующемъ штатѣ высочайше утвержденномъ 20 іюня 1872 г. [2]).

Распредѣленіе занятій и порядокъ дѣлопроизводства между чинами канцеляріи составляли не маловажную заботу Св. Синода. По открытіи своей дѣятельности Св. Синодъ, въ третьемъ засѣданіи, въ виду установленія порядка занятій постановилъ: „всѣмъ коллегіатомъ съѣздъ въ Духовную Коллегію имѣть въ трехъ кождо недѣли днехъ, то есть, въ понедѣльникъ, среду и пятокъ, а изъ совѣтниковъ одному и ассесорамъ двумъ человѣкамъ пріѣзжать во вся седмичные дни, и въ томъ имѣть очередь понедѣльную“ [3]). Подобный порядокъ, касаясь распредѣленія занятій между членами въ виду успѣшнаго и безостановочнаго теченія дѣлъ, вовсе не имѣлъ въ виду раздѣленія занятій по канцеляріи между ея чинами. 28 февраля 1722 года Св. Синодъ „лучшаго ради въ дѣлахъ исправленія“, по примѣру свѣтскихъ коллегій, призналъ необходимымъ образовать особыя конторы съ порученіемъ опредѣленнаго круга дѣлъ въ особливое завѣды-

---

[1]) П. С. З. № 40514.

[2]) П. С. З № 51015.

[3]) П. С. П. и Р. т. I. № 6.

ваніе извѣстнымъ лицамъ изъ состава своихъ членовъ. Такое установленіе очевидно должно было вести къ распредѣленію и занятій между чинами канцеляріи по родамъ самыхъ дѣлъ. Установленіе это, безъ сомнѣнія, могло имѣть мѣсто и продолжаться лишь до тѣхъ поръ, пока Св. Синодъ, согласно предначертанію Духовнаго Регламента, насчитывалъ въ своемъ составѣ довольное число членовъ. По сокращеніи этого состава неминуемо долженъ былъ возникнуть вопросъ объ иномъ порядкѣ дѣлопроизводства. Дѣйствительно и видимъ, что, при сокращенномъ составѣ своихъ членовъ, Св. Синодъ входитъ въ обсужденіе „о надлежащемъ въ синодальной канцеляріи всѣхъ дѣлъ некосннтельномъ исправленіи". Причину сего разсужденія Синодъ изъяснилъ такъ: „понеже въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ главныхъ управителей, преосвященныхъ архіереевъ, только четыре персоны, которыя, собираясь въ синодальное правительство, имѣютъ въ разсужденіяхъ и повелѣніяхъ всѣ обще генеральную и верховную дирекцію, а дѣла повинны исправлять ихъ святѣйшества секретари, которые и указы отправляютъ". Руководствуясь такими соображеніями. Св. Синодъ „для лучшаго тѣхъ дѣлъ исправленія и канцелярскихъ служителей надзиранія", постановилъ: „раздѣлить всѣ всякаго званія дѣла и управлять, росписавъ всѣ подчиненные приказы и правительства, кои кому пристойно и изъ синодальной области коемуждо часть по городамъ, а прочихъ цѣлыми епархіями, дабы всякъ вѣдалъ, въ чемъ кто по своей должности трудиться повиненъ, не имѣя никакими другъ на друга отговорками никакого извиненія". Подобный порядокъ распредѣленія дѣлъ Св. Синодъ вводилъ и въ интересахъ ходатаевъ и челобитчиковъ, чтобы и они знали, что „ихъ коегождо дѣла всѣ въ одномъ мѣстѣ".

Устрояя порядокъ внутренняго дѣлопроизводства, Св. Синодъ всѣ дѣла распредѣлилъ по повытьямъ, поручивъ каждое изъ повытій особому секретарю съ опредѣленнымъ, къ каждому изъ нихъ назначеннымъ числомъ канцелярскихъ служителей. Къ каждому изъ повытій были отнесены, точно поименованные изъ подчиненныхъ Св. Синоду приказовъ и другихъ мѣстъ, также города синодальной области и епар-

хіи. Назначенный для завѣдыванія отдѣльнымъ повытьемъ секретарь обязанъ былъ содержать свое повытье „съ такимъ смотрѣніемъ и расположеніемъ, что если у него будетъ дѣло челобитчево, или доносительно, касающееся до другого повытья, то оное имѣть въ томъ повытьѣ, гдѣ вѣдомъ челобитчикъ, а изъ коллегій и канцелярій доношенія принимать въ тѣ повытья, до которыхъ они касаться будутъ“. Состоявшимъ при повытьяхъ канцелярскимъ служителямъ, относительно обязанностей дѣлопроизводства, внушалось „по отдаваемымъ отъ записки доношеніямъ, противъ помѣтъ справки и выписки, что доведется, исправлять со всякимъ прилежаніемъ, чтобы никакого ни въ чемъ упущенія и პророну, или утайки не было, и просителямъ волокиты отнюдь не происходило... и для того всѣмъ приходить къ отправленію по должности своего званія нелѣностно“. Приходившимъ на службу „не въ уреченныя времена“ или „нерадивымъ“ къ занятіямъ предоставлено секретарямъ дѣлать „вычетъ, съ запискою по регламенту“.

Особый кругъ занятій Св. Синодъ опредѣлилъ для протоколиста, регистратора и приказнаго стола. Протоколистъ, исправляя свою должность „подъ общимъ всѣхъ секретарей смотрѣніемъ,“ въ частности обязывался „по слушаніи дѣлъ протоколы сочинять безъ продолженія времени и предлагать для смотрѣнія и поправленія секретарямъ тѣмъ же, который о чемъ будетъ докладывать по порядку, чтобъ впредь докладыванные прежде и дѣйствомъ отправляемы были некоснительно, а конча и послѣдніе въ третій день, и когда тѣ протоколы поправлены, переписаны и закрѣплены будутъ, для исполненія отдавать канцеляристамъ копіи, съ росписками въ тотъ же день“. На протоколиста такимъ образомъ возложена была вся та работа, которая ближайшимъ образомъ касалась какъ изложенія рѣшеній Св. Синода, такъ и приведенія ихъ въ исполненіе. Въ помощь протоколисту „ради переписки набѣло протоколовъ, и для раздачи съ тѣхъ протоколовъ копій“ назначены: одинъ канцеляристъ и два копіиста.

Съ опредѣленностію Св. Синодъ обозначалъ и обязанности регистратора, возложивъ на него „входящимъ въ синодальную канцелярію и исходящимъ всякаго званія письмамъ за-

писныя книги содержать въ добромъ порядкѣ и понуждать канцеляристовъ, чтобы по помѣтамъ выписки исправно отъ всѣхъ были даваны безъ продолженія, и, собирая тѣ выписки или доношенія, для докладу секретарямъ предлагать, съ реестрами, разбирая по нумерамъ, и всемѣрно стараться, дабы ни у кого изъ канцелярскихъ служителей такія доношенія, по которымъ надобно быть выпискамъ или справкамъ, безъ надлежащаго дѣйствія не лежали ни малаго времени; а буде кто ослушенъ ему явится, о томъ объявлять секретарямъ безъ продолженія и содержать о томъ записку съ отчисткою". Всему своему дѣлопроизводству регистраторъ долженъ былъ исправно вести „надлежащіе реестры" и отправлять указы по назначенію „въ ближніе Синоду подчиненные приказы подавать самимъ тѣхъ приказовъ секретарямъ съ росписками", а въ прочія мѣста разсылать чрезъ почты, или съ кѣмъ доведется, немедленно, оставивъ неотложно при дѣлахъ „отпуски"—копіи. При регистраторѣ для письма и прочаго дѣлопроизводства были по пяти копіистовъ.

Въ приказномъ столѣ, судя по роду дѣлъ, сосредоточивалось производство по бумагамъ, поступавшимъ изъ другихъ присутственныхъ мѣстъ, равно и по вопросамъ общаго характера. Въ приказномъ столѣ, гласило опредѣленіе Св. Синода, „имѣть отправленіе по указамъ изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта и по вѣдѣніямъ сенатскимъ и по доношеніямъ коллежскимъ и канцелярскимъ, генеральные до всѣхъ епархій касающіеся наряды, такожъ и по доношеніямъ изъ всѣхъ мѣстъ, что бы ни касалось до духовенства всей имперіи. Сосредоточенныя въ приказномъ столѣ дѣла обязаны были отправлять секретари „помѣсячно", пользуясь для отправленія тѣхъ дѣлъ канцеляристами съ копіистами [1]).

Мы остановились на подробномъ изложеніи распредѣленія дѣлъ и занятій въ синодальной канцеляріи, съ мыслію— ближе ознакомиться съ порядками синодальнаго дѣлопроизводства, которые оставались безъ измѣненія довольно продолжительное время. При постепенномъ расширеніи состава синодальной канцеляріи, естественно приходили измѣненія и въ

---

1) П. С. П. и Р. т. VI № 2272.

дѣлопроизводствѣ, съ раздѣленіемъ труда примѣнительно къ наличному числу служащихъ. Постепенное умноженіе дѣлъ также вызывало заботу о лучшемъ ихъ распредѣленіи, съ усложненіемъ самой канцеляріи. То и другое вмѣстѣ въ результатѣ и сопровождалось раздѣленіемъ синодальной канцеляріи примѣнительно къ числу оберъ-секретарей и секретарей. Первыхъ съ 1797 по 1843 г. было два, при которыхъ и было два отдѣленія. Число же секретарей мѣнялось. Въ 1838 г. графъ Протасовъ, ходатайствуя объ увеличеніи содержанія чинамъ синодальной канцеляріи, заявлялъ, что синодальная канцелярія состоитъ изъ шести экспедицій съ соразмѣрнымъ числомъ столовъ, примѣнительно къ числу секретарей. Въ 1839 г. тотъ же оберъ-прокуроръ, ходатайствуя объ упраздненіи коммиссіи духовныхъ училищъ и о передачѣ высшаго попеченія по учебной и хозяйственной части въ Св. Синодъ, полагалъ усилить его канцелярію еще двумя экспедиціями. При усиленіи состава синодальной канцеляріи въ 1843 г. послѣдовало образованіе особаго отдѣленія для распорядительныхъ дѣлъ, преимущественно объ устройствѣ возсоединеннаго изъ уніи духовенства. При перемѣнахъ въ составѣ той же канцеляріи въ 1859 г. Св. Синодъ предоставилъ синодальному оберъ-прокурору принять зависящія отъ него мѣры къ образованію четырехъ отдѣленій канцеляріи Св. Синода въ опредѣленномъ для нихъ новымъ штатомъ составѣ, по распредѣленіи между ними предметовъ вѣдомства. Изъ образованныхъ такимъ образомъ отдѣленій первыя два, по характеру сосредоточивавшихся въ нихъ дѣлъ, носили наименованіе—распорядительныхъ, другія два—судныхъ. Въ 1864 г. при усиленіи состава синодальной канцеляріи, тогдашній оберъ-прокуроръ Ахматовъ призналъ нужнымъ, въ видахъ скорѣйшаго окончанія ожидающихъ разрѣшенія Св. Синода дѣлъ, учредить два временныя отдѣленія—одно при судномъ—, другое—при распорядительномъ отдѣленіяхъ синодальной канцеляріи“ [1]). Изъ образованныхъ такимъ образомъ времен-

[1]) Въ первомъ изъ сихъ отдѣленій, порученномъ управленію редактора при синодальной канцеляріи Бэлэбина, сосредоточились дѣла: о всѣхъ брачныхъ сопряженіяхъ, непризнаваемыхъ законными и дѣйствительными, о расторженіи браковъ формальнымъ церковнымъ судомъ по просьбѣ одного изъ супруговъ,

ныхъ отдѣленій второе, именовавшееся „временнымъ распорядительнымъ отдѣленіемъ“, въ томъ же году (9 ноября) было закрыто съ отнесеніемъ сосредоточивавшихся въ немъ дѣлъ по духовно-учебнымъ заведеніямъ ко II-му отдѣленію, а прочихъ дѣлъ къ III-му отдѣленію синодальной канцеляріи. Другое изъ временныхъ отдѣленій составило—судное отдѣленіе. Въ настоящее время при нынѣ дѣйствующемъ штатѣ синодальной канцеляріи всѣ дѣла послѣдней и производство по нимъ распредѣляются по шести отдѣленіямъ, состоящимъ въ завѣдываніи особыхъ оберъ-секретарей, съ подраздѣленіемъ на столы, которые ввѣряются секретарямъ. Во главѣ канцеляріи находятся управляющій канцеляріей Св. Синода и его помощникъ.

Сказанное достаточно обрисовываетъ начальную и послѣдующую до настоящаго времени судьбу синодальной канцеляріи вмѣстѣ съ развитіемъ синодальнаго дѣлопроизводства, а потому по отношенію къ нимъ задачу изслѣдованія можно почесть исчерпанною.

о кровосмѣшеніяхъ и по прошеніямъ о дозволеніи вступить въ бракъ. Во второмъ временномъ же отдѣленіи, завѣдываніе которымъ возлагалось на старшаго секретаря Пенорокомова, производились всѣ дѣла, касающіяся до духовно-учебнаго вѣдомства, и сверхъ того дѣла: а) объ учрежденіи новыхъ епархій, монастырей и общинъ, б) объ укрѣпленіи за церквами и монастырями и отчужденіи принадлежащихъ духовнымъ установленіямъ церковныхъ имуществъ, в) объ отводахъ угодій архіерейскимъ домамъ, монастырямъ и церквамъ и мѣстъ для кладбищъ, г) объ устройствѣ и эксплоатаціи лѣсовыхъ дачъ духовнаго вѣдомства (Дѣла Св. Синод. 3 февр. 1864. № 611).

Глава II.

Конторы при Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ духовномъ Регламентѣ не опредѣленъ порядокъ разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ въ Духовной коллегіи, но замѣчено, что «о дѣйствахъ Духовной коллегіи собственно здѣ не написано, понеже Императорское Величество приказалъ дѣйствовать по Генеральному регламенту". Въ главѣ 8 сего регламента постановлено: „въ коллегіи президенты не имѣютъ особливаго труда, или надзиранія, но генеральную и верховную дирекцію, или управленіе, а дѣла между совѣтниками и ассесорами тако раздѣляются, что каждому какъ изъ происходящихъ въ коллегіи дѣлъ, опредѣленная часть, такъ и надъ канцеляріею и конторами и надъ дѣлами и трудами оныхъ особливое надзираніе дается, яко о томъ въ партикулярныхъ инструкціяхъ коллегіевъ пространно усмотрѣть можно". Примѣняясь къ сему Генеральнаго регламента постановленію и „въ видахъ лучшаго въ дѣлахъ исправленія", Святѣйшій Синодъ призналъ необходимымъ учредить въ своемъ составѣ особыя конторы на слѣдующемъ основаніи: „которыя дѣла не зѣло важны и разсмотреніемъ ихъ рѣшены быть могутъ, рѣшать и безъ предложенія всему Святѣйшему Синоду по святымъ правиламъ и Его Императорскаго Величества указамъ, и прочимъ государственнымъ правамъ, и по содержанію присяжной вѣрности, правдиво и безпристрастно, токмо въ тѣхъ рѣшеніяхъ писать приказаніе Святѣйшаго Синода, которое закрѣплять самимъ тѣмъ членамъ и оберъ-секретарю; а важныхъ и синодальной резолюціи требующихъ партикулярно имъ не рѣшать, но предлагать оныя, подписавъ свое мнѣніе,

къ разсужденію всего Святѣйшаго Правительствующаго Синода, и рѣшеніе по нимъ чинить согласными Святѣйшаго Синода приговоры, которые подписывать всѣмъ синодаламъ“ [1]).

Учрежденныя на такомъ основаніи и съ такими полномочіями конторы служили для раздѣленія труда, лежавшаго прежде на всемъ составѣ Святѣйшаго Синода,—а потому эти учрежденія мыслились въ составѣ Святѣйшаго Синода и дѣйствовали отъ его имени и авторитета, въ важныхъ и затруднительныхъ случаяхъ предлагая свои предположенія и мнѣнія на обсужденіе и утвержденіе всего Святѣйшаго Синода. Учрежденіе при Святѣйшемъ Синодѣ конторъ на изъясненномъ основаніи, указывая на дань времени изъ подражанія принятымъ въ другихъ установленіяхъ порядкамъ, отвѣчало собственному стремленію Святѣйшаго Синода освободить себя отъ обремененія мелкими и маловажными дѣлами, которыя, при отсутствіи вспомогательныхъ учрежденій, по необходимости, скоплялись въ Синодѣ, и заставляли его изыскивать способы для удобнаго, легкаго и скораго разрѣшенія таковыхъ дѣлъ. А таковыми способами и служили конторы по практикѣ правительственныхъ учрежденій тогдашняго времени.

1. *Контора школъ и типографій.*

Первою изъ существовавшихъ при Святѣйшемъ Синодѣ конторъ была учреждена Контора школъ и типографій. Однимъ изъ самыхъ первыхъ высочайшихъ указовъ было повелѣно: „печатному двору и школамъ словенскаго и греческаго языковъ, что въ Москвѣ, и служителямъ при томъ обрѣтающимся, быть въ одной Духовной коллегіи“. По наведенной въ Синодѣ справкѣ оказалось, что поступающія подъ вѣдѣніе Синода типографіи обрѣтаются въ разныхъ мѣстахъ, а именно въ С.-Петербургѣ, въ Москвѣ, въ Кіевѣ, въ Черниговѣ и въ прочихъ мѣстахъ“ [2]). Учреждая для завѣдыванія сими предметами особливую контору, Святѣйшій

---

[1]) П. С. П. и Р. т. II. № 418.

[2]) П. С. П. и Р. т. 1 № 5. 9.

Синодъ въ учредительномъ постановленіи, отъ 24 іюля 1721 г., такъ опредѣлилъ кругъ занятій этой конторы. — „Обрѣтающіяся въ С.-Петербургѣ, въ Москвѣ, въ Кіевѣ и Черниговѣ и впредь, гдѣ по указамъ устроены будутъ типографіи, для лучшаго усмотрѣнія и въ приключающихся дѣлахъ между ними правленія, со всѣми прежде бывшими надъ оными командующими и служителями вѣдать того Святѣйшаго Правительствующаго Синода совѣтнику, Ипатскаго монастыря архимандриту Гавріилу, которому того ради правленія и дѣйства при Правительствующемъ Синодѣ имѣть особливую контору, въ которой вѣдать Московскія училища со всякимъ ихъ отправленіемъ, а Кіевскія и Черниговскія, аще и надлежать должны до своихъ имъ архіереевъ, обаче егда имѣти могутъ нужду какую до Святѣйшаго Синода, писать имъ въ помянутую контору, а именоваться помянутому совѣтнику „школъ и типографій протекторомъ“ [1]).

По мысли настоящаго опредѣленія кругъ вѣдомства вновь учрежденной конторы долженъ былъ обнимать всѣ—какъ существующія, такъ и вновь могущія возникнуть типографіи, со всѣми начальствующими и служащими въ нихъ лицами, также московскія, кіевскія и черниговскія училища — московскія со всѣмъ ихъ отправленіемъ, — кіевскія и черниговскія по дѣламъ, требовавшимъ синодскаго разрѣшенія. Впослѣдствіи, именно въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода отъ 28 февраля 1722 года, еще опредѣленнѣе былъ выраженъ кругъ вѣдомства этой конторы. По этому опредѣленію въ ней „вѣдомы всѣ россійскія школы съ учительми и служители, и типографіи со всѣми ихъ принадлежностями“ [2]). Завѣдывавшій этою конторою на правахъ „протектора школъ и типографій“ архимандритъ Гавріилъ долженъ былъ пользоваться высшимъ значеніемъ и авторитетомъ. Къ нему епархіальные архіереи и начальники школъ направляли всѣ тѣ бумаги, которыя требовали синодской резолюціи. Отъ него уже зависѣло рѣшить извѣстную бумагу собственною властію, или, въ виду сложности и важности вопроса, предложить съ

[1]) П. С. П. и Р. т. 1 № 153.

[2]) П. С. П. и Р. № 44?.

своимъ мнѣніемъ на разрѣшеніе Святѣйшаго Синода. По наблюденію надъ практикою трудно съ точностію опредѣлить, какія изъ дѣлъ, касавшихся училищъ, протекторъ разрѣшалъ собственною властію и по какимъ требовалъ резолюціи Святѣйшаго Синода. При томъ вниманіи, какое долженъ былъ удѣлять Святѣйшій Синодъ духовно-учебнымъ заведеніямъ, въ виду ихъ значенія, особенно при началѣ ихъ возникновенія и устройства, компетенція протектора не могла быть обширна. Финансовая и экономическая сторона московскихъ училищъ отходила къ обязанностямъ Монастырскаго приказа,—учебно-педагогическіе вопросы очевидно требовали обсужденія самого Синода. Остается одна инспекторская часть, но и здѣсь назначеніе вновь учителей и перемѣщеніе, зависившія отъ Синода, иногда предоставлялись послѣднимъ протектору [1]. Во всякомъ случаѣ духовно-учебное дѣло съ этого времени составляетъ одну изъ живѣйшихъ заботъ духовнаго правительства, прилагавшаго попеченіе объ устройствѣ училищъ при архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ для обученія священно-церковно-служительскихъ дѣтей.

Въ болѣе опредѣленныхъ фактахъ представляется дѣятельность протектора по наблюденію за типографіями. По открытіи конторы, Святѣйшій Синодъ поручилъ протектору ея архимандриту Гавріилу немедленно принять въ своеведѣніе синодальныя типографіи, со всѣмъ ихъ хозяйствомъ и устроить управленіе типографіями. При пріемѣ типографій, вслѣдствіе безпорядочности въ веденіи ихъ хозяйства и счетоводства, открылись такія затрудненія, которыя вынуждали протектора неоднократно обращаться къ Синоду съ доношеніями по тому или другому предмету. Въ 1723 году (октября 8) архимандритъ Гавріилъ жаловался Святѣйшему Синоду, что „несмотря на многократныя его просьбы о томъ, чтобы с.-петербургская и московская типографіи были сосчитаны, ни та ни другая не сданы ему по описямъ и счету, что когда онъ приказалъ сосчитать с.-петербургскую типографію, то при этомъ счетѣ на расходчикѣ-лавочникѣ Михаилѣ Васильевѣ открыто начету болѣе трехъ тысячъ, а московская

---

[1]) Опис. докум. и дѣл. т. IV, № 345, т. V, № 205.

типографія такъ и остается несосчитанною, да и счетчиковъ не назначено; что хотя его стараніемъ полученъ изъ астраханскаго похода имянной указъ о выдачѣ по прежнему денегъ на содержаніе с.-петербургской типографіи и на дачу служащимъ въ ней мастеровымъ людямъ жалованья, но по этому указу жалованья пока еще не выдано, отъ чего какъ въ литерахъ, и въ переливкахъ ихъ, такъ и въ содержаніи мастеровыхъ людей, и въ бумагѣ, и въ прочихъ къ тому принадлежностяхъ крайняя скудость учинилась и остановка" [1]). Денежные обороты с. петербургской типографіи были такъ скудны, что выручаемыхъ въ книжной лавкѣ отъ продажи книгъ суммъ едва доставало на покупку нужнѣйшихъ типографскихъ припасовъ [2]). Средства московской типографіи, хотя были много лучше, но тамъ оказались свои недочеты. 9 августа 1722 года протекторъ Гавріилъ доносилъ Святѣйшему Синоду, что „московская типографія сначала бытности въ приходѣ и расходѣ казны и прочихъ вещей и донынѣ не сочтена, и что поэтому необходимо остающуюся казну и прочіе припасы описать и счесть". Къ сему Гавріилъ прибавлялъ, что бывшіе управители типографіи „явились въ подозрительствахъ" [3]). При такомъ положеніи вещей, Гавріилу приходилось заботиться и о введеніи лучшаго порядка въ завѣдываніи типографіями и объ устройствѣ болѣе правильной въ нихъ администраціи.

Московскою типографіею завѣдывали, на правахъ директора, справщикъ Θеодоръ Поликарповъ, дьякъ Гаментовъ и подьякъ. Всѣ они, по засвидѣтельствованію Гавріила, въ бытность свою въ типографіи, явились подозрительны. Въ с.-петербургской типографіи, какъ доносилъ Синоду Гавріилъ, при „отправленіи дѣлъ секретарей никого не обрѣтается". Гавріилу предстояло, уволивъ „явившихся въ подозрительствахъ", назначить на ихъ мѣсто другихъ, способныхъ и надежныхъ, а незанятыя вакансіи замѣстить новыми лицами. По представленію Гавріила, 3 августа 1722 года, Синодъ,

---

[1]) Опис. докум. и дѣл. т. I, стр. 466.

[2]) Опис. докум. и дѣл. т. II, ч. 2, стр. 712.

[3]) Тамъ же т. I, стр. 465.

удаливъ отъ дѣлъ дьяка Гаментова, назначилъ на его мѣсто секретаремъ въ московскую типографію „для описи и счету казны и для управленія надлежащихъ дѣлъ“, синодальнаго канцеляриста Михаила Морсочникова, а 16 ноября того же года отрѣшенъ Синодомъ отъ должности и Өеодоръ Поликарповъ; секретаремъ въ с.-петербургскую типографію назначенъ канцеляристъ типографіи Андрей Прокшинъ. По отрѣшеніи отъ должности Поликарпова, московская типографія осталась безъ директора и секретаря, такъ какъ назначенный на должность секретаря Морсочниковъ „по нѣкоторымъ дѣламъ былъ задержанъ въ Петербургѣ“. На мѣсто Поликарпова Гавріилъ находилъ „удобнымъ“ служившаго въ Каммеръ-Коллегіи Григорія Замятина, который и былъ опредѣленъ Синодомъ 5 декабря по надлежащемъ предварительномъ сношеніи съ Каммеръ-Коллегіею о службѣ Замятина и съ Сенатомъ объ увольненіи его изъ свѣтской команды. Во время переписки по этому дѣлу, московскою типографіею, по порученію Синода, завѣдывалъ архимандритъ Спасскаго училищнаго монастыря Гедеонъ [1]), который въ сомнительныхъ случаяхъ обязанъ былъ съ своими доношеніями обращаться въ Московскую синодальнаго правленія канцелярію [2]), которая вообще въ отсутствіе изъ Москвы протектора принимала въ ближайшее завѣдываніе московскую типографію съ ея канцеляріею [3]). Замятинъ недолго оставался въ должности директора, его снова замѣнилъ бывшій директоръ Өеодоръ Поликарповъ. Послѣдній, докладывая Синоду о своемъ вступленіи въ должность, о времени управленія Замятина московскою типографіею писалъ: „по вступленіи его въ оную типографію 4 числа августа, бывшій директоръ Замятинъ дѣлъ, ко управленію типографскому надлежащихъ, никакихъ не отдавалъ по 7 число сентября, да и до днесь еще не всѣ дѣла отъ него приняты. Обрѣлъ онъ ту типографію денеж-

[1]) Опис. докум. и дѣл. т. I. № 402, стр. 467—468. П. С. П. и Р. т. IV № 1308.

[2]) П. С. П. и Р. т. IV, № 1314, п. 4. Инструкціи.

[3]) П. С. П. и Р. т. III, № 1011.

ною казною, бумагою и прочими матеріалами весьма оскудѣвшу" [1]) и т. д.

Устройство с.-петербургской типографіи также вызывало заботливость правительства. 5 февраля 1724 года императоръ Петръ I лично, въ присутствіи Синода и Сената, далъ указъ: „подъ вѣдѣніе Святѣйшаго Синода въ с.-петербургскую типографію, для порядочнаго содержанія, опредѣлить директора изъ свѣтскихъ чиновъ, кого Святѣйшій Синодъ усмотритъ" [2]). Согласно такому указу, Синодъ съ своей стороны постановилъ: „какъ въ оную с.-петербургскую, такъ и въ московскую типографіи въ директоры людей добрыхъ и достойныхъ оному усматривати, и кто усмотрѣнъ будетъ, опредѣлить" [3]). Первымъ директоромъ с.-петербургской типографіи былъ назначенъ Михаилъ Абрамовъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ, какъ объ нихъ докладывалъ Синоду протекторъ архимандритъ Гавріилъ. Онъ доносилъ, что „Его Величество сего декабря 5 дня (1724), будучи въ с.-петербургской подъ синодскимъ вѣдомствомъ типографіи, указалъ бывшему въ той типографіи цейхъ-директору Михаилу Абрамову, который нынѣ обрѣтается въ Бергъ-Коллегіи ассесоромъ, быть въ той типографіи цейхъ-директоромъ по прежнему, токмо отъ оной коллегіи до указу не отлучаться, о чемъ ему Абрамову при томъ же отъ Его Императорскаго Величества самоустно и сказано" [4]). Вслѣдствіе сего высочайшаго указа и согласно особливому донесенію Абрамова, Святѣйшій Синодъ распорядился: 1) обрѣтающіяся въ той с.-петербургской типографіи дѣла и казну и всякіе типографскіе и грыдированные припасы и инструменты, что нынѣ имѣются на лицо, описать и ему Абрамову все отдать съ роспискою по обыкновенію; 2) будучи ему Абрамову въ той типографіи писаться ему директоромъ, а въ которомъ классѣ рангъ ему того директорства имѣть, о томъ, также и о опредѣленіи ему трактамента, учинить съ Правительствующимъ Сенатомъ конференцію; 3) о содержаніи той типографіи и грыдиро-

---

[1]) П. С. П. и Р. т. V, № 1851.
[2]) П. С. П. и Р. т. IV, № 1201.
[3]) П. С. П. и Р. т. IV, № 1319.
[4]) П. С. П. и Р. т. IV, № 1440.

ванныхъ дѣлъ въ какомъ состояніи и въ какомъ числѣ служителей, и съ какими окладами быть, опредѣленіе къ оному сочинить ему, Абрамову, съ согласія синодальнаго совѣтника, школъ и типографій протектора Тройцы Сергіева монастыря архимандрита Гавріила, росписавъ все съ изъясненіемъ и съ довольными резонами, которое для апробаціи предложить къ разсмотрѣнію Святѣйшаго Синода, и 4) по Его Императорскаго Величества именнымъ указамъ, которые ему, Абрамову, впредь особливо будутъ приказаны, падлежащія до сего званія дѣла отправлять, также что къ тому управленію на припасы и прочія нужды, потребно будетъ денегъ въ мелочные расходы, безъ которыхъ пробыть не возможно, держать, записывая все обстоятельно съ достовѣрнымъ свидѣтельствомъ и поступая во всемъ съ совѣту протекторскаго жъ, какъ Его Императорскаго Величества указы повелѣваютъ, только для извѣстія Святѣйшему Синоду, оные именные указы объявлять въ тѣ же числа неотложно, а о всемъ состояніи репортовать письменно на вся мѣсяцы безъ упущенія" [1]). Въ то время, какъ московская и с.-петербургская типографіи получали новое устройство, кіевская и черниговская синодальныя типографіи оставались — первая въ завѣдываніи монаха Кіево-Печерскаго монастыря Германа Копсевича,—послѣдняя, какъ находившаяся въ Свято-Троицкомъ черниговскомъ монастырѣ, въ управленіи архимандрита сего монастыря [2]).

Заботясь объ устройствѣ московской и с.-петербургской типографій, архимандритъ Гавріилъ видѣлъ всю трудность и почти невозможность непосредственнаго со стороны протектора завѣдыванія сими типографіями, а потому неоднократно просилъ Святѣйшій Синодъ уволить его отъ должности протектора и принять школы и типографіи въ свое непосредственное вѣдѣніе. Такъ еще 8 октября 1723 г. Гавріилъ, жалуясь Святѣйшему Синоду на встрѣчаемыя имъ затрудненія при пріемѣ типографіи, просилъ объ увольненіи его отъ должности протектора. При этомъ Гавріилъ объяснялъ: „что

---

[1]) П. С. П. и Р. т. IV, № 1443.

[2]) Опис. докум. и дѣл. т. I, № 402 и 627.

онъ по званію совѣтника обязанъ бывать неотлучно въ уреченные дни въ Святѣйшемъ Синодѣ и кромѣ того состоитъ у сочиненія уложенія, и ему часто повелѣвается сочинять новыя сочиненія и отправлять по очереди проповѣдь слова Божія". Къ сему Гавріилъ присовокуплялъ, что „вслѣдствіе указанныхъ причинъ оныя типографіи и школы весьма подъ своимъ управленіемъ онъ содержать не можетъ. Типографская контора, продолжалъ Гавріилъ, требуетъ такого правителя, который бы находился въ ней неотлучно, и самъ присматривалъ какъ за мастеровыми, такъ и за покупкою матеріаловъ, чего ему Гавріилу за преждереченными резонами учинить отнюдь не возможно". Синодъ не уважилъ просьбы Гавріила и не уволилъ его. Воспользовавшись назначеніемъ на должность директора типографіи Замятина, Гавріилъ вновь обращался къ Синоду съ просьбою по крайней мѣрѣ упростить его занятія. Онъ представлялъ Синоду, дабы „повелѣно было директорамъ типографій какъ въ казнѣ, такъ и въ прочихъ дѣлахъ быть въ вѣдомствѣ Святѣйшаго Синода, а что до печатанія книжнаго и къ тому приключающихся дѣлъ надлежитъ, то надзирать онъ будетъ. Понеже для помянутыхъ дѣлъ собственная контора не опредѣлена, но токмо въ С.-Петербургѣ и Москвѣ имѣются конторы для дѣлъ помянутыхъ типографій собственныхъ, которыя конторы и должны быть подъ вѣдѣніемъ директоровъ, а таковой конторы, которая бы директорамъ повелѣвала, не имѣется, и, по мнѣнію его, кромѣ канцеляріи синодальной быть не надлежитъ». И по этому представленію протектора въ Синодѣ опредѣленія не состоялось. 11 февраля 1726 г. Гавріилъ снова повторилъ Святѣйшему Синоду свою просьбу, въ которой, указывая на то, что „всѣ конторы", которыя существовали, по опредѣленію Святѣйшаго Синода „разскассованы" и взяты отъ совѣтниковъ въ вѣдѣніе всего Синода", и, упоминая о прежнихъ своихъ прошеніяхъ, продолжалъ: „и по многихъ моихъ прошеніяхъ оная контора отъ мене не отрѣшена, такожъ за многими переписками и за неимѣніемъ собственной конторы, которой и имѣть не надлежитъ, многія дѣла нужныя въ умедленіе происходятъ, отъ чего въ типографскихъ дѣлахъ бываетъ остановка. А помянутая типографская контора лучшее возъимѣетъ

исправленіе, ежели будетъ непосредственно подъ вѣдѣніемъ всего Святѣйшаго Правительствующаго Синода, и въ отправленіи директоры вящщій, для надзиранія всего Синода, имѣть будутъ страхъ и попеченіе“. На сей разъ Святѣйшій Синодъ внялъ просьбѣ архимандрита Гавріила и, приявъ въ разсужденіе, „что въ московскихъ школахъ обрѣтается ректоръ, а въ типографіяхъ какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ, указомъ Императорскаго Величества учинены директоры, которые о всякихъ дѣлахъ, чего сами разсуждать не могутъ, требуютъ отъ него, совѣтника, резолюціи, надлежащей отъ всего Святѣйшаго Синода, чего онъ, совѣтникъ, единолично чинить не смѣетъ и не можетъ, и чрезъ собственные его доклады напрасно токмо чинится въ дѣлахъ продолженіе и излишній трудъ“, постановилъ: „оныя школы и типографіи всѣ въ синодальной командѣ подъ его совѣтническимъ вѣдомствомъ донынѣ бывшія, отъ собственнаго его правленія отрѣшить. А содержать въ Москвѣ словено-греко-латинскія школы обрѣтающемуся въ нихъ ректору Спасскаго, что за Иконнымъ рядомъ, училищнаго монастыря архимандриту Гедеону. А кіевскія и черниговскія и прочихъ епархій и александроневскія и кіево-печерскія школы и типографіи тамошнимъ архіереямъ и архимандритамъ, у кого что въ вѣдѣніи нынѣ имѣется, а с.-петербургскую и московскую типографіи учрежденнымъ въ нихъ директорамъ. И для того какъ имъ коемуждо оныя школы и типографіи въ достодолжномъ дѣйствіи управлять и въ добромъ порядкѣ содержать, о томъ ему совѣтнику, отъ всего Святѣйшаго Синода сочинить инструкціи, въ которыхъ включить, дабы впредь о всякихъ школьныхъ и типографскихъ дѣлахъ, на которыя сами они управители рѣшенія учинить не могутъ, требовали бы резолюціи—санктпетербургскій директоръ—докладами, а изъ прочихъ мѣстъ—доношеніями, изъясняя всѣ обстоятельства и приличные указы, и прилагая мнѣнія съ резонами—отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, а не собственно отъ помянутаго, протекторомъ учрежденнаго совѣтника, ибо онъ при засѣданіи въ Святѣйшемъ Синодѣ, хотя стараніе свое о надлежащей на оныя доношенія резолюціи и о немедленномъ указовъ отправленіи имѣть и будетъ, однакожъ такіе указы будутъ отъ

Святѣйшаго Синода, а не единолично отъ него совѣтника... А управлять оныя типографіи, присутствуя въ нихъ, самимъ директоромъ съ справщиками, и при нихъ въ коейждо типографіи быть по два писаря, чтобъ въ дачѣ излишняго жалованья напрасной казнѣ утраты не происходило, но могли бы весь тѣхъ типографій штатъ со всѣми ихъ служителями по потребѣ содержать изъ собственныхъ типографскихъ средствъ, которыя должны они собирать для себя и довольствоваться каждый по пропорціи трудовъ своихъ. А вышняя надъ ними дирекція и о важнѣйшихъ случаяхъ разсмотрѣніе имѣетъ быть въ Святѣйшемъ Синодѣ, чего для вышепоименованному совѣтнику, кромѣ того настоящаго ему чина, и протекторомъ отнынѣ не писаться, но именоваться, какъ и другимъ членамъ, по обыкновенію совѣтникомъ“ [1].

Съ закрытіемъ на изложенныхъ основаніяхъ Конторы школъ и типографій, московскія школы по прежнему остались въ управленіи ихъ ректоровъ, епархіальныя съ ихъ начальниками поступили въ завѣдываніе архіереевъ. Типографіи остались подъ управленіемъ директоровъ, для которыхъ долженъ былъ „составить особую инструкцію“ бывшій протекторъ Гавріилъ. Святѣйшій Синодъ такимъ образомъ, безъ посредства, принялъ въ свое вѣдѣніе означенныя учрежденія. При чемъ директоръ с.-петербургской типографіи долженъ былъ входить непосредственно въ Синодъ докладами, директоръ же московской типографіи—доношеніями о болѣе важныхъ дѣлахъ, которыхъ онъ не могъ рѣшить своею властію, объясняя въ своихъ доношеніяхъ обстоятельства дѣла, относящіеся къ нему указы и прилагая свои мнѣнія. Кіевская и черниговская типографіи вмѣстѣ съ тамошними школами были предоставлены въ управленіе мѣстнаго духовнаго начальства. По дѣламъ черниговской типографіи сносился съ Синодомъ мѣстный епископъ, по дѣламъ кіевской типографіи указы Синода посылались на имя архимандрита Кіево-Печерскаго монастыря съ братіею. Съ сего времени названіе типографій „синодальными“ осталось только за московскою и с.-петербургскою типографіями, изъ коихъ послѣдняя въ

---

[1]) П. С. П. и Р. т. V. № 1740.

1727 г. была закрыта, принадлежности ея, равно и инструменты александро-невской типографіи, переданы въ Москву въ тамошнюю типографію, назначавшуюся для печатанія церковныхъ книгъ [1]). Оставленіе въ вѣдомствѣ Синода одной типографіи естественно должно было повести къ усложненію ея операцій и къ увеличенію ея состава и упорядоченію ея хозяйства [2]). Въ 1763 г. с.-петербургская синодальная типографія была открыта вновь и управлялась смотрителемъ, который въ 1870 г. былъ переименованъ въ управляющаго типографіею; московская—по обширному кругу ея занятій и сложному хозяйству издавна управляется конторою.

При завѣдываніи типографіями на протекторѣ лежало и наблюденіе за печатаніемъ книгъ. Печатаніе книгъ въ поступившихъ подъ вѣдомство Синода типографіяхъ вообще было запрещено безъ „повелѣнія“ Духовнаго Синода [3]). Какъ ни мало въ то время печаталось книгъ, тѣмъ не менѣе наблюденіе за этимъ дѣломъ составляло не легкое бремя, при отсутствіи надежныхъ помощниковъ. Въ то время чрезъ цензуру Святѣйшаго Синода проходили не только всѣ духовныя книги, но и книги гражданскія, переводныя и даже печатанныя иностраннымъ діалектомъ и характеромъ. Въ Синодѣ было „довольное число“ переводчиковъ, съ разныхъ діалектовъ на славянскій «переводить искусныхъ». За дѣятельностію этихъ переводчиковъ и за правильностію переводовъ и изданій книгъ гражданской печати наблюдалъ синодальный совѣтникъ архимандритъ Ѳеофилъ Кроликъ. [4]) Протекторъ Гавріилъ слѣдилъ за изданіями и переводами по преимуществу священныхъ и богослужебныхъ книгъ, а также ему поручалось составленіе и печатаніе новыхъ церковныхъ службъ, молитвъ, каноновъ и другихъ изданій. Такъ, архимандриту Гавріилу было поручено Синодомъ перевесть католическій, лютеранскій и кальвинскій катихизисы и, сдѣлавъ переводъ, напечатать на славянскомъ языкѣ, „для знанія и

---

[1]) См. Опис. докум. и дѣл. т. IV стр. 390—391. П. С. П. и Р. т. V. № 1642.
[2]) П. С. П. и Р. т. VI № 2233, 2265 т. VII. № 2146, 2479.
[3]) П. С. П. и Р. т. I № Г. 197.
[4]) Опис. док. и дѣл. т. II. № 4. 1038 т. III. № 45, 484 и др.

вѣданія". [1]) Ему же въ свое время было поручено собраніе и разсмотрѣніе поученій для напечатанія. Онъ же исправлялъ и переводъ книги Пуфендорфа „о должностяхъ человѣка и гражданина". На него же возложена была обязанность при слѣдующихъ изданіяхъ исправлять Новый Завѣтъ, чрезъ сравненіе съ греческимъ славянскаго текста [2]). При обремененіи многочисленными подобнаго рода порученіями, протектору трудно было успѣвать въ исполненіи возлагавшихся на него обязанностей. Посему становятся вполнѣ понятными его настоянія объ освобожденіи его отъ званія протектора школъ и типографій.

2. *Контора судныхъ и тіунской палаты дѣлъ.*

Контора судныхъ и тіунской палаты дѣлъ,при учрежденіи была поручена синодальному совѣтнику, Симоновскому архимандриту Петру (Смѣлину) и ассесору „кто изъ монашествующихъ особъ впредь опредѣлится". Такимъ, по учрежденіи конторы, былъ Анастасій Михайловъ, онъ же Наусій грекъ, котораго, по указу императора Петра I, отъ 21 января, повелѣно было назначить въ Синодъ ассесоромъ; но при опредѣленіи его въ сіе званіе Синодомъ не было указано для него особаго рода занятій, а вообще замѣчено: „а отправленіе дѣлъ имѣть ему, каковыя отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода опредѣлятся" [3]). Такимъ образомъ завѣдующимъ Судною конторою при Святѣйшемъ Синодѣ приходится признать одного, поставленнаго во главѣ этой конторы, Симоновскаго архимандрита Петра. Впрочемъ и онъ, по распоряженію Святѣйшаго Синода, при возвращеніи послѣдняго въ 1723 г. изъ Москвы въ С.-Петербургъ, оставленъ былъ въ Москвѣ для завѣдыванія вновь образованною Московскою синодальнаго правленія канцеляріею. Съ такою перемѣною должно было послѣдовать измѣненіе и въ положеніи Судной конторы, каковое измѣненіе сказалось въ томъ, что со времени открытія Мо-

[1]) П. С. П. и Р. т. II № 976, 1023.
[2]) П. С. П. и Р. т. IV № 1357, 1365, 1370.
[3]) П. С. П. и Р. т. II № 462.

сковской синодальнаго правленія канцеляріи не встрѣчается упоминанія о существованіи особенной Конторы судныхъ дѣлъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

Контора судныхъ дѣлъ имѣла свое устройство и особое дѣлопроизводство. О существованіи канцеляріи при конторѣ свидѣтельствуютъ распоряженія Святѣйшаго Синода объ опредѣленіи въ эту контору приказныхъ, просившихъ о принятіи ихъ на службу въ Синодъ [1]). Въ справкѣ, составленной по поводу просьбы подьячаго Монастырскаго приказа объ опредѣленіи его копіистомъ въ Судную контору, въ послѣдней показано два подканцеляриста при канцеляристахъ и шесть копіистовъ [2]). Объ особомъ дѣлопроизводствѣ конторы говоритъ справка, данная изъ этой конторы, по поводу представленія вице-президента Ѳеофана, архіепископа псковскаго, о присылкѣ изъ Москвы въ городъ Ревель къ соборной церкви нѣкоторыхъ священно-церковнослужителей. Въ этой справкѣ значилось, что подлежавшій вмѣстѣ съ другими отправкѣ въ городъ Ревель діаконъ церкви Іоанна-Предтечи, что въ Казенномъ, Михаилъ Васильевъ показанъ виновнымъ въ томъ, что былъ спрошенъ, какъ свидѣтель по дѣлу о нанесеніи подьячимъ Иваномъ Сахаровымъ побоевъ священнику церкви Косьмы и Даміана Антону Евдокимову, съ переломленіемъ руки, далъ разнорѣчивыя показанія, за что, по приговору Святѣйшаго Синода, велѣно его, діакона Васильева, наказать „отрѣшеніемъ отъ мѣста и лишеніемъ чина“ [3]). Изъ этой справки видно, какого рода дѣла сосредоточивались въ производствѣ конторы. Въ общемъ видѣ это дѣла суднаго характера, т. е. по проступкамъ и преступленіямъ. На сосредоточеніе подобнаго рода дѣлъ въ Судной конторѣ намекаетъ и то обстоятельство, что въ вѣдѣніи этой конторы находился караулъ солдатъ для стражи за колодниками, присылавшимися изъ разныхъ конторъ [4]). Для опредѣленія пол-

---

[1]) Опис. докум. и дѣл. т. II ч. I № 719.

[2]) Опис. докум. и дѣл. т. II ч. 2 № 958. Изъ показаннаго числа приказныхъ два подканцеляриста и одинъ копіистъ взяты къ оберъ-прокурорскимъ дѣламъ,—проситель былъ опредѣленъ въ Контору.

[3]) Опис. докум. и дѣл. т. II ч. 2 № 966.

[4]) Опис. докум. и дѣл. т. II ч. 2 № 564.

наго круга дѣлъ конторы и уяспенія ея судьбы необходимо принять въ соображеніе наименованіе этой Конторы при самомъ ея учрежденіи „Конторою судныхъ и тіунской палаты дѣлъ". Въ этомъ наименованіи, кромѣ судныхъ, разумѣются и дѣла Тіунской палаты. Учрежденіе этого имени, хотя и существовало въ Москвѣ, но, при открытіи Св. Синода, носило другое наименованіе. Сферою компетенціи этого учрежденія было „всякое благочиніе и между священнымъ чиномъ въ церковныхъ неисправностяхъ разсужденіе" [1]). Того же имени учрежденіе въ С.-Петербургѣ, возникнувъ вслѣдъ за открытіемъ Св. Синода, продолжало дѣйствовать во время конторы судныхъ дѣлъ. Изъ того, что контора должна была обнимать дѣла Тіунской палаты, надо заключать, что контора занимала высшее относительно палаты положеніе и назначалась для дѣлъ, поступавшихъ изъ палаты. Такимъ образомъ полная юрисдикція разсматриваемой конторы обнимала вообще судныя дѣла синодальнаго правленія въ Москвѣ и дѣла с.-петербургской Тіунской палаты. Первыя и остались съ конторою въ Москвѣ, послѣднія не нуждались болѣе въ ея контролѣ. Дѣло въ томъ, что оставляя завѣдывавшаго конторою синодальнаго совѣтника Симонова монастыря архимандрита Петра въ Москвѣ, при своемъ возвращеніи въ С.-Петербургъ, „для управленія надлежащихъ до Синода дѣлъ», Св. Синодъ поручалъ ему и «судныя надлежащія до синодальнаго правленія дѣла». Такимъ образомъ контора какъ бы слилась съ новымъ учрежденіемъ—Московскою синодальнаго правленія канцеляріею.

3. Контора раскольническихъ дѣлъ.

Контора раскольническихъ дѣлъ, при ея учрежденіи, была поручена синодальному совѣтнику Ѳеофилакту (Лопатинскому), тогда архимандриту Заиконоспасскому, и синодальному ассесору Аѳанасію (Кондоиди) греку по происхожденію. Особаго постановленія о кругѣ занятій этой конторы

[1]) П. С. З. т. IX № 2451.

не было предначертано; равнымъ образомъ и дѣйствительные факты безмолвствуютъ о дѣятельности этой конторы, какъ особаго учрежденія, не смотря на то, что дѣла о расколѣ составляли одну изъ обширныхъ отраслей вѣдѣнія Святѣйшаго Синода. Духовнымъ Регламентомъ было признано полезнымъ „имѣть въ коллегіумѣ свѣдѣнія, сколько во всѣхъ епархіяхъ обрѣтается раскольниковъ". При этомъ тамъ же преподаны и особыя наставленія относительно того, какъ надлежитъ поступать съ „явными" и „тайными" раскольниками при „обличеніи" и „ыскѣ ихъ," а также съ ихъ „учителями" и „укрывателями раскольниковъ" [1]). Согласно постановленіямъ Духовнаго Регламента, по открытіи Святѣйшаго Синода, и начинается рядъ законоположеній и правительственныхъ распоряженій о сосредоточеніи дѣлъ относительно раскола въ Святѣйшемъ Синодѣ. Въ слѣдующемъ, по открытіи Святѣйшаго Синода, засѣданіи, а именно 15 февраля 1721 года, Святѣйшій Синодъ обратился къ государю съ докладомъ, въ которомъ объяснялъ: „по указу Вашего Величества повелѣно въ Москвѣ всякихъ чиновъ о раскольникахъ слѣдовать и съ неисповѣдывавшихся штрафы брать въ Приказъ церковныхъ дѣлъ Златоустова монастыря архимандриту Антонію, при которомъ слѣдованіи московскому вице-губернатору господину Воейкову чинить споможеніе, а также и господину Плещееву. А сего февраля 9 дня въ письмѣ онаго господина Воейкова написано: „Приказу де церковныхъ дѣлъ управители священники и подьячіе за раскольниковъ и за неисповѣдавшихся забраны въ Преображенскій приказъ и держатся въ тюрьмахъ, которыхъ задержанныхъ изъ онаго приказу не освобождаютъ и объ освобожденіи ихъ указовъ не принимаютъ, отъ чего-де въономъ церковныхъ дѣлъ Приказѣ въ слѣдованіи о раскольникахъ учинилася остановка". По этому докладу государь особымъ письмомъ на имя князя Ромодановскаго высочайше повелѣлъ: „извольте послать указъ, дабы Преображенскаго приказу дьяки въ тѣ дѣла не вступалися и ничѣмъ какъ до чина духовнаго, такъ и до раскольщиковъ не касалися, ибо

[1]) П. С. П. и Р. Т. 1 стр. 25—27.

тѣ дѣла поручены нынѣ Духовной коллегіи" [1]). На основаніи сего высочайшаго повелѣнія Святѣйшій Синодъ распорядился предписать „обрѣтающимся при раскольническихъ дѣлахъ управителямъ, чтобы они всѣ взимаемые съ раскольниковъ сборы и штрафы, также мѣсячные о нихъ репорты присылали въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, а кромѣ того, Святѣйшаго Синода, въ другія мѣста, до которыхъ оныя дѣла не подлежатъ, никуды не отсылали" [2]). Для сосредоточенныхъ такимъ образомъ въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣлъ по расколу и образована была, на ряду съ прочими, особая контора, которая однако, подобно другимъ, не получила особаго развитія. По крайней мѣрѣ не встрѣчается указаній, которыя бы показывали, что при завѣдующемъ Конторою раскольническихъ дѣлъ состояли особые помощники, имѣлась и организованная канцелярія для дѣлопроизводства. Поставленный во главѣ этой конторы синодальный совѣтникъ Ѳеофилактъ Лопатинскій, какъ извѣстно, и прежде принималъ дѣятельное участіе въ обличеніи „раскольнической прелести и въ борьбѣ съ расколомъ" [3]),—но эти занятія были дѣломъ выпадавшихъ на его долю порученій. Дѣловаго участія конторы въ этихъ занятіяхъ незамѣтно. Объясняется это самымъ характеромъ дѣлъ о расколѣ, подлежавшихъ вѣдѣнію духовной власти. Это во-первыхъ дѣла полемическихъ состязаній съ раскольниками, устранявшихъ умѣстность участія конторы. Далѣе дѣла о розыскѣ и „слѣдованіи" раскольниковъ съ увѣщаніемъ ихъ,—также дѣла о записи въ расколъ, взиманіи съ раскольниковъ и съ неисповѣдавшихся установленныхъ сборовъ и штрафовъ. Но для этихъ дѣлъ были назначены другія, особыя учрежденія, въ которыхъ тѣ дѣла и сосредоточивались для производства. Св. Синодъ непосредственною своею компетенціею въ дѣла о расколѣ вступался лишь въ особенныхъ случаяхъ. Такъ, по донесенію синодальнаго совѣтника Леонида, архіепископа сарскаго и подонскаго, о проявившихся въ городѣ Бѣлевѣ

---

[1]) П. С. П. и Р. Т. I № 4.

[2]) Там. № 15.

[3]) Опис. докум. и дѣл. Т. 1 стр. 393.

раскольникахъ и раскольницахъ Синодъ распорядился: „къ взысканію и изслѣдованію показанныхъ въ томъ доношеніи раскольниковъ требовать изъ Военной коллегіи оберъ-офицера, въ содержаніи вѣрности и въ надлежащей отправкѣ извѣстнаго, и съ нимъ капральства вооруженныхъ солдатъ, о которыхъ и указъ изъ Синода въ тое коллегію немедленно послать и, по присылкѣ ихъ, учинить неотложное имъ изъ Синода въ Бѣлевъ отправленіе и инструкцію оному оберъ-офицеру дать въ такой силѣ, что ему съ онымъ капральствомъ обрѣтающихся тамо раскольниковъ — черновъ и черницъ, какъ возможно поймавъ, прислать окованныхъ подъ крѣпкимъ карауловъ въ Синодъ безъ умедленія, а прочихъ тамошнихъ обывателей въ раскольнической противности содержащихся сыскивая ему, оберъ-офицеру, съ бѣлевскимъ Преображенскаго монастыря архимандритомъ Павломъ, при инквизиторѣ, допрашивать порознь съ надлежащимъ всѣхъ обстоятельствъ изъясненіемъ и потомъ, какъ о нихъ, такъ и о вышеозначенныхъ чернцахъ и черницахъ слѣдовать правдиво и ни къ чему возбраненному не поползновенно, и поступать въ томъ, какъ предложенные о такихъ дѣлахъ Его Императорскаго Величества указы повелѣваютъ, и которые по изслѣдованію въ оной раскольнической противности явятся, тѣхъ привести имъ посланнымъ, съ онымъ изслѣдованіемъ въ Синодъ, подъ крѣпкимъ карауломъ, а имѣніе тѣхъ противниковъ движимое и недвижимое оному архимандриту съ помянутымъ офицеромъ при тамошнемъ инквизиторѣ и при стороннихъ, вѣроятія достойныхъ людей, по силѣ состоявшагося апрѣля въ 12 числѣ сего года именнаго Его Императорскаго Величества указу, собственноручно на докладныхъ синодскихъ пунктахъ подписаннаго, отписать на Его Императорское Величество и тому учинить описныя книги по обыкновенію, и то описное содержать до указу въ надлежащемъ присмотрѣ, дабы отъ кого тому описному какова расхищенія не учинилось“. Настоящее распоряженіе Святѣйшій Синодъ далъ, когда находился въ Москвѣ; до приведенія сего опредѣленія въ исполненіе Синоду предстоялъ отъѣздъ въ С.-Петербургъ. Готовясь къ сему отъѣзду, Синодъ подтвердилъ свое распоряженіе съ такимъ дополненіемъ: „токмо

вмѣсто того, что тогдашнимъ приговоромъ велѣно было являющихся въ раскольнической прелести съ слѣдованіемъ привозить въ Синодъ, нынѣ затѣмъ, что по Его Императорскаго Величества указу Святѣйшій Синодъ отправляется изъ Москвы въ С.-Петербургъ, привозить оныхъ раскольниковъ и все, что надлежитъ до высшаго разсужденія, присылать симъ архимандриту и офицеру въ Москву, въ Духовную Дикастерію, въ которой разсматривая о всемъ, надлежащее рѣшеніе чинить, какъ святыя правила и Духовной Регламентъ и прочіе Его Императорскаго Величества указы повелѣваютъ безъ упущенія, а буде о чемъ къ тѣмъ дѣламъ ясныхъ указовъ не взыщется и та Дикастерія рѣшенія учинить не можетъ о томъ, выписывая обстоятельно, со всякимъ изъясненіемъ, и со всѣми къ тому приличными указы, и съ приложеніемъ мнѣнія своего, изъ той Дикастеріи присылать въ Святѣйшій Синодъ доношенія и требовать надлежащей резолюціи по обыкновенію" [1]). Останавливаясь на сущности сего опредѣленія, нельзя не признать, что настоящимъ постановленіемъ Святѣйшій Синодъ отклонялъ отъ себя разсмотрѣніе дѣлъ о расколѣ, сосредоточивая высшее по симъ дѣламъ разсмотрѣніе въ московской Дикастеріи, которая такимъ образомъ должна была занять положеніе Конторы раскольническихъ дѣлъ. Впрочемъ и послѣ сего встрѣчаются факты, указующіе, что Святѣйшій Синодъ обращался къ содѣйствію завѣдывавшаго Конторою раскольническихъ дѣлъ въ тѣхъ случаяхъ, когда возникавшіе касательно раскола вопросы достигали Святѣйшаго Синода. Такъ, по поводу возбужденнаго двумя московскими священниками: Ѳеоктистовымъ и Михайловымъ вопроса о предоставленіи имъ права по предначертаннымъ ими правиламъ заняться розысканіемъ раскольниковъ по всей Россіи, Святѣйшій Синодъ поручилъ разсмотрѣніемъ представленнаго упомянутыми лицами проекта заняться состоящему при дѣлахъ Конторы раскольническихъ дѣлъ своему совѣтнику, тогда уже тверскому епископу Ѳеофилакту Лопатинскому. Послѣдній, разсмотрѣвъ этотъ проектъ, возвратилъ его съ отзывомъ, что онъ читалъ, но „увидѣвъ неисполнимые

---

[1]) П. С. П. и Р. т. III № 1036.

къ сысканію раскольниковъ способы, признаетъ мнѣніемъ своимъ, что оныхъ въ дѣйствіе безъ доклада Его Императорскому Величеству и Его Превысочайшей апробаціи производить невозможно". Замѣтимъ, что дѣло это поступило въ Синодъ послѣ того, какъ оно было разсмотрѣно въ московскихъ учрежденіяхъ: Приказѣ церковныхъ дѣлъ, Инквизиторскомъ приказѣ и Раскольнической розыскныхъ дѣлъ канцеляріи и не получило одобренія отъ лицъ, завѣдывавшихъ упомянутыми учрежденіями [1]). Въ одно изъ этихъ учрежденій, именно въ московскую Раскольническихъ дѣлъ канцелярію, Святѣйшимъ Синодомъ и былъ наконецъ отправленъ разсмотрѣнный Ѳеофилактомъ проектъ для изслѣдованія указанныхъ въ этомъ проектѣ злоупотребленій. Такимъ образомъ представляется полное основаніе заключить, что существовавшая при Святѣйшемъ Синодѣ Контора раскольническихъ дѣлъ не имѣла отдѣльнаго отъ Синода дѣйствованія, подобно другимъ конторамъ, и не парализовала функцій подчиненныхъ Синоду учрежденій, которыя продолжали сохранять свою юрисдикцію и дѣйствовать въ предѣлахъ предоставленныхъ имъ полномочій. Главное вниманіе Святѣйшаго Синода относительно раскола было обращено на то, чтобы зараженныхъ его заблужденіями возвратить на путь истины. Съ этою цѣлію Святѣйшій Синодъ посылаетъ особо избранныхъ и испытанныхъ имъ лицъ въ станы раскола для увѣщанія и обращенія раскольниковъ [2]), заботится объ устройствѣ открытыхъ диспутовъ для собесѣдованій съ раскольниками, пишетъ и обнародываетъ посланія, содержащія увѣщанія для раскольниковъ и разъясненія ихъ заблужденій для православныхъ [3]), вообще держится на высотѣ пастырскаго авторитета относительно заблуждающихся. Предупредительныя и распорядительныя относительно раскола мѣры приводятся въ дѣйствіе подчиненными органами, при дѣятельномъ участіи лицъ правительственныхъ, и командируемыхъ для сихъ занятій съ свѣтской стороны. При такомъ положеніи дѣлъ учрежденная при Святѣйшемъ Синодѣ Контора раскольническихъ дѣлъ

---

[1]) Опис. док. и дѣлъ т. I, № 305.

[2]) Опис. док. и дѣлъ т. I. № 405 и 507.

[3]) Опис. докум. и дѣл. т. I. № 110. П. С. П. и Р. т. I № 349, т. II, № 365.

не могла развить и проявить своей дѣятельности въ качествѣ организованнаго учрежденія. Поставленный во главѣ этой конторы дѣятель, согласно принятой на себя Святѣйшимъ Синодомъ миссіи, долженъ былъ служить ближайшимъ споспѣшникомъ Святѣйшаго Синода въ осуществленіи его предпріятій, а потому его дѣятельность и является чуждою обрядностей дѣлопроизводства. Потребность въ учрежденіи—съ приказными пріемами могла открыться въ томъ случаѣ, если бы по какимъ-либо обстоятельствамъ прекратили свое существованіе органы, завѣдывавшіе полицейскимъ розыскомъ и финансовою статистикою раскола. Такъ въ дѣйствительности и случилось. По закрытіи Приказа церковныхъ дѣлъ и по поводу упраздненія Розыскной раскольническихъ дѣлъ канцеляріи, Московская синодальнаго правленія канцелярія дѣйствительно возбуждала вопросъ о конторѣ, какъ особомъ учрежденіи при Святѣйшемъ Синодѣ для дѣлъ раскольническихъ. Сообщая Святѣйшему Синоду о своихъ распоряженіяхъ относительно приведенія въ исполненіе синодальнаго постановленія касательно передачи дѣлъ Розыскной раскольнической канцеляріи въ Сенатъ, Московская синодальная канцелярія вопрошала Синодъ: „какъ быть послѣ преобразованія Розыскной раскольническихъ дѣлъ канцеляріи съ ея штатомъ чиновниковъ и съ подчиненными ей мѣстными по городамъ лицами и учрежденіями“. Для успѣшнаго разрѣшенія сего вопроса, Московская синодальная канцелярія съ своей стороны предложила мнѣніе: „такъ какъ Сенату предоставлено завѣдываніе лишь денежными сборами съ раскольниковъ, а слѣдованіе объ отступленіяхъ въ расколъ и прочихъ преступленіяхъ противъ вѣры остается въ вѣдѣніи Синода, то слѣдуетъ при Синодѣ быть для такихъ дѣлъ особой конторѣ“. Въ подкрѣпленіе своего мнѣнія канцелярія указывала на то, что московская духовная Дикастерія, въ которую за упраздненіемъ Розыскной раскольническихъ дѣлъ канцеляріи, переданы оставшіеся въ вѣдѣніи Синода сборы штрафныхъ денегъ съ неисповѣдывавшихся, отягощена другими своими дѣлами; въ томъ же случаѣ, если бы было повелѣно быть при Синодѣ особой раскольнической конторѣ,—въ ней могли бы сосредоточиться дѣла какъ по отступ-

леніямъ въ расколъ, и вообще по преступленіямъ противъ вѣры,—такъ и сборы штрафныхъ денегъ съ неисповѣдывавшихся. Личный составъ предполагаемой конторы легко могъ бы быть образованъ изъ чиновъ упраздненной Розыскной раскольническихъ дѣлъ канцеляріи [1]). Святѣйшій Синодъ при постановленіи окончательныхъ своихъ опредѣленій объ упраздненіи Розыскной раскольническихъ дѣлъ канцеляріи, распредѣленіи ея чиновъ и передачѣ ея дѣлъ въ Раскольническую контору при Сенатѣ не сдѣлалъ никакого постановленія по проекту Московской синодальнаго правленія канцеляріи объ учрежденіи Раскольнической конторы и прошелъ молчаніемъ этотъ предметъ. Очевидно Синодъ признавалъ излишнимъ учрежденіе такой конторы въ то время, когда въ вѣдѣніи Синода изъ обширнаго нѣкогда круга дѣлъ о расколѣ оставались только дѣла по увѣщанію и обращенію раскольниковъ въ православіе, для каковыхъ дѣлъ Святѣйшій Синодъ и прежде не прибѣгалъ къ посредству конторы, хотя и пользовался содѣйствіемъ завѣдывавшаго оною—Ѳеофилакта Лопатинскаго.

Такимъ образомъ вопросъ о Конторѣ раскольническихъ дѣлъ при Святѣйшемъ Синодѣ долженъ быть разрѣшенъ такъ. Контора раскольническихъ дѣлъ одновременно съ другими была учреждена при Святѣйшемъ Синодѣ, но для дѣйствій этой конторы не оказалось особыхъ функцій, которыя уже были распредѣлены между другими, состоявшими въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода учрежденіями. И—поставленный во главѣ учрежденной конторы сначала синодальный совѣтникъ, потомъ вице-президентъ Святѣйшаго Синода Ѳеофилактъ Лопатинскій былъ выдающимся противъ раскола дѣятелемъ, къ которому обращались и Святѣйшій Синодъ съ своими порученіями и назначаемыя отъ Синода для борьбы съ расколомъ лица со своими просьбами; но дѣятельность Ѳеофилакта въ этомъ случаѣ ограничивалась теоретическою сферою, т. е. составленіемъ увѣщаній для обличенія раскольническихъ заблужденій и изложеніемъ мнѣній [2]). Подобная дѣятельность не нуждалась въ

[1]) Опис. док. и дѣлъ т. VI, № 229, стр. 401.

[2]) Опис. док. и дѣлъ т. I, № 359. П. С. П. и Р. т. V. № 1714.

канцелярскомъ содѣйствіи. Для твердости предложеннаго вывода не лишне обратить вниманіе на то обстоятельство, что Святѣйшій Синодъ въ самый день учрежденія Конторы раскольническихъ дѣлъ, преподавая весьма важныя разъясненія по дѣламъ раскола, въ своихъ распоряженіяхъ вовсе не упоминаетъ о конторѣ, но всѣ свои указанія для руководства и исполненія обращаетъ прямо въ Приказъ церковныхъ дѣлъ, гдѣ и сосредоточивались распорядительныя мѣропріятія относительно „слѣдованія" раскольниковъ, обращенія и принятія ихъ въ лоно церкви [1]). Фактъ этотъ указуетъ, что Святѣйшій Синодъ не усмотрѣлъ надобности въ привлеченіи открываемой имъ конторы къ участію въ этихъ дѣлахъ. Настоящій фактъ вмѣстѣ дополняетъ, что и послѣдующее существованіе конторы могло не оставить слѣда ея дѣятельности.

4. *Контора инквизиторскихъ дѣлъ.*

Контора инквизиторскихъ дѣлъ, при ея учрежденіи, была поручена синодальному совѣтнику Іероѳею, архимандриту Новоспасскому и синодальному ассесору Варлааму, игумену Угрѣшскому. Контора эта представляется болѣе другихъ устроенною какъ по составу ея присутствія, такъ и по организаціи канцеляріи; равнымъ образомъ и слѣды дѣятельности этой конторы — осязательнѣе. Причина сего въ томъ, что дѣла, какими занималась контора, относились къ кругу интересныхъ, возникавшихъ по доносамъ инквизиторовъ, слѣдившихъ за цѣлостію интересовъ казны и сохраненіемъ законнаго порядка въ дѣйствіяхъ духовныхъ властей. По сохранившимся свѣдѣніямъ, въ Конторѣ инквизиторскихъ дѣлъ, въ первую пору по ея открытіи, состояло канцелярскихъ служителей 12 человѣкъ, разновременно опредѣленныхъ въ контору [2]). Между ними было 3 канцеляриста, 3 подканцеляриста и 6 копіистовъ. Контора первоначально дѣйство-

---

[1]) П. С. П. и Р. т. II, № 448, 453, 454.

[2]) Опис. докум. и дѣлъ т. II, ч. 1. № 589, 594⁰ ч. 2, № 906.

вала въ Москвѣ, гдѣ находился и Св. Синодъ. По возвращеніи послѣдняго въ С.-Петербургъ, переселилась сюда и Контора инквизиторскихъ дѣлъ, вмѣстѣ съ завѣдующими оною. Во время этихъ перемѣнъ въ составѣ канцеляріи конторы, къ половинѣ 1723 года, насчитывалось всего 1 канцеляристъ и 5 копіистовъ. Посему завѣдующій конторою архимандритъ Іероѳей просилъ Синодъ объ опредѣленіи двухъ копіистовъ той же конторы въ подканцеляристы. Синодъ уважилъ представленіе Іероѳея, приказавъ „сказать имъ (представленнымъ) указъ въ канцеляріи Синода, привести ихъ къ присягѣ и трактаментомъ опредѣлить противу обрѣтающихся въ синодской канцеляріи протчей братіи подканцеляристовъ“ [1]). Настоящее распоряженіе разъясняетъ отношеніе конторы къ Синоду и положеніе ея канцеляріи. Въ началѣ 1724 года Св. Синодъ снова переѣхалъ въ Москву; — вмѣстѣ съ дѣлами синодальной канцеляріи взяты были въ Москву нерѣшенныя и инквизиторскія дѣла. Синодъ пробылъ въ Москвѣ до половины того же года. Возвращаясь въ С.-Петербургъ, Синодъ „для управленія надлежащихъ для Синода дѣлъ“ въ Москвѣ предположилъ оставить синодальнаго совѣтника Іероѳея, архимандрита Новоспасскаго, который завѣдывалъ Конторою инквизиторскихъ дѣлъ. Предположеніе это естественно выдвинуло вопросъ о положеніи Конторы инквизиторскихъ дѣлъ на будущее время. Вслѣдствіе сего тогдашній оберъ-прокуроръ, полковникъ Болтинъ, обращая на сіе обстоятельство вниманіе Св. Синода, словесно предлагалъ послѣднему: „въ свѣтской командѣ, для пріема фискальскихъ доношеній, опредѣлена особливая контора, въ которой у надлежащаго по такимъ дѣламъ слѣдованія, обрѣтаются особливые секретари и канцеляристы, и дабы по силѣ того опредѣленія повелѣно было и въ синодальной командѣ на инквизиторскія дѣла учинить таковую же контору и служителей собственныхъ опредѣлить“. По существу сего предположенія Св. Синодъ разсудилъ: „оныя инквизиторскія дѣла вѣдать и отправлять синодальному совѣтнику Іероѳею, архимандриту Новоспасскому по-прежнему. А для вспоможенія и отправ-

---

[1]) Опис. докум. и дѣл. т. III, № 426.

ленія тѣхъ дѣлъ усмотрѣть ему, совѣтнику, московскихъ или другихъ знатныхъ монастырей изъ архимандритовъ человѣка добраго и къ приказнымъ дѣламъ заобыкновеннаго и быть ему приономъ синодальномъ совѣтникѣ за ассесора, также и секретаря изъ подчиненныхъ Синоду приказовъ удобнаго, и канцелярскихъ служителей, колико пристойно, усмотрѣть,— которыхъ по усмотрѣнію къ онымъ дѣламъ и опредѣлить обычайно. И дать ему, совѣтнику, оному ассесору инструкцію". Симъ разсужденіемъ опредѣлялось положеніе конторы примѣнительно къ даннымъ обстоятельствамъ; но Синодъ не ограничился этимъ, а, обращая вниманіе на будущее, старался установить общій порядокъ разсмотрѣнія инквизиторскихъ дѣлъ. Синодъ далѣе полагалъ: „а когда оному совѣтнику возъимѣется съ прочими синодальными чины изъ Москвы въ Петербургъ отсутствіе, и въ небытность его оному опредѣленному архимандриту тѣ инквизиторскія дѣла отправлять обще съ оставшимся въ Москвѣ синодальнымъ членомъ, и удоборѣшимыя вершить правдиво и безпристрастно по Его Императорскаго Величества указамъ; а которыхъ дѣлъ рѣшать имъ будетъ невозможно, и изъ тѣхъ сочиня обстоятельныя и перечневыя вѣдомости, съ подлиннымъ о всемъ изъясненіемъ и со мнѣніями присылать для конечной резолюціи въ С.-Петербургъ, въ Св. Прав. Синодъ, при обыкновенныхъ доношеніяхъ и о посылкѣ оныхъ, также каковыя дѣла ими будутъ вершены къ вышеозначенному совѣтнику присылать ему, ассессору, мѣсячные репорты безъ всякаго укосненія" [1]). Приведеннымъ разсужденіемъ Св. Синодъ переводилъ Контору инквизиторскихъ дѣлъ въ Москву и связывалъ ее съ Московскою синодальнаго правленія канцеляріею въ томъ отношеніи, что имѣющій быть приставленнымъ къ дѣламъ конторы ассесоръ долженъ былъ дѣйствовать обще съ синодальнымъ совѣтникомъ, остававшимся въ Москвѣ при дѣлахъ тамошней синодальной канцеляріи. Постановляя рѣшительное опредѣленіе объ оставленіи въ Москвѣ „для управленія надлежащихъ до Синода дѣлъ" синодальнаго совѣтника Іероѳея, архимандрита Новоспасскаго, Синодъ не преминулъ сдѣлать такое же поста-

[1]) П. С. П. и Р. т. IV. № 1282.

новленіе и относительно Конторы инквизиторскихъ дѣлъ: „а Инквизиторской конторѣ съ дѣлами, опредѣлялъ Синодъ, изъ С.-Петербурга привезенными и въ Москвѣ обрѣтающимися, которыя оному совѣтнику поручены, и скораго слѣдованія и рѣшенія требуютъ, быть не отлучно въ Москвѣ, при которыхъ дѣлахъ и секретарю Дудину, доколѣ собственный къ симъ дѣламъ секретарь опредѣлится, также и канцеляристу Башилову съ подканцеляристы и копіисты въ Москвѣ остаться“ [1]).

Такимъ образомъ приведенными распоряженіями Св. Синодъ, если и не учредилъ особливой конторы для разсмотрѣнія и рѣшенія инквизиторскихъ дѣлъ въ смыслѣ предложенія оберъ-прокурора Болтина, — тѣмъ не менѣе озаботился обставить эту часть соотвѣтственно предложенію, поручивъ окончательное устройство ея состоявшему при инквизиторскихъ дѣлахъ и оставленному въ Москвѣ синодальному совѣтнику. Послѣдній, выполняя возложенное на него порученіе, „къ прохожденію ассесорской при инквизиторскихъ дѣлахъ должности нашелъ удобнымъ настоятеля Никитскаго, что въ Переяславлѣ Залѣсскомъ, монастыря архимандрита Іосифа, — секретаремъ канцеляриста Монастырскаго приказа Алексѣя Телятева, природою изъ шляхетства“. Синодъ утвердилъ Іосифа въ означенной должности; но это утвержденіе оказалось преддверіемъ новаго распоряженія. 30 іюня 1724 г. Московская синодальнаго правленія канцелярія донесла Св. Синоду, что бывшій съ 1723 г. ассесоромъ этой канцеляріи архимандритъ Андроніева монастыря Діонисій умеръ, посему просила перевести въ этотъ монастырь Іосифа „понеже оному архимандриту изъ Никитскаго монастыря въ Москву переѣздъ и присылка припасовъ будетъ не безъ труда“. Синодъ, утвердивъ представленіе Московскаго синодальнаго правленія канцеляріи о перемѣщеніи Іосифа въ Москву, постановилъ, чтобы „архимандритъ Іосифъ имѣлъ въ той канцеляріи при синодальномъ членѣ засѣданіе и именовался ассесоромъ токмо въ небытность въ Москвѣ Св. Синода“ [2]). Предположивъ опредѣлить и Телятева, Синодъ потребовалъ предварительно

[1]) П. С. П. и Р. т. IV, № 1311, ср. 1314.
[2]) П. С. П. и Р. т. IV. № 1328. Опис. докум. и дѣлъ т. IV. № 340.

точныхъ справокъ: „у какихъ онъ былъ дѣлъ и о шляхетствѣ его освидѣтельствовать и учинить выписку“. При этомъ Синодъ распорядился: „а доколѣ означенное повелѣніе исполнится, въ то время, противъ объявленнаго мая 22 дня 1724 г. полковника и синодальнаго оберъ-прокурора Болтина словеснаго предложенія, справяся учинить обстоятельное извѣстіе съ яснымъ показаніемъ, въ свѣтской командѣ фискальскихъ дѣлъ слѣдовательская контора при Сенатѣ, или въ которой коллегіи особливо опредѣлена, и въ которое время, и подъ чьею дирекціею, и на коликое число собственно при тѣхъ дѣлахъ секретарей и канцеляристовъ и прочихъ служителей въ штатъ опредѣлено и нынѣ обрѣтаются, и съ какимъ расположеніемъ, дабы и Св. Синоду удобно было основательное о томъ учинить опредѣленіе безъ сумнѣнія и исправя все вышеписанное въ какой возможно скорости, обстоятельно выписать и предложить въ докладъ неукоснительно, а до того времени обрѣтающіяся въ синодальной канцеляріи инквизиторскія дѣла управлять по прежнему съ прилежаніемъ неотложно“ [1]). Не распространяясь о результатахъ этихъ справокъ, замѣтимъ, что Телятевъ, по предложенію уже новаго оберъ-прокурора Баскакова, 14 марта 1726 г. опредѣленъ секретаремъ въ Московскую синодальнаго правленія канцелярію [2]).

Назначенному къ инквизиторскимъ дѣламъ архимандриту Іосифу, бывшему вмѣстѣ и за ассесора въ Московской синодальнаго правленія канцеляріи, согласно постановленію Синода, была составлена Новоспасскимъ архимандритомъ Іероѳеемъ особая инструкція, которая и была утверждена Святѣйшимъ Синодомъ [3]). По этой инструкціи означенный ассесоръ долженъ былъ принимать „подаваемыя изъ Приказа инквизиторскихъ дѣлъ доношенія о духовныхъ и свѣтскихъ лицахъ синодальнаго вѣдомства и чинить по нимъ надлежащее слѣдованіе“, при чемъ маловажныя дѣла рѣшать собственною властію, о немаловажныхъ же, или „неудоборазсудительныхъ“ и „опасныхъ“, составивъ изъ нихъ предва-

---

[1]) Книга прот. 1725. ч. I. № 1.

[2]) Опис. докум. и дѣл. т. IV, № 500.

[3]) П. С. П. и Р. т. IV, № 1462.

рительно выписки докладывать находившемуся въ Москвѣ синодальному совѣтнику Іероѳею, архимандриту Новоспасскому, а въ небытность въ Москвѣ сего послѣдняго относиться къ остававшемуся въ Москвѣ синодальному члену Леониду, архіепископу крутицкому, предсѣдательствовавшему въ московской духовной Дикастеріи. Съ поименованными лицами означенный ассесоръ долженъ былъ разсматривать и рѣшать дѣла по доносамъ инквизиторовъ, касавшимся въ чемъ либо личности епархіальныхъ архіереевъ. Во всѣхъ же тѣхъ случаяхъ, когда встрѣчалось дѣло, которое по причинѣ его важности, или сомнительности, неудобно было рѣшить и съ оставшимся въ Москвѣ синодальнымъ членомъ, о такомъ съ подлинными справками, выписками приличныхъ законовъ и съ приложеніемъ собственнаго мнѣнія представлять въ Синодъ, увѣдомляя объ этомъ находившагося въ то время въ С.-Петербургѣ синодальнаго совѣтника архимандрита Іероѳея, которому надлежало подавать обстоятельные ежемѣсячные рапорты о рѣшенныхъ дѣлахъ. Инструкція предписывала ассесору наблюдать за добросовѣстнымъ и усерднымъ исполненіемъ обязанностей приказными служителями канцеляріи, и въ особенности правильнымъ веденіемъ записи штрафныхъ денегъ, взимаемыхъ по вершеннымъ инквизиторскимъ дѣламъ, равно имѣть контролирующія дѣйствія въ отношеніи къ самимъ инквизиторамъ. А именно инструкціею поручалось о всѣхъ провинціалъ-инквизиторахъ и инквизиторахъ изъ монашествующаго и бѣлаго духовенства собрать обстоятельныя свѣдѣнія относительно ихъ личности, времени вступленія въ монашество и опредѣленія въ инквизиторскую должность, а также ихъ благонадежности для этой должности и вообще благоповеденія. О тѣхъ же, которые по собраннымъ свѣдѣніямъ оказались бы причастными къ предосудительнымъ поступкамъ и вообще неблагонадежными или особенно молоды, представить синодальному совѣтнику архимандриту Іероѳею съ „обстоятельными выписками“ для разсмотрѣнія. Равнымъ образомъ при представленіяхъ протоинквизитора объ опредѣленіи провинціалъ-инквизиторовъ и инквизиторовъ „опасно разсматривать“ способны ли къ сему званію рекомендуемыя лица, отличаются ли воздержаніемъ и не

суроваго ли права, и о тѣхъ, которые по таковомъ разсмотрѣніи окажутся достойными, представлять синодальному совѣтнику, а въ небытность его въ Москвѣ синодальному члену. Къ опредѣленію въ инквизиторы рекомендовать лицъ, достигшихъ сорокалѣтняго возраста и моложе сего возраста не производить въ провинціалъ-инквизиторы. Для успѣшнаго прохожденія обязанностей ассесору были даны для соображеній копіи съ инструкцій прокурорской и инквизиторской [1]).

Изъ разсмотрѣнія требованій этой инструкціи открывается, что Контора инквизиторскихъ дѣлъ съ завѣдующимъ оною ставилась въ общемъ порядкѣ дѣлопроизводства въ близкое и солидарное отношеніе съ Московскою синодальнаго правленія канцеляріею, когда оною управлялъ синодальный совѣтникъ Іероѳей, архимандритъ Новоспасскій, вѣдавшій инквизиторскія дѣла, а въ отсутствіе его — съ московскою духовною Дикастеріею, гдѣ предсѣдательствовалъ синодальный членъ Леонидъ, архіепископъ крутицкій. Дѣйствительные факты подкрѣпляютъ этотъ выводъ, представляя дѣятельность Конторы инквизиторскихъ дѣлъ сопряженною съ дѣятельностію Московской синодальнаго правленія канцеляріи. Въ организованное такимъ образомъ присутствіе Инквизиторскій приказъ препровождалъ донесенія инквизиторовъ, равнымъ образомъ сюда же и Св. Синодъ направлялъ поступавшія къ нему донесенія тѣхъ же лицъ [2]). Московская синодальнаго правленія канцелярія съ особо образованнымъ при ней присутствіемъ конторы и оставалась надлежащимъ учрежденіемъ для производства инквизиторскихъ дѣлъ. Когда въ 1727 году у Св. Синода созрѣла мысль о прекращеніи дѣятельности инквизиторскаго института въ виду обнаруженныхъ со стороны инквизиторовъ злоупотребленій и непорядковъ, въ то время Синодъ предписалъ Московской синодальнаго правленія канцеляріи собрать надлежащія справки въ своихъ дѣлахъ, также въ московской духовной Дикастеріи, а въ Приказѣ инквизиторскихъ дѣлъ о томъ" кто, когда, куды изъ какихъ чиновъ въ провинціалъ-инквизиторы и инквизиторы, съ какимъ свидѣтельствомъ

[1]) См. дѣло Архив. Св. Синода 15 января 1725 г., № 294.

[2] Дѣло Арх. Св. Синода 1727 года марта 31, № 309.

опредѣлены, и учинена-ль отъ кого-либо изъ нихъ хотя малая какая правильная польза, также отъ кого изъ нихъ противные явились поступки, и что какихъ извѣстій и дѣлъ о тѣхъ ихъ непорядкахъ находится, дабы то все изыскано и расписано было безъ всякаго упущенія и тѣ выписки изъ оной Московской синодальной канцеляріи прислать въ С.-Петербургъ въ Св. Синодъ, и, сообща съ здѣшними, предложить къ разсмотрѣнію" [1]). Не дождавшись затребованныхъ свѣдѣній, Св. Синодъ, какъ бы утомленный разбирательствомъ дѣлъ „о непорядочныхъ поступкахъ" нѣкоторыхъ изъ провинціалъ-инквизиторовъ, 15 марта 1727 года постановилъ: „какъ въ синодальной области, такъ и во всѣхъ епархіяхъ провинціалъ-инквизиторовъ и инквизиторовъ отъ дѣлъ ихъ до указу отрѣшить и содержать, гдѣ пристойно, подъ присмотромъ въ братствѣ" [2]). Съ прекращеніемъ дѣяности инквизиторовъ должно было послѣдовать прекращеніе существованія и Конторы инквизиторскихъ дѣлъ. Впослѣдствіи Синодъ вообще устранился отъ разсмотрѣнія дѣлъ объ инквизиторахъ, предоставивъ оныя окончательному рѣшенію епархіальныхъ архіереевъ по принадлежности [3]).

Такимъ образомъ обозрѣвая въ частныхъ обнаруженіяхъ дѣятельность тѣхъ конторъ, которыя были учреждены Св. Синодомъ, въ видахъ собственнаго его облегченія и для вящшаго удобства въ завѣдываніи отдѣльными частями синодальнаго управленія, необходимо заключить, что дѣятельность этихъ конторъ не была особенно производительна, а вмѣстѣ и продолжительна вслѣдствіи того, что конторы эти вообще были тѣсно связаны съ завѣдовавшими лицами; съ перемѣною положенія этихъ лицъ происходили измѣненія и въ учрежденіяхъ, порученныхъ имъ. Немаловажное значеніе въ судьбѣ этихъ конторъ имѣло и то обстоятельство, что почти всѣ онѣ были учреждены въ то время, когда Св. Синодъ находился въ Москвѣ и слѣдовательно назначеніе ихъ было соображено съ условіями тогдашняго положенія дѣлъ и съ потребностями

[1]) П. С. П. и Р. т. V № 1903.
[2]) П. С. П. и Р. т V, № 1937.
[3]) П. С. П. и Р. т. VI, № 1975. О приказѣ инквизиторскихъ дѣлъ и объ инквизиторскомъ институтѣ рѣчь будетъ ниже.

сиподальнаго дѣйствованія. Переѣздъ Св. Синода изъ Москвы въ С.-Петербургъ неизбѣжно отражался на положеніи этихъ конторъ и осязательности ихъ дѣйствій. Дѣйствительные факты дополняютъ, что и при существованіи этихъ конторъ Синоду приходилось самому полагать рѣшенія по маловажнымъ дѣламъ. Отъ 1724 года встрѣчаемся съ разсужденіями Св. Синода объ умноженіи дѣлъ, между которыми обрѣтаются доношенія „не о важныхъ и высшему Св. Синода разсужденію подлежащихъ, но о мелкихъ и неважныхъ дѣлахъ“ [1]). Вслѣдствіе такихъ разсужденій Св. Синодъ предписывалъ по своему вѣдомству, чтобы ему впредь о мелкихъ и неважныхъ дѣлахъ не докучали, дабы отъ того въ важныхъ духовныхъ правленіяхъ помѣшательства не было. Подобныя разсужденія и предписанія, предполагая вообще слабую со стороны подвѣдомственныхъ Св. Синоду учрежденій помощь, говорятъ и о томъ, что существовавшія въ Св. Синодѣ учрежденія главнымъ образомъ устремляли свою дѣятельность на подлежавшіе непосредственному вѣдомству Св. Синода предметы и при томъ по преимуществу изъ круга собственнаго синодальнаго управленія. Широта этого управленія на первыхъ порахъ дѣятельности Св. Синода и была ближайшею причиною учрежденія конторъ изъ подражанія порядкамъ свѣтскихъ установленій. Сокращеніе этого управленія дѣлало излишнимъ существованіе при Синодѣ вспомогательныхъ учрежденій, каковыми служили разсмотренныя конторы.

---

[1]) П. С. П. и Р. т IV, № 1340, 1356, 1394

Глава III.

Учрежденія епархіальнаго характера при Святѣйшемъ Синодѣ.

При высшемъ управленіи дѣлами всей русской церкви, Св. Синодъ, въ первое время своего существованія, имѣлъ въ своемъ непосредственномъ завѣдываніи особую область. Такою областію въ С.-Петербургѣ была вся мѣстность новозавоеваннаго въ то время края, обнимавшаго вообще нынѣшнюю С.-Петербургскую губернію. До учрежденія Св. Синода, эта мѣстность, именуясь городомъ С.-Петербургомъ съ новозавоеванными городами и ихъ уѣздами, по дѣламъ церковнымъ относилась къ предѣламъ Новгородской епархіи. Тогдашній митрополитъ этой епархіи Іовъ самъ непосредственно вѣдалъ церковныя дѣла новозавоеваннаго края. Съ этою цѣлію митрополитъ Іовъ и лично посѣщалъ С.-Петербургъ и новозавоеванные города и дѣлалъ непосредственныя распоряженія о построеніи церквей, снабженіи ихъ духовенствомъ и необходимыми богослужебными принадлежностями. При отдаленности отъ Новгорода и разбросанности новозавоеванныхъ мѣстностей, Іову конечно затруднительно было съ успѣхомъ исполнять требованія непосредственнаго надзора за жизнію и поведеніемъ духовенства и за нравственнымъ состояніемъ паствы. Вслѣдствіе сего въ 1708 г., по указу государя Петра I, Іовъ, въ качествѣ своего намѣстника, отправилъ въ С.-Петербургъ, для надзиранія здѣсь и въ новозавоеванныхъ городахъ съ уѣздами церковнаго благочинія, архимандрита новгородскаго Хутынскаго монастыря Ѳеодосія (Яновскаго), впослѣдствіи архіепископа Новгородскаго и вицепре-

зидента Св. Синода. Въ 1712 г. Өеодосій былъ назначенъ архимандритомъ новооснованнаго въ то время Александро-Невскаго монастыря и утвержденъ главнымъ надзирателемъ (духовнымъ закащикомъ) по церковнымъ дѣламъ всей новозавоеванной области. Для сосредоточенія и удобства отправленія дѣлъ по управленію, Өеодосій учредилъ при Александро-Невскомъ монастырѣ особую канцелярію, въ которую и поступали всѣ бумаги, касавшіяся церковныхъ дѣлъ края и указы государя на имя Өеодосія, который и разрѣшалъ дѣла по указанію митрополита Іова, или по докладу государю. По смерти Іова (3 февраля 1716 г.) Өеодосій въ рѣшеніи церковныхъ дѣлъ руководствовался указаніями мѣстоблюстителя патріаршаго престола, жившаго въ С.-Петербургѣ (съ мая 1718 г.) и бывшихъ на чредѣ епископовъ. Въ 1721 г. Өеодосій, по докладу Стефана Яворскаго, былъ нареченъ (1 января) Новгородскимъ архіепископомъ, а 14 февраля открылъ свои дѣйствія Св. Синодъ [1]). Съ такими перемѣнами естественно должны были послѣдовать измѣненія въ завѣдываніи С.-Петербургомъ и новозавоеванными городами съ уѣздами. Послѣдніе, обособившись въ церковномъ отношеніи во время управленія Өеодосія, окончательно были отдѣлены отъ епархіи новгородской, но, не получивъ своего особаго епископа, поступили въ непосредственное завѣдываніе Св. Синода, образовавъ, такъ сказать, синодальную епархію съ именемъ „с.-петербургской синодальной области", по примѣру существовавшей въ Москвѣ прежде „патріаршей", теперь синодальной, области. Принятіе Св. Синодомъ въ свое непосредственное завѣдываніе новозавоеванныхъ мѣстностей с.-петербургскаго края очевидно требовало особыхъ учрежденій, которыя и явились при Св. Синодѣ и находились подъ его непосредственнымъ вѣдѣніемъ до открытія въ С.-Петербургѣ самостоятельной епископской каѳедры. Учрежденія эти, смѣняя одно другое, имѣли свою исторію.

---

[1] Подробнѣе см. «Истор. Правосл. Церкви въ предѣлахъ нынѣшней С.-Петербургской епархіи» стр. 58—66. Спб 1871 г. Почтенный трудъ свящ. Михаила Архангельскаго.

1. *Тіунская (палата) контора.*

Озабочиваясь устройствомъ церковнаго управленія въ С.-Петербургѣ и въ новозавоеванныхъ мѣстностяхъ, Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію 17 апрѣля 1721 г., учредилъ при себѣ „особливое духовное правленіе“, т. е. тіунское. Назначеніе сего правленія Святѣйшій Синодъ изъяснилъ такимъ образомъ: „въ С.-Петербургѣ и при немъ въ новозавоеванныхъ городахъ и уѣздахъ, а именно: въ Шлюшенбургѣ, въ Ямбурхѣ, Выборгѣ, въ Копорьѣ, на Котлинѣ островѣ, надсмотрѣніе во святыхъ церквахъ всякаго благочинія, и дабы церковные служители житіе свое имѣли исправно и правильно, и никакихъ бы непотребствъ ими не чинилось, и между тѣми церковными и духовными и мірскими персонами въ приключающихся дѣлахъ, также и въ прелюбодѣйномъ грѣхѣ ятыхъ, имѣть справедливое сужденіе, по святымъ правиламъ и по Его Царскаго Величества указамъ безъ всякаго фальша, также всемѣрно тщаться и о сыску раскольниковъ, которые являются церкви святой несогласные, паче же и противники, дабы тое ихъ раскольническую прелесть весьма искоренить, и ежели таковые сысканы будутъ, а по допросамъ ихъ и по прилежному къ нимъ увѣщанію которые отъ той раскольнической прелести не обратятся, а пожелаютъ окладъ платить вдвое, таковыхъ записывать въ расколѣ и имать съ нихъ штрафы противу тяглаго платежа ихъ вдвое. Да въ томъ же правленіи имѣть Санктъ-Петербурху и уѣзду откупъ вѣнечнымъ памятямъ и сборъ съ нихъ пошлиннымъ деньгамъ, а въ помянутыхъ новозавоеванныхъ городахъ оный сборъ вѣдать опредѣленнымъ тамъ управителемъ, токмо подъ его тіунскимъ вѣдомствомъ, и оныя съ раскольниковъ штрафныя и вѣнечныя памяти и съ нихъ сборныя и по дѣламъ пошлинныя и штрафныя же деньги записывать въ приходныя книги имянно, безъ утайки, и о тѣхъ деньгахъ рапортовать ему тіуну по-всямѣсячно, и съ доношеніями оныя деньги взносить въ Правительствующій Духовный Синодъ по третямъ года“ [1]. Изложенныя въ общемъ, по опредѣленномъ видѣ

[1]) П. С. П. и Р. т. I, № 60.

занятія вновь учрежденнаго Тіунскаго правленія, еще подробнѣе были изъяснены въ тогда же начертанной тіуну, Калязина монастыря архимандриту Трифилію, инструкціи. По этой инструкціи „Тіунское правленіе есть нѣкоторая часть подъ правленіемъ синодальнаго правительства“. „Для сужденія и вершенія опредѣленныхъ ему дѣлъ“ правленіе должно имѣть „вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ каноны, и соборное уложеніе и послѣ того уложенія состоявшіеся Его Царскаго Величества указы и Генеральной, Духовной и Военной Регламенты и протчее, къ тому правленію приличествующее“. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ Тіунскаго правленія является тіунъ, который обращается къ Святѣйшему Правительствующему Синоду во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, ежели встрѣчастся какое-либо затрудненіе, или недоразумѣніе, неудоборѣшаемыя собственною властію тіуна. Въ Санктъ-Петербургѣ и при немъ въ новозавоеванныхъ городахъ, и на Котлинѣ островѣ, и въ весехъ „во святыхъ церквахъ имѣя надсмотрѣніе всякаго благочинія и правильнаго во оныхъ исправленія“, тіунъ въ частности по инструкціи обязывался наблюдать за священно-и церковно-служителями „въ своемъ званіи исправно-ль пребываютъ, не пьянствуютъ ли и въ церкви не кощунствуютъ ли“, не допускать мірскимъ людямъ „прінимать къ церковному служенію, священниковъ и діаконовъ, которые, оставивъ церкви свои, волочатся сѣмо и овамо; по таковыхъ ловити и отсылать къ прежнимъ ихъ церквамъ за порукамп“; въ случаѣ же ихъ упорства, „объявлять о таковыхъ въ доношеніи Святѣйшему Синоду“; равно не велѣть никому держать въ домахъ и „крестовыхъ поповъ“; священниковъ и діаконовъ, которые „отъ архіереевъ за преступленія обнажены священства, а ходятъ въ лицѣ священномъ, ловить и доносить о томъ Правительствующему Синоду“; священниковъ „къ полку воинскому“, безъ „письменнаго позволенія“ своего епископа не допускать, но отсылать таковыхъ въ епархіи къ архіереямъ, по учиненіи имъ за то преступленіе „наказанія“; „накрѣпко смотрѣть надъ церковниками всякаго званія, дабы „не происходили отъ нихъ непотребныя обыкности, а имянно: не шумѣли бы и не ложились спать по улицамъ, или, что горшее, во святыхъ церк-

вахъ не шумѣли пьяніи, не дѣлали бы церковнаго молебствія двоегласно, не ссорились бы по мужичью на обѣдахъ, не истязовались бы въ гостяхъ подчиванья и не являли бы силы и храбрости къ питью, не мужались бы въ бояхъ кулачныхъ, не ходили бы простовласы, не пили бы по кабакамъ, и ежели въ оныхъ явятся наказывать ихъ жестоко и впредь воспретить имъ подъ жестокимъ же наказаніемъ, чтобы на себѣ хранили благообразіе, а священникамъ и діаконамъ имѣть и одѣяніе верхнее, хотя и убогое, токмо бы было единой черной краски." Прилагая всевозможныя старанія къ обнаруженію раскольниковъ и къ искорененію „раскольнической прелести", инструкція начертывала особыя правила для руководства Тіунскому правленію и въ этомъ отношеніи, предписывала священникамъ „болящихъ" исповѣдывать наединѣ, а „святыхъ таинъ" сподоблять при церковникахъ и при людехъ дому того въ устраненіе подозрѣнія въ укрывательствѣ раскольниковъ, не утаивать крещенія дѣтей по подкупамъ раскольниковъ, слѣдить за посѣщающими приходскіе домы „черицами и учителями раскольническими, а также льстецами и пустосвятами;" накрѣпко смотрѣть, чтобы всѣ прихожане каждый годъ исповѣдывались и пріобщались св. таинъ, а отсутствующіе доставляли о семъ удостовѣренія отъ тѣхъ священниковъ, у которыхъ исполняли христіанскій долгъ; отъ подозрѣваемыхъ въ приверженности къ расколу отбирать присягу въ томъ, что они не сторонники раскола; раскольническихъ лжеучителей представлять въ Тіунскую палату для допроса. Вообще относительно раскольниковъ требовалось „весьма съ прилежно тщательнымъ радѣніемъ смотрѣть, дабы какъ возможно ихъ сыскивать и допрашивать, кто у нихъ той раскольнической прелести учитель, и ту ихъ воровскую прелесть искоренять, а ежели кто отъ той раскольнической прелести не обратится, а пожелаетъ противъ наложеннаго на него повсягоднаго окладу, платить вдвое, таковыхъ, буде кто изъ нихъ таковой прелести не учитель, записывать и съ нихъ положенной повсягодной окладъ имать въ Тіунскую, и въ томъ давать отписи, въ которыхъ подкрѣпленіе писать, дабы онъ той раскольнической прелести другихъ никого не училъ и у себя учителей не держалъ...

а ежели изъ тѣхъ раскольниковъ явится ихъ воровской раскольнической прелести учитель, таковыхъ объявлять въ Правительствующемъ Синодѣ“. Относительно скоропостижно умершихъ безъ покаянія и св. причастія предписывалось „безъ похоронныхъ памятей“ изъ Тіунской не погребать, но предварительно изслѣдовать не былъ ли умершій противникомъ православной церкви, не лишилъ ли себя жизни отравами, не былъ ли подверженъ хмѣльнымъ напиткамъ, таковыхъ погребать не у церкви, а внѣ оной. Тіуну предписывалось наблюдать, чтобы священники не вѣнчали сумнительныхъ браковъ, а также браковъ не сумнительныхъ, но чужеприходныхъ; о беззаконно живущихъ въ грѣхѣ прелюбодѣянія и любодѣянія „сужденіе чинить справедливо по святымъ правиламъ и по указамъ Царскаго Величества, кто чему будетъ достоинъ“. Тіуну же вмѣнялось въ обязанность смотрѣть, дабы „сложенныхъ и вновь слагаемыхъ каноновъ и акаѳистовъ и прочихъ молитвъ рукописныхъ безъ указу Правительствующаго Духовнаго Синода не было въ обращеніи“.

По существу вышеизложенныхъ и другихъ содержащихся въ инструкціи, возлагавшихся на тіуна обязанностей, Тіунская контора предназначалась Святѣйшимъ Синодомъ и служила для отправленія епархіальныхъ дѣлъ въ С.-Петербургѣ и прилегавшихъ къ нему новозавоеванныхъ городовъ, съ островомъ Котлиномъ и другими селеніями. Эта контора въ дѣйствительности замѣняла епархіальное учрежденіе, при посредствѣ котораго Святѣйшій Синодъ проводилъ свои распоряженія епархіальнаго свойства. Такъ наприм. въ 1722 г. Святѣйшій Синодъ поручалъ Тіунской конторѣ составить вѣдомость о находящихся въ С.-Петербургѣ и новозавоеванныхъ городахъ съ уѣздами священникахъ и діаконахъ и церковникахъ съ показаніемъ, кѣмъ священники и діаконы поставлены, а церковники опредѣлены къ ихъ мѣстамъ, по указамъ и по чьимъ требованіямъ. Изъ собранныхъ во исполненіе сего распоряженія свѣдѣній оказалось, что священники и діаконы, бывъ поставлены разными архіереями, не имѣютъ у себя ставленныхъ грамотъ, а церковники новоявленныхъ памятей. Представляя о таковыхъ обстоятельствахъ Святѣйшему Синоду, архимандритъ Трифилій вопро-

-шалъ: „и о таковыхъ не имѣющихъ священникахъ, діаконахъ ставленныхъ грамотъ и церковникахъ новоявленныхъ что ваше святѣйшество соблаговолитъ?“ По этому поводу Святѣйшій Синодъ постановилъ: „онымъ обрѣтающимся въ С.-Петербургѣ поставленнымъ священникамъ и дьяконамъ и впредь поставляющимся ставленныя грамоты подписывать обрѣтающимся въ синодальномъ собраніи архіереямъ, но церковнымъ причетникамъ новоявленныя памяти закрѣплять вышеозначенной Тіунской конторы судьѣ, имая за тѣ ставленныя грамоты и новоявленныя памяти указныя, въ бытность святѣйшихъ патріарховъ опредѣленныя, пошлины, которыя въ приходѣ записывать обычно“ [1]). Въ томъ же году Святѣйшій Синодъ чрезъ Тіунскую контору объявляетъ пасторамъ при иностранныхъ киркахъ въ С.-Петербургѣ свое опредѣленіе о томъ, чтобы они „неукоснительно въ высокоторжественные и викторіальные дни отправляли благодарственное по ихъ закону молебствіе“ [2]). Контора вообще обязана была Синодомъ доставлять ему свѣдѣнія объ иностранныхъ церквахъ [3]). Въ сентябрѣ 1723 г. вице-президентъ Святѣйшаго Синода преосвященный Ѳеодосій, архіепископъ новгородскій, предлагалъ Святѣйшему Синоду: „въ бытность въ Великомъ Новгородѣ викарія новгородской моей епархіи, Аарона епископа корельскаго, городъ Кексгольмъ, то есть Корела съ уѣздомъ, по данному ему, епископу, титулу, хотя и въ дальнемъ отъ Новгорода разстояніи обрѣтающійся, содержимъ былъ духовнымъ и прочимъ правленіемъ подъ его епископлею дирекціею и подъ вѣдѣніемъ новгородскаго моего разряда, отсюду и указы о всякихъ дѣлахъ по его, епископлю, въ Новгородѣ бытность отправляются. А нынѣ именнымъ Императорскаго Величества указомъ и Святѣйшаго Синода опредѣленіемъ, онъ, епископъ, отпущенъ, по требованію его на обѣщаніе въ Нилову пустынь, въ которую въ послѣднихъ прошедшаго августа числахъ изъ Новгорода выѣхалъ. А оный городъ Кексгольмъ съ уѣздомъ ни подъ

---

[1]) П. С. П. и Р. т. III, № 1062.

[2]) П. С. П. и Р. № 1078.

[3]) Опис. докум. и дѣлъ. т. I. № 128.

чье вѣдѣніе по немъ не опредѣленъ, и собственнаго престолаправителя нынѣ не имѣется, а подобные тому къ Санктъ-Петербургу прилежащіе: Шлюшенбургъ, Выборгъ, Котлинъ островъ, Ямбургъ и Копорье всякими духовными дѣлами вѣдомы въ санктъ-петербургской Тіунской конторѣ, въ которой и тому городу Кексгольму вѣдому быть приличествуетъ". Согласно такому предложенію, Святѣйшій Синодъ и сдѣлалъ свое постановленіе, распорядившись, чтобы городъ Кексгольмъ съ его уѣздомъ съ сего времени „духовнымъ всякимъ правленіемъ вѣдомъ былъ въ санктъ-петербургской Тіунской конторѣ" [1]). Приведенныя распоряженія ясно указуютъ, что существовавшая при Синодѣ Тіунская контора служила для Синода вспомогательнымъ учрежденіемъ, при посредствѣ котораго Святѣйшій Синодъ исполнялъ свои постановленія, имѣвшія характеръ епархіальныхъ распоряженій [2]); равнымъ образомъ и контора дѣйствовала по непосредственнымъ указаніямъ Синода, которому она обязана была еще по первоначальной инструкціи тіуну ежемѣсячно подавать рапорты „о вершенныхъ и невершенныхъ дѣлахъ" съ показаніемъ важности дѣлъ,—а „ежели прилучится какое важное дѣло, доносить какъ то дѣло прилучится" [3]). Въ отсутствіи Святѣйшаго Синода изъ С.-Петербурга контора поступала въ вѣдѣніе остававшихся въ столицѣ синодальныхъ членовъ и заступавшихъ во время отсутствія Св. Синода въ Москву его мѣсто учрежденій [4]).

Первымъ судьею Тіунской конторы былъ Трифилій архимандритъ Калязина монастыря, назначенный въ эту должность при самомъ учрежденіи конторы. Трифилій и оставался въ этомъ званіи до 28 Іюня 1723 г., когда по словесному повелѣнію императора Петра I, объявленному вице-президенту Святѣйшаго Синода, новгородскому архіепископу Ѳеодосію въ Троицкомъ соборѣ, былъ назначенъ къ переводу на мѣсто настоятеля Саввина-Сторожевскаго монастыря.

---

[1]) П. С. П. и Р. т. III, № 1116. Впослѣдствіи городъ Кексгольмъ съ уѣздомъ снова былъ приписанъ къ Новгородской епархіи (П. С. П. и Р. т. VII № 2641)

[2]) П. С. П. и Р. т. IV. № 1196. 1355. 1456. т. V. № 1562. 1614.

[3]) П. С. П. и Р. т. I № 60.

[4]) П. С. П. и Р. т. I. № 340.

Судьею Тіунской конторы тогда же указано опредѣлить изъ синодальныхъ ассесоровъ троицкаго протопопа Іоанна Семенова съ увольненіемъ его изъ синодальныхъ ассессоровъ, ибо на его мѣсто тогда же назначенъ Рафаилъ Заборовскій, бывшій прежде оберъ-іеромонахомъ флота, а теперь переведенный въ Калязинъ монастырь, вмѣсто Трифилія. Предначертанныя распоряженія, по приведеніи ихъ въ исполненіе Синодомъ, были утверждены государемъ 16 сентября 1723 г., и съ этого времени Семеновъ вступилъ въ завѣдываніе Конторою. Потеря Семеновымъ званія синодальнаго ассесора изъ за назначенія его судьею Тіунской конторы, не могла остаться безъ послѣдствій и не вызывать со стороны Семенова попытокъ къ сохраненію за собою потеряннаго званія. Въ 1724 г., по случаю отъѣзда Святѣйшаго Синода въ Москву, въ С.-Петербургѣ при синодальной канцеляріи, для отправленія синодальныхъ дѣлъ, были оставлены синодальные ассесоры: архимандритъ ярославскаго монастыря Аѳанасій и протопопъ Петропавловскаго собора Петръ Григорьевъ [1]). Этимъ лицамъ, оставленнымъ при нихъ для исправленія „приказной должности" секретаремъ Тишинымъ было заявлено, что „обрѣтающійся при с.-петербургской Святѣйшаго Синода канцеляріи Тіунскія конторы судья протопопъ Троицкаго собора Иванъ Семеновъ требуетъ, чтобы въ посылаемыхъ къ нему указахъ писать ему чинъ „синодальнаго ассесора". По этому словесному Тишина заявленію, упомянутые ассесоры постановили: „безъ собственнаго о томъ Святѣйшаго Синода повелѣнія, ассесоромъ его протопопа не писать, для того, что по справкѣ съ записною состоявшимся именнымъ Его Императорскаго Величества указомъ книгою, означилось, что онъ изъ ассесоровъ отрѣшенъ именнымъ Его Императорскаго Величества указомъ, а чтобъ ему, будучи въ Тіунской конторѣ судьею, парицаться и ассесоромъ синодальнымъ, такого достовѣрнаго опредѣленія въ здѣшней синодальной канцеляріи не обрѣтается; къ тому-жъ, если и ассесоромъ его писать, то уже и мѣстомъ въ засѣданіи при всемъ Святѣйшемъ Синодѣ почесть нужно, еще же

[1]) П. С. П. и Р. Т. IV № 1208.

сумленіе имѣется, какъ бы сверхъ судейскаго по Тіунской конторѣ трактамента, не потребовалъ онъ и за ассесорство жалованья" [1]). Святѣйшій Синодъ иначе взглянулъ на возбужденный вопросъ и, по опредѣленію отъ 2 Іюля 1725 г., постановилъ: „оному протопопу Іоанну Семенову именоваться по прежнему синодальнымъ членомъ и въ посылаемыхъ въ оную Контору указахъ и въ прочихъ канцелярскихъ корреспонденціяхъ писать его синодальнымъ ассесоромъ и Тіунской конторы судьею" [2]). Подобнымъ распоряженіемъ повидимому навсегда упрочивалось настоящее положеніе Семенова; въ дѣйствительности же, спустя годъ, Святѣйшему Синоду пришлось возбуждать вопросъ о бытіи самой конторы. Дѣло въ томъ, что когда манифестомъ отъ 15 Іюля 1726 г. Святѣйшій Синодъ былъ раздѣленъ „на два апартамента", и первый образованъ „во шести персонахъ архіереевъ", — о синодальныхъ членахъ протоіерейскаго сана было заключено: „а протопопамъ, которые въ Синодѣ присутствовали, быть по прежнему у своихъ соборовъ" [3]). Такимъ распоряженіемъ Семеновъ на ряду съ прочими отрѣшался отъ званія синодальнаго члена и должности судьи. Вслѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ, между другими недоуменными мѣропріятіями по поводу приведенія высочайшаго манифеста въ исполненіе, во всеподданнѣйшемъ докладѣ вопрошалъ и о томъ „въ С.-Петербургѣ Тіунской конторѣ быть же ли?" [4]). По этому пункту доклада преосвященный Георгій, архіепископъ ростовскій и ярославскій, 16 Декабря 1726 г. словесно объявилъ Синоду высочайшее повелѣніе, чтобы учинено было совершенное рѣшеніе относительно отрѣшенія „троицкаго протоіерея Іоанна Семенова отъ Тіунской конторы". Во исполненіе сего повелѣнія Синодъ постановилъ: „предложить (о семъ) Святѣйшему Синоду впредь, когда опредѣленные въ С.-Петербургъ, въ годовую къ будущему 1727 г. священнослуженія чреду архимандриты прибудутъ, чтобы изъ нихъ кого пристойно, вмѣсто того протопопа къ

[1]) Опис. докум. и дѣлъ. Т. IV. № 201.
[2]) П. С. П. и Р. Т. V № 1601.
[3]) П. С. П. и Р. Т. V № 1819.
[4]) П. С. П. и Р. Т. V № 1819.

онымъ Тіунской конторы дѣламъ опредѣлить по разсмотрѣніи Святѣйшаго Синода было возложено" [1]). На упомянутый годъ были вызваны два архимандрита: Рождественна, что во Владимірѣ, монастыря, Сергій, и Пафнутьева, что въ Боровскѣ, монастыря, Корнилій. Изъ нихъ Синодъ 20 января 1727 г. назначилъ Сергія съ такимъ поясненіемъ: „въ помянутой Тіунской конторѣ, на мѣсто троицкаго протопопа Іоанна Семенова судьею быть, и между духовными персоны и церковными причетники и прочими людьми, до которыхъ духовныя дѣла касаться будутъ, надлежащую расправу чинить, какъ правила святыхъ апостолъ и богоносныхъ отецъ и гражданскія права повелѣваютъ, помянутому Рождественна монастыря архимандриту Сергію... а ежели въ каковыхъ дѣлахъ явится, что сумнительно, и собою онъ, архимандритъ, рѣшить не возможетъ, о томъ ему доносить Святѣйшему Синоду" [2]). Настоящимъ поясненіемъ уже намекалось на сокращеніе круга дѣятельности Тіунской конторы и на упадокъ ея значенія.

Канцелярія Тіунской конторы съ начала ея существованія представляется отдѣльною отъ канцеляріи синодальной. При учрежденіи Тіунскаго правленія предполагалось, что при тіунѣ сего правленія архимандритѣ Калязина монастыря Трифиліи, имѣютъ быть „служители", которые должны вмѣстѣ съ нимъ учинить присягу на вѣрность службы. Въ томъ опредѣленіи не были указаны число и званія этихъ служителей, но въ сообщенныхъ въ 1722 году отъ Синода Правительствующему Сенату штатахъ Святѣйшаго Синода и подвѣдомственныхъ оному мѣстъ, по табели обрѣтающейся въ С.-Петербургѣ Тіунской конторы полагалось: одинъ канцеляристъ, два подканцеляриста, четыре копіиста и два сторожа [3]). Въ дѣйствительности же по открытіи Тіунской конторы и при вступленіи въ должность судьи протопопа Іоанна Семенова, въ штатѣ ея канцеляріи находились одинъ канцеляристъ, одинъ подканцеляристъ и три копіиста „для вспоможенія

---

1) П. С. П. и Р. Т. V № 1873.
2) П. С. П. и Р. Т. V № 1899.
3) П. С. П. и Р. т. II № 901.

послѣднимъ въ письмѣ были нанимаемы еще три копіиста". Указывая на недостаточность сего штата, Семеновъ просилъ Святѣйшій Синодъ, чтобы въ Конторѣ „для отправленія всякихъ монастырскихъ, тіунскихъ и прочихъ приличныхъ той конторы судныхъ дѣлъ", въ штатѣ ея канцеляріи было два канцеляриста, два подканцеляриста и восемь копіистовъ; при этомъ Семеновъ на должность второго канцеляриста представлялъ подканцеляриста Баженова, а на должность второго подканцеляриста копіиста Филиппова; Синодъ уважилъ представленіе Семенова [1]). По штату Тіунской конторы предполагалось быть въ ея канцеляріи: секретарю, канцеляристу, подканцеларистамъ (2), копіистамъ (6), сторожамъ (2), въ дѣйствительности же находилось: секретарь, канцеляристъ, подканцеляристовъ два, только недолго, копіистовъ четыре и сторожей два [2]). По образованіи изъ второго апартамента Святѣйшаго Синода Коллегіи экономіи, для канцеляріи послѣдней указано было отдѣлить сколько надлежитъ „служителей" изъ синодальной канцеляріи и Тіунской конторы по разсмотрѣнію оберъ-секретаря и секретарей [3]). При всѣхъ перемѣнахъ Тіунская контора пользовалась соотвѣтственнымъ епархіальному учрежденію значеніемъ.

2. *Тіунская изба.*

Съ измѣненіемъ положенія Святѣйшаго Синода, по раздѣленіи его на два апартамента, естественно должны были послѣдовать перемѣны въ состоявшихъ при немъ и подвѣдомственныхъ ему учрежденіяхъ. Дѣло въ томъ, что при послѣдовавшемъ раздѣленіи, компетенція Святѣйшаго Синода была сокращена и въ распоряженіяхъ онъ былъ подчиненъ Верховному Тайному Совѣту. То и другое должно было влiять на судьбу синодальныхъ учрежденій. Отъ 19 августа 1727 г. встрѣчаемся съ такимъ манифестомъ отъ имени императора Петра II изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта: „указали мы въ Тіунскихъ из-

[1]) Опис. док. и дѣл. т. III, № 442.
[2]) Дѣло Арх. Св. Синод. 8 апр. 1731 г. № 30, л. 11.
[3]) П. С. П. и Р. т. V. № 1890.

бахъ въ Санктъ-Петербургѣ и Москвѣ, секретарямъ и подъячимъ не быть, а писать въ тѣхъ избахъ, какъ было издревле пѣвчимъ, и повелѣваемъ Святѣйшему Синоду учинить о томъ по сему указу". Синодъ ясно понялъ цѣль сего указа, и во исполненіе требованія онаго постановилъ: „отъ сего времени тое (Тіунскую) контору—конторою не именовать и не писать, а именоваться ей Тіунскою избою, и подлежащія до духовнаго правительства дѣла и отпускъ вѣнечныхъ памятей, кромѣ судныхъ и другихъ свѣтской командѣ подлежащихъ, дѣлъ отправлять въ той Тіунской избѣ судьѣ Рождественскаго, что во Владимірѣ, монастыря архимандриту Сергію". Съ отмѣною наименованія прекратилась и дѣятельность Тіунской конторы. Въ томъ же опредѣленіи Святѣйшій Синодъ поручалъ заступившей мѣсто конторы Тіунской избѣ, „имѣющіяся въ ней прежнія дѣла вершенныя и невершенныя описать, по приказной должности, и тое опись взнесть для разсмотрѣнія въ синодальную канцелярію; и какъ взнесена будетъ, то на ней, разсмотря, учинить росписаніе каковымъ дѣламъ гдѣ быть надлежитъ, и тое росписаніе предложить къ синодальному разсмотрѣнію" [1]). Подобнымъ распоряженіемъ уже предуказывалось временное существованіе Тіунской избы, каковое и продолжалось только до 13 декабря 1727 г. Святѣйшій Синодъ, разсудивъ о выдачѣ подъячимъ Тіунской избы жалованья за январскую и майскую трети 1727 г., въ заключеніе постановилъ: „и съ сего времени оной Тіунской избѣ не быть, потому что всякоеназираніе церковнаго благочинія и духовныхъ дѣлъ отправленіе имѣетъ быть въ Святѣйшемъ Синодѣ, а дѣла взять въ синодальную канцелярію немедленно" [2]).

При переименованіи Тіунской конторы въ избу, для письма въ оной при архимандритѣ Сергіи указано быть двумъ подъячимъ до указу, а прочихъ приказныхъ отослать въ Герольмейстерскую контору, секретаря отъ дѣлъ отрѣшить [3]). При упраздненіи 13 декабря 1727 г. Тіунской избы, служившими

[1]) П. С. П. и Р. т. VI № 2026.
[2]) П. С. П. и Р. т. VI № 2093.
[3]) П. С. П. и Р. т. VI. № 2026.

въ ней „подъячими" поименовано шесть человѣкъ, въ томъ числѣ одинъ канцеляристъ, одинъ подканцеляристъ и четыре копіиста. При закрытіи избы всѣ они вмѣстѣ съ сторожами были отрѣшены отъ должности и оставлены безъ жалованья [1]).

Для большаго уясненія положенія Тіунской избы, во время Верховнаго Тайнаго Совѣта при Петрѣ II, полезно отмѣтить, что въ то время сознавалась правительствомъ мысль о назначеніи для С.-Петербурга и прилегающихъ къ нему уѣздовъ новозавоеванныхъ городовъ особаго епископа. Тогдашній синодальный оберъ-прокуроръ Баскаковъ докладывалъ Святѣйшему Синоду, что въ бытность его въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ оберъ-секретарь послѣдняго объявилъ ему „дабы въ С.-Петербургѣ и въ прочихъ завоеванныхъ городахъ и уѣздахъ, къ С.-Петербургу присутствующихъ, подъ вѣдомствомъ синодскимъ обрѣтающимся, священниковъ съ причетниками вѣдать и всякое надъ ними благочиніе наблюдать собственно преосвященному Игнатію митрополиту коломенскому и каширскому". По поводу сего предложенія Святѣйшій Синодъ, довольно разсуждая, постановилъ: „требовать о томъ письменнаго въ Св. Синодъ указа, съ такимъ повелѣніемъ, чтобы оныхъ священнослужителей вѣдать ему, преосвященному Игнатію, митрополиту, не токмо надзираніемъ во благочиніи, но и всякимъ правленіемъ оные къ С.-Петербургу прилежащіе города и уѣзды содержать такъ, какъ и прочіе архіереи епархіи свои вѣдаютъ" [2]). Есть данныя, удостовѣряющія, что митрополитъ Игнатій дѣйствительно нѣкоторое время пользовался положеніемъ епископа въ С.-Петербургѣ, распоряжался церковными дѣлами, и подпись его имѣется подъ бумагами Тіунской избы [3]).

3. *С.-Петербургское духовное правленіе.*

По закрытіи въ концѣ 1727 г. Тіунской избы, въ виду предстоящаго въ началѣ—„по первому зимнему пути"—буду-

---

[1]) П. С. П. и Р. т. VI. № 2093. Опис. докум. и дѣлъ т. VII. № 188.

[2]) П. С. П. и Р. т. VI. № 2033.

[3]) Истор. правосл. Церкви въ пред. спб. епарх. свящ. Архангельскаго стр. 159. Спб. 1871 г.

щаго 1728 г. отъѣзда Св. Синода въ Москву на коронацію императора Петра II, согласно разсужденію Верховнаго Тайнаго Совѣта, предположено Синодомъ вмѣстѣ съ оставляемою частью канцеляріи синодальной оставить въ С.-Петербургѣ „для управленія дѣлъ“ Игнатія митрополита коломенскаго, до прибытія въ годовую священнослуженія чреду Питирима архіепископа нижегородскаго [1]). Питиримъ прибылъ въ С.-Петербургъ до отъѣзда въ Москву членовъ Синода и вступилъ въ завѣдываніе оставшеюся синодальною канцеляріею и въ управленіе епархіальными дѣлами въ петербургскомъ краѣ [2]). Питиримъ дѣятельно управлялъ ввѣренными ему дѣлами, какъ свидѣтельствуютъ о томъ многочисленныя и, нужно прибавить, властныя распоряженія [3]). На мѣсто Питирима, вмѣсто отказавшагося по болѣзни Іоакима суздальскаго, былъ вызванъ Рафаилъ, епископъ псковской, который и прибылъ въ концѣ декабря 1728 г. и, по примѣру предшественника, правилъ дѣлами. При Рафаилѣ, въ мартѣ 1729 г., и оставленная часть синодальной канцеляріи была вызвана въ Москву „за малоимуществомъ приказныхъ служителей“ [4]). Управленіе же духовныхъ дѣлъ по С.-Петербургу и новозавоеваннымъ городамъ поручено бывшему нѣкогда судьѣ Тіунской конторы, троицкому протопопу Іоанну Семенову „съ вѣдома обрѣтавшагося въ С.-Петербургѣ на чредѣ священнослуженія преосвященнаго Рафаила, епископа псковскаго и нарвскаго“. При этомъ для Семенова, какъ управителя, было начертано особое положеніе: „а помянутому протопопу, постановилъ Синодъ, быть у тѣхъ дѣлъ, яко закащику такъ, какъ и въ прочихъ епархіяхъ въ десятинахъ закащики учреждены; а къ управленію тѣхъ дѣлъ взять ему, протопопу, церковныхъ причетниковъ потребное число, удобныхъ людей, или кого онъ заблагоразсудитъ, а которыхъ дѣлъ собою рѣшить ему, протопопу, будетъ невозможно, о томъ присылать ему въ Москву въ Святѣйшій Правитель-

---

[1]) П. С. П. и Р. т. VI. № 2096.

[2]) Опис. докум. и дѣлъ т. VII. № 318. 345.

[3]) Прим. такихъ распоряженій см. Опис. док. и дѣлъ Св. Синода т. VIII стр. 42—43 Указателя.

[4]) Тамъ же, № 2204.

ствующій Синодъ доношенія съ приложеніемъ своего мнѣнія" [1]). Въ приведенномъ постановленіи намѣчались уже задатки для новой формы управленія. Въ этомъ смыслѣ и понялъ свое положеніе протопопъ Семеновъ. Представляя Святѣйшему Синоду о принятіи въ свое завѣдываніе поручаемыхъ дѣлъ, Семеновъ просилъ Святѣйшій Синодъ о назначеніи къ нему „особливыхъ подъячихъ" изъ приказныхъ служителей, такъ какъ ввѣренныхъ ему дѣлъ безъ приказныхъ служителей управлять невозможно по той причинѣ, что церковные причетники, которыми Синодъ указалъ ему довольствоваться, — люди малограмотные, большею частію неумѣющіе писать, обремененные обязанностями церковной службы и бѣдностію, а также отвести для его управленія помѣщеніе въ синодальномъ каменномъ домѣ. При этомъ Семеновъ вопрошалъ Синодъ и о томъ, „какимъ образомъ въ корреспонденціяхъ съ другими командами поступать и какъ тому управленію именоваться и къ подчиненнымъ писать". По этому доношенію Синодъ постановилъ: „онаго Троицкаго, что въ С.-Петербургѣ, собору протопопу Іоанну Семенову, будучи при отправленіи оныхъ дѣлъ, писаться с.-петербургскимъ духовныхъ дѣлъ управителемъ, а для письма и отправленія тѣхъ дѣлъ, по силѣ прежняго синодальнаго опредѣленія, довольствоваться ему тамошними церковниками; а ежели ими удовольствоваться не можетъ, то пріискивать ему подъячихъ людей, добрыхъ и неподозрительныхъ, самому и пропитаніе тѣмъ подъячимъ имѣть по вышеписанному его, протопопову, мнѣнію, отъ оныхъ духовныхъ дѣлъ, кто что по возможности своей дастъ, и для управленія тѣхъ духовныхъ дѣлъ и на случающихся колодниковъ занять ему, протопопу, въ синодальномъ каменномъ домѣ, въ нижнемъ апартаментѣ двѣ или три палаты; а на приказные необходимые расходы, на покупку чернилъ, бумаги, свѣчъ и дровъ, какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ прочихъ завоеванныхъ заказу его городѣхъ и мѣстѣхъ, собирать со всякой вѣнечной памяти, сверхъ настоящихъ пошлинъ, по 3 копѣйки, и тѣ деньги особливо, не сообщая съ настоящими положенными

[1]) П. С. П. и Р. т. VI. № 2204

сборы, записывать въ зашнурованныя приходныя и расходныя книги именно, и колико какихъ сборовъ въ приходѣ и въ расходѣ, также и что какихъ вершенныхъ и невершенныхъ дѣлъ впредь будетъ, о томъ въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ репорты присылать повсямѣсячно безъ всякаго упущенія, подъ опасеніемъ за неисполненіе тяжкаго истязанія и штрафа; а со обрѣтающимися тамо коллегіями и канцеляріями о всякихъ дѣлахъ сношеніе имѣть промеморіями, а въ подчиненныя мѣста посылать указы" [1]). На изъясненныхъ началахъ созидалось новое учрежденіе, которое, начиная свою дѣятельность вдали отъ Синода, должно было дѣйствовать подъ вѣдѣніемъ обрѣтавшагося въ С.-Петербургѣ на чредѣ служенія псковскаго епископа Рафаила, который однако вскорѣ выбылъ въ свою епархію. Равнымъ образомъ и находившійся въ С.-Петербургѣ при духовномъ правленіи троицкій протопопъ Іоаннъ Семеновъ также скоро, именно 21 марта 1730 года, былъ переведенъ въ Москву протопресвитеромъ въ Благовѣщенскій соборъ при домѣ Ея Императорскаго Величества на мѣсто умершаго протопресвитера Іакова Өедорова. Духовное въ Петербургѣ правленіе и всякія дѣла поручено „до указу вѣдать и по святымъ правиламъ исправлять петропавловскому протопресвитеру Петру Григорьеву", который долженъ былъ принять отъ Семенова всѣ дѣла и деньги по описи съ росписокою, каковыя и препроводить съ Семеновымъ въ Святѣйшій Синодъ при доношеніи" [2]). Григорьевъ оказался не на высотѣ порученнаго ему управленія, а потому Святѣйшій Синодъ призналъ необходимымъ измѣнить самую форму этого управленія, образовавъ его по началамъ коллегіальнаго устройства. Синодъ постановилъ: „воономъ Санктпетербургскомъ духовномъ правленіи для лучшаго и порядочнаго дѣлъ исправленія съ помянутымъ протопопомъ Петромъ засѣданіе имѣть Санктпетербургскихъ же соборовъ протопопамъ, а именно: первому Троицкаго Іоанну Семенову, второму вышеобъявленному Петропавловскаго Петру Григорьеву, третьему Исакіевскаго Іосифу

[1]) П. С. П. и Р. т. VI. № 2220

[2]) П. С. П. и Р. т. VII № 2310.

Чедневскому, которымъ, будучи въ томъ духовномъ правленіи, поступать и всякое отправленіе по дѣламъ чинить по силѣ святыхъ правилъ и регламентовъ и указовъ праведно и безпристрастно, опасаясь за неправду тяжкаго штрафа». Всѣхъ поименованныхъ лицъ для «вѣрности» въ службѣ Св. Синодъ поручилъ Александро-Невскаго монастыря архимандриту Петру привести «по обыкновенію къ присягѣ и присяжные листы прислать въ Синодъ въ Москву» [1]). Къ означенному составу присутствія вскорѣ былъ пріобщенъ одинъ изъ чередныхъ архимандритовъ, которыхъ съ 5 іюня 1732 года, по докладу Св. Синода, стали вновь вызывать въ годовую священнослуженія чреду [2]). Первымъ изъ такихъ архимандритовъ въ самомъ концѣ того же 1732 г. въ Духовномъ Правленіи является Іовъ, архимандритъ костромскаго Богоявленскаго монастыря [3]). Секретаремъ правленія 8 апрѣля 1731 г. былъ опредѣленъ Св. Синодомъ Василій Тишинъ, бывшій секретаремъ синодальной канцеляріи, остававшійся въ то время безъ мѣста. Кромѣ него въ канцеляріи правленія были канцеляристъ, подканцеляристы и копіисты.

По опредѣленію Св. Синода, члены Духовнаго правленія «для разсужденія и рѣшенія дѣлъ», кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, должны были имѣть «повседневное засѣданіе, а наче въ тѣ дни, въ которые бываютъ собранія и въ Св. Синодѣ». Компетенція правленія простиралась вообще на дѣла епархіальнаго свойства, какъ, напримѣръ, построеніе и освященіе церквей, отправленіе въ нихъ богослуженія, назначеніе къ нимъ причтовъ, веденіе имъ списковъ, надзоръ и наблюденіе за ними, дѣла брачныя, раздача по церквамъ вѣнечныхъ памятей, взиманіе за нихъ пошлинъ и другіе сборы. Свою дѣятельность правленіе отправляло подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Св. Синода, въ канцелярію котораго подавало ежемѣсячныя донесенія о «происходящихъ въ правленіи дѣлахъ, и о взимаемыхъ сборахъ». Въ отсутствіе Св. Синода въ Москву, правленіе поступало подъ ближайшее наблюденіе синодальной конторы и завѣдывавшаго послѣднею синодальнаго члена, которому подробно о семъ предписывалось въ инструкціи [4]). Съ назначеніемъ по высочай-

1) П. С. П. и Р. т. VII, № 2429.
2) П. С. П. и Р. т. VII, № 2583.
3) Дѣло арх. Св. Синода, 8 апрѣля 1731 г. № 93, л. 46.
4) См. Дѣло арх. Св. Синода, 5 Февраля 1742 г. № 35.

шему указу Елисаветы Петровны, 1 сентября 1744 года, особаго въ С.-Петербургъ епископа, съ образованіемъ особой с.-петербургской епархіи. Духовное Правленіе утратило непосредственную зависимость отъ Св. Синода и поступило въ ближайшее управленіе мѣстнаго епископа. О таковой перемѣнѣ Св. Синодъ, находившійся въ то время въ Москвѣ, извѣстилъ С.-Петербургскую синодальную контору, которая увѣдомила о семъ С.-Петербургское духовное правленіе, а сіе послѣднее тогда же поставило о семъ въ извѣстность подвѣдомыхъ ему благочинныхъ и закащиковъ съ церковными причтами [1]. Первымъ въ С.-Петербургѣ епархіальнымъ епископомъ съ именемъ «с.-петербургскаго и шлиссельбургскаго» былъ Никодимъ по фамиліи Сребницкій.

Такимъ образомъ, всматриваясь въ тѣ учрежденія, которыми пользовался Св. Синодъ для завѣдыванія церковными дѣлами новозавоеванныхъ городовъ С.-Петербургскаго края, до открытія здѣсь епископской каѳедры, нельзя не признать что эти учрежденія были необходимы для Синода въ видахъ дѣйствительнаго управленія означеннымъ краемъ. А потому эти учрежденія, если подъ вліяніемъ стороннихъ обстоятельствъ прекращали свою дѣятельность, то вскорѣ же возникали вновь. Въ преемственной смѣнѣ этихъ учрежденій заявляли себя преемственность началъ стараго отживавшаго склада епархіальной администраціи. А потому эти учрежденія, оказываясь не по времени, должны были наконецъ уступить мѣсто новымъ, формировавшимся по требованіямъ нарождавшагося строя епархіальной жизни. Особенно примѣчателенъ въ этомъ отношеніи моментъ, когда Св. Синодъ, все еще придерживаясь старыхъ традицій, поручалъ троицкому протопопу Іоанну Семенову вѣдать управленіе духовныхъ дѣлъ въ новозавоеванномъ краѣ по примѣру закащиковъ, дѣйствовавшихъ въ десятинахъ по епархіямъ. Порученіе это, бывъ повторено преемнику Семенова, петропавловскому протопопу Петру Григорьеву, оказалось неудачнымъ и потребовало измѣненій. Устройство С.-Петербургскаго Духовнаго правленія по новому коллегіальному типу положило рѣшительную грань перехода старыхъ учрежденій, такъ сказать, до синодальной конструкціи—къ учрежденіямъ новымъ—синодальной формаціи. Словомъ, если бы пришлось изслѣдо-

[1] Дѣло арх. Св. Синода, 8 октября 1742 г. № 663.

вать вопроса о замѣнѣ прежнихъ святительскихъ приказовъ и домовыхъ архіерейскихъ правленій новыми учрежденіями, подготовившими почву для нынѣшнихъ духовныхъ консисторій, —то описанныя учрежденія епархіальнаго характера при Святѣйшемъ Синодѣ дали бы свѣжій матеріялъ и вѣрное указаніе для освѣщенія переходной эпохи. Вообще возникшія въ новозавоеванномъ краѣ, при ближайшемъ участіи и, такъ сказать, на виду Св. Синода, подъ вліяніемъ новыхъ вѣяній въ епархіальной жизни, епархіальныя учрежденія представляютъ передовые посты въ развитіи учрежденій современнаго епархіальнаго строя. Этимъ хотимъ въ часности сказать, что существовавшія при Св. Синодѣ учрежденія епархіальнаго характера были передовыми не по внѣшнему только строю, а и по внутренней компетенціи. Тіунская контора своимъ назначеніемъ обнимала дѣятельность общеепархіальныхъ учрежденій. Она вѣдала: 1) надзираніе всякаго церковнаго благочинія въ С.-Петербургѣ и новозавоеванныхъ городахъ и уѣздахъ; 2) дѣла судныя между священно- и церковнослужителями и по проступкамъ ихъ, также дѣла брачныя и по нарушенію супружеской вѣрности; 3) дѣла о розысканіи раскольниковъ и 4) выдачу вѣнечныхъ памятей и сбора пошлинныхъ денегъ. Помощниками конторы въ отправленіи сихъ дѣлъ были опредѣленные по городамъ и уѣздамъ духовные управители. Компетенція эта, бывъ подробно формулирована въ инструкціи тіуну, первому судьѣ Тіунской конторы Калязина монастыря архимандриту Трифилію, послужила основнымъ содержаніемъ для актовъ подобнаго рода послѣдующаго времени.

Глава IV.

Учрежденія синодальнаго правленія.

Въ первые годы существованія Св. Синоду нерѣдко, по обстоятельствамъ, приходилось мѣнять свое мѣстопребываніе между двумя столицами. Совмѣщая отрасли высшаго управленія русскою церковію, Св. Синодъ естественно долженъ былъ находиться тамъ, гдѣ пребывала государственная власть и сосредоточивалось высшее управленіе дѣлами государства. Таковымъ мѣстомъ въ обыкновенномъ порядкѣ теченія жизни служила новоустроенная столица, — но въ тѣ времена традиціи старой столицы превозмогали; поэтому въ случаѣ важныхъ обстоятельствъ естественны были переселенія въ Москву государственной власти съ высшими государственными учрежденіями. Во время такихъ переѣздовъ, конечно, и Св. Синодъ, какъ «важное и сильное» правительство по дѣламъ духовнымъ, долженъ былъ также переселяться въ старую столицу, и оставаться тамъ до тѣхъ поръ, пока это было нужно, до срока пребыванія государственной власти съ высшими учрежденіями. Періоды такого пребыванія иногда длились довольно продолжительное время, затягиваясь на нѣсколько лѣтъ. Такъ, въ концѣ перваго же года своего существованія, Св. Синодъ долженъ былъ отъѣхать въ Москву и пробыть тамъ весь слѣдующій и начало новаго года, словомъ съ декабря 1721 по мартъ (20) 1723 года. Въ началѣ слѣдующаго 1724 года, Св. Синодъ снова уѣзжалъ въ Москву и пробылъ тамъ до половины того же лѣта. По случаю предстоявшей коронаціи императора Петра II, Св. Синодъ отъѣхалъ въ Москву «по первому зимнему пути» въ началѣ 1728 и пробылъ тамъ до 1732 г., возвратившись

послѣ коронаціи Анны Іоанновны. Подобные переѣзды повторялись и въ послѣдующія царствованія особенно по поводу предстоявшихъ коронацій. Во время такихъ перемѣщеній Св. Синоду естественно и даже необходимо было для продолженія управленія имѣть особыя учрежденія. Такія учреждешія Св. Синодъ оставлялъ въ С. Петербургѣ, когда отъѣзжалъ въ Москву, и въ Москвѣ, когда возвращался въ С. Петербургъ. Учрежденія эти претерпѣвали измѣненія и въ составѣ и въ положеніи и въ дѣятельности.

С.-Петербургскія Синодальнаго правленія учрежденія.

Первымъ опытомъ подобнаго рода учрежденій Св. Синодъ долженъ былъ воспользоваться для С. Петербурга во время перваго, по его открытіи, отъѣзда въ Москву. Готовясь къ сему отъѣзду, Св. Синодъ 7 декабря 1721 года распорядился: «по отъѣздѣ своемъ въ Москву, въ С. Петербургѣ, у отправленія синодальныхъ и тіунской конторы дѣлъ быть асессорамъ: троицкому протопопу Іоанну Семенову, петропавловскому протопопу Петру Григорьеву, и чинить имъ отправленіе по присланнымъ Его Императорскаго Величества указамъ изъ Москвы, изъ Св. Правительствующаго Синода, со всеусерднымъ радѣніемъ, также подаваемыя отъ коллегій и присылаемыя изъ городовъ доношенія и дѣла, приличествующія къ синодальному разсмотрѣнію, пріимать и по нимъ, что возможно отправлять, безъ продолженія времени, съ остерегательствомъ смотря по важности дѣла. А ежели чего имъ отправить будетъ не можно, о томъ, чрезъ уставную почту, репорты присылать въ Москву въ Св. Правит. Синодъ. А при нихъ, асессорахъ, для управленія дѣлъ, по примѣру противъ должности секретарской, быть комиссару Семену Дьякову и какъ въ смотрѣніи и отправленіи дѣлъ, такъ и за приказными людьми надзираніе имѣть и самому по должности отправленіе чинить съ повелѣнія оныхъ асессоровъ.» Въ видахъ болѣе точнаго и подробнаго начертанія обязанностей оставляемымъ въ С.-Петербургѣ асессорамъ была дана отъ Синода особая инструкція. Этою инструкціею асессорамъ поручалось: 1) окончить разсмотрѣнныя и разрѣшенныя Св. Синодомъ дѣла, а также исполнить тѣ, по которымъ уже состоялись приговоры; 2) принимать, ведя реестръ, присылаемыя изъ Сената вѣдѣнія, а изъ коллегій и канцелярій доношенія и выдавать по нимъ требуемыя

справки, а о бумагахъ, подлежащихъ общему всего Синода разсмотрѣнію, сообщать въ Москву немедленно; 3) получать присылаемыя изъ епархій суммы и отсылать по принадлежности, куда слѣдовало, съ донесеніемъ о семъ Св. Синоду. Вообще инструкція ограничивала компетенцію асессоровъ исполнительными распоряженіями. Опредѣленнаго наименованія сему учрежденію не было указано; сами же оставленные въ С.-Петербургѣ синодальные члены, рѣшая порученныя имъ дѣла отъ имени Св. Синода, писались «въ приговорахъ полною титлою синодальною» по примѣру остававшихся членовъ другихъ коллегій. Вице-президентъ Св. Синода Ѳеодосій, архіепископъ новгородскій, признавъ такое наименованіе «неприличнымъ», предложилъ Св. Синоду указать, чтобы они въ своихъ протоколахъ писали такъ: «по указу Императорскаго Величества, Св. Правительствующаго Синода обрѣтающіеся въ С.-Петербургѣ члены согласно приговорили», и Синодъ 31 августа 1722 г. утвердилъ эту форму [1]), которая однако не выражала спеціальнаго наименованія.

Въ 1724 г., готовясь «полнымъ своимъ собраніемъ» отправиться въ Москву, Св. Синодъ 7 февраля распорядился вызвать въ С-Петербургъ находившагося въ отпускѣ спасо-ярославскаго архимандрита Аѳанасія для отправленія въ синодальной канцеляріи надлежащихъ дѣлъ до возвращенія Св. Синода изъ Москвы» [2]). Съ Аѳанасіемъ былъ оставленъ въ С.-Петербургѣ и синодальный асессоръ, петропавловскій протопопъ Петръ Григорьевъ, съ секретаремъ Тишинымъ. Находившемуся на лицо Григорьеву Синодъ далъ инструкцію, которою должны были руководиться оставляемые въ С.-Петербургѣ синодальные асессоры. Эта инструкція, въ общемъ представляя повтореніе прежней, содержала нѣкоторыя прибавленія, указывавшія на расширеніе компетенціи въ томъ, что сею инструкціею предоставлялось не только окончить и привести въ исполненіе разсмотрѣнныя и разрѣшенныя Св. Синодомъ дѣла, но и производить разслѣдованіе по другимъ и, при возможности рѣшать, рапортуя Синоду по обыкновенію; также имѣть смотрѣніе за с.-петербургскою типографіею въ отсутствіе школъ и типографіи протектора, наблюдать за производившимися постройками и пр. [3]). Руководствуясь сею ин-

---

[1]) П. С. П. и Р. т. II, № 788.
[2]) Опис. докум. и дѣлъ IV № 57.
[3]) П. С. П. и Р. т IV № 1211.

струкціею, упомянутые члены разсматривали предоставленныя ихъ юрисдикціи дѣла, изъ коихъ одни разрѣшали, полагая опредѣленія [1]), другія, выразивъ по нимъ свои мнѣнія, препровождали въ Москву на окончательное рѣшеніе [2]), нѣкоторыя же оставляли безъ резолюціи, до возвращенія Св. Синода [3]), которому обязательно рапортовали о принятыхъ и постановленныхъ ими рѣшеніяхъ.

По случаю отъѣзда въ Москву на коронацію Петра II Св. Синодъ сдѣлалъ иныя распоряженія, о которыхъ упомянуто выше, при разсмотрѣніи с.-петербургскаго духовнаго правленія. Здѣсь прибавимъ, что въ оставленной съ синодскимъ секретаремъ Тишинымъ и канцелярскими служителями, по усмотрѣнію оберъ-прокурора Баскакова [4]), синодальной канцеляріи Питиримъ дѣйствовалъ твердо и поступалъ рѣшительно, являясь съ одной стороны замѣстителемъ епархіальнаго епископа, съ другой — представителемъ власти Синода въ дѣлахъ и вопросахъ,требовавшихъ его компетенціи. Дѣла церковнаго благочинія и благоустройства С.-Петербургскаго края одинаково подлежали разсмотрѣнію Питирима и разрѣшались имъ собственною властію, или препровождались въ Москву на усмотрѣніе Св. Синода [5]). На тѣхъ же основаніяхъ, какъ Питиримъ, дѣйствовалъ и Рафаилъ епископъ псковскій, смѣнившій Питирима [6]). По отъѣздѣ въ епархію Рафаила, Св. Синоду приходилось самому изъ Москвы принимать близкое участіе въ дѣлахъ, требовавшихъ «архіерейскаго дѣйства». Эти обстоятельства объясняются тогдашнимъ положеніемъ Св. Синода, который при отъѣздѣ въ Москву въ 1727 г. на коронацію Петра II, послѣ раздѣленія въ 1726 г. на два апартамента, имѣлъ въ своемъ наличномъ составѣ всего четырехъ членовъ, изъ коихъ и предположилъ оставить одного, какъ сказано, Игнатія митрополита коломенскаго. Во время настоящаго пребыванія Синода въ Москвѣ послѣдовала важная перемѣна [7]) въ его положеніи въ томъ отношеніи, что увеличился составъ его членовъ, въ числѣ которыхъ вновь

[1]) Опись док. и дѣлъ т. IV № 34, 194, 200, 202, 231, 278, 296.
[2]) Тамъ же 201, 214
[3]) Тамъ же 261.
[4]) П. С. П. и Р. т. VI № 2096.
[5]) Въ т. VIII „Опис. докум. и дѣлъ Св. Синода" показано множество дѣлъ, содержащихъ распоряженія Питирима во время его пребыванія въ С.-Петербургѣ на чредѣ священнослуженія въ 1728 г.
[6]) Опис. докум. т. VIII № 99.
[7]) Т. В. Барсова, Свят. Синодъ въ его прошломъ стр. 269 и слѣд.

явились и архимандриты и протопопы. При умноженномъ составѣ своихъ членовъ Синодъ свободно могъ устроять управленіе синодальными дѣлами въ С. Петербургѣ, когда отъѣзжалъ въ Москву.

Повторявшіеся съ этого времени опыты носятъ нѣсколько иной характеръ. Образовываемыя Св. Синодомъ учрежденія съ этого времени получаютъ опредѣленное наименованіе «синодальныхъ конторъ». Такъ въ началѣ 1742 г., отправляясь на коронацію Елисаветы Петровны, Св. Синодъ распорядился оставить въ С. Петербургѣ «Св. Правительствующаго Синода контору». Присутствующимъ въ эту контору назначенъ синодальный членъ, троицкаго Ипатскаго монастыря архимандритъ Өеофилактъ. Должность секретаря при этой конторѣ указывалось исправлять секретарю с.-петербургскаго духовнаго правленія Ивану Шаврову, — въ случаѣ же затруднительности предоставлялось Өеофилакту избрать кого-либо по его усмотрѣнію изъ оставленныхъ приказныхъ какъ синодальныхъ, такъ и духовнаго правленія. Өеофилакту за подписью всего Св. Синода была дана особая инструкція, подробно изъяснявшая кругъ дѣйствій конторы и обязанности присутствовавшаго въ ней. Назначеніемъ конторы было вѣдать порученныя Синодомъ дѣла и чинить распоряженія по требованіямъ сенатской конторы и другихъ канцелярій. Съ особенною подробностью инструкція распространялась объ участіи конторы въ дѣлахъ епархіальнаго управленія. Въ этомъ отношеніи инструкція значительно проясняетъ состояніе епархіальнаго управленія въ С.-Петербургскомъ краѣ, а потому полезно познакомиться съ ея требованіями. п. 1-й этой инструкціи гласилъ: «вѣдомости С.-Петербургскаго духовнаго правленія къ церквамъ, требующимъ на праздныя мѣста поставленія во іереи, діаконы, церковнаго причта людей во чтеніи и пѣніи и въ прочемъ принадлежащемъ свидѣтельствовать и слушать вамъ въ синодальныхъ палатахъ, гдѣ засѣданіе имѣлось Св. Синода, а о произведеніи ихъ въ тѣ чины, по прошеніямъ ихъ, дѣла велѣть производить въ С.-Петербургскомъ духовномъ правленіи по правиламъ св. отецъ и по духовному регламенту и по указамъ, безъ всякаго пристрастія и замедленія. И тѣ дѣла вносить въ синодальную контору по реестру, кто прежде прошеніе подалъ, дабы никому напрасной волокиты не происходило; и достойныхъ въ тѣ чины по усмотрѣнію искусства и указныхъ лѣтъ, кромѣ с.-петербургскаго Петропавловскаго и другихъ соборовъ протопоповъ и священ-

священнослужителей, а въ Петропавловскій соборъ, даже до церковнаго причта, для посвященія отсылать къ чередно-служащему архіерею по прежнему обыкновенію. А о произведеніи въ вышеупомянутые соборы на праздныя мѣста въ протопопы и въ священники, а въ Петропавловскій и въ причетники достойныхъ и безпорочныхъ людей, по надлежащемъ засвидѣтельствованіи, представлять Св. Синоду». П. 5 возлагалъ на контору обязанность имѣть крѣпкое смотрѣніе, по силѣ прежде состоявшихся указовъ и синодальныхъ опредѣленій, за пришлыми въ С.-Петербургъ изъ разныхъ мѣстъ попами дьяконами, монахами и монахинями. П. 6 предоставлялъ присутствующему въ конторѣ «прилежно наблюдать» надъ с.-петербургскимъ духовнымъ правленіемъ, «дабы въономъ всякія случающіяся дѣла съ надлежащимъ произвожденіемъ имѣли порядочное теченіе безъ всякаго продолженія». При чемъ представляемыя отъ сего правленія дѣла указывалось рѣшать, кромѣ важныхъ и сумнительныхъ, о которыхъ вообще слѣдовало представлять Св. Синоду съ обстоятельнымъ извѣстіемъ и съ приложеніемъ мнѣнія. Инструкція касается вопроса вообще о наблюденіи за церковнымъ благочиніемъ. Въ отношеніи къ этому предмету п. 9 обязывалъ «прилежно наблюдать и крайне стараться, чтобы по вѣдомству С.-петербургскаго духовнаго правленія при всѣхъ церквахъ священнослуженіе отправляемо было въ надлежащее время безъ упущенія», чтобы нигдѣ въ священнослужителяхъ не было недостатка и чтобы всѣ они вели себя «беззазорно», не подавая соблазна другимъ и не навлекая нареканія на духовный чинъ». Главными помощниками въ этомъ положеніи указаны опредѣленные благочинные, а въ прочихъ городахъ и уѣздахъ закащики. Конторѣ (п. 7) предоставлялось по требованію адмиралтейской коллегіи назначать во флотъ іеромонаховъ изъ Александро-Невскаго монастыря, но въ случаѣ недостатка, и изъ монастырей новгородской епархіи. Вообще инструкція старалась обнять всѣ стороны вѣдомства конторы и точно опредѣлить кругъ дѣйствій присутствовавшаго въ ней [1]). Вышеприведенныя разъясненія ярко обрисовываютъ порядокъ и строй епархіальной жизни въ с.-петербургской епархіи, до назначенія въ нее

[1]) См. дѣло Архива Св. Синода 5 февр. 1742 г. № 35.

особаго епископа. Съ назначеніемъ сего епископа (1 сентября 1742 г.) естественно должно было измѣниться отношеніе какъ Св. Синода, такъ и его учрежденій къ дѣламъ епархіи. И дѣйствительно, хотя опыты оставленія въ С.-Петербургѣ «Св. Правительствующаго Синода конторы» повторялись и позже, — но въ выдававшихся этимъ конторамъ инструкціяхъ уже не было упоминанія о дѣлахъ епархіальныхъ. Такъ въ началѣ 1744 г. и 1749 г., при отъѣздѣ Св. Синода въ Москву, оставляемы были въ С. Петербургѣ конторы, изъ коихъ въ первой присутствовалъ синодальный членъ Рождествена монастыря архимандритъ Платонъ (Петруневичъ [1]), въ послѣдней — архимандритъ Хутына монастыря Дамаскинъ (Аскаронскій). Тому и другому были выданы особыя инструкціи, въ общихъ чертахъ опредѣлявшія ихъ обязанности безъ упоминанія о дѣлахъ епархіальныхъ. Послѣднему указано, въ случаѣ отправленія на флотъ «бѣлыхъ священниковъ» обращаться къ разсмотрѣнію мѣстнаго архіерея, каковымъ въ то время въ С. Петербургѣ былъ архіепископъ Ѳеодосій Яновскій [2]). Слѣдуетъ замѣтить, что указанные случаи имѣли мѣсто въ то время, когда управлявшіе с.-петербургскою епархіею епископы стояли еще вдали отъ Св. Синода и не принимали участія въ дѣлахъ послѣдняго. Участіе послѣднихъ въ дѣлахъ Св. Синода, повидимому, дѣлало затруднительнымъ назначеніе кого-либо къ присутствованію въ синодальной конторѣ въ то время, когда находился на лицо членъ Св. Синода с.-петербургскій епископъ. Первымъ изъ с.-петербургскихъ епископовъ удостоенъ былъ сего званія Сильвестръ Кулябка, назначенный 2 іюля 1750 г. петербургскимъ епископомъ и членомъ Св. Синода. Онъ же, по Высочайшему указу 25 ноября 1752 г., при отъѣздѣ Св. Синода въ Москву, оставленъ въ С. Петербургѣ для присутствія въ синодальной конторѣ. Сильвестру отъ Св. Синода не было дано особой инструкціи, но въ опредѣленіи Св. Синода замѣчено: «Его Преосвященству, синодальному члену, Преосвященному Сильвестру архіепископу С. Петербургскому и Шлюссельбургскому и архимандриту Троицко-Александро-Невскаго монастыря въ оной синодальной конторѣ остаться для надлежащаго дѣлопроизводства по святымъ правиламъ, духовному регламенту, государствен-

[1]) См. дѣло Архива Св. Синода 11 января 1744 г. № 29.
[2]) Дѣло архива Св. Синода 17 января 1749 г. № 311.

нымъ правамъ, Ея Императорскаго Величества Высочайшимъ указамъ, а въ нужнѣйшихъ и времени нетерпящихъ и сумнительныхъ дѣлахъ, которыхъ бы оная контора собою рѣшить не могла, Святѣйшему Синоду по надлежащему для представленія». Дѣйствія конторы продолжались весь 1753 г., почти до половины 1754 года [1]). Преемнику Сильвестра Веніамину (13 іюля 1763 г.), при отъѣздѣ членовъ Св. Синода въ Москву на коронацію императрицы Екатерины II, первоначально указано остаться въ С.-Петербургѣ въ синодальной конторѣ, — но послѣ (26 іюля того же 1763 г.), съ назначеніемъ Веніамина архіепископомъ казанскимъ, повелѣно ему ѣхать въ Москву, куда указано отправиться и вновь назначенному въ С. Петербургъ архіепископу Гавріилу Кременецкому. Синодальная контора была поручена Тихону Соколову (Святому), епископу кексгольскому и ладожскому, викарію новгородской епархіи [2]), который въ то время находился на чредѣ священнослуженія вмѣстѣ съ бывшимъ суздальской епархіи, Спасо-Евфиміева монастыря архимандритомъ Өеодосіемъ. Эти лица, по отбытіи Св. Синода въ Москву, и составили присутствіе конторы, открывшей свои дѣйствія 21 августа 1763 г. Въ первомъ же засѣданіи относительно принятыхъ въ руководство при отправленіи и производствѣ дѣлъ правилъ, контора постановила: «въ правленіи и въ производствѣ по оной конторѣ надлежащихъ дѣлъ, а о нужнѣйшихъ и времени нетерпящихъ и сумнительныхъ дѣлахъ, которыя оной же синодальной конторѣ рѣшать будетъ не можно, о представленіи со мнѣніями Св. Правит. Синоду безъ замедленія и въ прочемъ во всемъ исполненіе чинить по означенному Св. Правит. Синода опредѣленію непремѣнно [3]). И — для того оставленныя здѣсь отъ Св. Синода нерѣшенныя дѣла по реестрамъ и вновь входящія откуда представленія и сообщенія, принадлежащія до рѣшенія и резолюціи оной Св. Синода конторы, предлагать въ докладъ порядочно безъ упущенія». На мѣсто преосвященнаго Тихона 29 декабря 1763 г. для отправленія чреды священнослуженія былъ вы-

---

1) Дѣло Св. Синода 17 декабря 1752 г. № 805.

2) См. книги Именныхъ указовъ за 1763 г. въ Синодальномъ архивѣ.

3) Здѣсь разумѣется опредѣленіе Св. Синода 24 іюля 1762 г., состоявшееся по поводу Высочайшаго повелѣнія о назначеніи Веніамина архіепископа с.-петербургскаго присутствовать въ конторѣ. Дѣло арх. Св. Синода 24 іюля 1762. № 20 л. 4. п. 2.

званъ Пахомій, епископъ тамбовскій, которому повелѣно было присутствовать въ с.-петербургской Св. Синода конторѣ и поступать по тѣмъ же правиламъ. Тихонъ пробылъ въ конторѣ до 17 февраля 1764 г., подписываясь съ 9 февраля епископомъ воронежскимъ. 25 февраля вступилъ въ контору Пахомій и оставался въ ней вмѣстѣ съ упомянутымъ архимандритомъ Ѳеодосіемъ до 24 іюня 1764 г., когда возвратился изъ Москвы Св. Синодъ. Секретарскую обязанность при конторѣ исполнялъ секретарь Синода Стефанъ Юрьевъ [1]). Контора во все время своей дѣятельности имѣла не прерываемыя засѣданія [2]).

На новыхъ началахъ и съ особеннымъ устройствомъ была организована въ С.-Петербургѣ синодальная контора въ 1774 году. Высочайшія предначертанія для устройства этой конторы такъ были изъяснены въ именномъ указѣ Св. Синоду отъ 30 сентября. «По отбытіи нашемъ въ Москву повелѣваемъ въ остающейся здѣсь синодальной конторѣ присутствовать преосвященному Пароенію, епископу Смоленскому, Курскаго Богородицкаго Знаменскаго монастыря архимандриту Виктору, здѣшняго Петропавловскаго собора протопопу Василію Алексѣеву, съ такимъ по ихъ чинамъ жалованьемъ, какъ нынѣ въ Московской синодальной конторѣ члены получаютъ» [3]). Изъ назначенныхъ членовъ архимандритъ Викторъ находился въ С.-Петербургѣ въ годовой чредѣ священнослуженія. Преосвященный Пароеній былъ въ епархіи, которому для проѣзда въ С.-Петербургъ, по высочайшему указу, была выдана тысяча рублей изъ коллегіи экономіи [4]). Прокурорскую должность при конторѣ указано Синодомъ исполнять обрѣтающемуся въ Москвѣ синодальной конторы прокурору Сергѣю Рожнову. Особыхъ полномочій не было возложено на контору со стороны Св. Синода, кромѣ производства и рѣшенія оставленныхъ по реестру и имѣющихъ поступить дѣлъ, при чемъ о нужнѣйшихъ, времени нетерпящихъ и сумнительныхъ представлять Синоду съ своимъ мнѣніемъ [5]).

---

[1]) Дѣло архива Св. Синода 24 іюля 1762 г. № 204.

[2]) См. протоколы конторы съ 21 августа 1762 г. по 24 іюля 1762. Книга Протоколовъ.

[3]) Дѣло архива Св. Синода 10 октября 1774 № 382 л. 1.

[4]) Тамъ же л. 23—27.

[5]) Дѣло архива Св. Синода 28 ноября 1774 № 466.

Контора открыла свои дѣйствія 8 января 1775 г. о чемъ и донесла Св. Синоду. 8 марта по прибытіи вступилъ въ должность прокуроръ конторы и оставался до конца 1775 г., когда и самая контора, по случаю возвращенія изъ Москвы Св. Синода, должна была прекратить свое существованіе. Присутствовавшему въ ней преосвященному Парѳенію сохранено званіе члена Св. Синода при отбытіи его въ епархію, по указу 9 января 1776 г.

Въ виду предстоящей коронаціи, императоръ Павелъ 18 января, 1797 г. указавъ, по всеподданнѣйшему докладу тогдашняго новгородскаго митрополита Гавріила, Св. Синоду быть въ Москвѣ во время и кому въономъ присутствовать, повелѣлъ и въ С.-Петербургѣ на то время быть Св. Синода конторѣ на томъ основаніи, какъ московская, и въ ней присутствовать Синода членамъ: архіепископу псковскому Иннокентію, оставляемому въ С.-Петербургѣ, по прошенію его, и новоспасскому архимандриту Анастасію. присутствующимъ же въ московской Синода конторѣ, не ѣздя въ С.-Петербургъ, остаться въ Москвѣ, безъ присутствія на время пребыванія тамъ Св. Синода. Для исполненія и приведенія въ дѣйствіе настоящаго высочайшаго повелѣнія Св. Синодъ постановилъ: с.-петербургской Св. Синода конторѣ, до возвращенія Св. Синода изъ Москвы, быть на томъ во всемъ основаніи, какъ московская и какія въ ней для производства и разсмотрѣнія по распоряженію синодальнаго оберъ-прокурора могутъ быть оставлены дѣла, по онымъ равно и по вновь вступающимъ въ ту контору дѣламъ въ рѣшеніяхъ поступать ей по правиламъ св. апостолъ и св. отецъ, по духовному регламенту и государственнымъ узаконеніямъ, а если бы случились какія важныя, рѣшенію ея неподлежащія, или сумнительныя дѣла «о таковыхъ представлять Св. Синоду съ мнѣніемъ». Оставленному при конторѣ секретарю со стороны синодальнаго оберъ-прокурора было предписано: «въ отправленіи должности поступать по генеральному регламенту и государственнымъ узаконеніямъ, наблюдая при томъ и по должности прокурора, чтобы всѣ по дѣламъ рѣшенія заключаемы были на точномъ основаніи государственныхъ узаконеній, о которыхъ и о присутствіи членовъ еженедѣльные рапорты представлять оберъ-прокурору безъ упущенія, имѣть смотрѣніе и о состоящихъ при сей конторѣ канцелярскихъ служителяхъ и служащихъ, дабы

всякъ въ отправленіи своихъ должностей поступать рачительно при порядочномъ поведеніи» [1]).

По поводу предстоявшей въ 1801 г. коронаціи, императоръ Александръ I, назначивъ отправиться въ Москву къ торжеству коронованія всѣмъ членамъ Св. Синода, за исключеніемъ архимандрита Михаила (Десницкаго) и оберъ-священника Павла Озерецковскаго, особыя здѣсь должности исправляющихъ, повелѣлъ, чтобы оставшіеся въ С.-Петербургѣ члены Св. Синода составили присутствіе конторы, назначивъ въ эту контору и преосвященнаго викарія новгородской епархіи, епископа старо-русскаго Антонія. Къ составу сего присутствія конторы былъ пріобщенъ и преосвященный Ириней, архіепископъ псковской, который всеподданнѣйшимъ прошеніемъ испросилъ высочайшее соизволеніе на то, чтобы по слабости здоровья остаться ему здѣсь для епархіальныхъ дѣлъ и присутствовать въ конторѣ Св. Синода, когда силы его преосвященства то дозволятъ [2]).

По случаю предстоявшей въ 1826 г. коронаціи императора Николая I высочайше было повелѣно Св. Синоду сдѣлать нужныя со стороны его распоряженія на томъ основаніи, какъ было въ 1801 г. при коронаціи блаженныя памяти императора Александра Павловича. Въ исполненіе сего повелѣнія Св. Синодъ, между прочимъ, предположилъ, «къ присутствованію по отбытіи Св. Синода въ Москву въ имѣющей открыться здѣсь въ С.-Петербургѣ Св. Синода конторѣ назначить с.-петербургской епархіи викарія, Никанора, епископа ревельскаго, московской епархіи Можайскаго Лужницкаго монастыря архимандрита, с.-петербургской академіи ректора Іоанна и с.-петербургскаго каѳедральнаго Петропавловскаго собора протоіерея Стахія Колосова, а должность прокурора поручить имѣющему остаться здѣсь одному изъ оберъ-секретарей». По всеподданнѣйшемъ о сихъ предположеніяхъ докладѣ синодальнаго оберъ-прокурора, государь императоръ собственноручно изволилъ начертать: «согласенъ, до прибытія сюда оберъ-священника 1-й арміи, которому и вступить здѣсь на испытаніе въ должности полеваго оберъ-священника». Въ исполненіе сей высочайшей резолюціи, Св. Синодъ, принявъ отъ назначенныхъ въ контору членовъ присягу, по

---

1) Дѣло архива Св. Синода 19 января 1797 г. № 70, л. 1. 10 обор. л. 31.
2) Дѣло архива Св. Синода 1801 г. № 448 л. 27—85.

установленной для синодальныхъ членовъ формѣ, относительно оберъ-священника 1-й арміи, какимъ былъ протоіерей Павелъ Моджугинскій, постановилъ: когда прибудетъ сюда оберъ-священникъ 1-й арміи, то по явкѣ его въ контору, привесть къ таковой же присягѣ и вступить въ должность оберъ-священника. Въ предположенномъ составѣ контора открыла свои дѣйствія,—но по прибытіи протоіерея Моджугинскаго, послѣдній вступилъ въ присутствіе конторы вмѣсто Петропавловскаго собора протоіерея Стахія Колосова. Прокурорскія обязанности при конторѣ исполнялъ оберъ-секретарь Журихинъ.

Разсказанные примѣры съ наглядностью объясняютъ, какими Св. Синодъ пользовался способами собственнаго замѣстительства во время отсутствія изъ С.-Петербурга. Тѣ же примѣры показываютъ, что оставляемыя Св. Синодомъ для продолженія его управленія учрежденія въ С.-Петербургѣ, отличаясь въ собственномъ смыслѣ временнымъ характеромъ, не могли получить надлежащей устойчивости въ своемъ дѣйствованіи. Тѣмъ не менѣе, если прослѣдить исторію ихъ существованія и опыты ихъ дѣятельности, то нельзя не подмѣтить, что учрежденія прежняго времени стояли ближе къ Св. Синоду и пользовались болѣе рѣшительною юрисдикціею въ направленіи дѣлъ синодальнаго правленія. Кажущаяся причина сего въ томъ, что въ прежнее время отсутствіе Св. Синода изъ С.-Петербурга продолжалось иногда цѣлые годы, а потому и завѣдываніе оставшимися въ С.-Петербургѣ синодальными дѣлами требовало болѣе обстоятельной организаціи. При непродолжительномъ отсутствіи Синода не представлялось надобности въ особенной заботливости относительно устройства синодальнаго правленія въ С.-Петербургѣ. По крайней мѣрѣ того же характера синодальныя учрежденія въ Москвѣ получили другое развитіе именно въ виду того обстоятельства, что въ этихъ учрежденіяхъ тамъ ощущалась потребность и они имѣли почву для дѣятельности.

Московская синодальнаго правленія канцелярія.

Оставляя въ 1723 г., послѣ перваго своего пребыванія Москву и возвращаясь въ С.-Петербуръ, Св. Синодъ по подражанію открытой въ Москвѣ Правительствующимъ Сенатомъ конторѣ распорядился организовать и свое учрежденіе. 12

декабря 1722 г. Правительствующій Сенатъ сообщилъ Св. Синоду вѣдѣніемъ, что Его Величество повелѣлъ въ Москвѣ быть для суда и управленія изъ каждой коллегіи по одному совѣтнику и имѣть контору для управленія дѣлъ по указамъ своей коллегіи; также судить присудныхъ его коллегіи: надъ ними по одному члену изъ Сената, и имѣть Сенатскую контору для сего управленія и исполненія указовъ Сенатскихъ погодно». Въ сообразность сего повелѣнія Св. Синодъ и съ своей стороны постановилъ: «во время Синодальнаго въ Петербургъ отсутствія быть въ Москвѣ для управленія надлежащихъ до Синода дѣлъ, синодальному совѣтнику, Симонова монастыря архимандриту Петру, да при немъ асессорамъ—Андроніева монастыря архимандриту Діонисію, да Канцеляріи розыскныхъ раскольническихъ дѣлъ судьѣ господину Топильскому, которымъ по дѣламъ, каковы отъ Св. Синода будутъ въ Москвѣ оставлены, надлежащее слѣдованіе чинить, и по которымъ возможно рѣшеніе и безъ всего Синодальнаго разсужденія опредѣленію быть, тѣ и рѣшать и присудныхъ Синоду въ подлежащихъ до синодальнаго правленія дѣлахъ судить по святымъ правиламъ и по духовному и генеральному регламентамъ и по соборному уложенію и по состоявшимся о томъ Его Императорскаго Величества указамъ и государственнымъ правамъ; о чемъ и инструкціи имъ отъ Св. Синода даны съ примѣру данной за собственною Его Императорскаго Величества рукою оставленному въ Москвѣ сенатскому члену инструкціи». Въ завѣдываніи тѣхъ же лицъ, по опредѣленію Синода, должна была находиться, во время отсутствія изъ Москвы протектора школъ и типографій, московская типографія съ обрѣтающеюся при ней канцеляріею. Выраженныя въ настоящемъ опредѣленіи предначертанія повторены и въ особо составленной для сихъ лицъ инструкціи, въ которой въ заключеніи прибавлено: «понеже опредѣлено... Святѣйшему Синоду въ духовномъ дѣлѣ равную имѣть власть, какъ Сенату въ свѣтскомъ, того ради архимандриту Петру въ вышеозначенныхъ и въ прочихъ до него надлежащихъ дѣйствахъ поступать, примѣняяся къ данной за подписаніемъ собственныя Его Величества руки, оставшемуся нынѣ въ Москвѣ сенатскому члену инструкціи» [1]). Инструкція эта обязывала сенатскаго члена: 1) по полученнымъ именнымъ и сенатскимъ указамъ чинить

[1]) Опис. докум. и дѣлъ т. II, ч. 2. стр. 375—376.

безотлагательное исполненіе и своевременно доносить Сенату объ исполненіи и встрѣченныхъ при этомъ затрудненіяхъ; 2) наблюдать надъ губернаторами ближайшихъ къ Москвѣ провинцій, чтобы они безотлагательно исполняли сенатскіе указы, о которыхъ поставлялся въ извѣстность и оставленный въ Москвѣ членъ Сената, и, въ случаѣ неисполненія губернаторами сенатскихъ рѣшеній, подвергать ихъ штрафу чрезъ нарочито посылаемыхъ лицъ, и о дѣйствіяхъ своихъ доносить Сенату; 3) принимать отъ челобитчиковъ жалобы на находившійся въ Москвѣ надворный судъ и «обрѣтающихся тамъ членовъ коллегій на медленность» (въ волокитахъ), и жалобы эти препровождать въ подлежащія мѣста съ понужденіемъ «на кого челобитье» рѣшать дѣла право, безъ замедленія (безволокитно) и по указамъ въ указное время; 4) подвергать штрафу по 4 гл. генеральнаго регламента тѣхъ, кои не рѣшатъ дѣла въ указанное время по отправленному челобитью и съ «понужденіемъ»: 5) принимать къ разсмотрѣнію жалобы на неправыя рѣшенія и обсуждать ихъ съ членами прочихъ коллегій, кромѣ тѣхъ, на кого «челобитье», рѣшая безъ замедленія, какъ указы повелѣваютъ, и, не взирая ни на какія персоны, подвергать виновныхъ штрафамъ,— въ случаѣ же тяжкихъ наказаній присылать подсудимыхъ вмѣстѣ съ дѣлами въ Сенатъ; о рѣшенныхъ дѣлахъ рапортовать Сенату помѣсячно, и 6) накрѣпко смотрѣть, чтобы опредѣленные отъ коллегій члены полученныя имъ отъ коллегій дѣла отправляли немедленно и для сего ежедневно, согласно регламенту, засѣдали въ своихъ конторахъ, сколько будетъ нужно, записывая объ этомъ въ журналъ и сообщая съ сего журнала рапорты сенатскому члену и о полученныхъ отъ коллегій указахъ. Сенаторъ обязанъ былъ вести свой журналъ и о своихъ занятіяхъ ежемѣсячно доносить Сенату. При немъ для вспоможенія въ дѣлахъ полагалось двое асессоровъ изъ лучшихъ людей по назначенію Сената, также прокуроръ и экзекуторъ съ канцеляристами [1]).

Если къ предписаніямъ настоящей инструкціи обязанъ былъ въ своихъ «дѣйствахъ» примѣняться оставленный въ Москвѣ синодальный совѣтникъ, — то компентенція его, надо полагать, была обширна и простиралась на существо-

---

[1]) Опис: докум. и дѣлъ, т. II ч. 2 стр. 573—575.

вавшія въ Москвѣ синодальныя учрежденія. Такъ въ дѣйствительности и представляется дѣло въ послѣдующей инструкціи Св. Синода образованному въ 1724 г. присутствію. Въ этой инструкціи, представляющей повтореніе предыдущей, п. 6 содержалъ слѣдующее прибавленіе «обрѣтающіяся въ канцеляріи вашего вѣдомства и въ дикастеріи дѣла, которыя явятся сумнительны, тѣ, собрався съ засѣдающими въ той дикастеріи у отправленія дѣлъ персонами въ синодальную крестовую палату, вершить по указамъ и крѣпить обще; и ежели и съ общаго согласія рѣшить за чѣмъ будетъ чего невозможно, таковыя со учиненіемъ общаго мнѣнія присылать въ Синодъ». При этомъ пояснено: «письменную корреспонденцію изъ оной вашего вѣдомства канцеляріи съ дикастеріею имѣть о государственныхъ дѣлахъ указами, а изъ дикастеріи писать доношеніями подъ титлою Св. Синода» [1]). По силѣ настоящаго поясненія московская синодальнаго правленія канцелярія должна была занять высшее положеніе относительно московской духовной дикастеріи, равно и другихъ находившихся въ Москвѣ учрежденій синодальнаго вѣдомства. Эти учрежденія въ недоумѣнныхъ случаяхъ должны были обращаться въ московскую синодальнаго правленія канцелярію къ оставленному въ ней синодальному совѣтнику. Къ этому означенныя учрежденія обязывалъ указъ Св. Синода, который въ сообразность съ сообщеннымъ отъ Сената вѣдѣніемъ, относительно принятаго Сенатомъ порядка разрѣшенія возникавшихъ въ коллегіяхъ и другихъ подчиненныхъ мѣстахъ недоумѣнныхъ случаевъ, постановилъ: «московской духовной дикастеріи, монастырскому приказу, розыскной раскольническихъ дѣлъ канцеляріи и с.-петербургской тіунской конторѣ, въ которыхъ, ежели случится какое-либо сумнительное дѣло, точныхъ къ рѣшенію указовъ неимѣющее, котораго, кромѣ Св. Синода, рѣшить весьма невозможно, то о таковыхъ дѣлахъ, учиня выписки, или доношенія, со изъясненіемъ всѣхъ обстоятельствъ пунктами, при бытности Св. Синода въ близости, съ тѣми выписками и доношеніями приходить онымъ членамъ и судьямъ самимъ, въ чтеніи тѣхъ дѣлъ и отправленіи протоколовъ и указовъ поступать по тому же, какъ въ Сенатѣ о коллегіяхъ изображено, во всемъ неотмѣнно. А въ неприсутствіи Св. Синода полнаго

---

[1]) П. С. П. и Р. т. IV. № 1314.

собранія въ близости, то есть во время бытности ихъ святѣйшества въ С.-Петербургѣ московскихъ канцелярій, а во время московской бытности с.-петербургскихъ конторъ управителямъ, съ тѣми доношеніями и выписками, приходить къ оставляемымъ въ синодальномъ правленіи членамъ и, купно разсуждая, что возможно рѣшать, какъ его императорскаго величества указы повелѣваютъ. А ежели чего оные въ Синодальномъ правленіи обрѣтающіеся члены рѣшить не могутъ, то онымъ канцеляріямъ и конторамъ, также и изъ епархій архіереямъ о тѣхъ дѣлахъ, буде на что точныхъ указовъ нѣтъ, и рѣшить собою не могутъ, означа то все въ оныхъ выпискахъ и доношеніяхъ имянно, со мнѣніемъ и съ показаніемъ довольныхъ резоновъ присылать въ Св. Синодъ. А на которыя дѣла точные указы имѣются, такихъ въ Синодъ ни откуда не приносить и не присылать» [1]). Подверждая впослѣдствіи начертанный въ семъ опредѣленіи порядокъ рѣшенія сомнительныхъ дѣлъ по своему вѣдомству, Св. Синодъ еще опредѣленнѣе выразился, что московская синодальнаго правленія канцелярія должна имѣть центральное среди и относительно другихъ учрежденій синодальнаго вѣдомства положеніе. Синодъ чрезъ ту же московскую синодальнаго правленія канцелярію оповѣстилъ указами, дабы въ сомнительныхъ дѣлахъ «подчиненные Синоду въ Москвѣ обрѣтающіеся всѣхъ мѣстъ управители, о всемъ, чего сами рѣшить не могутъ, или другъ на друга о какомъ неудовольствіи сатисфакціи пожелаютъ, прежде вносили бы свои доклады и резолюціи требовали въ тамошней синодальной канцеляріи, а ежели рѣшенія уже тамо не получать, то присылать свои доношенія съ изъясненіемъ того только въ Св. Синодъ» [2]). Такимъ образомъ всѣ синодальныя учрежденія въ Москвѣ, въ важныхъ дѣлахъ и затруднительныхъ случахъ, должны были обращаться въ московскую синодальнаго правленія канцелярію, которую самъ Св. Синодъ, какъ бы на мѣсто себя, поставилъ во главѣ тѣхъ учрежденій, обязывая ее въ «великоважныхъ» дѣлахъ присылать обстоятельныя доношенія, безъ упущенія времени [3]).

Сообразно съ такимъ положеніемъ, московскаго синодальнаго правленія канцелярія получила и свое внутреннее устрой-

---

[1]) П. С. П. и Р. т. IV № 1334.
[2]) П. С. П. и Р. т. V № 1570.
[3]) П. С. П. и Р. т. V № 1496.

ство. При первоначальномъ открытіи этой канцеляріи въ 1723 г. въ составъ ея присутствія вошли: синодальный совѣтникъ, Симонова монастыря архимандритъ Петръ, съ двумя особо назначенными къ нему асессорами: Андроніева монастыря архимандритомъ Діонисіемъ и розыскной раскольническихъ дѣлъ канцеляріи судьею Топильскимъ. Эти лица и завѣдывали дѣлами канцеляріи до прибытія въ Москву Св. Синода въ 1724 г. Совершивъ коронованіе императрицы Екатерины I, Синодъ въ половинѣ іюня долженъ былъ возвратиться въ С.-Петербургъ. Останавливаясь на вопросѣ объ устройствѣ въ Москвѣ синодальнаго правленія, Св. Синодъ на этотъ разъ распорядился оставить, согласно первоначальному учрежденію, синодальнаго совѣтника Іерооея, архимандрита новоспасскаго и при немъ асессорами тѣхъ же лицъ, которыя и прежде были, т. е. Діонисія-Андроніевскаго монастыря архимандрита, и Топильскаго, судью розыскной раскольническихъ дѣлъ канцеляріи: также асессора московской духовной дикастеріи петровскаго архимандрита Сергія. Изъ поименованныхъ лицъ Діонисій вскорѣ умеръ; на его мѣсто былъ назначенъ изъ Никитскаго Переяславля-Залѣсскаго монастыря архимандритъ Іосифъ, который былъ опредѣленъ асессоромъ къ архимандриту Іерооею по инквизиторскимъ дѣламъ. Архимандритъ Іерооей оставался во главѣ учрежденія до 1726 г. когда, по опредѣленію 8 января, былъ вызванъ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ, хотя по болѣзни и не возвратился. На мѣсто Іерооея былъ назначенъ синодальный совѣтникъ, архимандритъ Чудова монастыря Оеофилъ Кроликъ, который и управлялъ дѣлами канцеляріи (съ 21 января по 16 декабря 1726 г.) [1]. Прокурорскія обязанности при канцеляріи, по назначенію Св. Синода, исполнялъ прокуроръ монастырскаго приказа Раевскій [2]. Канцелярію сего учрежденія, по первоначальному распоряженію Св. Синода, должны были составить тѣ канцеляристы, подканцеляристы и копіисты, которые по росписанію оставались въ Москвѣ. Въ этомъ росписаніи значились: 6 канцеляристовъ, 4 подканцеляриста и 23 копіиста [3]. Для секретарской должности поручено самому совѣтнику подъискать «достойную секретарскаго званія персону» изъ подчиненныхъ Синоду приказовъ, или изъ дру-

---

[1]) Дѣло арх. Св. Синода 1725 г. № 38. Опис. докум. и дѣлъ т. VI № 16.
[2]) П. С. П. и Р. т. III. № 1128 т. IV № 1311.
[3]) Имена ихъ см. въ Описан. докум. и дѣлъ т. III стр. 203.

гихъ командъ, могущихъ въ сей должности дѣйствительно быть, «свободнаго и неподозрительнаго человѣка». Таковымъ былъ признанъ «бывшій у дѣлъ сочиненія уложенія» Семенъ Котыгузовъ, который по сношенію Синода съ Сенатомъ и оставленъ былъ при сей должности [1]). При соединеніи въ 1724 г. съ московскою синодальнаго правленія канцеляріею конторы инквизиторскихъ дѣлъ, для производства послѣднихъ, при московской синодальнаго правленія канцеляріи былъ оставленъ Св Синодомъ секретарь Дудинъ на время «доколѣ собственный къ тѣмъ дѣламъ секретарь опредѣлится» и другіе съ нимъ канцеляристы [2]). Умноженіе состава приказныхъ при московской синодальнаго правленія канцеляріи очевидно указывало на усложненіе ея занятій. Это и видимъ изъ слѣдующаго обстоятельства. Къ концу 1724 г. Св. Синодъ потребовалъ выслать изъ Москвы въ С.-Петербургъ 11-ть человѣкъ канцеляристовъ, — въ томъ числѣ оставленнаго при дѣлахъ инквизиторскихъ секретаря Дудина и для занятій по московской типографіи канцеляриста Волкова. Московская синодальнаго правленія канцелярія, возвращая прочихъ, относительно Дудина отозвалась, что его выслать не возможно «для того, что онъ находится при отправленіи инквизиторскихъ дѣлъ, которыхъ не малое число имѣется, и ежели Дудина съ товарищи выслать въ Петербургъ, то за неимѣніемъ при тѣхъ дѣлахъ особливаго секретаря въ отправленіи слѣдствій учинится остановка», —равнымъ образомъ и относительно Волкова заявлено, что онъ занимается исполненіемъ секретарскихъ обязанностей по типографіи и ведетъ приходъ и расходъ книжной казны. Не взирая на эти объясненія, Св. Синодъ, въ виду крайняго недостатка канцелярскихъ служителей, приказалъ безъ замедленія явиться указаннымъ лицамъ въ Петербургъ въ среднихъ числахъ января 1725 г. [3]). И это требованіе осталось неисполненнымъ. Служащихъ въ московской синодальнаго правленія канцеляріи за 1725 г. насчитывалось: 2 секретаря, 1 протоколистъ, 1 регистраторъ, 6 канцеляристовъ, 6 подканцеляристовъ и 35 копіистовъ, также 22 пристава и 2 сторожа. Въ мартѣ (14) 1726 г. Св. Синодъ опредѣлилъ секретаремъ въ канцелярію Телятева, котораго на должность секретаря къ инквизиторскимъ дѣламъ представлялъ еще архи-

---

[1]) Опис. докум. и дѣлъ т. II. ч. 2 стр. 976.
[2]) П. С. П и Р. т. IV № 1311.
[3]) Опис. докум. и дѣлъ т. IV № 466.

мандритъ Іероѳей въ 1724 г., по опредѣленіе котораго замедлялось собираніемъ объ его службѣ надлежащихъ справокъ [1]). Приводимыя частности указываютъ на заботливость объ устройствѣ разсматриваемаго учрежденія. Раздѣленіе Св. Синода на два апартамента, съ ограниченіемъ круга его вѣдомства, повліявъ на другія учрежденія, должно было коснуться и положенія московской синодальнаго правленія канцеляріи. При обсужденіи мѣропріятій для приведенія высочайшаго по сему предмету повелѣнія въ исполненіе, Св. Синодъ между прочимъ коснулся вопроса и о томъ: «въ Москвѣ синодальной канцеляріи быть-ли, и ежели быть, изъ тѣхъ же ли впредь будущихъ синодальныхъ членовъ шести человѣкъ комў тамо управлять» [2]). Въ разрѣшеніе сего вопроса Георгіемъ, архіепископомъ ростовскимъ и ярославскимъ, словесно было предложено Св. Синоду, чтобы онъ, на основаніи указа о раздѣленіи Синода на два департамента, постановилъ окончательное опредѣленіе объ отрѣшеніи оставшагося въ Москвѣ синодальнаго члена Ѳеофила, архимандрита чудовскаго, отъ синодальныхъ дѣлъ. Вслѣдствіе сего Св. Синодъ, отрѣшивъ отъ дѣлъ «обрѣтающихся въ московской синодальной канцеляріи архимандритовъ: Чудова монастыря Ѳеофила и Петровскаго Сергія», указалъ «синодальныя дѣла въ Москвѣ вѣдать и управлять въ синодальной канцеляріи преосвященному Леониду, архіепископу сарскому и подонскому, а въ дикастеріи, подъ вѣдѣніемъ его же преосвященнаго, Іоакиму, архимандриту донскому. При этомъ Св. Синодъ разъяснилъ: «ежели каковыя сумнительныя прилучатся дѣла, которыхъ его преосвященство самъ разрѣшить не возможетъ, о тѣхъ ему, преосвященному Леониду архіепископу, писать въ Св. Правительствующій Синодъ и присылать доношенія за своею рукою, съ приложеніемъ своихъ мнѣній [3]). Настоящее распоряженіе указывало на упадокъ учрежденія, которое съ потерею Св. Синодомъ прежней компетенціи естественно должно было потерять свое значеніе. Вслѣдствіе сего и видимъ, что Св. Синодъ, обративъ вниманіе на «не малое число» служащихъ въ московской синодальнаго правленія канцеляріи и московской духовной дикастеріи, и принявъ въ соображеніе, что «на нихъ напрасный токмо исходитъ трактаментъ», такъ

---

1) Опис. докум. и дѣлъ т. IV № 509.
2) П. С. П. и Р. т. V № 1819.
3) П. С. П и Р. т. V № 1873. Опис. докум. и дѣлъ т. II. № 16.

какъ «синодальной команды дѣла могутъ отправляемы быть въ одномъ токмо мѣстѣ», мнѣніемъ положилъ «оную московскую синодальную канцелярію упразднить и быть одной токмо духовной дикастеріи, и имѣющіяся въ оной синодальной канцеляріи дѣла, всѣ описавъ, вершенныя и дѣйствомъ исполненныя — въ той же дикастеріи положить въ архивъ, а не вершенныя — вершить въ той дикастеріи преосвященному Леониду, архіепископу сарскому и подонскому, какъ указы и генеральный регламентъ повелѣваютъ, безъ продолженія времени; а ежели за чѣмъ чего рѣшить будетъ невозможно, о таковыхъ присылать въ Св. Синодъ изъ той дикастеріи обстоятельныя доношенія, со мнѣніемъ». При этомъ Св. Синодъ сдѣлалъ постановленіе и относительно приказныхъ, изъ которыхъ «негодныхъ» въ синодальной командѣ распорядился отослать въ герольдмейстерскую контору, а «годныхъ» разобравъ и въ оной дикастеріи потребное число оставя, достальныхъ лучшихъ людей для опредѣленія къ дѣламъ выслать въ С.-Петербургъ въ Св. Синодъ [1]). Своимъ опредѣленіемъ Синодъ не обнялъ всѣхъ сторонъ упраздняемой канцеляріи, — поэтому московская духовная дикастерія, представляя Св. Синоду объ исполненіи синодальнаго распоряженія, вопрошала Синодъ относительно собиравшихся въ епархіяхъ и высылаемыхъ въ московскую синодальнаго правленія канцелярію лазаретныхъ и съ вѣнечныхъ памятей деньгахъ и о распредѣленіи, бывшихъ при той канцеляріи, отставныхъ солдатъ и сторожей. Синодъ поручилъ дикастеріи лазаретные и прочіе сборы принимать, но изъ нихъ безъ указа Синода не дѣлать никакихъ расходовъ, — а относительно распредѣленія солдатъ и сторожей потребовалъ мнѣнія дикастеріи съ резонами, подтвердивъ при этомъ дикастеріи «впредь, которыя доношенія будутъ съ требованіемъ резолюціи, изъяснять въ нихъ всѣ приличныя правила и указы и прилагать мнѣнія съ резонами, какъ во всѣхъ прежде посланныхъ указахъ изображено неотложно» [2]).

Закрытіе московской синодальнаго правленія канцеляріи, повидимому, не дѣлало пробѣла въ синодальномъ правленіи, — ибо въ началѣ 1728 г. Св. Синодъ, по случаю коронаціи Петра II, переѣхалъ въ Москву и оставался тамъ во время вступленія на престолъ и коронаціи Анны Іоанновны, — сло-

[1]) П. С. П. и Р. т. VI № 1990.
[2]) П. С. П. и Р. т. VI. № 2035.

вомъ до начала 1732 г. Въ это время самая мысль о вспомогательномъ для Синода учрежденіи, кромѣ существовавшихъ въ Москвѣ, должна была казаться излишнею. Приготовленіе Синода къ возвращенію въ С.-Петербургъ, какъ бы въ силу установившихся традицій, снова выдвигаетъ вопросъ о синодальномъ правленіи въ Москвѣ. Именнымъ указомъ 29 ноября 1731 г. императрица Анна Іоанновна потребовала отъ Св. Синода письменнаго мнѣнія о томъ, кому изъ синодальныхъ членовъ Св. Синода будетъ опредѣлено ѣхать въ С.-Петербургъ, и кто будутъ оставлены въ Москвѣ для управленія синодскихъ дѣлъ. Въ исполненіе сего высочайшаго повелѣнія Св. Синодъ постановилъ доложить государынѣ, что въ Москвѣ, при управленіи дѣлъ «имѣютъ быть изъ синодальныхъ членовъ: преосвященный Іоакимъ архіепископъ ростовскій и ярославскій, Большого Успенскаго собора протопопъ Іоаннъ Максимовъ, да съ ними въ собраніи присутствіе имѣть (будетъ) духовной дикастеріи судья, Новоспасскаго монастыря архимандритъ Өеофилъ». При этомъ Синодъ разсудилъ и о томъ, что въ Москвѣ »при отправленіи дѣлъ» будетъ оставленъ секретарь Иванъ Протопоповъ съ опредѣленнымъ числомъ канцелярскихъ служителей по росписанію синодальнаго оберъ-секретаря, тогда Михаила Дудина. Открытому такимъ образомъ учрежденію съ особо организованною канцеляріею было усвоено наименованіе «Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ Москвѣ», которому отъ Св. Синода въ Петербургѣ была дана въ руководство особая инструкція, опредѣлявшая кругъ вѣдомства и занятій. Эта инструкція съ особенною подробностью, но въ очень узкихъ рамкахъ, опредѣляла компетенцію московскаго Синода, обязывая его дѣйствовать подъ наблюденіемъ с.-петербургскаго Синода, къ которому первый долженъ былъ обращаться въ болѣе важныхъ и сомнительныхъ случаяхъ, сообщать о своихъ распоряженіяхъ и подавать ежемѣсячные рапорты о ходѣ и характерѣ дѣлопроизводства. Въ частности, московскій Синодъ этой инструкціей обязывался: 1) наблюдать за всегдашнимъ и неопустительнымъ отправленіемъ богослуженія въ кремлевскихъ и прочихъ соборахъ и во всѣхъ церквахъ, особенно въ праздники и дни поминовенія царскихъ особъ когда положено, и архіерейскимъ служеніемъ неопустительно. Неисправныхъ въ семъ отношеніи подвергать штрафу и наказанію «на тѣлѣ», доводя о семъ до свѣдѣнія Св. Синода въ С.-Петербургѣ; 2) производить въ іеромонахи, іеро-

діаконы, іереи и діаконы по всей синодальной области лицъ, и по надлежащемъ испытаніи ихъ въ чтеніи и пѣніи и прочемъ, чего слѣдуетъ, въ присутствіи московской дикастеріи, вмѣстѣ съ ея членами, испытавъ священнослужителей кремлевскихъ соборовъ, придворныхъ церквей, протопоповъ прочихъ московскихъ соборовъ, а также архимандритовъ и игуменовъ монастырей синодальной области, о всѣхъ таковыхъ предварительно представлять Св. Синоду въ С.-Петербургъ. При этомъ наблюдать, чтобы находящіеся при отправленіи ставленическихъ дѣлъ синодальные иподіаконы и прочіе служители и подъячіе казеннаго приказа не причиняли обидъ ставленникамъ и не вымогали отъ нихъ излишнихъ, сверхъ указовъ, пошлинъ; 3) смотрѣть за пришлыми въ Москву изъ разныхъ мѣстъ «священниками», попами и діаконами, монахами и монахинями, а также и за живущими въ московскихъ монастыряхъ монахами, чтобы всѣ они вели себя воздержно, не подавая другимъ соблазна; «продерзателей», по усмотрѣнію ихъ вины, подвергать наказанію неотложно и безъ упущенія»; 4) имѣть наблюденіе надъ всѣми обрѣтающимися въ Москвѣ подъ вѣдомствомъ Св. Правит. Синода судебными и правительственными мѣстами, подаваемыя отъ нихъ доношенія рѣшать, кромѣ весьма важныхъ и сумнительныхъ дѣлъ, о которыхъ представлять Св. Синоду въ С.-Петербургъ, куда препровождать всѣ присылаемыя изъ епархій отъ самихъ архіереевъ и епархіальныхъ управителей доношенія, требующія резолюцій; 5) учинить реестръ всѣмъ оставленнымъ Синодомъ рѣшеннымъ, но неисполненнымъ, и нерѣшеннымъ дѣламъ, а также записныя книги всѣмъ вступающимъ изъ прочихъ мѣстъ, исполнять и рѣшать изъ нихъ тѣ, какія возможно, а какія требуютъ общаго всего Синода рѣшенія, или важнаго «опредѣленія» о тѣхъ съ обстоятельными мнѣніями и резонами представлять Св. Синоду. Инструкція предоставляла московскому Синоду сноситься со Св. Синодомъ въ С.-Петербургѣ и съ Правительствующимъ Сенатомъ въ Москвѣ по общепринятому порядку вѣдѣніями [1]).

Подобное раздѣленіе Св. Правительствующаго Синода послѣдовало по подражанію Правительствующему Сенату. Послѣдній, при возвращеніи своемъ въ С.-Петербургъ, вопрошалъ государыню докладомъ: «а кому въ Москвѣ остаться, и упра-

---

1) П. С. П.н Р. т. VII, № 2547.

вленіе дѣлъ имѣть по прежней ли инструкціи одного члена, или по общей сенатской должности»? На этомъ докладѣ государыня дала резолюцію: «оставаться здѣсь сенатскимъ членамъ рѣшать по должности сенатской, на что имѣются точные указы и регламенты, а чего однимъ рѣшить будетъ не можно, о томъ писать въ Сенатъ къ полному собранію» [1]). Такимъ образомъ Правительствующій Сенатъ раздѣлился на московскій и с.-петербургскій, при особыхъ канцеляріяхъ и порядкѣ производства. Оба Сената сносились вѣдѣніями за подписаніемъ оберъ-секретаря и секретаря. Соотвѣтственно сему устроился и Св. Синодъ. Въ 1733 г. послѣдовалъ именной указъ, который гласилъ: «указали мы обрѣтающимся въ Москвѣ сенаторамъ со всею сенатскою канцеляріею быть въ Петербургѣ, кончая къ будущему іюля 15 числу нынѣшняго 1733 г., а пріѣхавъ присутствовать здѣсь въ Сенатѣ въ общемъ собраніи по прежнему, а въ Москвѣ оставить отъ Сената контору, въ которой быть изъ сенатскихъ членовъ одному, которому при томъ поступать и надъ тамошними коллегіями и конторами и во всемъ смотрѣніе имѣть по прежней данной въ 1723 году оставшемуся въ Москвѣ сенатскому же члену инструкціи».

Съ упраздненіемъ Правительствующаго Сената въ Москвѣ естественно должно было послѣдовать и закрытіе Св. Синода въ Москвѣ. 20 іюля 1734 г. Св. Синодъ въ С.-Петербургѣ разсудилъ: «нынѣ въ Москвѣ обрѣтается изъ числа Правительствующаго Сената членовъ одинъ членъ, который и присутствуетъ для отправленія дѣлъ въ оставшейся тамъ отъ Правительствующаго Сената конторѣ, которой повелѣно быть по ея императорскаго величества указу. Изъ Правительствующаго Сената изъ С.-Петербурга пишутъ такимъ образомъ: въ Москву, въ сенатскую контору, сенатору съ товарищи—вѣдѣніе. А изъ числа Св. Правительствующаго Синода членовъ же въ Москвѣ у отправленія до синодальнаго правительства касающихся дѣлъ обрѣтается одинъ же членъ, преосвященный Іоакимъ, архіепископъ ростовскій и ярославскій, а кромѣ его преосвященства иного никого изъ Синодальныхъ членовъ съ его преосвященствомъ при отправленіи дѣлъ не имѣется. А изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ С.-Петербургѣ, гдѣ большая часть синодальныхъ членовъ, письменная корреспонденція имѣется въ Москву и пишется тако: Св. Правитель-

---

[1]) П. С. З. т. VIII, 5906.

ствующему Синоду въ Москву, а не по вышеписанному, какъ изъ Правительствующаго Сената изъ Петербурга въ Москву въ сенатскую контору письменная корреспонденція имѣется, примѣру. Понеже Св. Прав. Синодъ съ Правительствующимъ Сенатомъ по указамъ уравненіе имѣетъ, — того ради надлежитъ изъ Св. Прав. Синода въ С.-Петербургѣ въ Москву ко оному синодальному члену письменную корреспонденцію имѣть по примѣру сенатскому». На основаніи изложенныхъ разсужденій Св. Синодъ постановилъ: «отнынѣ въ Москвѣ Св. Синоду полнымъ Св. Синода титломъ, ни письменно, ни словесно ни въ чемъ не именоваться и не писаться, а писать таковымъ образомъ: Св. Прав. Синодъ оставленному въ Москвѣ синодальному члену преосвященному Іоакиму, архіепископу ростовскому и ярославскому съ засѣдающими — вѣдѣніе. И тамошнюю канцелярію писать московскою синодальнаго правленія канцеляріею. А въ Св. Правит. Синодъ писать тако: Св. Правит. Синоду оставшагося въ Москвѣ синодальнаго члена съ засѣдающими вѣдѣніе. А въ Правит. Сенатъ, ежели случай возъимѣется, и въ сенатскую контору писать такимъ-же образомъ, какъ и въ Св. Правит. Синодъ, а въ прочія мѣста, куда надлежитъ, посылать указы и писать по обыкновенному Ея Императорскаго Величества титлу слѣдующее: «изъ московской синодальнаго правленія канцеляріи». Къ сему Св. Синодъ присовокупилъ: «а въ надлежащихъ до синодальнаго правленія дѣлахъ оному синодальному члену съ засѣдающими поступать по сообщеннымъ изъ Св. Прав. Синода въ С.-Петербургѣ марта 7 числа 1732 г. пунктамъ неотложно» [1]). Настоящимъ распоряженіемъ Св. Синодъ съ одной стороны возстановилъ свое единство, — а съ другой возобновилъ упраздненное учрежденіе «московскую синодальнаго правленія канцелярію».

Преосвященный Іоакимъ недолго оставался во главѣ возобновленнаго учрежденія. 7 апрѣля 1735 г. первенствующій членъ Св. Синода, преосвященный Ѳеофанъ, архіепископъ новгородскій, словесно объявилъ Св. Синоду слѣдующій именной высочайшій указъ: «оставшагося въ Москвѣ синодальнаго члена преосвященнаго Іоакима, архіепископа ростовскаго и ярославскаго, за старостью и дряхлостью его, отъ трудовъ синодальныхъ уволить и, немедленно отъѣхавъ изъ Москвы, позволить жизнь свою окончить въ епархіи своей». Такую высочайшую

---

[1]) Дѣло арх. Св. синода 1734 г. 20 іюня № 38.

волю Іоакимъ принялъ, какъ знакъ особаго къ нему «милосердія» и высокаго къ старости его милостиваго призрѣнія [1]). Того же 7 апрѣля, тотъ же архіепископъ Ѳеофанъ словесно объявилъ Св. Синоду и другой высочайшій указъ коимъ повелѣвалось: «преосвященному Веніамину, епископу коломенскому и каширскому быть въ Москвѣ и управлять дѣла оставшемуся въ Москвѣ синодальному члену подлежащія, купно съ обрѣтавшимися при бывшемъ синодальномъ членѣ засѣдавшими, и для лучшаго въ управленіи тѣхъ дѣлъ порядка дать надлежащую съ подкрѣпленіемъ инструкцію». Засѣдающими въ то время были архимандриты московскихъ монастырей — Богоявленскаго—Герасимъ и Андроніевскаго—Кипріанъ. Въ данной симъ лицамъ инструкціи Св. Синодъ повторилъ въ существѣ требованія прежней т. е. 7 марта 1732 г., съ нѣкоторыми немногими дополнительными разъясненіями и исправленіями, на основаніи состоявшихся распоряженій [2]). Преосвященный Веніаминъ оставался у дѣлъ канцеляріи до 1739 г., когда, по докладу Св. Синода 18 мая, былъ переведенъ въ Вятку на мѣсто Кипріана, перемѣщеннаго въ коломенскую епархію. Кипріанъ, занявъ каѳедру Веніамина, не былъ назначенъ къ присутствованію въ московской синодальнаго правленія канцеляріи, ибо засѣдалъ въ Св. Синодѣ. Самое перемѣщеніе поименованныхъ епископовъ одного на мѣсто другого состоялось по тому поводу, что Св. Синодъ находилъ неудобнымъ для Кипріана завѣдываніе столь отдаленною, какъ вятская, епархіею. Посему, ходатайствуя о перемѣщеніи Кипріана въ Коломну, Синодъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ объяснилъ: «понеже вятская епархія отъ С.-Петербурга весьма отдаленна и затѣмъ въ ней епархіальному епископу надлежащаго по долгу званія своего смотрѣнія имѣть неудобно, — того ради не соизволите ль Ваше Императорское Величество всемилостивѣйше повелѣть перевесть помянутаго Кипріана въ коломенскую, а на его мѣсто Веніамина, епископа коломенскаго, въ вятскую епархію». При этомъ Св. Синодъ въ томъ же докладѣ ходатайствовалъ и о томъ, чтобы «въ Москвѣ, въ канцеляріи синодальнаго правленія, присутствовать по близости къ Москвѣ Митрофану, епископу тверскому». Государыня повелѣла «учи-

---

[1]) Дѣло арх. Св. Синода. 7 апрѣля 1735 г. № 36.

[2]) Дѣло арх. Св. Синода 14 апрѣля 1735 г. № 37 ср. П. С. З. т. IX № 6718, гдѣ напечатана означенная инструкція.

нять по представленію» [1]). Съ перемѣщеніемъ Веніамина, до пріѣзда Митрофана въ московской синодальнаго правленія канцеляріи оставались засѣдающими архимандриты: Пахомій петровскій и Гавріилъ богоявленскій. Во время правленія этихъ лицъ, Св. Синодъ обратилъ вниманіе на то, что «московская синодальнаго правленія канцелярія въ отправленіи по указамъ изъ Св. Правительствующаго Синода всякихъ дѣлъ поступаетъ весьма слабостно и нерадѣтельно». Эти «слабость и нерадѣніе» Синодъ находилъ въ томъ, что «на многіе письменныя указы требуемыхъ рапортовъ Св. Синоду не прислано, а по нѣкоторымъ и о полученіи тѣхъ указовъ, особливо же производящимся въ той синодальной канцеляріи дѣламъ мѣсячныхъ, каковые имянными ея императорскаго величества указами повелѣно подавать въ кабинетъ репортовъ, съ сентября мѣсяца прошлаго 1738 г. и понынѣ не прислано; сверхъ же того уже чрезъ три ординарныя почты, а именно отъ 17 числа мая мѣсяца сего года ни о чемъ отъ той канцеляріи и доношенія въ Св. Синодъ не бывало, и потому нужнѣйшая пересылка пресѣклась». Вслѣдствіе сего Св. Синодъ потребовалъ объясненія, отъ какихъ причинъ «учинилось такое крайнее небреженіе и упущеніе, отъ слабаго-ль засѣдающихъ въ той синодальной канцеляріи персонъ смотрѣнія, или же отъ недовольственнаго въ дѣлахъ секретарскаго произвожденія». Засѣдающіе съ своей стороны объясняли, что они поступаютъ «по присяжной должности съ прилежностію безъ всякой слабости и небреженія, и что оныя дѣла теченіемъ и самымъ дѣйствомъ производимы и исполняемы и принадлежащіе до Св. Правит. Синоду репорты и вѣдомости отправляемы были безъ наималѣйшаго упущенія и продолженія, о томъ съ наикрѣпчайшимъ подкрѣпленіемъ какъ бывый въ синодальной канцеляріи въ присутствіи преосвященный Веніаминъ, епископъ коломенскій, нынѣ же вятскій, такъ и они непрестанно онымъ секретарю и канцелярскимъ служителемъ подтверждали и взыскивали наикрѣпчайшимъ понужденіемъ неослабно и для лучшаго исправленія дѣлъ всегда въ канцеляріи въ присутствіи бывали во многіе и кромѣ присутственныхъ дней, и впредь, по присяжной своей должности, въ немедленномъ исправленіи дѣлъ поступать будутъ съ наикрѣпчайшимъ наблюденіемъ и понужденіемъ, безъ всякаго послабленія». Къ своему объясненію засѣдающіе

[1]) Св. Синодъ въ его прошломъ стр. 281.

присовокупили и «отвѣтствіе» секретаря Алексѣя Васильева, который, указывая на множество и разнообразіе дѣлъ и на недостатокъ канцелярскихъ служителей, съ обидчивостью писалъ, что производство ведено исправнѣе прежняго, но своевременности въ исполненіи не возможно соблюсти. Синодъ не только не удовлетворился подобными объясненіями, напротивъ усмотрѣлъ въ «отвѣтствіи секретаря продерзость». Посему потребовалъ новыхъ объясненій, сдѣлавъ замѣчаніе засѣдающимъ за то, что они представили дерзостный отвѣтъ секретаря, и поручилъ имъ внушить секретарю, чтобы онъ впредь не позволялъ себѣ подобныхъ поступковъ подъ опасеніемъ наказанія. Переписка по этому дѣлу затянулась. Синодъ требовалъ по тому же дѣлу объясненій и отъ Митрофана, епископа тверского, который о своемъ вступленіи въ отправленіе дѣлъ по канцеляріи доносилъ Св. Синоду отъ 29 іюля 1739 г. [1]) Митрофанъ оставался въ канцеляріи во все послѣдующее время, не смотря на то, что 4 августа 1740 г. былъ представляемъ Св. Синодомъ въ числѣ кандидатовъ «къ избранію въ Синодъ въ члены». Государыня, утвердивъ другихъ, указала Митрофану оставаться въ Москвѣ «для управленія синодальныхъ дѣлъ». Преосвященный Митрофанъ не только закончилъ дѣятельность московской синодальнаго правленія канцеляріи, но и участвовалъ въ начальныхъ шагахъ смѣнившей канцелярію московской синодальной конторы.

Въ 1742 г., по случаю отбытія изъ Москвы Св. Синода въ С.-Петербургъ, послѣ коронаціи Елисаветы Петровны, высочайше (2 декабря) повелѣно быть въ Москвѣ отъ Св. Правительствующаго Синода конторѣ, съ тѣмъ, чтобы контора эта управляла дѣлами по прежде данной отъ Св. Синода московской синодальнаго правленія канцеляріи инструкціи. Членами этой конторы тогда же повелѣно быть синодальному члену, преосвященному Митрофану, епископу тверскому и кашинскому, и при его преосвященствѣ въ той конторѣ въ присутствіи находиться архимандритамъ: Пахомію высоконстровскому и Иларіону савинскому [2]). Учрежденіе конторы, существующей и въ настоящее время, полагаетъ грань изслѣдованію, поставившему цѣлью обозрѣть синодальныя учрежденія прежняго времени.

---

[1]) Дѣло арх. Св. Синода 1739 г. 4 іюня № 39.
[2]) Дѣло арх. Св. Синода 1763 г. 9 марта № 35.

Такимъ образомъ, обозрѣвая тѣ синодальныя учрежденія, которыми пользовался Св. Синодъ, какъ бы для продолженія своего правленія въ С.-Петербургѣ, когда отбывалъ въ Москву, и въ Москвѣ, когда возвращался въ С.-Петербургъ, нельзя не подмѣтить различія между этими учрежденіями. Открываемое въ С.-Петербургѣ на время отсутствія Св. Синода въ Москву синодальное правленіе имѣло въ собственномъ смыслѣ временный характеръ и не могло получить и не получило особаго развитія. Напротивъ, учрежденіе, возникавшее въ Москвѣ, куда самъ Св. Синодъ пріѣзжалъ лишь для временнаго, хотя и довольно продолжительнаго пребыванія, пріобрѣтало значеніе вспомогательнаго для Св. Синода органа въ томъ смыслѣ, что Св. Синодъ возлагалъ на него функціи собственной юрисдикціи. Московская синодальнаго правленія канцелярія, хотя, какъ видѣли, временно и прекращала свое существованіе,—тѣмъ не менѣе она представляется центральнымъ среди другихъ существовавшихъ въ Москвѣ синодальнаго вѣдомства учрежденій. Св. Синодъ пользовался этимъ учрежденіемъ для объединенія дѣйствій и для контролированія дѣятельности всѣхъ прочихъ. Широту юрисдикціи московской синодальнаго правленія канцеляріи, равно и параллельнаго ей с.-петербургскаго учрежденія придавало то обстоятельство, что московская и с.-петербургская епархіи долгое время находились подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Св. Синода и не имѣли собственныхъ епископовъ. Посему дѣла епархіальнаго управленія, составляя немаловажную часть въ завѣдываніи этихъ учрежденій, вліяли на измѣненіе ихъ положенія. Такъ при упраздненіи въ 1727 г. московской синодальнаго правленія канцеляріи, Св. Синодъ всѣ дѣла этой канцеляріи передалъ въ московскую духовную дикастерію, выразивъ тѣмъ мысль, что послѣдняя, въ качествѣ епархіальнаго учрежденія, болѣе удовлетворяетъ цѣлямъ управленія дѣлами синодальной области. Наоборотъ, при возобновленіи той же канцеляріи, дикастерія утрачиваетъ первенствующее положеніе въ епархіальныхъ дѣлахъ на томъ основаніи, что въ инструкціяхъ, выдававшихся канцеляріи, значились тѣ же предметы, которые входили въ кругъ вѣдомства дикастеріи. Дѣйствуя подъ управленіемъ предсѣдательствовавшихъ въ ней преосвященныхъ архіереевъ, канцелярія естественно расширяла свои права на счетъ дѣятельности дикастеріи. Вообще до открытія въ С.-Петербургѣ и

Москвѣ особыхъ, самостоятельныхъ епископскихъ каѳедръ, с.-петербургская синодальная контора и московская синодальнаго правленія канцелярія, вмѣстѣ съ положеніемъ учрежденій собственно синодальнаго управленія, пріобрѣтали значеніе епархіальныхъ органовъ въ управленіи дѣлами синодальной области, имѣя въ своемъ подчиненіи — первая с.-петербургское духовное правленіе съ зависившими отъ него духовными управителями, послѣдняя—московскую духовную дикастерію съ синодальными приказами и другими существовавшими въ Москвѣ синодальнаго вѣдомства учрежденіями. Московская синодальнаго правленія канцелярія посредствовала въ сношеніяхъ Св. Синода съ подчиненными ему учрежденіями и съ епархіями.

Глава V.

Учрежденія Синодальной области въ Москвѣ.

По переѣздѣ въ маѣ 1718 года мѣстоблюстителя патріаршаго престола Стефана Яворскаго изъ Москвы въ С.-Петербургъ, указомъ императора Петра I, отъ 27 января 1719 г., управленіе патріаршею областію было поручено Игнатію митрополиту сарскому и подонскому съ такимъ повелѣніемъ: «въ Москвѣ соборную церковь и патріаршую епархію, также и духовныя велкія дѣла вѣдать и отправлять, какъ вѣдалъ и отъправлялъ преосвященный Стефанъ митрополитъ рязанскій и муромскій» [1]. На основаніи такого повелѣнія митрополитъ Игнатій становился распорядителемъ патріаршей области, какъ бы въ качествѣ епархіальнаго епископа. Поэтому, по открытіи Св. Синода, когда, по распоряженію послѣдняго, было предписано: «въ церковныхъ священнодѣйствіяхъ, гдѣ было патріаршее имя возносимо, возносить (имя) святѣйшаго Правительствующаго Сvнода», митрополитъ Игнатій, донося Св. Синоду объ исполненіи сего предписанія, вопросилъ Синодъ: «а впредь мнѣ богомольцу тѣ духовныя и принадлежащія дѣла патріаршей епархіи и оный Духовный приказъ вѣдать-ли». Синодъ разъяснилъ: «прежде бывшаго Патріарша Духовнаго приказу и впредь прилучающіяся Патріаршей области духовныя дѣла вѣдать и управлять достойной тому духовной персонѣ, которая Правительствую-

[1]) П. С. П. и Р. т. 1 № 27. ср. Опис. докумен. дѣл. т. 1 № 118.

щимъ духовнымъ Синодомъ усмотрѣна и опредѣлена будетъ, и то управленіе чинить по инструкціи, каковая отъ онаго Синода дастся; а важныя дѣла управлять съ вѣдома преосвященнаго Игнатія, митрополита сарскаго и подонскаго, а которыя дѣла и ему архіерею недоумѣнная будутъ, о тѣхъ присылать доношенія въ Правительствующій духовный Синодъ, въ который и о всемъ того ему важнаго дѣйства повсемѣсячно рапортовать» [1]. По силѣ сего разъясненія митрополитъ Игнатій, хотя и оставался завѣдующимъ патріаршею областью, но въ непосредственной зависимости отъ Св. Синода, который тѣмъ же разъясненіемъ давалъ знать, что онъ принимаетъ патріаршую область въ свое вѣдѣніе и будетъ управлять ею при посредствѣ особо избранныхъ самимъ Синодомъ и довѣренныхъ лицъ. Принятіе Синодомъ патріаршей области въ свое управленіе потребовало болѣе точныхъ указаній и относительно круга компетенціи завѣдывавшаго оною. Однимъ изъ такихъ указаній Синодъ разъяснялъ, что митрополитъ Игнатій, не описався съ Синодомъ, или не получивъ указа, не долженъ поставлять игуменовъ и архимандритовъ въ степенные и нестепенные монастыри, равно и перемѣщать ихъ изъ одного монастыря въ другой [2]. Въ свою очередь и митрополитъ Игнатій доносилъ Св Синоду, что онъ затрудняется рукоположеніемъ для патріаршей области, потому что оный трудъ попремногу несносенъ, вслѣдствіе того, что въ Москвѣ только два архіерея, которые всякія соборныя службы, и хожденія со святыми иконами, также и царскихъ ангеловъ празднество и памяти отправляютъ безъ всякія остановки. «Посему Игнатій просилъ умножительныхъ ставленниковъ къ посвященію посылать къ присутствующимъ прочимъ архіереямъ». Синодъ распорядился «отсылать ихъ для посвященія къ архіереямъ въ другія епархіи» [3].

Изъ тона подобныхъ сношеній уже чувствуется нѣкоторое обостреніе отношеній. Дѣйствительныя вины, за которыя Св. Синодъ былъ не доволенъ Игнатіемъ, состояли въ томъ, что послѣдній медлилъ высылкою изъ Москвы въ Св. Синодъ, для образованія его канцеляріи, приказныхъ Духовнаго приказа, также въ томъ, что въ доношеніяхъ своихъ Св. Синоду,

---

[1]) П. С. П. и Р. т. 1. № 27.
[2]) Опис. док. и дѣлъ т. 1. № 170.
[3]) Опис. док. и дѣл. т. 1. № 212.

Игнатій, какъ бы стараясь укорить послѣдній, адресовалъ свои бумаги «въ правительствующую Духовную Коллегію Святѣйшему Правительствующему Синоду» или «въ Духовную Коллегію Святѣйшему Правительствующему Синоду отъ Преосвященнаго Игнатія митрополита Сарскаго и Подонскаго доношенія,» и именовалъ Св. Синодъ «достойнымъ Превосходительствомъ» [1]). Усмотрѣвъ въ подобныхъ обращеніяхъ намѣренное умаленіе своихъ правъ, Св. Синодъ разъяснялъ Игнатію, что въ присылаемыхъ въ правительствующій Духовный Синодъ доношеніяхъ данную отъ царскаго Величества оному Синоду честь (онъ долженъ) изъяснять ему безъ всякаго умаленія и повиноваться оному во всемъ безпрекословно, понеже оный Синодъ имѣетъ честь, силу и власть патріаршескую или едва-ли небольшую понеже есть соборъ». Игнатій повидимому мало внималъ такимъ разъясненіямъ и какъ бы даже выражалъ непочтеніе. Вслѣдствіе сего Св. Синодъ поручилъ митрополиту мелитинкійскому и тремъ архимандритамъ чудовскому, новоспасскому и златоустовскому «въ самую сущую истину» допросить Игнатія. Слѣдователи представили Синоду показанія Игнатія, въ которыхъ онъ заявлялъ что и не думалъ умалять чести Св. Синода, а ежели что въ доношеніяхъ его написано неугодное то отъ недоумѣнія и онъ испрашиваетъ въ томъ прощенія»[2]). Непредотвратимая гроза надвигалась съ другой стороны. Въ то время въ канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, производилось дѣло о поступкахъ бывшей царицы Евдокіи (Лопухиной), первой супруги Императора Петра I. По собраннымъ канцеляріею даннымъ открылось, что Игнатій, когда былъ суздальскимъ епископомъ, оказывалъ бывшей царицѣ особые знаки почтенія. Синодъ «для сущаго по онымъ изслѣдованія» вызвалъ Игнатія въ Петербургъ, предписавъ съ нарочнымъ «ѣхать наскорѣе не отгавариваяся ничѣмъ, безъ ризницы и съ немногими дому его служителями и явиться въ Синодъ». Вызванный Игнатій уже не возвращался въ Москву, но отпущенъ по обѣщанію въ Нилову пустынь, для жительства съ запрещеніемъ «писаться митрополитомъ и епископомъ» [3])

[1]) Опис. док. и дѣл. т. 1 № 212, 230 С. П. П. и Р. т. 1 № 27.
[2]) Опис. док. и дѣл. т. 1 № 230.
[3]) См объ этомъ въ П. С. П. и Р. т. 1. № 121, Опис. док. и дѣл. т. 1. № 116, 230.

На мѣсто Игнатія Синодъ распорядился бывшую Патріаршую область и крутицкую епархію поручить «всякимъ правленіемъ вѣдать до указу милитинійскому архіерею Григорію, да архимандритамъ: чудовскому Геннадію, новоспасскому Сергію и златоустовскому Антонію». Этимъ лицамъ Синодъ, также какъ и Игнатію, не предоставилъ права производить кого-либо въ архимандриты мужскихъ и въ игуменіи женскихъ монастырей бывшей патріаршей области безъ донесенія о семъ Св. Синоду [1]). Изъ поименованныхъ лицъ златоустовскій архимандритъ Антоній просилъ Св. Синодъ освободить его отъ участія въ управленіи епархіальными дѣлами потому, что онъ и безъ того весьма отягощенъ дѣлами по приказу церковныхъ дѣлъ и о назначеніи на его мѣсто андроніевскаго архимандрита Серапіона. Синодъ уважилъ просьбу Антонія [2]). Вскорѣ измѣненъ былъ и весь составъ сего управленія. 23 августа 1721 г. Св. Синодъ постановилъ: «бывшую Патріаршую область, какъ въ правленіи духовномъ, такъ и въ поставленіи ставленниковъ и въ прочихъ принадлежностяхъ, до прибытія крутицкаго митрополита въ Москву, вѣдать Арсенію митрополиту онвандскому, обще съ обрѣтающимся въ Москвѣ Григоріемъ митрополитомъ милитинійскимъ. А при нихъ у онаго правленія, кромѣ хиротонисанія, до одинхъ только архіереевъ надлежащаго, быть чудовскому и андроніевскому архимандритамъ. А первенство въ томъ правленіи имѣть оному онвандскому митрополиту» [3]). Назначеніе сего управленія имѣло временный характеръ, какъ сказано, въ опредѣленіи Св. Синода, до назначенія въ крутицкую (т. е. сарскую и подонскую) епархію епископа. Такимъ епископомъ 16 февраля 1722 г. былъ назначенъ, а 3 марта рукоположенъ въ Москвѣ, гдѣ въ то время былъ и Св. Синодъ, синодальный совѣтникъ, Леонидъ архимандритъ петровскій. Леонидъ, такимъ образомъ, согласно выше приведенному опредѣленію, и являлся прямымъ отъ имени Св. Синода управителемъ бывшей Патріаршей, теперь Синодальной области. Поручивъ Леониду въ управленіе сію область, Св. Синодъ такъ выражался о причинахъ и цѣляхъ сего распоряженія. Синодъ нашелъ правленіе Синодальною

---

[1]) П. С. П. и Р. № 121. Опис. т. 1 № 170.
[2]) Опис, п. 1 № 349,
[3]) П. С. П. и Р. п. 1 № 181.

областію прежнихъ архіереевъ (Арсенія оиваидскаго и Григорія милиникійскаго), яко чужестранныхъ и россійскихъ обычаевъ не пріобыкшихъ персонъ, не важнымъ и недѣйствительнымъ, а потому, желая привести сіе управленіе въ лучшее состояніе, постановилъ: «оную Синодальную область въ Москвѣ какъ хиротонисаніемъ священнослужителей, такъ и духовными и прочими до Синодальнаго правленія надлежащими дѣлами вѣдать и управлять того Святѣйшаго Правительствующаго Синода совѣтнику, преосвященному Леониду архіепископу сарскому и подонскому, которому и духовный и казенный Синодальнаго правленія приказы во всемъ вѣдать и инквизиторскія дѣла разсуждать и опредѣлять, какъ надлежитъ, а при немъ, для вспоможенія быть московскихъ монастырей архимандритамъ Сергію петровскому и Іоакиму донскому, а въ отсутствіе изъ Москвы Св. Синода, имѣть имъ сессію въ синодальномъ домѣ, въ приличной на то палатѣ, кромѣ синодальной Крестовой, и именовать оную сессіи ихъ палату, опредѣленную отъ Св. Синода, московскою консисторіею. А помянутымъ архимандритамъ писаться оной консисторіи асессорами, и съѣзды въ оную чинить по подобію синодальныхъ членовъ, а случающіяся отъ оной Синодальной области дѣла, до духовнаго правительства надлежащія, разсуждать и опредѣлять и рѣшать по святымъ правиламъ и по содержащимся въ книгѣ Кормчей царскимъ законамъ, и по соборному уложенію и по состоявшимся Его Императорскаго Величества указамъ, и по Духовному Регламенту и по присяжному своему обязательству и по приличнымъ къ оному правленію государственнымъ правамъ и по синодальнымъ опредѣленіямъ и указамъ, какъ по званію ихъ правдиво и безпристрастно имъ, яко духовнымъ и повѣреннымъ персонамъ поступать надлежитъ, а о важныхъ дѣлахъ, которыя безъ синодальнаго сужденія рѣшены быть не могутъ, присылать въ Св. Синодъ обстоятельныя доношенія съ обыкновенными изъ тѣхъ дѣлъ экстракты, на которые и рѣшенія требовать, и какъ что отъ Синода опредѣлено будетъ, такъ въ томъ и поступать. И—о всемъ оныхъ дѣлъ правленіи въ Св. Синодъ по надлежащему рапортовать, и надъ приказными людьми, которые у тѣхъ дѣлъ нынѣ есть и впредь будутъ, надзирать бодростно, дабы какъ въ дѣлахъ, такъ и въ сборахъ, никакого ни отъ кого къ возбраненнымъ дѣйствамъ поползновенія и ничему похищенія отнюдь не происхо-

дило, за что таковыхъ, ежели въ такомъ преступленіи явятся, и наказывать по указамъ безпощадно. А въ рукоположеніи священнослужителей и въ позволеніи строенія церквей поступать ему архіепископу, по содержанію святыхъ правилъ и Духовнаго Регламента и присяжной вѣрности и клятвеннаго своего при произведеніи въ архіерество обѣщанія, памятуя незабытно дабы ничему въ оныхъ дѣйствахъ и опредѣленіяхъ запрещенному преступленію и возбраненныхъ взятокъ ни подъ какимъ протекстомъ не было, чего и за прочими въ Москвѣ обрѣтающимися архіереи, до которыхъ ставленники отъ него ради рукоположенія отсылаться будутъ, какъ возможно, усматривать и, усмотря, неотложно о томъ Св. Синодъ увѣдомлять безъ всякаго опущенія, опасаясь жестокаго отвѣта». Учрежденное на изъясненныхъ основаніяхъ управленіе Синодальной области получило наименованіе «Московской духовной дикастеріи» (консисторіи). Поставленный во главѣ этого управленія Леонидъ архіепископъ сарскій и подонскій, заступивъ мѣсто епархіальнаго епископа, завѣдывалъ дѣлами Синодальной области въ качествѣ довѣреннаго отъ Св. Синода лица.

Московская духовная дикастерія.

По существу и цѣли вышеприведеннаго опредѣленія Св. Синода, московская духовная дикастерія должна была составить центральное учрежденіе для дѣлъ Синодальной области. Примѣнительно къ сему назначенію была предначертана и первая, данная совѣтнику Св. Синода, Леониду архіепископу сарскому и подонскому, инструкція, которая въ раздѣльныхъ пунктахъ повторяла вышеизложенное опредѣленіе Св. Синода [1]). Эта инструкція, содержа лишь общія указанія круга и предметовъ вѣдомства, не предлагала руководственныхъ правилъ для частныхъ и раздѣльныхъ дѣйствованій. Поэтому архіепископъ Леонидъ, вступивъ въ управленіе порученною ему областію, еще до отъѣзда Св. Синода изъ Москвы, обратился съ требованіемъ разъясненія своихъ недоумѣній, которыя и изложилъ въ 21 пунктахъ. Отвѣтствуя на эти пункты, Синодъ повелѣлъ чинить слѣдующее: 1) о произведеніи не въ степенные малые монастыри настоятелей,

[1]) П. С. П. и Р. т 11 № 508.

въ присутствіе Св. Синода въ Москвѣ, докладывать Синоду, а въ отсутствіе производить по дикастерскому опредѣленію, съ такимъ усмотрѣніемъ, чтобы въ томъ опредѣленіи Духовному Регламенту противности не было, напримѣръ: гдѣ малобратственный монастырь, тутъ архимандритовъ не ставить, хотя-бы и прежде былъ, то-же и о игуменахъ чинить и о томъ въ Синодъ рапортовать; 2) въ большіе московскіе соборы въ Кремлѣ, въ протопопы безъ докладу и опредѣленія синодальнаго не производить, а въ прочіе соборы опредѣлять противъ онаго—о нестепенныхъ монастыряхъ учиненнаго—опредѣленія съ достовѣрнымъ добронравнаго ихъ житія свидѣтельствомъ, въ новозавоеванные города, яко въ нынѣшній низовый походъ, ежели востребуется кто изъ священниковъ, требовать резолюцій у Св. Синода доношеніемъ; 3) ставленниковъ къ обрѣтающимся въ Москвѣ греческимъ архіереямъ для поставленія посылать по прежнему, а имъ съ нихъ указные, и служителямъ ихъ опредѣленные доходы имать по синодальному въ прошломъ 721 году [1]), по доношенію опвандскаго архіерея, состоявшемуся приговору безъ излишества, и рукополагать оныхъ по реестру, а не чрезъ рядъ, въ чемъ представляющіе къ рукоположенію иподьяконы весьма опасны быть долженствуютъ, и о томъ сказать имъ въ дикастеріи Его Императорскаго Величества указъ съ запискою и съ рукоположеніемъ, подъ жестокимъ страхомъ, а почему синодальнымъ подьяконамъ отъ ставленныхъ грамотъ брать, справиться о томъ съ прежнимъ святѣйшихъ россійскихъ патріарховъ уставленіемъ, по которому и опредѣленіе имъ въ дикастеріи учинить, и о томъ опредѣленномъ, дабы они симъ токмо довольствовались, а излишнему отнюдь не касалися, сказать синодальному казначею и имъ и подьяконамъ указъ съ запискою же и съ рукоприложеніемъ; 4) изъ архіерей-

[1] Настоящимъ указомъ было опредѣлено: „ставленниковъ Патріаршей епархіи велѣть посылать по прежнему, которые ставленники станутъ просить сами, дабы отпущены были къ постановленію къ нему, преосвященному опвандскому: а за трудъ служителемъ и пѣвчимъ и за разницу и за прочее, по обычаю велѣть брать съ тѣхъ ставленниковъ, коихъ будетъ посвящать преосвященный Арсеній опвандскій, съ попа изъ дьячковъ во дьяконы и въ попы по два рубля, а съ дьякона въ попы и съ дьячка во дьяконы по рублю, а больше сего какъ ему архіерею, такъ и его служителемъ и пѣвчимъ отнюдь не дерзать брать, подъ опасеніемъ запрещенія... Такожде и другимъ иностраннымъ архіереемъ потому же велѣть брать. (П. С. П. и Р. т. I № 63. Опис. докум и дѣлъ т. I № 224).

скихъ епархій въ Синодальную область и изъ Синодальной въ архіерескія епархіи священниковъ и дьяконовъ отъ церквей не отпускать, и отпущенныхъ не принимать, кромѣ собственнаго синодальнаго позволенія; 5) объ опредѣленіи къ церквамъ поповъ, дьяконовъ и прочихъ церковниковъ чинить по состоявшемуся синодальному 10 августа прошлаго 722 года приговору [1]); 6) о священникахъ и монахахъ и мона-

---

[1]) По сему приговору Св. Синодомъ было постановлено: „всѣмъ церковнымъ всякаго званія служителемъ въ московскихъ соборахъ быть по-прежнему какъ издревле по усмотрѣнію потребы опредѣлены и донынѣ содержатся, а по городамъ въ соборахъ же, которые при архіереяхъ, быть протопоповъ по одному, ключарей по два, поповъ по пяти, протодіаконовъ по одному, діаконовъ по четыре, псаломщиковъ по два, пономарей по два-жъ человѣка; а въ прочихъ соборахъ, которые не при архіерейскихъ обрѣтаются домахъ, быть въ каждомъ протопопу одному, попомъ двумъ, діакономъ двумъ, дьячкомъ двумъ, пономаремъ двумъ; а кромѣ соборовъ, при которыхъ великоприходныхъ церквахъ обрѣтается по два попа, при тѣхъ быть по два-жъ дьячка и по два пономаря, понеже та церковь, по удвоенію поповъ, будетъ числиться уже двуприходная, которая и причетниковъ требуетъ вдвое. А гдѣ, за великостію прихода, двумъ священникомъ исправиться не возможно тамо и тремъ человѣкомъ быть, токмо съ такимъ опредѣленіемъ, дабы больше трехъ сотъ дворовъ и въ великомъ приходѣ не было, но числилося бы въ такомъ приходѣ, гдѣ одинъ священникъ сто дворовъ, или сто пятьдесятъ, а гдѣ два тамо—двѣсти, или двѣсти пятьдесятъ, а при трехъ сотъ дворовъ и при толикихъ попахъ больше двухъ діаконовъ не было бы. А причетникомъ быть по пропорціи поповъ, то есть при каждомъ попѣ одинъ дьячекъ и одинъ пономарь; а которые нынѣ гдѣ сверхъ сего опредѣленія излишніе священнослужители суть, тѣмъ искать свободныхъ мѣстъ гдѣ настоящихъ по сему опредѣленію священнослужителей не обрѣтается или впредь не будетъ, и непреминуемая нужда толикихъ требуетъ, и на тѣ мѣста опредѣлить архіереямъ по разсмотрѣнію оныхъ, которые за оныхъ сверхъ указнаго числа излишествомъ прежнихъ своихъ мѣстъ отрѣшиться будутъ принуждены; а доколѣ тѣ отъ прежнихъ своихъ мѣстъ, отрѣшенные священнослужители къ новымъ мѣстамъ потребѣ опредѣлены будутъ, во то время въ посвященіи новыхъ ставленниковъ коемуждо архіерею имѣть такую опасность, чтобъ лишнихъ не было; а у которыхъ церквей дѣйствительно служащіе попы и причетники обрѣтаются, и предъ онымъ опредѣленіемъ будутъ лишніе, а мѣстъ себѣ праздныхъ индѣ получить вскорѣ не возмогутъ, и таковыхъ, до прінсканія праздныхъ мѣстъ, отъ тѣхъ церквей, при которыхъ обрѣтаются, не отрѣшать и дѣтей ихъ въ подушной окладъ не класть, но содержать по оному опредѣленію число священнослужителей съ того времени какъ излишніе изверженіемъ чина, или переселеніемъ мѣста, или скончаніемъ живота умалятся. А понеже о помянутыхъ церковныхъ чинахъ разсмотрѣніе и распорядокъ въ Сенатъ отъ Святѣйшаго Синода требуется, того ради и о прочихъ церковныхъ служителяхъ, то есть о иподіаконахъ, пѣвчихъ, и подьякахъ и сторожахъ, о которыхъ донынѣ особливаго опредѣленія не было, предлагается слѣдующее расположеніе, а именно: въ синодальномъ домѣ быть, колико нынѣ числится, иподіаконовъ четыре, пѣвчихъ десять, подьяковъ тридцать, въ архіерейскихъ домахъ иподіаконовъ по три, пѣвчихъ по десяти, канархистовъ, подьяковъ, лампадчиковъ, посошниковъ, каѳедрщиковъ, орлещиковъ по двадцати, сторожей по осьми человѣкъ, а въ другихъ соборахъ, которые не при архіерейскихъ домахъ сторожей по два человѣка, и тѣхъ всѣхъ, по вышеозна-

кипяхъ, которые долговъ своихъ заплатить не могутъ, чинить, какъ и о прочихъ должникахъ состоявшійся Его Императорскаго Величества указъ повелѣваетъ, а именно посылать въ каторжную работу, токмо чиновъ съ нихъ не снимать [1]); 7) о священникахъ и дьяконахъ, которые явятся въ важныхъ винахъ, чинить по правиламъ [2]); 8) о духовныхъ персонахъ которыхъ будутъ требовать въ коллегіи и канцеляріи по дѣламъ, надлежащія дѣйства употреблять по Его Императорскаго Величества собственноручному указу, каковъ на поданныхъ марта 19 дня 721 года на докладныхъ синодскихъ пунктахъ подписанъ, которымъ опредѣлено такъ: на которыхъ духовныхъ персонъ оговоръ какой будетъ (кромѣ тяжкихъ государственныхъ дѣлъ) въ какомъ партикулярномъ злодѣяніи, такихъ отсылать къ Синоду и слѣдовать о нихъ въ Синодѣ, пока оные до гражданского суда приличны будутъ, а самимъ гражданскимъ судьямъ въ коллегіи, или гдѣ индѣ не брать, и не держать, и долженъ каждый челобитчикъ въ злодѣяніи на духовныхъ нигдѣ индѣ бить челомъ, токмо въ Синодѣ, сіе разумѣется о брани, бою, кражѣ и прочихъ тому подобныхъ дѣлахъ, а не о тѣхъ, которыя тяжебныя дѣла, къ ко-

ченному расположенію церковныхъ служителей и ихъ дѣтей, при переписи въ окладъ не класть, а о излишнихъ причетникахъ и о прочихъ церковническихъ дѣтяхъ чинить, какъ Его Императорскаго Величества указы повелѣваютъ. А у которыхъ архіереевъ явятся сверхъ вышеописаннаго опредѣленія излишніе пѣвчіе и подьяки и тѣмъ, ежели въ церковномъ причтѣ быть пожелаютъ, опредѣленіе чинить въ дьячки и пономари съ онаго примѣру какъ выше сего о излишнихъ священнослужителяхъ изображено; а ежели они такого опредѣленія въ причетники не пожелаютъ, или и пожелаютъ, но свободныхъ имъ мѣстъ по потребѣ ихъ вскорѣ не сыщется, и такимъ дать свободу, чтобъ они другихъ чиновъ, или при комъ хотятъ, службы себѣ искали по своей волѣ; а опредѣленнымъ къ свидѣтельству душъ и къ расположенію полковъ персонамъ тѣхъ излишнихъ пѣвчихъ и подьяковъ и ихъ дѣтей, которые подъ платежемъ подушнаго окладу останутся, къ архіерейскимъ домамъ не приписывать, но особливо ихъ съ прочими писать, гдѣ кто опредѣлится, дабы платежъ за нихъ взыскивался на самихъ ихъ, а не на архіерейскихъ домахъ П. С. П. и Р. т. II № 745.

[1]) Для уясненія сего отвѣтнаго пункта, полезно привести вопросный: „по дѣламъ, которые архимандриты и игумены и игуменьи и монахи и монахини и священники и церковники обвинены будутъ кому въ искахъ какихъ, а платить имъ оныхъ исковъ и пошлинъ нечѣмъ, и о такихъ что чинить? Понеже въ именномъ Его Величества указѣ прошлаго 718 г. объявлено, велено такихъ, которымъ платить долговъ государевыхъ и исковъ истцовыхъ нечѣмъ, отсылать въ галерную работу, а женъ въ прядильный дворъ въ С.-Петербургъ“.

[2]) Въ соотвѣтственномъ пунктѣ дикастерія вопрошала: „священницы и діаконы, которые явятся по дѣламъ въ какихъ правильныхъ важныхъ преступленіяхъ, подлежащихъ ко изверженію отъ священства, и такимъ изверженіе отъ священства, чинить ли?“.

торымъ сами духовные себя привязали, яко какая покупка, промыслы, откупы, торги и прочее тому подобное, ежели гдѣ опредѣлено всѣмъ, тамъ и на духовныхъ бить челомъ, напримѣръ въ иностранныхъ торгахъ въ коммерцъ-коллегіи, во внутреннихъ торгахъ, промыслахъ и откупахъ въ камеръ-коллегіи и прочее тому подобное, а ежели какая духовная персона ята будетъ въ явномъ какомъ злодѣйствѣ, о таковыхъ слѣдовать въ гражданскомъ судѣ, токмо для снятія чина присылать въ духовное правительство по прежнему и по силѣ того Его Императорскаго Величества собственноручнаго указа, чему опредѣлено быть въ Синодѣ, тому въ неприсутствіи Синода въ Москвѣ дѣйствоваться въ дикастеріи, и которые отъ духовныхъ персонъ и отъ священнаго чина по чему доношенію или челобитью и по допросамъ ихъ и по яснымъ доказательствамъ и по безпристрастному изслѣдованію въ важныхъ дѣлахъ дойдутъ до гражданскаго розыска: тѣхъ, кои въ Синодѣ такихъ чиновъ ихъ обнажены бываютъ, обнажать въ дикастеріи, откуда и отсылку имѣвъ въ гражданскій судъ, чинить по обыкновенію; 9) по дѣламъ касающимся монаховъ, вотчинныхъ священниковъ, служителей и крестьянъ монастырей синодальныхъ членовъ, въ небытность послѣднихъ въ тѣхъ монастыряхъ, духовной дикастеріи поступать такъ, какъ предоставлено ей дѣйствовать въ дѣлахъ такихъ же лицъ прочихъ монастырей; 10) за правильныя вины отъ мужей отрѣшенныхъ женъ въ монашество не постригать, и отсылать на прядильный дворъ, буде по винамъ ихъ окажутся повинны наказанію или ссылкѣ; относительно мужей, требующихъ иного бракосочетанія, чинить по правиламъ; 11) Не разводить и не постригать безъ синодскаго разсужденія ни мужа ни жены, ищущихъ развода по болѣзни, но изслѣдовать «обстоятельно и опасно» и по освидѣтельствованіи болѣзни врачемъ присылать доношеніе въ Синодъ съ письменнымъ свидѣтельствомъ и ожидать резолюціи синодальной; 12) Изслѣдовать и постоновлять рѣшеніе по правиламъ о мужьяхъ и о женахъ, оставляющихъ другъ друга и вступающихъ въ новыя супружества; 13) въ случаѣ бѣгства жены отъ мужа изслѣдовать достовѣрно не оставленное ли лицо тому причиной и буде «вины оставленнаго лица въ томъ никакія не явится», оставившему отказывать, а сочетавшемуся бракомъ «быть неразлучну»; если же оставленное лицо окажется виновнымъ въ «умышленіи на животъ» и прочее; въ такомъ

случаѣ, по разлученіи, обязывать жить въ прежнемъ бракѣ [1]; 14) чинить по правиламъ, когда жена, оставившая мужа обманомъ, выдетъ за другого, какъ въ томъ случаѣ, когда первый мужъ не потребуетъ, такъ и въ томъ, когда потребуетъ оставившую къ себѣ [2]; 15) по жалобамъ на духовныхъ лицъ «въ блудныхъ насиліяхъ» изслѣдованіе чинить въ дикастеріи, доколѣ до гражданскаго розыску не дойдетъ, а въ малыхъ винахъ и рѣшеніе въ оной постановлять по указамъ; 16) Съ Синодомъ и Сенатомъ сноситься «доношеніями», съ синодальными членами, епархіальными архіереями, коллегіями и канцеляріями — промеморіями, и управителями синодальныхъ членовъ — указами; 17) на мѣсто умершихъ поповъ и діаконовъ производить обучавшихся въ школахъ и прочихъ достойныхъ священства, не ожидая возраста оставшихся отъ оныхъ умершихъ дѣтей; 18) жалобы по дѣламъ рѣшеннымъ при преосвященныхъ Стефанѣ рязанскомъ, Игнатіи крутицкомъ и греческихъ архіереяхъ не принимать, а предоставлять обращаться въ Св. Синодъ; 19) принимать доношенія по дѣламъ инквизиторовъ, согласно инструкціи протоинквизитора, и производить по нимъ разслѣдованія и постановлять рѣшеніе въ присутствіи протоинквизитора; 20) разрѣшать производить изъ церковныхъ суммъ уплату, по оцѣнкѣ, женамъ и дѣтямъ умершихъ священнослужителей за ихъ дворовое и хоромное всякое строеніе и въ томъ случаѣ, если на мѣста умершихъ будутъ опредѣлены изъ обучавшихся въ школахъ [3])

---

[1]) Въ поясненіи сего пункта полезно замѣтить, что дикастерія вопрошала Св. Синодъ: „которая жена, оставя мужа своего и будетъ въ бѣгахъ въ предъявленные въ правилахъ пять лѣтъ безъ вѣсти, и оный оставшійся мужъ, по оныхъ лѣтъ, не бивъ челомъ о побѣгѣ жены своей и безъ повелѣнія женится на другой женѣ, а потомъ жена его явится изъ бѣговъ и будетъ бить челомъ, чтобъ съ онымъ мужемъ жить въ супружествѣ, и о такихъ что творить?. Посему пункту такъ же разумѣть и о мужѣ, который оставитъ жену свою, а оная оставшая жена учинитъ такимъ же подобіемъ, какъ предъявлено выше".

[2]) Отвѣтъ на слѣдующіе вопросные пункты: 14-й. Жена же, которая оставитъ мужа своего и выйдетъ замужъ за другого, утая мужа своего перваго, назвавъ себя вдовою, а потомъ оный мужъ вторый увѣдавъ, что у нея мужъ первый живъ, отлучитъ ее отъ себя, а первый же мужъ не похощетъ же ее къ себѣ взять въ сожитіе, и о томъ отъ нихъ мужей предъявлено будетъ письменно, и такихъ о мужьяхъ и женахъ что чинить? II. 15. Жена же, которая оставя мужа своего, выйдетъ замужъ за другого, и оный первый мужъ о томъ ея замужествѣ предъявитъ челобитьемъ письменно, что оная жена ему не потребна по прежнему въ супружество, а второй мужъ похощетъ жить съ нею, и такой женѣ со вторымъ мужемъ жить ли?

[3]) П. С. П. и Р. т. III № 1044.

Приведенными постановленіями исчерпывался и опредѣлялся кругъ дѣйствій московской духовной дикастеріи на первыхъ порахъ дѣятельности сего учрежденія. Съ теченіемъ времени кругъ сего вѣдомства еще болѣе опредѣлился по особымъ синодальнымъ распоряженіямъ [1]. — Особенно же вѣдомство московской духовной дикастеріи расширялось въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣла другихъ существовавшихъ въ Москвѣ синодальныхъ учрежденій, при закрытіи ихъ, переходили въ дикастерію. Такъ, при упраздненіи, въ 1724 году 20 мая, приказа церковныхъ дѣлъ въ духовную дикастерію поступили: 1) сборъ отъ причтовъ книгъ о неисповѣдовшихся и исповѣдовшихся; 2) нарядъ московскихъ шести сороковъ священнослужителей въ крестные ходы; 3) смотрѣніе за церковнымъ благочестіемъ въ Москвѣ; 4) отправленіе похоронныхъ памятей о погребеніи скоропостижно умершихъ; 5) выборы погодныхъ въ сорокахъ поповскихъ старость и для посылокъ десятскихъ къ слушанію благовѣста (который прежде соборнаго бываетъ) десятскихъ же, т. е. для наблюденія, чтобы не начинали звона въ Москвѣ прежде соборнаго, и 6) сборъ вѣдомостей отъ поповскихъ старостъ о родившихся и умершихъ [2]. Своего рода расширеніе круга дикастерскаго вѣдомства послѣдовало и при упраздненіи розыскной раскольническихъ дѣлъ канцеляріи чрезъ передачу, 7 февраля 1727 г., въ дикастерію сбора штрафныхъ съ неисповѣдывающихся денегъ по священническимъ вѣдомостямъ въ Синодальной области. Собираемыя штрафныя деньги съ неисповѣдывающихся дикастерія, вмѣстѣ съ табелями изъ священническихъ вѣдомостей, обязана была представлять въ Св. Синодъ по прошествіи каждаго года безотлогательно [3]. При закрытіи московской синодальнаго правленія канцеляріи, 26 іюня 1727, Св. Синодъ сдѣлалъ общее распоряженіе, чтобы, оставивъ одну духовную дикастерію, передать въ нее всѣ дѣла по описи — вершенныя и дѣйствомъ исполненныя для храненія въ архивѣ, а невершенныя — для рѣшенія по указамъ и генеральному регламенту безъ продолженія времени съ тѣмъ, чтобы о сомнительныхъ представлять Св. Синоду обстоятельныя доношенія со мнѣніемъ [4]; дикастеріи

[1] П. С. П. и Р. т V № 1848, 1959. Опис. док. и дѣлъ т. VII № 83.
[2] Опис. док. и дѣл. т. I № 586.
[3] П. С. П. и Р. т. V. № 1730.
[4] П. С. П. и Р. т. VI 1990.

же было представлено Синодомъ составить окончательныя предположенія и о распредѣленіи оставшихся послѣ закрытія московской синодальнаго правленія канцеляріи сторожей солдатъ и проч. [1]) Съ закрытіемъ канцеляріи дикастерія заняла центральное положеніе относительно завѣдыванія дѣлами Синодальной области.

Присутсвіе дикастеріи, подъ предсѣдательствомъ Леонида, архіепископа сарскаго и подонскаго, по первоначальному установленію Св. Синода, составляли архимандриты московскихъ монастырей: Петровскаго — Сергій и Донского — Іоакимъ. Къ составу сихъ лицъ прежде другихъ былъ пріобщенъ Кипріанъ, архимандритъ Спасоярославскаго, послѣ Воскресенскаго, что на Истрѣ, монастыря. При закрытіи въ 1724 г. приказа церковныхъ дѣлъ, Синодъ указалъ судьѣ сего приказа, архимандриту Златоустова монастыря Антонію, и товарищу его, игумену Воздвиженскаго монастыря Макарію, «быть у дѣлъ и сидѣніе имѣть въ духовной дикастеріи съ прочими дикастерскими чины» [2]). Изъ поименованныхъ членовъ архимандритъ Антоній 19 апрѣля 1726 г. умеръ, прочіе же, а именно Сергій петровскій, Кипріанъ воскресенскій и Макарій воздвиженскій 16 декабря 1726 были отрѣшены отъ дѣлъ духовной дикастеріи и оставлены при своихъ монастыряхъ по-прежнему. Въ дикастеріи былъ оставленъ одинъ донской архимандритъ Іоакимъ, который и долженъ былъ завѣдывать дѣлами дикастеріи, подъ вѣдѣніемъ Леонида, архіепископа сарскаго и подонскаго: послѣдній въ сомнительныхъ и недоумѣнныхъ случаяхъ долженъ былъ обращаться въ Синодъ со своимъ мнѣніемъ [3]). По назначеніи, въ 1727 г. 3 іюня, Іоакима епископомъ въ Переяславль, — на его мѣсто въ дикастерію вступилъ Серапіонъ—знаменскій архимандритъ. Къ концу 1730 г. въ присутствіи дикастеріи оставался одинъ Аввакумъ игуменъ угрѣшскій, бывшій прежде протоинквизиторомъ. 11 ноября 1730 г. Синодъ словесно просилъ государыню о назначеніи въ духовную дикастерію судьею Өеофила архимандрита новоспасскаго съ тѣмъ, чтобы при немъ для отправленія дикастерскихъ дѣлъ въ товарищахъ былъ и упомянутый Аввакумъ [4]). Вступивъ въ отправленіе своей

[1]) П. С. П. и Р. т. VI № 2035.
[2]) П. С. П. и Р. т. IV № 1265.
[3]) П. С. П. и Р. т. V № 1873.
[4]) П. С. П. и Р. т. VI № 2393.

должности, Ѳеофилъ возбудилъ предъ Св. Синодомъ ходатайство объ усиленіи состава присутствія московской духовной дикастеріи, именно свѣтскимъ лицомъ, указавъ при этомъ на члена коллегіи экономіи синодальнаго правленія, Ивана Топильскаго. Докладывая государынѣ о назначеніи Топильскаго въ дикастерію, на правахъ совѣтника коллежскаго», Синодъ между прочимъ писалъ: «издревле въ Москвѣ въ домѣ святѣйшихъ патріарховъ (что нынѣ синодальный) былъ учиненъ патріаршъ разрядъ, и въ немъ были для отправленія дѣлъ, судящіе изъ духовныхъ и свѣтскихъ персонъ, и тѣ свѣтскіе персоны назывались патріаршими боярами, съ котораго приказу, по состоянію Синода, для таковыхъ же дѣлъ отправленія учинена духовная дикастерія, которая то правленіе такъ (какъ и въ томъ бывшемъ патріаршемъ разрядѣ происходило) нынѣ и имѣетъ». По сему синодальному докладу государыня опредѣлила Топильскаго къ дѣламъ въ дикастерію, въ чинѣ коллежскаго совѣтника [1]). Топильскій засѣдалъ въ дикастеріи до 1741 г., когда по опредѣленію Св. Синода, 14 октября, былъ замѣненъ Филиппомъ Ягодынскимъ, бывшимъ судьею дворцоваго приказа. Въ то время какъ Топильскій оставался безсмѣннымъ, засѣдавшіе въ дикастеріи архимандриты, мѣнялись смѣняя другъ друга.

Прокурорскія обязанности при дикастеріи исполнялъ прокуроръ монастырскаго приказа Раевскій, по назначенію синодальнаго оберъ-прокурора, въ то время полковника Болтина. Относительно обязанностей Раевскаго дикастеріи не было преподано опредѣленныхъ наставленій. Отсюда между дикастеріею и Раевскимъ возникали пререканія, которыя, по предложенію синодальнаго оберъ-прокурора, разрѣшались Св. Синодомъ [2]). Въ общемъ Раевскій наблюдалъ за правильностію дѣлопроизводства въ дикастеріи, какъ и въ другихъ, подчиненныхъ Св. Синоду, учрежденіяхъ. По силѣ этого наблюденія, Раевскій о замѣченныхъ непорядкахъ и неисправностяхъ обязанъ былъ предварительно докладывать присутствію учрежденія о замѣченныхъ неисправностяхъ, — въ случаѣ же безуспѣшности его заявленій, доносить синодальному оберъ-прокурору, который о таковыхъ доношеніяхъ прокурора предлагалъ Св. Синоду на разрѣшеніе [3]). Канцелярію дикастеріи

---

[1]) П. С. П и Р. т. VI № 240 и 42638.
[2]) Опис. докум. и дѣлъ т. III № 536.
[3]) П. С. П и Р. т. № 112

составляли секретари съ дьяками и приказными другихъ низшихъ наименований. По табели 1722 г. при дикастеріи показанъ одинъ секретрь, [1]) — впослѣдствіи опредѣленъ былъ и другой. По смерти одного изъ нихъ, въ 1727 г., преосвященный Леонидъ безотлагательно возбудилъ ходатайство предъ Св. Синодомъ объ опредѣленіи другого секретаря объяснивъ, что дикастерія отягчена дѣлами, и одному секретарю управиться весьма не можно». При этомъ Леонидъ указывалъ на особенное умноженіе дѣлъ въ дикастеріи, вслѣдствіе упраздненія розыскной раскольническихъ дѣлъ канцеляріи [2]). Два секретаря показываются и въ послѣдующее время.

При открытіи своей дѣятельности московская духовная дикастерія была единственнымъ въ Москвѣ учрежденіемъ, созданнымъ Св. Синодомъ. Поставленному во главѣ сего учрежденія Леониду архіепископу сарскому и подонскому было поручено «духовный и казенный синодальнаго правленія приказы во всемъ вѣдать и инквизиторскія дѣла разсуждать и опредѣлять какъ надлежитъ» [3]). По мысли сего порученія дикастерія должна была занять первенствующее положеніе между другими существовавшими въ Москвѣ синодальными учрежденіями. Такое положеніе дикастеріи Св. Синодъ признавалъ необходимымъ защищать и поддерживать въ тѣхъ случаяхъ, когда представлялся къ тому поводъ [4]) Иначе опредѣлены и разъяснены были Св. Синодомъ отношенія московской духовной дикастеріи къ московской синодальнаго правленія канцеляріи. При отъѣздѣ въ 1721 г. Св. Синода изъ Москвы, московская духовная дикастерія обратилась къ Св. Синоду съ докладомъ, въ которомъ между прочимъ вопрошала Синодъ: «въ отсутствіе Св. Синода оставшемуся члену такое послушаніе и подчиненіе имѣть, какъ и всему собранію,—такожде и дѣла вершенныя и невершенныя отдавать-ли?» При этомъ дикастерія прилагала и свое мнѣніе по данному вопросу, предлагая за лучшее опредѣлить, какимъ дѣламъ быть въ дикастеріи и какимъ у оставшаго члена, дабы всякъ могъ за свое дѣло отвѣть дать». Возбужденный дикастеріею вопросъ, Синодъ разрѣшилъ такимъ об-

---

[1]) П. С. П и Р. т. II № 901. стр. 599, гдѣ поименованы чины, составлявшіе присутствіе и канцелярію дикастеріи.

[2]) Опис. докум. и дѣлъ т. VII № 152.

[3]) П. С. П и Р. т. II № 508 п. 2.

[4]) П. С. П. и Р. т. III № 1155.

разомъ: «обрѣтающіяся дѣла въ канцеляріи оставшаго синодальнаго члена и въ дикастеріи, которыя явятся сумнительными, тѣ, собрався въ синодальную крестовую палату, вершить по указамъ, и крѣпить обще; а ежели и съ общаго согласія рѣшить за чемъ будетъ невозможно таковыя, съ учиненіемъ общаго мнѣнія, присылать Синоду, а корреспонденцію оной канцеляріи съ дикастеріею имѣть о государственныхъ дѣлахъ указами, а изъ дикастеріи писать доношеніями подъ титлою Св. Синода» [1]). По мысли сего разъясненія дикастерія ставилась въ подчиненное положеніе относительно канцеляріи, на обсужденіе которой и должна была представлять сомнительныя дѣла [2]). Отношенія дикастеріи къ канцеляріи опредѣлялись вообще тѣмъ, что дикастерія вѣдала по преимуществу дѣла епархіальнаго характера Синодальной области; напротивъ канцелярія занимала положеніе высшаго центральнаго учрежденія для дѣлъ Синодальной области, и поступившихъ въ нее по особымъ распоряженіямъ Св. Синода. Епархіальный характеръ дикастеріи, представляя ее необходимымъ для Синодальной области учрежденіемъ, послужилъ основаніемъ къ тому, что въ 1727 г. Св. Синодъ, разрѣшая вопросъ о закрытіи одного изъ существовавшихъ въ Москвѣ учрежденій, призналъ излишнимъ существованіе московской синодальнаго правленія канцеляріи и передалъ ея дѣла, для храненія и дальнѣйшаго производства, въ московскую духовную дикастерію. Возобновленіе въ 1732 г. московской синодальнаго правленія канцеляріи, и какъ сказано выше, съ характеромъ епархіальнаго управленія, поставленнаго подъ начальство преосвященнаго, съ порученіемъ послѣднему завѣдыванія Синодальною областью, очевидно должно было расширить компетенцію сего учрежденія, на счетъ вѣдомства духовной дикастеріи. И дѣйствительно, во время завѣдыванія Синодальною областью преосвященныхъ Іоакима ростовскаго, Веніамина коломенскаго и Митрофана тверскаго, которые предсѣдательствовали въ московской синодальнаго правленія канцеляріи, дикастерія не имѣла прежняго значенія; она заняла положеніе вспомогательнаго учрежденія для канцеляріи по наблюденію за церковнымъ благочиніемъ и жизнію духовенства и исполненіемъ

[1]) П. С. П. и Р. т. II № 1123.
[2]) П. С. П. и Р. т. V № 1570.

ся распоряжений. По образованіи въ Москвѣ, 1 сентября 1712 г., самостоятельной епархіи, съ назначеніемъ въ нее особаго епископа, послѣдній естественно долженъ былъ непосредственно стать къ дѣламъ епархіальнаго управленія. Поэтому, хотя Св. Синодъ указомъ, отъ 18 марта 1713 г., и поручилъ Іосифу Волчанскому управленіе въ званіи синодальнаго члена, московскою синодальною конторою, тѣмъ не менѣе Іосифъ, вступивъ въ управленіе московскою епархіею, распорядился перевести изъ синодальной конторы въ московскую дикастерію всѣ дѣла, принадлежавшія къ его епархіи, какъ то о построеніи и освященіи церквей, назначеніи священниковъ и діаконовъ, постриженіи въ монашество и т. д. Съ сего времени московская духовная дикастерія утративъ характеръ синодальнаго, получила значеніе въ собственномъ смыслѣ епархіальнаго учрежденія, неподлежащаго въ дальнѣйшей ея судьбѣ изслѣдованію въ ряду синодальныхъ учрежденій прежняго времени.

При широтѣ и разнообразіи круга своего вѣдомства, московская духовная дикастерія не обнимала и не могла вдругъ обнять всѣхъ сторонъ управленія бывшей Патріаршей, а со времени Св. Синода Синодальной области. Необходимы были иныя учрежденія, въ которыхъ сосредоточивались дѣла, не подлежавшія непосредственному вѣдѣнію дикастеріи, и которыя въ то же время служили переходными стадіями къ всестороннему дикастерскому завѣдыванію дѣлами Синодальной области. Такими учрежденіями были приказы, которые, возникнувъ въ періодъ патріаршества, сохранили свое существованіе во время мѣстоблюстительства патріаршаго престола, а съ учрежденіемъ Св. Синода получили наименованіе синодальныхъ приказовъ. Ближайшими къ кругу дикастерскаго вѣдомства изъ этихъ приказовъ были: приказъ духовный и церковныхъ дѣлъ.

Духовный приказъ.

Возникновеніе духовнаго приказа въ патріаршій періодъ находится въ связи съ дѣломъ патріарха Никона и вообще со стремленіями церковной власти освободить духовенство отъ свѣтской подсудности и свѣтскаго суда по обвиненіямъ свѣтскихъ лицъ. Уложеніе царя Алексѣя Михаиловича, образовавъ для духовенства, исключая патріарха, духовныхъ и

церковныхъ людей его области, особое свѣтское судилище въ лицѣ монастырскаго приказа, какъ государственнаго учрежденія, передало духовенство въ руки свѣтскаго правосудія. Патріархъ Никонъ, не одобряя въ этомъ пунктѣ соборнаго уложенія царя Алексѣя Михаиловича, возражалъ и противъ компетенціи монастырскаго приказа въ судныхъ дѣлахъ духовенства. Большой московскій соборъ, осудивъ патріарха Никона за неумѣренность его сужденій и рѣшительность дѣйствій, направленныхъ противъ распоряженій государства относительно церкви и духовенства, въ сущности призналъ возраженія патріарха Никона заслуживающими вниманія. Возраженія эти въ общемъ были повтореніемъ и развитіемъ, по указанію современнаго положенія дѣлъ, тѣхъ сужденій, которыя обыкновенно раздѣляли представители церковной власти, когда заходилъ вопросъ о лучшемъ устройствѣ духовной администраціи, съ устраненіемъ ея недостатковъ. Московскій соборъ 1551 г., по предложенію царя Іоанна Васильевича Грознаго, въ статьяхъ о святительскомъ судѣ старался выразить и отстоять идею освобожденія духовенства отъ излишней подчиненности свѣтскимъ архіерейскимъ чиновникамъ, сформировать и образовать святительскій судъ по жалобамъ на духовенство по преимуществу изъ лицъ духовныхъ, освободивъ совершенно монашествующее духовенство отъ привлеченія на судъ святительскихъ бояръ [1]). Большой московскій соборъ 1667 г., преслѣдуя тѣ же цѣли, издалъ общее постановленіе о невмѣшательствѣ свѣтскихъ лицъ въ судныя дѣла надъ духовенствомъ. Соборъ постановилъ: «впредь быти судьей духовныхъ дѣлъ и духовныхъ лицъ духовному человѣку, сирѣчь архимандриту съ другими искусными мужи въ патріаршѣ дому, въ духовныхъ дѣлахъ судити и разсуждати духовныя лица, сирѣчь священническаго и монашескаго чина, яко да не вовлачаютъ отнынѣ священниковъ и монаховъ въ мірскія судилища, ниже да судятъ мірскіе люди освященнаго чина и всякаго церковнаго причта, яко же воспрещаютъ св. правила» [2]). Согласно съ такимъ общимъ постановленіемъ, соборъ озаботился издать отдѣльное распоряженіе объ образованіи на дворѣ патріарха особаго судилища для суда и расправы надъ духовенствомъ. Такимъ вновь открытымъ учреж-

[1]) А. И. т. I. № 155.
[2]) П. С. З. т. I. № 412.

деніемъ и былъ духовный приказъ, судьями коего тогда же были назначены Переяславля Залѣсскаго Горицкаго монастыря архимандритъ, Чудова монастыря келарь и Срѣтенскаго собора протопопъ. Назначеніемъ сего приказа было именно образованіе особаго и отдѣльнаго для духовенства суда въ противовѣсъ и въ замѣну монастырскаго приказа. Подтвержденіемъ сей мысли служитъ распоряженіе, которое сопровождало открытіе сего приказа. Въ выпискѣ правъ и привилегій грекороссійской церкви, составленной при патріархѣ Адріанѣ, читаемъ: «Въ прошломъ въ 176 году января во 2-й день, великій господинъ святѣйшій Іоасафъ, патріархъ московскій и вся Россіи указалъ послать въ монастырскій и въ иные приказы памяти, чтобы архіереевъ, архимандритовъ, и игуменовъ, и священниковъ, и діаконовъ, и монаховъ, и инокинь, и церковныхъ причетниковъ и ихъ людей судить въ духовномъ приказѣ властямъ по повелѣнію великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича — и по изложенію всего освященнаго собора. И въ 176 г. января въ 1-ый день противъ соборнаго изложенія въ монастырскій приказъ послана память, и въ памяти написано: «архіереевъ, архимандритовъ, и игуменовъ, и священниковъ, и діаконовъ, и монаховъ, и инокинь, и весь церковный чинъ и ихъ людей мірскимъ людямъ ни въ чемъ не судити» и. т. д. [1]) Открытый такимъ образомъ духовный приказъ былъ именно удовлетвореніемъ настояніямъ духовной — со стороны свѣтской власти, освободившей духовенство отъ свѣтской подсудности. Новость и неподготовленность, при тогдашнихъ условіяхъ, почвы для сего учрежденія были причиною непродолжительности его существованія. Въ той же выпискѣ правъ и привилегій грекороссійской церкви читаемъ: «Въ 183 году сентября въ 18 день царь Алексѣй Михайловичъ и святѣйшій Іоакимъ патріархъ московскій и всея Россіи указали: «которыя въ патріаршемъ духовномъ приказѣ дѣла вѣдали и расправою вѣдомы были, и тѣ дѣла вѣдать въ патріаршемъ разрядѣ, и духовному приказу не быть». Закрытіе духовнаго приказа, указывая на отдѣльность его существованія отъ патріаршаго разряда, вполнѣ свидѣтельствуетъ, что приказъ слился съ разрядомъ, образовавъ при немъ отдѣленіе для завѣдыванія дѣ-

---

[1]) Чтенія въ Общ. Истор. и Древ. Росс. 1847 г. т. IV стр. 15—16.

лами его компетенціи [1]). Отдѣленіе это, сохранивъ свое существованіе, по закрытіи 16 октября 1700 г. патріаршаго разряда, образовало особый приказъ съ возобновленіемъ его прежняго наименованія. Ближайшую компетенцію сего приказа должны были составить дѣла, которыя, при закрытіи патріаршаго разряда, были предоставлены вѣдѣнію мѣстоблюстителя. «А которыя дѣла, заключалъ именной указъ о закрытіи патріаршаго разряда, въ патріаршемъ приказѣ были и впредь будутъ въ расколѣ и въ иныхъ противностяхъ церкви Божіей и въ ересяхъ: и тѣ дѣла вѣдать преосвященному Стефану митрополиту рязанскому и муромскому [2]). Въ 1701 г. Стефанъ Яворскій къ вѣдомству сего приказа присоединилъ и дѣла закрытаго въ то время патріаршаго приказа церковныхъ дѣлъ: но это не возвысило значенія духовнаго приказа, хотя послѣдній и дѣйствовалъ именемъ и правами мѣстоблюстителя патріаршаго престола. Златоустовскій архимандритъ Антоній въ 1721 г., докладывая Св. Синоду о необходимости увеличенія состава порученнаго его завѣдыванію приказа церковныхъ дѣлъ, въ виду расширенія его вѣдомства дѣлами о взиманіи штрафовъ съ неисповѣдывавшихся и о раскольникахъ, въ подкрѣпленіе своего доклада указывалъ на примѣръ организаціи духовнаго приказа. Антоній писалъ: «понеже въ бывшемъ патріаршемъ духовномъ приказѣ такихъ важныхъ дѣлъ, какъ напредь сего не бывало и нынѣ нѣтъ, но и тутъ при оныхъ дѣлахъ былъ судія, да при немъ два дьяка» [3]). Замѣчаніе Антонія, указывая на малозначимость компетенціи духовнаго приказа, представляло его все время дѣйствовавшимъ учрежденіемъ. Обыкновенно чрезъ духовный приказъ Стефанъ Яворскій управлялъ бывшею Патріаршею областію и дѣлалъ распоряженія по дѣламъ церкви. При вызовѣ Стефана Яворскаго на жительство въ С.-Петербургъ, Петръ Великій, поручая Игнатію митрополиту сарскому завѣдываніе Патріаршею областію, указалъ: «въ Москвѣ соборную церковь и патріаршую епархію, также и духовныя всякія дѣла вѣдать и отправлять, какъ вѣдалъ и отправлялъ пре-

---

[1]) Для примѣр. см. А. Э. т. IV № 203, 209 Д. А. И. т. VII № 63 т. X № 27, гдѣ можно найти указаніе на существованіе духовнаго приказа въ видѣ отдѣленія при разрядѣ.

[2]) П. С. З. т. IV № 1818.

[3]) Опис. докум. и дѣлъ т. I № 416 стр. 523.

освященный Стефанъ, митрополитъ рязанскій и муромскій» [1]). Въ этомъ Высочайшемъ порученіи заключалось и предоставленіе вѣдомству Игнатія духовнаго приказа [2]). Вопрошая Св. Синодъ о порядкѣ управленія дѣлами бывшей Патріаршей области, Игнатій писалъ: «а впредь мнѣ, богомольцу, тѣ духовныя и принадлежащія дѣла патріаршей епархіи, и оный духовный приказъ вѣдать ли и кѣмъ збирать пошлины» и т. д. На этотъ вопросъ Игнатія Св. Синодъ отвѣтствовалъ: прежде бывшаго патріаршаго духовнаго приказу и впредь прилагающіяся Патріаршей области духовныя дѣла вѣдать и управлять достойной тому духовной персонѣ, которая Правительствующимъ Духовнымъ Синодомъ усмотрѣна и опредѣлена будетъ» [3]). Вмѣсто одной персоны, Св. Синодъ, по отозваніи Игнатія въ С.-Петербургъ, управленіе Патріаршею областію поручилъ двумъ греческимъ архіереямъ и тремъ архимандритамъ московскихъ монастырей [4]). Управленіе этихъ лицъ оказалось не на желательной высотѣ. Вслѣдствіе сего Св. Синодъ, какъ видѣли, принужденъ былъ создать и образовать особое учрежденіе для завѣдыванія дѣлами бывшей Патріаршей области — московсковскую духовную дикастерію. Поставленному во главѣ этого учрежденія Леониду, архіепископу сарскому и подонскому, указано было имѣть въ своемъ завѣдываніи духовный и дворцовый приказы синодальнаго правленія. При учрежденіи дикастеріи повидимому не имѣлось въ виду закрытія духовнаго и другихъ существовавшихъ въ Москвѣ приказовъ синодальнаго правленія. И—въ вышедшемъ за симъ 22 іюня 1722 г. разъяснительномъ указѣ Св. Синода, относительно порядка производства дѣлъ по инстанціямъ синодальнаго вѣдомства, духовный приказъ показанъ первымъ въ числѣ подчиненныхъ Св Синоду московскихъ приказовъ со всеобъемлющимъ кругомъ юрисдикціи по всѣмъ дѣламъ синодальнаго вѣдомства, возникающимъ «отъ московскихъ и всей бывшей Патріаршей нынѣшней же Синодальной области обывателей [5]). При всемъ томъ возникновеніе новаго учрежденія съ юрисдикціею, обнимавшею кругъ вѣдомства прежняго, не могло

[1]) Опис. докум. и дѣлъ т. I № 118.
[2]) Тамъ № 230.
[3]) П. С. П. и Р. т. I № 20.
[4]) Опис. докум. и дѣлъ т. I № 115 стр. 84.
[5]) П. С. П. и Р. т. II № 693.

остаться безъ послѣдствій. Послѣдствія сіи оказались въ томъ, что съ открытіемъ дѣйствій московской духовной дикастеріи дѣятельность синодальнаго духовнаго приказа какъ-бы замираетъ, и о немъ, какъ самостоятельномъ учрежденіи, въ синодальныхъ документахъ упоминанія не встрѣчается, хотя не знаемъ и особаго постановленія о прекращеніи его существованія. Объясняется это тѣмъ, что судьба сего приказа давно уже была предрѣшена. Петръ Великій, учреждая Синодъ, повелѣлъ, чтобы «патріаршаго духовнаго приказу всякія указныя книги и дѣла что касается къ духовной коллегіи съ дьякама и съ подъячими и при нихъ прочіе служители были высланы въ С.-Петербургъ въ оную духовную коллегію безъ мотчанія [1]). Въ настоящемъ Высочайшемъ повелѣніи какъ бы уже предносилась мысль о совершенномъ упраздненіи духовнаго приказа и о замѣнѣ его духовною коллегіею. Настаивая на исполненіи сего Высочайшаго повелѣнія, Синодъ требовалъ высылки всѣхъ приказныхъ духовнаго приказа съ книгами и дѣлами, начиная съ 710 года, оставивъ въ немъ подъячихъ одного стараго и двухъ молодыхъ съ оставшимися тамъ дѣлами и книгами. Митрополитъ Игнатій выслалъ половину, — изъ нихъ семь человѣкъ оказавшихся «годными къ дѣламъ» оставлены въ Синодѣ, а восемь «за негодностію» отпущены въ Москву съ тѣмъ, чтобы «быть у дѣлъ въ духовномъ приказѣ по прежнему» [2]). По спискамъ, составленнымъ въ началѣ 1722 г. въ духовномъ приказѣ значилось приказныхъ: два дьяка, пять подъячихъ старыхъ, одинъ средній и девять молодыхъ [3]). Съ прекращеніемъ самостоятельной дѣятельности приказа, и эти приказные распредѣлились на службу по другимъ учрежденіямъ, въ томъ числѣ и въ духовную дикастерію.

Приказъ церковныхъ дѣлъ.

Приказъ этотъ былъ образованъ во времена московскаго патріаршества изъ существовавшей при первыхъ патріархахъ тіунской избы. Исторія и судьба сего учрежденія такъ изображена въ оффиціальномъ документѣ: «въ прошедшихъ лѣ-

---

[1]) П. С. П. и Р. т. I № 9.
[2]) Опис. докум. и дѣлъ т. I № 118.
[3]) Опис. докум. и дѣлъ т. II № 92 стр. 122.

тахъ, при бытности святѣйшихъ патріарховъ, издревле бывала тіунская изба, и вѣдали архимандриты протопопы и ризничіе, и управляли всякое церковное благочиніе, и между церковнымъ чиномъ въ церковныхъ неисправленіяхъ разсужденіе. А въ прошлыхъ годахъ, блаженныя памяти, при святѣйшемъ Іоакимѣ, патріархѣ московскомъ и всея Россіи, построены изъ казны особливыя палаты, близъ собора Покрова Пресвятыя Богородицы и Василія Блаженнаго, что на рвѣ, и вмѣсто тіунской избы повелѣно быть приказу церковныхъ дѣлъ и тіуны писались приказными. И — въ прошломъ 701 году, по указу великаго государя, велѣно вѣдать приказъ церковныхъ дѣлъ духовнаго приказа судьѣ монаху Іосифу Булгакову, для всякаго его скоро разсмотрительнаго въ приказномъ поведеніи управленія и разсужденія, и надлежащія изъ приказа церковныхъ дѣлъ дѣла и книги перенесены на патріаршій дворъ въ духовный приказъ, а послѣ судьи монаха Іосифа Булгакова былъ судьею патріаршій крестовый іеромонахъ—Иринархъ, а нынѣ отъ судейства ему отказано. А по приказу преосвященнаго Стефана, митрополита рязанскаго и муромскаго, тіунской велѣно быть особо, кромѣ духовнаго приказа, и по прежнему писаться приказомъ церковныхъ дѣлъ, а судьею велѣно быть его архіерейскому ризничему іеродіакону Трифилію Поморцеву; и велѣно ему сидѣть и всякія дѣла управлять въ прежнихъ палатахъ, которыя построены изъ казны святѣйшаго патріарха». Настоящій документъ представляетъ донесеніе Правительствующему Сенату судьи церковныхъ дѣлъ іеродіакона Трифилія, который по распоряженію Стефана Яворскаго, просилъ Сенатъ о возвращеніи прежняго помѣщенія приказа церковныхъ дѣлъ, занятаго въ то время «изуграфствъ исправленія суперъ-интендентомъ Иваномъ Зарудныымъ». Сенатъ уважилъ это донесеніе, указавъ ему занять прежнее помѣщеніе приказа церковныхъ дѣлъ [1]). Востановленный въ 1711 г., по распоряженію Стефана Яворскаго, приказъ церковныхъ дѣлъ или не получилъ сего наименованія при его возобновленіи, или получивъ его, вскорѣ былъ переименованъ въ тіунскую палату, подъ каковымъ названіемъ и пишется до 1718 г. [2]). До сего времени разсматриваемое учрежденіе вѣдало главнымъ обра-

[1]) П. С. З. т. IV № 2451.

[2]) Опис. докум. и дѣлъ Св. Синода т. I, стр. 522—566. 569.

зомъ дѣла «церковнаго благочинія», также сборъ пошлинъ, «крестцовыхъ службъ и годовыхъ съ поповъ и діаконовъ и съ церковничьихъ новоявленныхъ памятей». Съ 1718 г., — когда у всѣхъ поповъ, подъ угрозою изверженія изъ сана и лишенія имущества, повелѣно отобрать сказки въ томъ, что они въ поданныхъ въ 1716 и 1717 гг. росписяхъ неисповѣдавшихся не показали исповѣдавшимися и раскольниковъ—не противниками Церкви Божіей, и когда всѣ этого рода дѣла съ тиманскою избою (тіунскою палатою) приказано вѣдать златоустовскому архимандриту Антонію [1]) — съ этого времени вѣдомство приказа церковныхъ дѣлъ расширилось и значеніе его возвысилось. Умноженіе дѣлъ въ приказѣ, по словамъ Антонія, возрасло особенно съ того времени, когда приказу поручено было дѣлать разслѣдованіе о имѣющихъ брады, кромѣ крестьянства и ямщиковъ» [2]). Кругъ вѣдомства приказа обнималъ «смотрѣніе въ Москвѣ надъ церковными священнослужители всякаго благочинія и случающіяся имъ въ указныя мѣста отправленія и положеннымъ съ нихъ деньгамъ сборъ, также всякія о раскольникахъ дѣла и опредѣленый съ нихъ сборъ [3]). Къ этимъ дѣламъ, какъ показываетъ практика, относились—обнаруженіе и увѣщаніе раскольниковъ, посылка въ разныя мѣста для этой цѣли и для слѣдствій довѣренныхъ лицъ, отобраніе и храненіе предметовъ оказательства раскола и т. п. Въ этомъ отношеніи приказъ являлся главнымъ проводникомъ правительственныхъ распоряженій, при содѣйствіи Розыскной раскольническихъ дѣлъ канцеляріи.

Со времени назначенія златоустовскій архимандритъ Антоній одинъ оставался завѣдующимъ приказомъ. Въ виду умноженія дѣлъ въ приказѣ, Антоній въ 1721 г. 10 августа обратился въ Св. Синодъ съ просьбою о назначеніи къ нему одного или двухъ товарищей изъ духовнаго, или мірского чина, дабы въ отправленіи дѣлъ было наипаче вящшее исполненіе безъ замедленія [4]). Синодъ предоставилъ Антонію избрать себѣ въ товарищи духовную персону «потребную». Извѣстія объ этомъ распоряженіи не дошло до Антонія; но

---

[1]) П. С. З. т. V. № 3183.
[2]) Опис. докум. и дѣлъ т. I, № 505.
[3]) П. С. П. и Р. т. II № 693, ср. П. С. Р. т. VI № 4081.
[4]) П. С. П. и Р. т. I № 239.

этому онъ вновь повторилъ Синоду свою просьбу, которую мотивировалъ такимъ образомъ: «понеже мнѣ одному оныхъ дѣлъ, за умноженіемъ, а паче, что оныя дѣла, сочиненныя вновь, изъ которыхъ происходятъ великія сопротивленія ко святой восточной церкви, и достойны оныя слѣдованію не безъ совѣта... И—для того оныхъ дѣлъ править мнѣ одному невозможно, понеже оный приказъ издревле таковыхъ дѣлъ, каковыя нынѣ содержатся, въ себѣ не имѣлъ, къ которымъ я немало озабоченъ; а ежели къ отправленію оныхъ дѣлъ вспомоществованіе изъ знающихъ приказной регулъ какого ко мнѣ опредѣлено не будетъ... то прошу отъ оныхъ дѣлъ быть мнѣ уволену, дабы мнѣ отъ недознанія моего не пріитить подъ каковое подозрѣніе». Синодъ предоставилъ Антонію выбрать себѣ въ товарищи изъ духовныхъ монашескаго чина, изъ бѣлаго духовенства и изъ мірскихъ, кого пристойно»[1]). Антоній выбралъ бывшаго патріаршаго дома іеромонаха Макарія, да дьяка печатнаго приказа Петра Швартова, которыхъ Св. Синодъ и утвердилъ помощниками Антонія[2]). Эти лица и оставались на службѣ въ приказѣ до его упраздненія. Канцелярію приказа, по табели 1722 г., составляли дьяки, канцеляристы (6) подканцеляристы (2) копеисты (18), сторожа (2) капралъ и солдаты (22)[3]).

При кажущемся благоустройствѣ приказа, завѣдывавшій онымъ архимандритъ Антоній не переставалъ докучать Св. Синоду своими доношеніями, заявляя въ оныхъ о неисправностяхъ по приказу и встрѣчаемыхъ затрудненіяхъ при исполненіи функцій приказа. Синодъ по большой части оставлялъ доношенія приказа безъ отвѣта и тѣмъ вызывалъ какъ бы жалобы со стороны завѣдующихъ приказомъ[4]). Особенно обременялъ приказъ сборъ окладныхъ и штрафныхъ денегъ съ раскольниковъ и неисповѣдавшихся. Поэтому завѣдующіе приказомъ неоднократно просили Св. Синодъ или прибавить приказныхъ, или сборъ окладныхъ и штрафныхъ денегъ «отрѣшить» отъ приказа церковныхъ дѣлъ. Св. Синодъ не дѣлалъ никакихъ распоряженій по такимъ просьбамъ. Посему въ январѣ 1721 г. завѣдующіе приказомъ, повторивъ свою преж-

---

1) П. С. П. и Р т. 1 № 307.
2) Опис. докум. и дѣлъ т. I, № 446.
3) П. С. П. и Р. т. II. № 901 стр. 612.
4) Опис. докум. и дѣлъ т. III. № 150.

ную просьбу, въ подтвержденіе ея сослались на то, что по указамъ государя сборъ окладныхъ денегъ съ раскольниковъ и штрафныхъ съ неисповѣдавшихся порученъ свѣтскимъ, но не духовнымъ лицамъ. При этомъ завѣдующіе находили справедливымъ оставить въ приказѣ только: 1) сборъ вѣдомостей о неисповѣдникахъ съ одной Москвы, и то — для отсылки, куда повелѣно будетъ; 2) записку въ расколъ, изслѣдованіе по доношеніямъ и извѣстность на потаенныхъ раскольниковъ и увѣщаніе къ обращенію въ православіе; 3) благочиніе церковное и наряды въ крестные ходы; 4) выдачу новоявленныхъ памятей причетникамъ и просфирнямъ и 5) свидѣтельство о погребеніи скоропостижно умершихъ въ убогихъ домахъ. Синодъ по поводу настоящей просьбы сдѣлалъ распоряженіе, чтобы сборамъ окладныхъ денегъ съ раскольниковъ и штрафовъ съ неисповѣдниковъ быть въ вѣдомствѣ Раскольнической розыскныхъ дѣлъ канцеляріи. Отчисленіе отъ приказа дѣлъ о расколѣ, ради которыхъ и расширенъ былъ штатъ его присутствія и канцеляріи, естественно выдвигало вопросъ о дальнѣйшей судьбѣ учрежденія. Вслѣдствіе сего завѣдующіе приказомъ не замедлили обратиться въ Св. Синодъ съ представленіемъ, въ которомъ объяснивъ, что «если для оставшихся въ приказѣ малыхъ дѣлъ», имѣть наличное число приказныхъ на жалованьѣ и приказный расходъ держать, то произойдетъ ущербъ казенному интересу. Къ тому времени было подано въ Синодъ доношеніе судьи Розыскной раскольническихъ дѣлъ канцеляріи, Тошильскаго, о томъ, чтобы ему подъ помѣщеніе его канцеляріи были отданы палаты приказа церковныхъ дѣлъ. Св. Синодъ, обсудивъ въ совокупности всѣ обстоятельства дѣла, 20 мая 1721 г. постановилъ: упразднить приказъ церковныхъ дѣлъ, распредѣливъ его дѣла между духовною дикастеріею, казеннымъ приказомъ и розыскною канцеляріею. По распредѣленіи сихъ дѣлъ, Антонію съ его товарищемъ, игуменомъ Макаріемъ, повелѣно, какъ мы видѣли, быть у дѣлъ и сидѣнье имѣть въ Дикастеріи наравнѣ съ членами ея, гдѣ указано быть и дьяку Швартову «наравнѣ съ равночинными ему дьяками». Подьячіе упраздненнаго приказа были распредѣлены между дикастеріею и розыскною раскольническихъ дѣлъ канцеляріею [1]).

[1]) Опис. докум. и дѣлъ т. I № 586.

Розыскная раскольническихъ дѣлъ канцелярія.

Въ первомъ при открытіи Св. Синода засѣданіи, первымъ же докладомъ Синодъ просилъ государя: «судіи мірскіе, которые опредѣлены при духовныхъ персонахъ у дѣлъ раскольническихъ, дабы были непремѣнны, того ради, что отъ нихъ есть не малая польза, и духовныя персоны къ тому опредѣленныя объ нихъ прилежно просятъ». По этому докладу государь далъ собственноручную резолюцію: «безъ собственнаго нашего указу не перемѣнять» [1]). Настоящею резолюціею оставлялись въ вѣдомствѣ Св. Синода особыя должностныя свѣтскія лица. Назначеніемъ этихъ лицъ вообще было «чинить всякое вспоможеніе» духовнымъ лицамъ въ дѣлахъ по расколу. Наблюдая дѣятельность этихъ лицъ, слѣдуетъ признать, что, оказывая съ своей стороны вспоможеніе, свѣтскія лица содѣйствовали розыску и обнаруженію заподозрѣнныхъ въ принадлежности къ расколу, отбирали отъ объявившихъ себя раскольниками и оставшихся непреклонными въ заблужденіи, не смотря на преподанныя имъ увѣщанія, сказки (подписки) о желаніи ихъ оставаться въ расколѣ, вносили ихъ въ раскольническіе списки, облагая установленными сборами и пошлинами, взимали эти сборы и пошлины, донося о своихъ дѣйствіяхъ Св. Синоду. При учрежденіи Св. Синода такими лицами были въ нижегородской епархіи—тамошній вице-губернаторъ Ржевскій,—въ Москвѣ—полковникъ и лейбъ-гвардіи капитанъ поручикъ Плещеевъ, замѣнившій въ этомъ отношеніи съ 1720 г. московскаго вице-губернатора Воейкова,—въ Ямбургѣ и Копорьѣ—гвардіи поручикъ Зиновьевъ. Первые два были назначены Высочайшими указами, объявленными имъ въ письмахъ кабинетъ-секретаря Макарова, — послѣдній Сенатомъ по предложенію того же Макарова. По примѣру этихъ лицъ, когда Св. Синодомъ были приняты въ его вѣдѣніе дѣла о расколѣ, были назначены подобныя лица въ другія мѣстности, гдѣ ощущалась въ томъ потребность. Назначавшимся лицамъ давались особыя инструкціи, подробно изъяснявшія кругъ ихъ занятій, обязанности и отношенія къ духовнымъ властямъ и лицамъ.

Дѣйствовавшій въ Москвѣ полковникъ Плещеевъ въ до-

[1]) П. С. П. Р. т. 1. и 2. п. 3.

ношеніи отъ 16 іюня 1721 г. такъ изображалъ Св. Синоду свои обязанности и занятія: «по имянному царскаго величества указу, велѣно мнѣ вѣдать въ Москвѣ раскольническія дѣла и въ тѣхъ дѣлахъ Златоустовскаго монастыря архимандриту (Антонію) чинить всякое вспоможеніе, также по Его Царскаго Величества указомъ, присланнымъ изъ Св. Правительствующаго Синода, повелѣно считать въ приходѣ и расходѣ денежныя казны и хлѣба бывшаго патріарха дому дворцоваго приказу судей и подъячихъ, и изъ того, также и изъ казеннаго приказовъ присылать повсямѣсячные рапорты; и по такимъ же присланнымъ указомъ велѣно по доношенію подъячаго Могутова изслѣдовать, также и о другихъ дѣлахъ по тѣмъ указомъ исполнять» [1]). Возлагавшіяся на Плещеева порученія и занятія производствомъ ихъ сосредоточивались въ особомъ, состоявшемъ подъ его вѣдѣніемъ, учрежденіи, которое и носило наименованіе «Розыскная раскольническихъ дѣлъ канцелярія» или «Раскольническая розыскная канцелярія», или «канцелярія розыскныхъ раскольническихъ дѣлъ» или даже просто «канцелярія Плещеева» [2]).

По поданной отъ Св. Синода Правит. Сенату табели въ канцеляріи раскольническихъ розыскныхъ дѣлъ полагались: судья, секретарь, два канцеляриста, семь копеистовъ, сторожъ, капралъ и двѣнадцать солдатъ [3]). Въ дѣйствительности при Плещеевѣ въ этой канцеляріи находились: дьякъ, два подьячихъ старыхъ и пять молодыхъ, которые съ переходомъ канцеляріи въ 1721 г. въ синодальное вѣдомство начали получать и содержаніе изъ взимавшихся съ раскольниковъ сборовъ. Съ этою канцеляріею Плещеевъ и исполнялъ всѣ возлагавшіяся на него обязанности и порученія [4]), пока 3 мая 1722 г. по указу государя не былъ назначенъ на должность герольдмейстера. Назначенный въ эту должность Плещеевъ взялъ съ собою къ герольдмейстерскимъ дѣламъ и приказныхъ розыскной раскольническихъ дѣлъ канцеляріи, которая такимъ образомъ опустѣла и дѣлопроизводство въ ней прекратилось. Обстоятельство это особенно затруднило приказъ церковныхъ дѣлъ, который пользовался услугами опустѣвшей канцеляріи и на-

---

[1]) П. С. П. и Р. т. 1. № 144.
[2]) Опис. докум. и дѣлъ т. № 364.
[3]) П. С. П. и Р. т. II, № 901, стр. 611.
[4]) Опис. докум. и дѣлъ т. I. № 364.

ходился въ постоянныхъ съ нею сношеніяхъ. Судья сего приказа, златоустовскій архимандритъ Антоній, донося о семъ Св. Синоду, ходатайствовалъ о скорѣйшемъ замѣщеніи Плещеева и о возобновленіи дѣйствій канцеляріи. Синодъ полагая, что Сенатъ самовольно отрѣшилъ Плещеева отъ раскольническихъ дѣлъ, не соглашался съ своей стороны сдѣлать распоряженія объ увольненіи Плещеева и назначеніи ему преемника. Равнымъ образомъ и Сенатъ не оказалъ содѣйствія Синоду, который просилъ объ опредѣленіи къ раскольническимъ дѣламъ «изъ офицеровъ человѣка добраго, къ тѣмъ дѣламъ заобытаго». Затрудненія Синода въ этомъ отношеніи дошли до государя, который повелѣлъ Синоду избрать на мѣсто Плещеева двухъ или трехъ кандидатовъ и представить на утвержденіе. Синодъ избралъ четырехъ и, докладывая объ избранныхъ государю, оговаривался, что онъ «не весьма о достойныхъ вѣроятія извѣстенъ, и того ради проситъ, дабы ко оному правленію опредѣлить повѣренную персону, кого Его Императорское Величество соизволитъ». Настоящую оговорку Синодъ присовокуплялъ въ виду важности той должности, для которой указывались кандидаты. Синодъ по сему случаю писалъ: «дѣла въ оной канцеляріи о расколѣ и о прочихъ благочестію противностяхъ случаются и случаться могутъ, такія важныя, которыя содержащимся въ Тайной канцеляріи дѣламъ подобны, и того ради—требуется къ тѣмъ дѣламъ такая персона, которая могла бы содержать такову вѣрность, какова въ Тайной канцеляріи содержится, а къ разнымъ свѣтскимъ командирамъ отсылки подозрительныхъ въ оныхъ дѣлахъ людей чинить не возможно, понеже и сами нѣкоторые командиры являются въ такихъ дѣлахъ подозрительны» [1]. Изъ представленныхъ Синодомъ кандидатовъ государь прямо назначилъ ландрихтера (судью) московскаго надворнаго суда Топильскаго, который и вступилъ въ исправленіе обязанностей по новой должности, принявъ отъ Плещеева дѣла и колодниковъ канцеляріи [2].

Первымъ дѣломъ Топильскаго, по вступленіи его въ должность, была забота объ устройствѣ канцеляріи, въ которой, за перемѣщеніемъ Плещеева, «копіиста ни единаго не обрѣталось». Для возобновленія опустѣвшей канцеляріи Синодъ пытался было возвратить взятыхъ изъ нея Плещеевымъ приказ-

---

[1]) Опис. докум. и дѣлъ т. 11, ч. 1, стр. 943.
[2]) См. Опис. докум. и дѣлъ т. 11. ч. 1. № 623.

ныхъ, но не имѣлъ въ этомъ успѣха. Плещеевъ удерживалъ ихъ для нужныхъ дѣлъ въ герольдмейстерской канцеляріи [1]. Изъ взятыхъ Плещеевымъ приказныхъ возвращенъ былъ въ канцелярію по указу Сената одинъ лишь канцеляристъ Протопоповъ; прочіе не безъ затрудненія были набраны Топильскимъ изъ приказныхъ другихъ учрежденій преимущественно московскаго надворнаго суда. Солдаты для канцеляріи были командированы изъ монастырнаго приказа. Вообще канцелярія подъ управленіемъ Топильскаго получила благоустроенный видъ [2]. Съ закрытіемъ въ 1721 г. приказа церковныхъ дѣлъ, какъ видѣли, кругъ занятій канцеляріи розыскныхъ раскольническихъ дѣлъ значительно расширялся. Изъ закрытаго приказа перешли въ канцелярію сборы съ раскольниковъ двойнаго оклада и съ неисповѣдавшихся штрафныхъ денегъ, собирая которыя канцелярія обязана была присылать въ Синодъ и съ обыкновенными по указамъ вѣдомостями безъ удержанія [3]. Затѣмъ въ ту же канцелярію переданы были слѣдственныя дѣла о потаенныхъ и записныхъ раскольникахъ и вообще всѣ дѣла о расколѣ [4]. Подъ помѣщеніе канцеляріи были отданы самыя палаты приказа церковныхъ дѣлъ.

Въ ряду синодальныхъ учрежденій канцелярія розыскныхъ раскольническихъ дѣлъ занимала самостоятельное положеніе. Возбужденный московскою духовною дикастеріею, по упраздненіи приказа церковныхъ дѣлъ, вопросъ о порядкѣ сношеній съ разсматриваемою канцеляріею разрѣшенъ былъ въ томъ смыслѣ, что «духовной дикастеріи въ розыскную раскольническихъ дѣлъ канцелярію письменную корреспонденцію между собою имѣть промеморіями, и указовъ изъ той Дикастеріи въ оную канцелярію не посылать, понеже оная розыскная раскольническая канцелярія той дикастеріи не подчинена, но состоитъ, равно какъ и протчіе приказы подъ вышнею дирекціею Св. Прав. Синода [5]. Ограждая права канцеляріи розыскныхъ раскольническихъ дѣлъ въ ряду прочихъ синодальныхъ учрежденій, Св. Синодъ предпринималъ съ своей стороны попытки къ возвышенію вообще административнаго положенія канцеляріи

---

[1]) П. С. П. и Р. т. II, № 866, т. III, № 1020. 1031.
[2]) П. С. П. и Р. т. III. № 1042. т. II. № 1310.
[3]) П. С. П. и Р. т. IV. № 1223.
[4]) П. С. П. и Р. т. IV. № 1265. 1399.
[5]) П. С. П. и Р. т. IV. 1358.

и ся судьи. Такъ спустя около мѣсяца по назначеніи въ канцелярію Топильскаго, Синодъ особымъ докладомъ предположилъ испросить указанія государя на то, какъ писаться Топильскому по его новой должности въ канцеляріи розыскныхъ дѣлъ, и какой ему получать трактаментъ, предлагая Его Величеству свое мнѣніе, что Топильскому, писавшемуся въ надворномъ судѣ ландрихтеромъ и состоявшему по печатному табелю о рангахъ, въ 8 классѣ противъ маіоровъ, теперь прилично видится писаться, для большей нужныхъ дѣлъ важности, вицепрезидентомъ оной канцеляріи съ придачею ему товарища [1]. Мысль объ установленіи новаго ранга для Топильскаго и о перечисленіи самой канцеляріи въ рангъ коллегіи не перестала занимать Св. Синодъ еще болѣе послѣ того, когда съ упраздненіемъ приказа церковныхъ дѣлъ, вслѣдствіе новыхъ особыхъ распоряженій, канцелярія заняла центральное значеніе въ дѣлахъ о расколѣ и сборахъ съ раскольниковъ всѣхъ епархій [2]. Въ числѣ предметовъ, предполагавшихся для обсужденія на конференціи съ Сенатомъ, значились вопросы: «о учиненіи канцеляріи розыскныхъ раскольническихъ дѣлъ коллегіею» и «о опредѣленіи судьѣ Ивану Топильскому ранга и трактамента [3]. Выступая съ подобными предположеніями, Св. Синодъ ни мало не думалъ о передачѣ дѣлъ о расколѣ въ свѣтское вѣдомство, напротивъ настаивалъ на противномъ даже послѣ того, какъ Прав. Сенатомъ было сообщено вѣдѣніемъ, что «сбору съ раскольниковъ и бородачей» велѣно быть при Сенатѣ въ особой конторѣ, въ которой назначено быть стольнику Аѳанасію Савелову. По поводу сего вѣдѣнія, Св. Синодъ 25 марта 1725 г. обратился къ государынѣ со всеподданнѣйшимъ докладомъ, въ которомъ подробно изъяснилъ причины, по коимъ, по мнѣнію Св. Синода, сбору съ раскольниковъ двойнаго оклада надлежало быть въ Синодѣ, а не въ Сенатѣ [4]). До разрѣшенія сего доклада, въ началѣ (5 января) 1726 г., тогдашній синодальный оберъ-прокуроръ Баскаковъ распорядился вѣдомости означенныхъ сборовъ и подьячихъ отдать стольнику Аѳанасію Савелову, — равнымъ образомъ 7 февраля 1726 г. кабинетъ-секретарь Ма-

---

[1]) Опис. докум. и дѣлъ т. II, ч. I, стр. 944—945.
[2]) П. С. П. и Р. т. т. V. № 1473, 1607. 1608.
[3]) Там. № 1661 п. 6 и 7. ср. П. С. П. и Р. т, IV. № 1187. п. 5.
[4]) П. С. П. и Р. т. V. № 1507.

каровъ письмомъ увѣдомилъ Синодъ, что «Ея Императорское Величество указала сбору съ раскольниковъ и съ бородачей донегъ быть при Сенатѣ... а когда Св. Синоду для обращенія раскольниковъ по Духовному регламенту потребны будутъ деньги, — о томъ сноситься съ Правит. Сенатомъ» [1]. Исполняя настоящее Высочайшее повелѣніе, Св. Синодъ распорядился вышеозначенныя о сборѣ съ раскольниковъ денегъ вѣдомости, которыя были въ синодальномъ вѣдомствѣ, изъ всѣхъ подчиненныхъ Синоду мѣстъ отдать помянутому стольнику Савелову немедленно. А для увѣщанія оныхъ раскольниковъ ко обращенію ихъ въ правовѣріе опредѣленнымъ духовнымъ персонамъ къ удовольствованію ихъ въ надлежащій трактаментъ и въ прочіе расходы, что, гдѣ прежде исходило, и что, гдѣ еще такихъ персонъ и денегъ опредѣлить надлежитъ, о томъ выписать обстоятельно по епархіямъ и городамъ, съ изъявленіемъ множества въ нихъ раскольниковъ и происходящихъ дѣйствъ, безъ замедленія. А судью Ивана Топильскаго, которой въ розыскной раскольническихъ дѣлъ канцеляріи имяннымъ указомъ опредѣленъ былъ къ вышеобъявленному съ раскольниковъ сбору, понеже нынѣ тотъ съ раскольниковъ и бородачей сборъ опредѣленъ уже подъ вѣдомство Правительствующаго Сената, а подъ Синодскимъ вѣдомствомъ остался одинъ токмо сборъ съ неисповѣдывающихся штрафныхъ денегъ, которыя по священническимъ вѣдомостямъ можно собирать съ Синодальной области въ духовной дикастеріи, а въ епархіяхъ архіерейскихъ домовъ приказнымъ управителемъ, того ради опредѣлить въ московскую синодальнаго правленія канцелярію за ассесора. А нижегородскаго вице-губернатора Ржевскаго, также и опредѣленныхъ въ Новгородской и псковской епархіяхъ къ раскольническимъ дѣламъ поручиковъ и при розыскной тѣхъ дѣлъ канцеляріи обрѣтающихся офицеровъ изъ синодскаго вѣдомства съ тѣми раскольническими дѣлами выключить, и велѣть имъ о всѣхъ про сборы съ раскольниковъ дѣйствахъ репортовать и къ тому, о чемъ надлежитъ, впредь резолюціи требовать изъ Правительствующаго Сената [2].

Настоящимъ распоряженіемъ Св. Синодъ, согласно объявленному ему Высочайшему повелѣнію, съ точностію опредѣлялъ каковъ на будущее время долженъ быть порядокъ прежнихъ

---

[1]) П. С. П. и Р. т. V. № 1730.
[2]) П. С. П. и Р. т. V № 1730.

сборовъ съ раскольниковъ и штрафныхъ денегъ съ неисповѣдавшихся. Первые отходили въ Сенатъ, послѣдніе оставались въ синодальномъ вѣдомствѣ и должны были производиться въ Синодальной области московскою дикастеріею, а въ епархіяхъ духовныхъ дѣлъ управителями. Вопроса о судьбѣ розыскной раскольническихъ дѣлъ канцеляріи Синодъ не коснулся. Вопросъ этотъ возбудила московская синодальнаго правленія канцелярія, которая, донося Св. Синоду объ учиненныхъ ею распоряженіяхъ касательно отсылки надлежащихъ вѣдомостей въ Сенатъ къ Савелову, вопросила Св. Синодъ: «какъ быть послѣ такого преобразованія розыскной раскольническихъ дѣлъ канцеляріи съ ея штатомъ чиновниковъ, и съ подчиненными ей мѣстными по городамъ лицами и учрежденіями». При этомъ канцелярія предложила съ своей стороны мнѣніе: «такъ какъ Сенату передано завѣдываніе лишь денежными сборами съ раскольниковъ, а слѣдованіе объ отступленіяхъ въ расколъ и прочихъ преступленіяхъ противъ вѣры остается въ вѣдѣніи Синода,—то слѣдуетъ быть при Синодѣ для такихъ дѣлъ особой конторѣ.... которая могла бы вѣдать, какъ розыскъ по отступленіямъ въ расколъ и вообще по преступленіямъ противъ вѣры, такъ и сборы штрафныхъ денегъ съ неисповѣдывающихся. Личный составъ такой конторы могъ бы быть образованъ изъ чиновъ упраздняемой канцеляріи. Съ своей стороны и московская духовная дикастерія, указывая на затруднительность возложеннаго на нее Синодомъ порученія взимать штрафы съ неисповѣдающихся, писала Синоду о неудобствахъ произведенной перемѣны, — но затрудненія дикастеріи были устранены тѣмъ, что по распоряженію Сената вѣдомости о неисповѣдающихся изъ посадскихъ людей должны быть представляемы въ магистратъ, а о другихъ -къ воеводамъ и камерирамъ, исключая военныхъ людей и крестьянъ. Не остался безмолвнымъ и бывшій судья упраздняемой канцеляріи Топильскій, который доношеніемъ отъ 7 марта 1727 г., спрашивалъ Св. Синодъ какъ повелѣно будетъ поступить съ составомъ приказныхъ, равно со всѣми вершенными и невершенными дѣлами, отобранными отъ раскольниковъ образами и рукописями [1]) и т. п. Синодъ, обсудивъ дѣло, постановилъ: «оставшіяся въ розыскной раскольническихъ дѣлъ канцеляріи вершенныя

[1]) Опис. докум. и дѣл. т. VI. № 229.

и невершенныя дѣла, кромѣ тѣхъ, по которымъ противныя иконы и раскольническія мнимыя тайны и прочее, что въ духовномъ правленіи быть надлежитъ, отдать во обрѣтающуюся въ Москвѣ раскольническую контору стольнику Аѳанасію Савелову, — а приходныя и расходныя и поданныя московскихъ шести сороковъ отъ приходскихъ поповъ о исповѣдающихся и неисповѣдающихся людяхъ книги, для случающихся впредь по нимъ справокъ, также иконы и рухлядь и раскольническія таинства и тетрадки и письма, приличныя къ расколу, вмѣстѣ съ описью въ московскую синодальную канцелярію, гдѣ и хранить по обыкновенію». При этомъ Св. Синодъ сдѣлалъ постановленіе о секретарѣ и приказныхъ упраздняемой канцеляріи, предоставивъ коллегіи экономіи синодальнаго правленія, разобравъ ихъ, по усмотрѣнію потребныхъ опредѣлить къ дѣламъ, а прочихъ отослать къ стольнику Савелову [1]).

Такъ прекратило свою дѣятельность учрежденіе, которое своимъ существованіемъ было обязано стремленію Св. Синода удержать въ своемъ вѣдѣніи тѣ стороны народной жизни, въ которыхъ примѣтенъ былъ церковный или религіозный элементъ, а своимъ упраздненіемъ отвѣчало наклону правительства къ секуляризаціи синодальнаго вѣдомства. При посредствѣ сего учрежденія Св. Синодъ управлялъ дѣлами раскола, не выходя, такъ сказать, за предѣлы своего вѣдомства. Представленія Св. Синоду со стороны подчиненныхъ ему мѣстъ о сохраненіи разсматриваемаго учрежденія и послѣ того, какъ судьба его, можно сказать, была рѣшена, показываютъ, что въ средѣ дѣятелей синодальнаго вѣдомства того времени жило сознаніе о необходимости и полезности сего учрежденія для правильнаго теченія дѣлъ и успѣшнаго достиженія цѣлей въ той области, въ которую была направлена дѣятельность закрывавшагося учрежденія.

Приказъ инквизиторскихъ дѣлъ.

Образованіе сего приказа надлежитъ отнести къ началу существованія инквизиторской должности. Всѣмъ содержаніемъ Духовнаго регламента внушалось духовной коллегіи, чтобы она имѣла строгое, неусыпное и неослабное смо-

---

[1]) П. С. П. и Р. т. V 1951.

трѣніе за всѣмъ, что касается «духовнаго дѣйствія». Вслѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ въ одномъ изъ первыхъ своихъ засѣданій, какъ бы по напередъ уже обдуманному и предрѣшенному предначертанію, 1 марта 1721 г. постановилъ: «какъ въ С.-Петербургѣ при томъ Духовномъ Синодѣ, такъ и въ Москвѣ при церковномъ и духовномъ же правленіи быть изъ духовныхъ персонъ по одному протоинквизитору и по два человѣка инквизиторовъ, да въ великороссійскихъ городахъ, во всѣхъ архіерейскихъ епархіяхъ по инквизитору». Для приведенія сего учредительнаго постановленія въ дѣйствіе, Синодъ тогда же опредѣлилъ составить списокъ извѣстнымъ изъ монашескаго званія лицамъ «въ приказныхъ дѣлахъ искуснымъ и должность того званія исправить могущимъ» и предложить Синоду для окончательнаго распоряженія [1]). Изъ составленнаго и предложеннаго списка кандидатовъ, Синодъ 15 марта того же года опредѣлилъ протоинквизиторомъ при синодѣ іеромонаха Макарія Хворостинина, а въ Москву — іеродіакона Пафнутія; относительно другихъ поименованныхъ въ спискѣ лицъ распорядился послать по епархіямъ указы для вызова ихъ въ Синодъ по назначенію [2]). Въ числѣ вызываемыхъ оказалось шесть монаховъ московскихъ монастырей. Находя вызовъ ихъ, за назначеніемъ въ Москву протоинквизитора, излишнимъ, Синодъ распорядился увѣдомить управлявшаго синодальною областію крутицкаго архіерея Игнатія, чтобы онъ не высылалъ ихъ изъ Москвы «того ради, что онымъ надлежитъ въ инквизиторы опредѣленнымъ быть и инструкціи дать въ Москвѣ назначенному въ Москву протоинквизитору іеродіакону Пафнутію [3]). Отправляя Пафнутія въ Москву, Святѣйшій Синодъ сдѣлалъ рѣшительное постановленіе объ устройствѣ инквизиторской части. По этому постановленію въ Москвѣ при протоинквизиторѣ указано быть двумъ инквизиторамъ изъ монашескаго званія и для вспомоществованія имъ три инквизитора изъ лицъ бѣлаго священства; въ каждомъ степенномъ монастырѣ по инквизитору изъ братства, а по городамъ въ каждомъ заказѣ по одному изъ бѣлаго священства; при чемъ въ монастыряхъ бывшей патріаршей области инквизиторъ одного монастыря могъ по удоб-

[1]) П. С. П. и Р. т. I № 22.
[2]) Там. № 34.
[3]) Там. № 56.

ству наблюдать и за другими: въ епархіяхъ при архіереяхъ должны быть провинціалъ-инквизиторы, а въ монастыряхъ инквизиторы [1]).

По началу въ инквизиторскомъ институтѣ имѣло мѣсто нѣкоторое двоевластіе въ томъ отношеніи, что вся великая Россія была раздѣлена на двѣ диспозиціи, изъ которыхъ одною завѣдывалъ московскій, а другою с.-петербургскій протоинквизиторъ. Диспозиція послѣдняго, обнимала епархіи — новгородскую, псковскую, вологодскую, устюжскую, холмогорскую, вятскую и сибирскую. Диспозиція московскаго протоинквизитора вмѣщала бывшую патріаршую область и остальныя епархіи въ Великороссіи [2]). Съ уничтоженіемъ въ скоромъ времени должности с.-петербургскаго протоинквизитора «диспозиція» его поступила въ вѣдѣніе московскаго протоинквизитора, коимъ оставался іеродіаконъ Пафнутій [3]). Въ инквизиторскомъ институтѣ наблюдалась строгая градація іерархической подчиненности. Протоинквизиторъ, занимая положеніе начальствующаго и отвѣтственнаго лица, пользовался правомъ избирать провинціалъ-инквизиторовъ, и избранныхъ «присутствующихъ тамъ, гдѣ синодальная сессія бываетъ, представлять въ Святѣйшій Синодъ самолично, а о присутствующихъ, которые въ дальности усмотрѣны будутъ, объявлять Синоду письменными доношеніями». По утвержденіи избранныхъ Синодъ извѣщалъ епархіальныхъ архіереевъ указами. Провинціалъ-инквизиторы въ свою очередь избирали инквизиторовъ и представляли для утвержденія архіереямъ, которые и объявляли по епархіямъ о назначенныхъ инквизиторами. Въ прохожденіи инквизиторами ихъ обязанностей наблюдалась таже подчиненность. Инквизиторы о замѣченныхъ ими непорядкахъ доносили провинціалъ-инквизиторамъ, а сіи послѣдніе — протоинквизитору, у котораго и сосредоточивались доношенія по инквизиторской части — въ приказѣ инквизиторскихъ дѣлъ [4]).

Въ данной протоинквизитору іеродіакону Пафнутію инструкціи такъ было опредѣлено устройство его приказной части. «Протоинквизитору и при немъ провинціалъ-инкви-

[1]) П. С. П. и Р. т. I № 151.
[2]) П. С. П. и Р. т. I № 279. Опис. докум. и дѣл. т. I № 552.
[3]) П. С. П. и Р. т. II № 526.
[4]) П. С. П. и Р. т. I № 151. 348.

зиторамъ и инквизиторамъ въ Москвѣ онаго дѣла правленіе имѣть въ синодальномъ домѣ и для того дѣла опредѣлить имъ пристойную палату. При немъ протоинквизиторѣ у протоинквизиторскихъ дѣлъ быть, для отправленія и посылокъ, инквизиторамъ изъ монаховъ двумъ, да изъ мірскаго священства тремъ человѣкамъ, подьячимъ 10 человѣкамъ, въ томъ числѣ старыхъ два, молодыхъ восемь, да для карауловъ изъ отставныхъ солдатъ четыре человѣка» [1]. Въ началѣ 1722 г. въ составѣ этой канцеляріи находились два старостатейныхъ и шесть молодыхъ подъячихъ, которымъ въ то время еще не было опредѣлено содержанія, «понеже, какъ объяснялся протоинквизиторъ Пафнутій въ своемъ доношеніи Святѣйшему Синоду оный приказъ зачинается вновь»: при этомъ Пафнутій жаловался Синоду, что за малолюдствомъ подъячихъ у него въ приказѣ дѣлъ исправить не возможно» [2]. По списку 3 сентября 1722 г. въ приказѣ значилось подъячихъ старыхъ три и молодыхъ шесть; присутствующими въ приказѣ показаны: протоинквизиторъ іеродіаконъ Пафнутій, два инквизитора: монахъ Александръ Шакуловъ и іеромонахъ Аввакумъ Покровскій [3]. По табели, поданной отъ Святѣйшаго Синода Сенату въ канцеляріи инквизиторскихъ дѣлъ показаны обрѣтающимися на лицо и быть должествующими: протоинквизиторъ, два инквизитора, три канцеляриста, шесть копеистовъ и два сторожа [4]. Въ 1726 г. возбуждался вопросъ объ устройствѣ при протоинквизиторѣ канцеляріи по примѣру генералъ-фискальской: но Синодъ отклонилъ, указавъ протоинквизитору «канцелярію и служителей содержать по прежнему».

Іеродіаконъ Пафнутій оставался протоинквизиторомъ и завѣдывающимъ приказомъ до конца своей жизни, не смотря на его болѣзненное состояніе [5]. Преемникомъ Пафнутію Синодъ назначилъ «первѣйшаго, по его выраженію, обрѣтавшагося при Синодѣ провинціалъ-инквизитора іеромонаха Аввакума Покровскаго, съ возведеніемъ его въ игумены Угрѣшскаго Николаевскаго монастыря. Назначая Аввакума на должность, Синодъ указалъ ему поступать по инструкціи, данной Пафнутію и присовокупилъ: «надъ опредѣленными и

---

[1] П. С. П. и Р. т. I № 348. п. 34 и 35.
[2] Опис. докум. и дѣл. т. II ч. I № 93.
[3] Дѣл. арх. Св. Синод. 1722 г. № 77 л. 101.
[4] П. С. П. и Р. т. II № 901. См. тож. дѣл. № 130.
[5] Опис. докум. и дѣлъ т. III, № 80.

впредь опредѣляемыми провинціалъ-инквизиторы и инквизиторы смотрѣть накрѣпко, дабы они во всякихъ приличныхъ инквизиторскому званію дѣйствіяхъ поступали по даннымъ же имъ инструкціямъ безъ всякаго упущенія, и сверхъ того отнюдь бы ничего чинить не дерзали» [1]).

Въ приказѣ инквизиторскихъ дѣлъ сосредоточивались «о всякихъ интересахъ и преступленіяхъ и безгласныхъ дѣлахъ доношенія». Инструкція инквизиторамъ въ подробности разъясняла кругъ ихъ дѣятельности по надзору и наблюденію, распространяя этп надзоръ и наблюденіе на всѣ лица, учрежденія и предметы сунодальнаго вѣдомства [2]). Синодъ, издавая свои распоряженія по той или другой части, поставлялъ объ этихъ распоряженіяхъ въ извѣстность и приказъ инквизиторскихъ дѣлъ [3]), привлекая тѣмъ инквизиторовъ къ наблюденію за исполненіемъ изданныхъ распоряженій. Принимая доношенія, инквизиторскій приказъ, сдѣлавъ по нимъ надлежащія справки, препровождалъ для разсмотрѣнія и окончательнаго разрѣшенія по существу содержавшихся въ нихъ заявленій, въ существовавшую по началу при Синодѣ контору инквизиторскихъ дѣлъ, послѣ—въ замѣнившее эту контору отдѣленіе по инквизиторскимъ дѣламъ при московской сунодальнаго правленія канцеляріи, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и въ московскую духовную дикастерію [4]) Инквизиторы представляли свои донесенія по заявленіямъ другихъ лицъ и о лично усмотрѣнныхъ ими нарушеніяхъ закона о непорядочныхъ поступкахъ со стороны духовныхъ властей и служившихъ въ духовныхъ учрежденіяхъ приказныхъ, и вообще о несоблюденіи казеннаго интереса въ собираніи сборовъ и пошлинъ, также распоряженіи церковнымъ имуществомъ. Въ своихъ донесеніяхъ инквизиторы позволяли себѣ излишества противъ дѣйствительности, а въ поведеніи неумѣренные поступки. Слѣдствіемъ сего было то, что инквизиторскій институтъ, созданный для благодѣтельныхъ цѣлей надзора и наблюденія, въ дѣйствительности не только не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ, напротивъ нѣкоторые изъ его дѣятелей неумѣренными своими поступками и непровѣренными донесеніями причиняли горькое разочарованіе Святѣйшему Синоду. Вслѣдствіе

---

[1]) П. С. П и Р. т. IV, № 1264.
[2]) П. С. П. и Р. т. I, № 3.
[3]) См. для примѣр. П. С. П. и Р. т. III, № 1073, 1138.
[4]) Рѣчь объ этомъ была выше въ своемъ мѣстѣ.

сего Святѣйшій Синодъ самъ поставилъ вопросъ о цѣлесообразности и пользѣ инквизиторскаго института и сначала потребовалъ свѣдѣнія о дѣятельности и личности инквизиторовъ, но затѣмъ, не дождавшись доставленія этихъ свѣдѣній, распорядился всѣхъ инквизиторовъ отъ должности отрѣшить и инквизиторскій институтъ упразднить, опредѣливъ назначить закащиковъ изъ духовныхъ властей и поповскихъ старостъ, съ тѣмъ, чтобы они «смотрѣли по должности всего накрѣпко» [1]) Съ симъ вмѣстѣ прекратилъ свою дѣятельность и приказъ инквизиторскихъ дѣлъ [2]).

Контора изуграфствъ.

Къ числу учрежденій синодальнаго вѣдомства принадлежала и контора изуграфствъ. Начало сего учрежденія можно отнести къ царствованію Алексѣя Михаиловича, ко времени большаго Московскаго собора 1667, который въ присутствіи восточныхъ патріарховъ, обративъ вниманіе на недостатки и неисправность русскаго иконописанія и озабочиваясь изысканіемъ мѣръ къ устраненію на будущее время замѣченныхъ недостатковъ и предупрежденію усмотрѣнныхъ неисправностей, постановилъ: для наблюденія надъ иконописцами и свидѣтельствованія ихъ произведеній выбрать «искуснаго художника и добраго человѣка» съ тѣмъ, чтобы онъ былъ «начальникомъ и дозорщикомъ» иконописнаго искусства «да не поругаются невѣжди святымъ иконамъ Христа и Его Богоматери и угодникамъ Его, худымъ и нелѣпымъ письмомъ пишуще, и да преминетъ всякое суемудріе неправедное, иже обыкоша всякъ собою писати безъ свидѣтельства» [3]). Въ исполненіе сего соборнаго постановленія, главнымъ изуграфомъ и наблюдателемъ за иконописцами былъ назначенъ изуграфъ Симонъ Ушаковъ, коему и была дана особая грамота, изъяснявшая его обязанности «за руками трехъ святѣйшихъ патріарховъ» и за подписаніемъ царя [4]).

---

[1]) П. С. П. и Р. т. V, № 1907 и 1937.

[2]) Болѣе подробныя свѣдѣнія объ инквизиторскомъ институтѣ и параллельномъ оному институтѣ свѣтскихъ фискаловъ содержатся въ разсужденіи „О свѣтскихъ фискалахъ и духовныхъ инквизиторахъ", помѣщенномъ въ „Журн. Мин. Нар. Просв.". Февраль 1878 г.

[3]) П. С. П. и Р. т. II, № 534, стр. 178.

[4]) Опис. докум. и дѣл. т. II, ч. I, № 480, стр. 649.

Положенное начало не могло не найти продолженія въ послѣдующее царствованіе, когда столь напряженное вниманіе было обращено на всѣ стороны церковной и общественной жизни. Еще до учрежденія Святѣйшаго Синода встрѣчаемся съ рядомъ именныхъ высочайшихъ указовъ, устанавливающихъ, утверждающихъ и разъясняющихъ порядокъ надзора и наблюденія за иконописною частью. 7 февраля 1707 г. Петръ Великій особымъ именнымъ указомъ повелѣлъ: «лучшаго ради благолѣпія и чести св. иконъ имѣти о нихъ въ художествѣ управленіе и повелительство духовное, по апостольскимъ и святыхъ отецъ правиламъ его преосвященству преосвященному Стефану, митрополиту рязанскому и муромскому. А во искусствѣ того иконнаго и иконописнаго художества надъ художниками иконописнаго и живописнаго письма, которые пишутъ святыя иконы, надзирати въ преискусныхъ заграфу Ивану Петрову, сыну Зарудному, которому смотрѣть, чтобы художники святыхъ иконъ писанія, святыя иконы писали благолѣпно и удобно по древнимъ свидѣтельствовашымъ подлинникамъ и образамъ искусснымъ писаніемъ, и того блюсти и смотрѣть ему, Ивану, съ великимъ прилежаніемъ, чтобы тѣ художники были доброжительные и житія честнаго и исправляли бы то художество въ чистой совѣсти, кромѣ пьянства и кощунства. И для онаго надзирательства и свидѣтельства ему, Ивану, пріискать удобныя палаты, гдѣ сіе управлять можно. И тое все ему, Зарудному усматривати и управлять съ вѣдома его преосвященства съ духовнымъ послушаніемъ». При этомъ Зарудному было дано оффиціальное наименованіе «суперъ-интендента». Объявляя настоящій указъ Зарудному, духовный приказъ уполномочивалъ Заруднаго послать отъ себя указы на Москву и во всѣ города «чтобы всякаго чина и сана вышеписанныхъ изуграфствъ мастеровъ, гдѣ обрящутся, объявляли для изряднѣйшаго свидѣтельства и исправленія» [1]. Зарудный съ своимъ учрежденіемъ недолго оставался въ вѣдомствѣ духовнаго приказа. 3 февраля 1710 г. начальникомъ оружейной палаты, княземъ Гагаринымъ, объявленъ былъ новый высочайшій указъ, коимъ повелѣвалось учрежденію Заруднаго «палатѣ

[1]) Въ то время, когда Зарудный состоялъ въ вѣдомствѣ духовнаго приказа, контора изуграфствъ занимала помѣщеніе бывшаго приказа церковныхъ дѣлъ, которое находилось близъ церкви Василія Блаженнаго на рвѣ. (П. С. З. т. IV. № 2451).

изуграфствъ» быть въ вѣдомствѣ оружейной палаты, а самому Зарудному, относительно денежнаго и хлѣбнаго оклада, быть на томъ положеніи, какое занималъ Курбатовъ. Во исполненіе сего высочайшаго повелѣнія истребованы были изъ духовнаго приказа въ оружейную палату состоявшіяся о Зарудномъ распоряженія и самъ Зарудный, для опредѣленія его къ порученной ему должности, на томъ основаніи, что «по Его жъ Императорскаго Величества прежнимъ указомъ вышеупомянутаго иконописанія и живописанія мастера искони вѣдомы въ оружейной палатѣ и противъ именныхъ указовъ пишутъ въ оружейной палатѣ всякія святыя иконы, такожъ и всякія вещи подобныя почасту».

При поступленіи въ вѣдомство оружейной палаты, Зарудный представилъ президенту ея, князю Гагарину, докладъ относительно круга предметовъ, которые должны находиться въ вѣдѣніи «палаты изуграфствъ». Въ виду сего доклада и согласно присланной изъ духовнаго приказа памяти была составлена и дана Зарудному инструкція, которою онъ долженъ былъ руководствоваться въ управленіи порученною частью. По содержанію этой инструкціи, въ палатѣ изуграфствъ должны были вестись списки всѣмъ мастерамъ иконнаго и живописнаго письма, а также и обучавшимся еще сему искусству; здѣсь же производились испытанія и выдавались свидѣтельства художникамъ, смотря «по ихъ достоинству и искусству» на первый, второй и третій классъ (степень); въ палатѣ вообще сосредоточивался надзоръ за иконописнымъ дѣломъ по всѣмъ частямъ въ Москвѣ и по всей державѣ Россійской [1]).

По учрежденіи Святѣйшаго Синода въ вѣдомство послѣдняго передано и завѣдываніе иконописнымъ дѣломъ. 12 апрѣля 1722 года Петръ Великій, присутствуя на общей конференціи Синода съ Сенатомъ, повелѣлъ: «иконное изображеніе, исправить по содержанію церковнаго обычая и по соборному святѣйшихъ патріарховъ... изложенію, а надзирательство надъ иконописцами и живописцами имѣть архитектору Ивану Зарудному, который и напредь сего... къ такому надзирательству опредѣленъ и суперъ-интендентомъ учиненъ и быть ему подъ синодальнымъ вѣдѣніемъ» [2]).

[1]) Чит. объ этомъ Опис. докум. и дѣл. Т. II, ч. I прилож. № XLII
[2]) П. С. П. и Р. Т. II № 534.

Передача иконописныхъ дѣлъ въ синодальное вѣдомство естественно налагала на Святѣйшій Синодъ заботу объ устройствѣ этой части. Первымъ дѣломъ Синодъ начерталъ суперъинтенденту Зарудному инструкцію съ разъясненіемъ предлежавшихъ ему обязанностей и занятій. Инструкція эта не предначертывала особенныхъ правилъ о дѣятельности Заруднаго, а повторяла отчасти прежде состоявшіяся по предмету иконнаго изображенія постановленія. Указывая на многую неисправу въ иконописаніи, инструкція предписывала Зарудному «надзирать надъ иконописцы и живописцы и свидѣтельствовать ихъ, по свидѣтельству—искусныхъ до письма святыхъ иконъ допускать въ Москвѣ ему самому, а въ городахъ у такого надзирательства и исправленія быть подъ его вѣдѣніемъ особливымъ и искуснымъ иконописцамъ, которые по его усмотрѣнію опредѣлены къ тому будутъ». Самое надзирательство надъ иконописцами и живописцами инструкція обязывала Заруднаго имѣть такъ, какъ онъ прежде имѣлъ, стараясь поступать «усердно и прилежно тщательно» и дѣйствовать «правдиво и усмотрительно». Въ заключеніе инструкція требовала, чтобы Зарудный «неукоснительно» представилъ Синоду о тѣхъ, кто будутъ опредѣлены по городамъ надзирателями, и вообще репортовалъ о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ [1]). Получивъ инструкцію, Зарудный долженъ былъ позаботиться объ устройствѣ для своей части канцеляріи, такъ какъ прежней палаты изуграфствъ при немъ не было. Рядомъ доношеній Зарудный и утруждалъ Синодъ объ устройствѣ при немъ канцелярской части.

Доношеніемъ отъ 10 ноября 1722 г. Зарудный просилъ Синодъ объ устройствѣ «канцеляріи иконнаго изображенія» назначеніемъ въ нее секретаря, 3 канцеляристовъ, 6 подканцеляристовъ, 12 копеистовъ, 2 сторожей и 12 человѣкъ солдатъ для разсылки съ опредѣленнымъ въ годъ «трактаментомъ» и на канцелярскіе расходы по 100 руб. Синодъ уважилъ представленіе Заруднаго; но въ виду того, что въ поданной въ Сенатъ отъ Синода вѣдомости [2]), нужные для «канцеляріи учиненнаго надъ иконописцы надзирательства» приказные показаны «долженствующими быть», а «не обрѣ-

[1]) П. С. П. и Р. Т. II № 885.
[2]) Опис. докум. и дѣл. Т. II, ч. I, № 480, стр. 617—618. П. С. П. и Р. Т. II, № 901, стр. 614. Дѣл. арх. Св. Синод. 1722 г., № 77 л. 131.

тающимися нынѣ» слѣдуетъ заключить, что Зарудному предстояло самому искать и набирать приказныхъ для подвѣдомаго ему учрежденія. Подобная задача не могла быть скоро и съ удобствомъ выполнена, при общемъ тогда недостаткѣ приказныхъ и при множествѣ въ синодальномъ вѣдомствѣ канцелярій. Послѣдующими «доношеніями» [1]) Зарудный просилъ Синодъ о предоставленіи помѣщенія для канцеляріи, а палатъ для храненія и уборки иконъ и царскихъ портретовъ, которые также указано ему свидѣтельствовать и исправлять, и при этомъ указывалъ на свободныя палаты кирилловскаго подворья въ Кремлѣ. Синодъ распорядился, чтобы для Зарудпаго были отведены просимыя имъ палаты и при этомъ, прилагая попеченіе объ устройствѣ порученной Зарудному части, поручилъ ему «въ товарищи усмотрѣть изъ подчиненныхъ ему мастеровыхъ людей, колико пристойно, а кого усмотритъ, объ опредѣленіи ихъ требовать резолюціи у оставшихся въ Москвѣ синодальныхъ членовъ»; равнымъ образомъ и «канцелярскихъ служителей усматривать изъ свободныхъ людей, токмо не подозрительныхъ, потребное число». Отведенное для канцеляріи Зарудпаго помѣщеніе оказалось неудобнымъ; вслѣдствіе сего Зарудный, жалуясь 23 августа 1723 г., что «за неимѣніемъ достаточнаго помѣщенія дѣло исправленія и до нынѣ не начато», просилъ Синодъ объ отводѣ ему помѣщенія на казанскомъ подворьѣ, которое и было ему отдано. Впрочемъ и это помѣщеніе требовало ремонта по его ветхости, а равнымъ образомъ и внутреннее устройство канцеляріи не подвигалось. Доношеніемъ отъ 21 марта 1723 г. Зарудный жаловался Синоду, что «хотя ему и предоставлено право нанять служителей, но опричь одного солдата никто не является для найма въ служители».

Въ конторѣ изуграфствъ должны были сосредоточиваться разныя дѣла, смотря по характеру обязанностей и порученій, возлагавшихся на Зарудпаго. Синодальною инструкціею и данными отъ оружейной палаты Зарудному пунктами «для лучшаго надзиранія и исправленія» иконописнаго дѣла, требовалось, чтобы иконописцы были люди доброжительные и чистаго житія, — на право писанія иконъ они обязывались выправлять свидѣтельства въ палатѣ суперъ-интендента. Сви-

[1]) См. Опис. докум. и дѣл. Т. II, ч. I, № 480. стр. 649—650.

дѣтельства эти были трехъ степеней, за которыя, смотря по разряду, иконописцы вносили соотвѣтственныя пошлины; равнымъ образомъ и написанную икону живописецъ долженъ былъ представлять «изуграфу», для свидѣтельствованія ея письма, соотвѣтственно признакамъ, которые и отмѣчались на иконѣ. Кромѣ того въ палатѣ изуграфствъ обязаны были получать свидѣтельства на право производства и всѣ тѣ художники, которые «всякія личныя вживности чеканятъ, басонятъ, рѣжутъ, выливаютъ и печатаютъ». Въ палатѣ же выправлялись права на торговлю иконами: также заключались письменныя условія при подрядѣ мастеровъ на разныя работы, и во всѣхъ подобнаго рода случаяхъ палата взимала пошлины съ мастеровъ. Относительно самаго иконописанія требовалось, чтобы иконы писались «самымъ добрымъ мастерствомъ» и къ обращенію не допускались иконы «издолбленныя, истесанныя и изваянныя»; изъ рѣзныхъ и отливныхъ разрѣшалось имѣть въ церквахъ — искусныя распятія, въ домахъ — только малые кресты и панагіи, искусно сдѣланные [1]). Кромѣ того Зарудный привлекался къ исполненію разныхъ, довольно сложныхъ порученій, которыя также не могли не требовать содѣйствія канцеляріи. Напр. на Заруднаго возложена была обязанность наблюдать за производствомъ и продажею царскихъ портретовъ съ тѣмъ, чтобы неправильные и неискусные отбирать и представлять въ Синодъ. Зарудный, по порученію Синода, въ качествѣ его изуграфа, писалъ иконостасы для церквей, расписывалъ въ церквахъ потолки «дѣлалъ разнообразные орнаменты» [2]) и т. п. О всѣхъ своихъ «дѣйствахъ» Зарудный долженъ былъ рапортовать Синоду неукоснительно.

Понятно, что отъ множества порученій, при неустройствѣ канцеляріи, Зарудный испытывалъ крайнія затрудненія въ

---

[1]) Подроб. см. П. С. П. и Р. Т. II, № 534. 625, 777, 885. Опис. докум. и дѣл. Т. II, ч. I. № 480 и прил. XLII.

[2]) Опис. докум. и дѣл. Т. II, ч. II, № 1177. Т. IV, № 188 и 398. П. С. П. Т. IV, № 1439. Зарудный принималъ участіе въ устройствѣ ковчега и балдахина для раки съ мощами св. благ. князя Александра Невскаго. (Опис. докум. и дѣл. Т. III, № 331). Онъ же, какъ хорошій архитекторъ, строилъ и исправлялъ въ Москвѣ ко дню пріѣзда Петра В. тріумфальныя ворота, наблюдая за всѣми частями при этомъ сооруженіи (П. С. П. и Р. Т. II. № 774 и 930). Заруднымъ же устроено въ Москвѣ, въ синодальной крестовой палатѣ, царское мѣсто, и вообще на него возлагалось много и даже мелкихъ порученій (П. С. П. и Р. т II, № 348. 808. Опис. докум. и дѣл. т. II, ч. I, № 306. 571. ч. II, № 946 и др.).

исполненіи обязанностей. Къ этому примѣшивались открытыя противодѣйствія. Зарудный доносилъ и жаловался Синоду, что «не смотря на объявленіе повсюду указовъ о явкѣ къ нему иконописцевъ и представленіи ими своихъ художествъ, для свидѣтельства и исправленія въ изуграфскую палату, они и писаній своихъ не представляютъ и сами не являются и чинятся во всемъ ослушны... а посылать для взятья ослушниковъ некого» [1]). Кромѣ личнаго ослушанія со стороны художниковъ и мастеровъ, въ этомъ случаѣ имѣло мѣсто и стороннее подстрекательство. Магистраты, пользуясь правомъ записывать мастеровъ въ цехи, чтобы оградить записавшихся у нихъ иконописцевъ и живописцевъ, показывали ихъ сапожниками, портными, словомъ ремесленниками. Все это, обнаруживая противодѣйствіе синодальному учрежденію и его чиновнику, имѣло и другую подкладку: освободить художниковъ отъ большей сравнительно платы за выправку свидѣтельствъ въ изуграфской палатѣ. Настоянія Зарунаго въ этомъ отношеніи произвели то, что художники и мастера начали обвинять его въ томъ, что онъ чинитъ имъ превеликіе несносные налоги и обиды и подали въ сенатскую контору жалобу, въ которой выражали опасеніе, что Зарудный своими поборами «погаситъ все ихъ иконописное художество, ибо многіе художники, имѣя доброе иконописное мастерство, отстали, а иные, оставя домы, разбрелись по городамъ, а и достаточные, оставшіеся въ Москвѣ, отъ трудовъ своихъ и дневную пищу получаютъ съ нуждою, понеже оный Зарудный тотъ ихъ трудъ едва не весь себѣ похищаетъ». По поводу такой жалобы Зарудный былъ арестованъ сенатскою конторою, гдѣ и пробылъ около трехъ недѣль (съ 3 по 28 августа). По освобожденіи изъ подъ ареста Зарудный снова вступилъ въ отправленіе обязанностей суперъ-интендента изуграфской конторы; но долго ли послѣ этого продолжалась служба Заруднаго въ вѣдомствѣ Святѣйшаго Синода, — остается неуясненнымъ. Въ 1731 г. Зарудный называется «бывшимъ въ вѣдомствѣ Святѣйшаго Синода суперъ-интендентомъ».

Дѣло по жалобѣ на Заруднаго послужило предметомъ пререканій между московскою синодальнаго правленія канцеляріею и сенатскою конторою. Канцелярія, указывая на то,

---

[1]) Опис. докум. и дѣл. т. II, ч. II, № 1177.

что Зарудный состоитъ въ вѣдомствѣ Синода, полагала, что сенатской конторѣ не слѣдовало принимать и жалобы на Зарудиаго. Сенатская контора отвѣтствовала, что на основаніи магистратскаго регламента, всѣ граждане, въ томъ числѣ и иконописцы, подлежатъ вѣдѣнію магистрата, на обязанности котораго лежитъ и сборъ положенныхъ съ нихъ доходовъ и «учрежденіе всякаго ремесла и художества и прочаго, что къ гражданской пользѣ и экономіи принадлежитъ», а по высочайшему указу 24 апрѣля 1722 г. о цехахъ, для завѣдыванія художниками положено выбирать альдермановъ, и что, такимъ образомъ, какъ по регламенту, такъ и по указу, иконописцы и живописцы «стали быть въ магистратѣ, а не у него, Зарудиаго, а ему, Зарудному, по вышеозначенному имянному указу (объ иконномъ изображеніи) надъ ними, живописцы и иконописцы, велѣно имѣть только смотрѣніе и надзираніе въ иконописномъ искусствѣ», а причинять имъ обиды и «сборъ съ нихъ имать» онъ не имѣлъ права, потому что такого права законъ не предоставляетъ безъ Сената и губернаторамъ [1]). Изъ настоящаго пререканія выясняется, что свѣтское начальство, на основаніи существовавшихъ законоположеній и по свойству предмета, считало своимъ правомъ завѣдывать иконописнымъ дѣломъ, не отказывая при этомъ духовному начальству и его агентамъ въ правѣ наблюденія за правильностію иконнаго изображенія. При такой постановкѣ вопроса контора изуграфствъ въ синодальномъ вѣдомствѣ оказывалась учрежденіемъ пересаженнымъ съ другой почвы, — а потому и не могла пустить корней. Синодъ и не обременялъ сего учрежденія особою регламентаціею, вопреки принятому имъ правилу въ отношеніи къ другимъ его вѣдомства учрежденіямъ. При дѣйствіи конторы главными сотрудниками суперъ-интендента были епархіальные архіереи и подчиненное имъ духовенство. Синодъ, узнавъ о появленіи гдѣ либо неправильно написанной иконы, давалъ знать о томъ запретительными указами и суперъ-интенденту и епархіальнымъ архіереямъ [2]). Приходское духовенство въ свою очередь переписывало живишхъ въ приходахъ живописцевъ, и вѣдомости объ нихъ представляло въ контору, стараясь не допускать въ храмы иконъ неискусно писанныхъ. Не малую

[1]) Опис. докум. и дѣл. Т. II, ч. I, стр. 659—660.
[2]) П. С. П. и Р. т. II, № 885. Т. III, № 1127.

долю содѣйствія суперъ-интенденту въ семъ дѣлѣ оказывали и инквизиторы, обязанностію которыхъ было наблюдать и слѣдить за исполненіемъ начальственныхъ распоряженій и въ частности «сыскивать» неправильно написанныя иконы, а также и «истязовать» противниковъ-иконописцевъ и даже священниковъ, допускавшихъ подобныя иконы [1]. При такомъ теченіи вещей, прекращеніе конторою изуграфствъ своей дѣятельности не дѣлало пробѣла въ наблюденіи за непоявленіемъ неискусно писанныхъ иконъ. Право сего наблюденія неотъемлемо принадлежало духовной власти, — и Святѣйшій Синодъ, не прибѣгая къ содѣйствію особыхъ учрежденій, осуществлялъ его чрезъ наличные органы, вмѣняя въ обязанность епархіальнымъ архіереямъ и всѣмъ вообще духовнымъ лицамъ имѣть наблюденіе за иконописаніемъ. Обозрѣніе мѣропріятій Святѣйшаго Синода въ этомъ отношеніи не относится къ предмету разсужденія [2].

---

[1]) П. С. П. и Р. т. I, № 33, т. II, № 454, т. IV, № 1398. Опис. т. I, № 180. т. IV, № 149 и др.

[2]) Для примѣра см. П. С. З. т. XV, № 10935 и 10977. Въ 1759 г. Св. Синодъ предписывалъ по своему вѣдомству чрезъ особливо опредѣленныхъ духовныхъ персонъ, знающихъ въ иконномъ художествѣ, осмотрѣть иконы во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ и отобрать изъ нихъ худо написанныя. Со своей стороны и Сенатъ, по предложенію Синода, озаботился распорядиться, чтобы по городамъ, для наблюденія за искуснымъ писаніемъ иконъ были выбраны лучшіе мастера, которые на крѣпко надсматривали бы надъ художниками, при этомъ предоставлялось въ каждомъ мѣстѣ первому изъ духовныхъ лицу свидѣтельствовать объ искусствѣ мастеровъ. Вскорѣ за симъ послѣдовало общее распоряженіе, запрещавшее продажу иконъ безъ синодальнаго одобренія; наблюденіе же за правильностью обращавшихся въ употребленіи иконъ возложено на епархіальныхъ архіереевъ и духовныхъ управителей (П. С. З. т. XV. № 11189 т. XVIII № 12028).

Глава VI.

Вотчинныя и финансовыя учрежденія.

Существованіе учрежденій сего рода въ вѣдомствѣ Святѣйшаго Синода находится въ связи съ вопросомъ о завѣдываніи церковными имѣніями. Въ періодъ патріаршества завѣдываніе вотчинами составляло одну изъ важныхъ заботъ духовныхъ властей, которыя при посредствѣ особыхъ должностныхъ лицъ управляли сими имѣніями. Смерть послѣдняго патріарха, служившаго въ нѣкоторомъ смыслѣ оплотомъ противъ притязаній на секуляризацію церковныхъ имѣній, открывала просторъ задуманной Петромъ Великимъ реформѣ и въ этомъ отношеніи. Извѣщая государя о смерти патріарха Адріана, князь Курбатовъ, между прочимъ, писалъ Петру: «для надзора за всѣмъ и для собиранія денежной казны надобно непремѣнно назначить человѣка надежнаго: тамъ большіе безпорядки: равнымъ образомъ зѣло нужно распорядиться о монастырскихъ и архіерейскихъ имѣніяхъ: надобно учредить особливый расправный приказъ для сбора и храненія казны, которая теперь погибаетъ въ прихотяхъ владѣтелей»[1]. Какъ бы внимая сему докладу, Петръ распорядился, по закрытіи, 16 декабря 1700 г., патріаршаго приказа — разряда, возстановить, 24 января 1701 г., монастырскій приказъ, поручивъ сему учрежденію въ лицѣ боярина Мусина-Пушкина съ дьякомъ Зотовымъ «домъ святѣйшаго патріарха съ домы же архіерейскими и монастырскія дѣла вѣдать... а въ приказѣ большаго дворца монастырскихъ

---

[1]) Устряловъ, Истор. Петра Вел. т. IV прим. 4 стр. 36.

дѣлъ не вѣдать и прежнія дѣла отослать въ тотъ (монастырскій) приказъ» [1]). Принявъ въ свое вѣдѣніе церковныя имущества, приказъ долженъ былъ вести завѣдываніе и распоряженіе сими имѣніями на болѣе выгодныхъ для правительства началахъ. Именной указъ, отъ 11 марта 1701 г., между прочимъ, гласилъ: «дому святѣйшаго патріарха и архіереевъ и всего московскаго государства монастырей, мельницы, перевозы, мосты, пустоши, рыбныя ловли и всякія оброчныя статьи, которыя отданы на оброкъ до урочныхъ лѣтъ, и нынѣ дать торгъ, и кто съ торгу за тѣ оброчныя статьи станутъ давать больше прежнихъ оброковъ; и нынѣ оброчные статьи отдавать изъ наддачи новымъ откупщикамъ, недожидаясь по прежнимъ отдачамъ урочныхъ лѣтъ» [2]). Вмѣстѣ съ завѣдываніемъ церковными имѣніями и собираніемъ въ нихъ возможно большихъ доходовъ, къ монастырскому же приказу отходила и обязанность расходовать эти доходы, а слѣдовательно имѣть въ своемъ вѣдѣніи не только учрежденія, съ имѣній которыхъ собирались эти доходы, а и тѣ, которыя обезпечивались на средства этихъ доходовъ. Вслѣдствіе сего монастырскій приказъ обнялъ широкій кругъ дѣлъ, являясь въ то же время проводникомъ въ вѣдомствѣ церкви преобразовательныхъ цѣлей начинавшейся церковной реформы. Первоначально приказъ дѣйствовалъ вполнѣ самостоятельно, затѣмъ подпалъ подъ власть Правительствующаго Сената, обнявшаго при своемъ учрежденіи всѣ стороны государственной жизни [3]). Образованіе съ 1718 г. коллегій съ общегосударственнымъ значеніемъ и съ отграниченіемъ для каждой изъ нихъ отдѣльнаго круга предметовъ, соотвѣтствовавшихъ ихъ названію, и открытіе въ 1720 г. дѣятельности предположенныхъ коллегій, очевидно затрогивали судьбу прежде существовавшихъ учрежденій. Въ числѣ коллегій была образована каммеръ-коллегія, которая должна была имѣть въ своемъ завѣдываніи «велкое расположеніе и вѣдѣніе денежныхъ доходовъ всего государства, распредѣленіе и взысканіе разнаго рода сборовъ какъ настоящихъ, такъ и доимочныхъ». Рядомъ съ камеръ-коллегіею была образована

---

[1]) П. С. З. т. VI № 1829.
[2]) П. С. З. т. IV № 1839.
[3]) О монастыр. приказ. и его дѣятельности въ періодъ между патріаршества см. М. И. Горчаковъ. Монастыр. приказъ 1701—1720 г. гл. IV стр. 121—246.

и штатсъ-конторъ-коллегія, которой поручалось слѣдить за всѣми государственными расходами. Оба учрежденія, обнявъ финансовую часть государства по всѣмъ ея направленіямъ, естественно должны были коснуться и монастырскаго приказа [1]). Вслѣдствіе сего именнымъ указомъ, отъ 17 августа 1720 г., повелѣвалось: «изъ приказовъ тѣхъ, которые были подъ вѣдѣніемъ боярина, князя Петра Ивановича Прозоровскаго, монастырскому приказу не быть, и монастырскаго и казеннаго патріарша и приказу большія казны всякихъ настоящихъ и доимочныхъ сборовъ дѣла разобравъ и описавъ, отослать съ дьяками и подьячими, которые при оныхъ дѣлахъ были, подъ вѣдѣніе камеръ-коллегіи, кому по указу изъ оной коллегіи принять будетъ опредѣлено, а челобитчиковы судебныя и гражданскія дѣла съ дѣлами же и съ подьячими у тѣхъ дѣлъ будучими отослать въ юстицъ-коллегію» [2]). Настоящими распоряженіями завѣдываніе церковными вотчинами и взимавшимися съ нихъ сборами отодвигались подъ вѣдѣніе общегосударственныхъ учрежденій.

Въ то время, какъ распоряженія эти съ поспѣшностію приводились въ исполненіе, открыла свою дѣятельность духовная коллегія. Святѣйшему Синоду, заступившему мѣсто патріарха и наслѣдовавшему его права, естественно было не медля поднять вопросъ о завѣдываніи церковными имѣніями, сборами и доходами съ нихъ. Первымъ докладомъ, при своемъ открытіи, Синодъ вопрошалъ государя: «патріаршии, монастырскія и архіерейскія вотчины, сборами и правленіемъ, которыя вѣдомы были въ монастырскомъ приказѣ въ оной духовной коллегіи вѣдать ли, того ради что оныя отъ гражданскихъ управителей пришли въ скудость и пустоту, а духовная коллегія присягою обязалась, какъ въ вѣрности, такъ и во исканіи интереса царскаго величества противъ прочихъ коллегій не меньше, а въ регламентѣ духовномъ положено, что такое правленіе подлежать будетъ до духовной коллегіи?» Не измѣняя сущности и цѣли сего доклада, Петръ далъ резолюцію «быть по сему» [3]). Такою резолюціею церковныя имѣнія возвращались въ вѣдомство церкви и поставлялись подъ управленіе Святѣйшаго Синода, которому предлежало, для

---

[1]) П. С. З. т. V № 3255. 3258. 3277.
[2]) П. С. П. и Н. т. I № 129 Опис. докум. и дѣлъ т. I № 338.
[3]) П. С. П. и Р. т. I № 2 и 5.

завѣдыванія сими имѣніями и вообще вотчинною и финансовою ихъ частью, имѣть въ своемъ вѣдомствѣ особыя учрежденія, которыя преемственно смѣняли одно другое.

Монастырскій приказъ.

Для ближайшаго завѣдыванія переданными въ синодальное управленіе церковными вотчинами, Святѣйшему Синоду, не имѣвшему въ то время при себѣ учрежденій, естественно было воспользоваться вѣдавшимъ эти вотчины и только что закрытымъ монастырскимъ приказомъ. Заботясь возстановить этотъ приказъ, Синодъ прежде всего долженъ былъ найти надежное лицо для ближайшаго завѣдыванія возстановленнымъ учрежденіемъ. Такимъ лицомъ Синодъ признавалъ бывшаго московскаго вице-губернатора Ершова и полковника Плещеева, изъ коихъ и просилъ государя опредѣлить въ синодальное вѣдомство «для вотчиннаго правленія». Государь опредѣлилъ Ершова, повелѣвъ Сенату сдѣлать надлежащее распоряженіе [1]). Уволеннаго изъ свѣтской команды, Синодъ опредѣлилъ въ монастырскій приказъ судьею, поручивъ ему «вѣдать монастырскій приказъ и бывшаго патріаршаго дома дворцовый и казенный приказы... сборами и всякимъ правленіемъ». При этомъ Синодъ указалъ Ершову немедленно отправиться въ Москву дабы «за небытностію его тамъ въ неотправленіи дѣлъ въ оныхъ приказахъ большой неисправности не учинилось, понеже въ тѣхъ приказахъ безъ главнаго командира слабо идетъ отправленіе» [2]). Принявъ присягу на исполненіе обязанностей порученной должности, Ершовъ, еще до отправленія въ Москву къ мѣсту служенія, обратился, 13 іюня, въ Синодъ съ доношеніемъ, въ которомъ просилъ о высылкѣ приказныхъ изъ земской канцеляріи, отосланныхъ въ нее по указу 25 сентября 1720 г. объ упраздненіи монастырскаго приказа, равно начатыхъ и производившихся въ этой канцеляріи дѣлъ, а также и собранныхъ недоимокъ: Синодъ, для исполненія по этому доношенію, сдѣлалъ надлежащія распоряженія [3]). Другимъ доношеніемъ, отъ 13 іюня, Ершовъ, прилагая самый списокъ,

---

[1]) П. С. П. и Р. т. I № 30, 79.
[2]) П. С. П. и Р. т. I № 88.
[3]) П. С. П. и Р. т. I. № 129, 209.

просилъ Святѣйшій Синодъ «для лучшаго правленія и присмотру въ домовыхъ патріаршихъ вотчинахъ и заводахъ и промыслахъ и для всякихъ случающихся разнообразныхъ нужныхъ посылокъ», равно и «для коневодства, для чего добрымъ правленіемъ пробыть не можно» назначить на службу въ приказъ дворянъ, дьяковъ и подьячихъ, также драгунъ и солдатъ. При этомъ Ершовъ представлялъ Синоду о назначеніи въ Синодъ отъ монастырскаго приказа комиссара съ нѣсколькими подьячими и особаго для приказа секретаря и фискала. Синодъ уважилъ представленіе Ершова въ томъ отношеніи, что отнесся въ Правительствующій Сенатъ вѣдѣніемъ, въ которомъ просилъ прислать тѣхъ изъ показанныхъ въ реестрѣ Ершова приказныхъ, которые еще не опредѣлены къ дѣламъ въ вѣдомство Святѣйшаго Синода; драгунамъ же для карауловъ и прочихъ управленій при монастырскомъ приказѣ указалъ быть тѣмъ, которые уже находились при приказѣ и кромѣ того разрѣшилъ набрать роту изъ служебниковъ Троицкаго Сергіева монастыря; комиссаромъ въ Синодъ отъ приказа назначилъ Семена Дьякова и при немъ двоихъ подьячихъ; въ опредѣленіи особаго фискала отказалъ потому, что фискалы полагались при коллегіяхъ, а не приказахъ, указавъ эти обязанности исполнять прото-инквизитору; секретаря поручилъ Ершову выбрать изъ подьячихъ монастырскаго приказа [1]). При монастырскомъ приказѣ состоялъ особый прокуроръ, который обязанности свои отправлялъ подъ непосредственнымъ руководствомъ и наблюденіемъ синодальнаго оберъ-прокурора [2]).

Приведенными распоряженіями повидимому обезпечивалось устройство монастырскаго приказа. Въ дѣйствительности было не такъ. Сенатъ не удовлетворилъ вполнѣ ни одного изъ требованій Святѣйшаго Синода по доношеніямъ Ершова [3]), хотя и не оставался безучастнымъ и бездѣятельнымъ. Сенатъ спрашивалъ коллегіи и предписывалъ имъ выслать требуемыхъ приказныхъ, если отъ сего не произойдетъ остановки и замедленія въ дѣлахъ. Коллегіи медлили исполненіемъ. Слѣдствіемъ сего были постоянныя и почти непрерывныя со стороны Ершова жалобы Святѣйшему Синоду на крайнюю трудность и почти совер-

---

[1]) П. С. П. и Р. т. I № 133. Опис. докум. и дѣл. т. 1 № 250.
[2]) П. С. П. и Р. т. 1. № 57.
[3]) См. Монастыр. приказ. стр. 251. 255. 257.

шенную невозможность исполненія возложенныхъ на него обязанностей. Въ свою очередь и Синодъ, какъ бы сознавая необстоятельность требованій Ершова, не преминулъ ему замѣтить, что «ежели отъ потребованныхъ имъ, Ершовымъ, по реестру разныхъ чиновъ людей явятся въ положенныхъ дѣлахъ неисправленіе или непотребства, то за оныхъ онъ, Ершовъ, повиненъ отвѣтствовать самъ, безъ всякихъ отговорокъ, понеже оные разныхъ чиновъ люди изъ Сената къ синодальнымъ дѣламъ требуются, не смотря на обстоятельства жительства и поступковъ ихъ, но токмо по его, Ершову, въ доношеніи показанномъ требованію» [1]. Позволительно прибавить, что судья монастырскаго приказа стоялъ не на высотѣ возложеннаго на него довѣрія. Прежде всего съ Ершова, по назначеніи его на должность судьи монастырскаго приказа, производились уже взысканія по разнымъ на него начетамъ за время управленія его московскою губерніею [2]. Далѣе въ должности судьи монастырскаго приказа Ершовъ не показалъ надлежащаго усердія въ исполненіи своихъ обязанностей и не оградилъ себя отъ упрековъ. Прокуроръ монастырскаго приказа Раевскій, между прочимъ, донесъ синодальному оберъ-прокурору, что въ монастырскомъ приказѣ неверщенныхъ дѣлъ имѣется сто двадцать четыре, въ томъ числѣ интересныхъ по доношеніямъ инквизиторовъ и другихъ доносителей тридцать три, по которымъ показанъ не малый интересъ. Остановка въ дѣлахъ происходила, между прочимъ, отъ того, что судья приказа Ершовъ часто бывалъ боленъ. Оберъ-прокуроръ предложилъ настоящее донесеніе Святѣйшему Синоду, который поручилъ доктору Бидло освидѣтельствовать болѣзненное состояніе Ершова [3]. Независимо отъ сего Святѣйшій Синодъ самъ, усмотрѣвъ неисправности въ дѣлопроизводствѣ монастырскаго приказа и неисполненіе по синодальнымъ указамъ, представилъ государю слѣдующій всеподданнѣйшій докладъ объ Ершовѣ. По имянному его величества указу и по прошенію Синода опредѣленъ въ синодскую команду къ дѣламъ Василій Ершовъ, который отъ Синода учиненъ былъ въ монастырскій приказъ судьею, но, будучи въ томъ званіи, явился неисправенъ, а именно: о денежныхъ сборахъ и платежахъ и доимкахъ, также о провіантѣ, фуражѣ

[1] П. С. П. и Р. т. I № 174.
[2] Опис. докум. и дѣлъ т. I. № 270. т. II. ч. 2. № 800.
[3] Опис. докум. и дѣлъ т. II, ч. 2. № 1251.

и о рекрутахъ, какъ въ камеръ-коллегію и въ штатсъ-контору, такъ и въ Синодъ рапортовъ, до нынѣшняго числа не присылалъ... и на многіе указы отвѣтныхъ доношеній не взнашивалъ,—а въ нѣкоторомъ требованіи своемъ показалъ обману и не малое учинилъ изъ синодальнаго дому питій и прочаго въ домъ къ себѣ взятья... А въ званіи своемъ онъ, Ершовъ, поступаетъ нерадиво и въ приказъ къ управленію дѣлъ въ разныя времена, чрезъ многія числа не пріѣзжаетъ, отговариваясь болѣзнями, а когда прилучаются ему собственныя его нужды въ другія команды, по прежнимъ его дѣламъ экзекуція, тогда и въ самыя тѣ времена, когда сказывался весьма боленъ, приходитъ съ прошеніемъ протекціи въ Синодъ, яко здравый, тѣмъ не менѣе надаетъ въ непріѣздахъ подозрѣніе, и за тѣми его непріѣздами въ рѣшеніи дѣлъ многая учинилась остановка и долговременная требующимъ резолюціи волокита и колодникамъ удержаніе и въ государственныхъ дѣлахъ неисправа». Объяснивъ сіе Синодъ просилъ государя отрѣшить Ершова отъ судейства и на мѣсто его опредѣлить кого заблагоразсудится. При этомъ Синодъ представилъ троихъ кандидатовъ, изъ нихъ — государь 25 января 1723 г. назначилъ Кирилла Чигерина [1].

Назначеніе монастырскаго приказа состояло въ томъ, чтобы завѣдывать церковными вотчинами съ проистекавшими отсюда операціями. Исключеніе въ этомъ отношеніи, по особымъ распоряженіямъ Святѣйшаго Синода, составляли имѣнія нѣкоторыхъ монастырей, какъ то: Симонова, Донскаго, Высокопетровскаго и Ипатскаго, служителей и вотчинныхъ крестьянъ которыхъ Синодъ подчинилъ непосредственному своему вѣдѣнію, также имѣнія синодальныхъ членовъ на томъ основаніи, что «тѣ члены всегдашнимъ своимъ Синоду присутствіемъ о надлежащихъ отправахъ, которыя до оныхъ ихъ вотчинъ касаются, могутъ быть свѣдомы и безъ присылки къ нимъ обычайныхъ, по общему о всей синодальной командѣ установленію, изъ монастырскаго приказа указовъ». Отношенія монастырскаго приказа къ изъятымъ изъ его вѣдѣнія вотчинамъ ограничивались тѣмъ, что приказъ принималъ доношенія о количествѣ сборовъ, взимаемыхъ съ сихъ вотчинъ,—также обращался къ управителямъ сихъ вотчинъ съ письменными требованіями въ экстренныхъ случаяхъ: отправка въ тѣ вотчины по какому

[1]) Опис. докум. и дѣлъ т. II. ч. 2. № 1152. П. С. П. и Р. т. VI № 2207.

бы то ни было случаю «посыльщиковъ» возбранялась приказу [1]). Приведеніе сего распоряженія въ исполненіе на практикѣ породило недоумѣніе. Монастырскій приказъ устранился совершенно отъ этихъ вотчинъ, не хотѣлъ принимать даже присылаемыхъ отъ управителей этихъ вотчинъ установленныхъ сборовъ. Вслѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ новымъ распоряженіемъ разъяснилъ, что «оныя синодальныхъ членовъ вотчины, какъ и прочихъ Синоду подчиненныхъ, всякими платежами всѣхъ сборовъ, которые будутъ въ тотъ монастырскій приказъ присылаться, пріемомъ вѣдать въ монастырскомъ приказѣ». При этомъ Синодъ пояснялъ, что «и на кого отъ подчиненныхъ тому приказу будутъ тѣхъ синодальныхъ членовъ служители и крестьяне бить челомъ, или на нихъ кто станетъ исковъ своихъ искать, и между ними судъ и расправу чинить, какъ и между прочими подчиненными, правдиво и безпристрастно». Ограниченіе правъ монастырскаго приказа въ отношеніи къ этимъ вотчинамъ состояло въ томъ, что «монастырскій приказъ, ни для «сборовъ» ни для «другихъ дѣлъ» не могъ посылать «въ домы, монастыри и вотчины оныя синодальныхъ членовъ никого посыльныхъ, дабы отъ оныхъ посланныхъ не наносилось напраснаго онымъ мѣстамъ какого утружденія». Свои сношенія съ помянутыми учрежденіями монастырскій приказъ обязывался производить «о всякихъ по опредѣленіямъ сборахъ, и отправленіяхъ и о случайныхъ дѣлахъ промеморіями на имя учрежденныхъ отъ синодальныхъ членовъ въ домахъ ихъ и въ монастыряхъ управителей, которые должны были чинить надлежащее исполненіе». Въ случаѣ какой-либо съ ихъ стороны неисправности, монастырскій приказъ обязанъ былъ доносить Святѣйшему Синоду, не прибѣгая ни къ какимъ мѣрамъ взысканія или понужденія. Присылаемыя сборныя при рапортахъ деньги приказъ долженъ былъ вносить въ общую сумму сборовъ и давать надлежащее употребленіе. Такимъ образомъ и по считавшимся изъятыми изъ непосредственнаго вѣдомства вотчинамъ приказъ не былъ совершенно безучастнымъ по отношенію къ нимъ. Приказъ лишенъ былъ только возможности дозволять себѣ излишнія притязательныя требованія въ отношеніи къ этимъ вотчинамъ и ихъ управителямъ [2]). По росписанію, составленному Свя-

[1]) П. С. П. и Р. т. I, № 10, 217.
[2]) П. С. П. и Р. Т. II. № 379.

тѣйшимъ Синодомъ, относительно раздѣльнаго круга предметовъ, подлежащихъ вѣдѣнію подчиненныхъ Синоду учрежденій, къ вѣдомству монастырскаго приказа были отнесены слѣдующія довольно разнообразныя и немалочисленныя дѣла. Здѣсь сосредоточивались: 1) синодальной команды съ крестьянъ, кромѣ вѣдомыхъ въ синодальномъ дворцовомъ приказѣ вотчинъ, всякіе по указамъ государственные окладные и запросные и доимочные сборы, и случающіеся наряды и отправленіе и употребленіе въ указанныя мѣста и подлежащіе изъ того дворцоваго приказу съ помянутыхъ вотчинъ государственнымъ сборамъ пріемы: 2) между подчиненными Синоду служителями и крестьянами, кромѣ оныхъ въ помянутомъ дворцовомъ приказѣ вѣдомыхъ, суды и расправы, и кто на нихъ и изъ разночинцевъ будетъ о чемъ, кромѣ духовныхъ и криминальныхъ дѣлъ, бить челомъ: 3) разсмотрѣніе спорныхъ дѣлъ, ежели на оныхъ служителей и крестьянъ по чьему челобитью въ нижнихъ Синоду подчиненныхъ судахъ, рѣшеніе будетъ неправо или покажется подозрительно, кромѣ синодальныхъ духовно-казеннаго и дворцоваго приказовъ съ архіерейскихъ домовъ; 4) отдача пустошей и пустовыхъ земель и другихъ статей въ оброкъ съ публичнаго торгу по указамъ и смотрѣніе заводовъ и всякихъ интересовъ, которые вѣдомы въ монастырскомъ приказѣ, кромѣ дворцоваго; 5) отправленіе по монастырямъ отставныхъ офицеровъ и драгунъ и солдатъ, а также разбираніе въ богадѣльняхъ нищихъ и опредѣленіе оныхъ и дача имъ жалованья; 6) усмотрѣніе и взысканіе на носимыхъ тягостей, ежели гдѣ синодальной команды въ отчинахъ собираются сборы не по указу и употребляются въ лишніе какіе неуказные расходы, кромѣ вѣдомства дворцоваго приказу, и 7) сыски въ синодальной командѣ и отдача бѣглыхъ крестьянъ, а также слѣдованіе о укрывающихся въ той командѣ бѣглыхъ солдатахъ, рекрутахъ и прочихъ подозрительныхъ людяхъ и отсылка ихъ въ указныя мѣста, кромѣ вѣдомства дворцоваго приказа» [1]. Изъ приведеннаго перечня предметовъ, подлежавшихъ вѣдѣнію монастырскаго приказа, легко усмотрѣть, что на приказѣ лежали финансовыя, вотчинныя, судебныя, хозяйственныя и полицейскія обязанности относительно вотчинъ синодальнаго вѣдомства. Исключеніе составляли въ собственномъ смыслѣ синодальныя вотчины, ко-

[1] П. С. П. и Р., т. II, № 693 ср. П. С. З., т. VI, № 4081.

торыя вѣдомы были управленіемъ въ дворцовомъ приказѣ, но сборы и съ сихъ вотчинъ поступали въ монастырскій приказъ, который и завѣдывалъ приходомъ и расходомъ этихъ сборовъ [1]).

Для правильнаго, безотлагательнаго и успѣшнаго производства столь многихъ и разнообразныхъ дѣлъ монастырскій приказъ естественно долженъ былъ имѣть сложную и стройную организацію. По поданной изъ монастырскаго приказа отъ судьи Ершова въ Святѣйшій Синодъ, для сочиненія генеральнаго штата, табели, показаны обрѣтающимися на лицо: судья, три секретаря, дьякъ, двѣнадцать канцеляристовъ, десять подканцеляристовъ и сорокъ пять копеистовъ съ опредѣленнымъ содержаніемъ; кромѣ нихъ безъ опредѣленнаго жалованья показаны прокуроръ, комиссаръ, два дьяка, экзекуторъ, нотаріусъ, актуаріусъ, регистраторъ, да при синодальной канцеляріи комиссаръ съ жалованьемъ 216 руб. [2]). Для производства сборовъ по епархіямъ приказъ посылалъ особыхъ лицъ для исправленія и другихъ порученій [3]). По важности значенія и разнообразію операцій, приказъ представлялъ учрежденіе, которое выдѣлялось изъ ряда низшихъ и приближалось къ разряду учрежденій высшихъ. Эту мысль выразилъ Святѣйшій Синодъ, когда разъясняя вопросъ о сношеніи приказа съ другими учрежденіями, постановилъ: изъ монастырскаго приказа съ коллегіями и канцеляріями сноситься промеморіями, а не доношеніями «понеже оный приказъ въ одной токмо синодальной командѣ содержится, и важностію многихъ въ томъ приказѣ обрѣтающихся дѣлъ равняется коллегіямъ [4]). Мысль о равенствѣ приказа съ коллегіями и о переименованіи сего учрежденія серьезно занимала Святѣйшій Синодъ.

Представляя государю объ отрѣшеніи Ершова отъ должности, Святѣйшій Синодъ ходатайствовалъ въ этомъ докладѣ о переименованіи приказа въ коллегію. Въ основаніе сего Синодъ указывалъ на то, что «правленіе и дѣлъ въ ономъ обрѣтается не меньше коллежскихъ,—а потому и удовольствовать оную коллегію членами и служителями надлежитъ, хотя противъ юстицъ-коллегіи». Подобную перемѣну Синодъ про-

[1]) П. С. П. и Р., т. II, № 789.
[2]) П. С. П. и Р., т. II, № 901 стр. 608.
[3]) О дѣятельности этихъ лицъ и испытываемыхъ ими затрудненій см. Монастыр. приказ. стр. 266—278. 279.
[4]) П. С. З. т. III № 987.

сил «произвести безъ продолженія времени, понеже дѣло нужно требуется, дабы хотя въ семъ году (1723) желательныя отправы въ порядочномъ дѣйствѣ показались, и къ прежней неисправѣ такая же и въ семъ году не умножилась бы» [1]. По поводу сего доклада государь, обративъ вниманіе на то, что въ юстицъ-коллегіи бываютъ розыски, при которыхъ допускаются пытки, а затѣмъ и публичныя казни, равно и въ Сенатѣ при разсмотрѣніи жалобъ на коллегію, потребовалъ разъясненія «предполагаемая коллегія будетъ подъ вѣдѣніемъ Синода. Посему ежели кто прегрѣшитъ, и достоинъ изъ той коллегіи вышереченнымъ пыткамъ, казнямъ и наказаніямъ, то кто будетъ оное подписывать и при пыткахъ быть, какъ Сенатъ отправляетъ». Синодъ отвѣтствовалъ, что онъ признаетъ неприличнымъ содержать въ своемъ вѣдѣніи «разсужденіе о розыскныхъ криминальныхъ дѣлахъ» и въ мысли этого не имѣлъ, но за важность правленія содержащихся въ томъ (монастырскомъ) приказѣ сборовъ и судныхъ, между подчиненными Синоду слѣдованіями и рѣшеніями, а не розысками производимыхъ дѣлъ, предложено и нынѣ предлагается, дабы монастырскій приказъ благоразсмотрѣніемъ Вашего Величества опредѣлить коллегіею, ежели удобно, именовать синодскихъ дѣлъ, въ которой большая часть правленія, подобно каммеръ- и юстицъ-коллегіи, изъ которыхъ по мнѣнію синодскому о числѣ судейскихъ персонъ, то есть членовъ, также и служителей и о ихъ трактаментѣ, а не о качествѣ дѣлъ и востребовано, дабы оной монастырскій приказъ учинить коллегіею и удовольствовать членами и служителями хотя бы противъ юстицъ-коллегіи. Буде же Ваше Величество благоволите противъ камеръ-коллегіи удостоить, то и паипаче Синодъ утверждается, ибо и сборовъ содержаніе въ подобной имѣется быть силѣ, какъ при коллегіи, такъ и въ губерніяхъ и провинціяхъ и управителями и понуждателями [2]. Государь соизволилъ разрѣшить учрежденіе коллегіи при Синодѣ.

Разрѣшеніе это послужило основаніемъ и руководственною мыслію при дальнѣйшемъ устройствѣ монастырскаго приказа и организаціи его дѣятельности. По вступленіи въ концѣ февраля въ должность судьи монастырскаго приказа, Чигеринъ, воспользовавшись слухомъ о предстоящемъ отъѣздѣ Свя-

[1] Опис. докум. и дѣлъ т. II. ч. 2. стр. 499.

[2] Дѣл. архива Св. Синода 1723 г. № 23.

тѣйшаго Синода изъ Москвы въ С.-Петербургъ, поспѣшилъ (27 марта) обратиться къ Св. Синоду съ разными изложенными въ 16 пунктахъ предположеніями относительно лучшаго устройства монастырскаго приказа и упорядоченія его дѣятельности. Выходя изъ мысли, что «монастырскій приказъ не суще опредѣленъ коллегіею, но какъ признавается, что оному правленію надлежитъ въ сборахъ положенныхъ и въ расправѣ дѣлъ (дѣйствовать) яко коллегіи», Чигеринъ, сообразно съ этимъ, предполагалъ обставить приказъ подобно коллегіямъ и ввести всюду въ его отправленіе порядокъ коллегіи. Первымъ изъ предложенныхъ на разрѣшеніе Святѣйшаго Синода пунктовъ Чигеринъ полагалъ, что «до опредѣленія генеральнаго штата, надлежитъ въ монастырскомъ приказѣ, по примѣру иныхъ коллегій, быть двумъ совѣтникамъ, двумъ ассесорамъ, одному оберъ-секретарю». Синодъ, уваживъ выраженное предположеніе, потребовалъ отъ приказа указать кандидатовъ на сказанныя должности для сообщенія объ нихъ Правительствующему Сенату. Пунктомъ вторымъ, указавъ на то, что «въ коллегіяхъ—въ каждой царедворцевъ и всякихъ чиновъ довольное число, а изъ монастырскаго приказу во многихъ губерніяхъ и провинціяхъ для сборовъ и управленія дѣлъ ни по одному человѣку не отправлено и отправить некого», Чигеринъ просилъ учредить сборщиковъ съ тѣмъ, чтобы каждый «въ своемъ правленіи не имѣлъ болѣе двороваго числа какъ 5000... а особливо въ московской губерніи въ провинціяхъ дворовъ число многое инако невозможно управить, въ провинціяхъ прочихъ губерній по сборщику да къ нимъ ко всѣмъ въ помощь ко всякому сборщику «для вспоможенія и лучшаго исправленія, по подчиненному комиссару. По исчисленію, подъ вѣдѣніемъ монастырскаго приказа, надлежало быть «сборщикамъ настоящимъ 10 человѣкамъ, да къ нимъ комиссаровъ толикое же число и безъ оныхъ исправно податей взять и другихъ дѣлъ отправить не возможно». Синодъ согласился и на этотъ пунктъ, поручивъ Чигерину указать кандидатовъ, замѣтивъ, что къ сборщикамъ въ каждую провинцію могутъ быть помощники изъ синодальныхъ и архіерейскихъ дворянъ по одному, а въ которой провинціи дворовое число множественно, тамъ и по два человѣка. При этомъ Синодъ дозволилъ, независимо отъ сборщиковъ монастырскаго приказа, производить сборы самимъ управителямъ архіерейскихъ домовъ и монастырскимъ, но «съ обязательствомъ

бездоимочнаго платежа надлежащими сказками». Въ пунктѣ третьемъ, заявляя, что «въ свѣтской командѣ во всѣхъ провинціяхъ для судныхъ и расправныхъ дѣлъ имѣются особливо учрежденные судьи, надъ которыми всѣми надзираніе имѣетъ юстицъ-коллегія, а отъ Синода такихъ судей по губерніямъ и по провинціямъ не обрѣтается, Чигеринъ предлагалъ: «не соблаговолитъ ли и Святѣйшій Синодъ для оныхъ судныхъ дѣлъ учредить по провинціямъ особливыхъ судей, или по губерніямъ, и къ онымъ учинить и подчиненныхъ, какъ и въ свѣтской командѣ учреждено, что при сборахъ особливые, а при судныхъ дѣлахъ собственные жъ». При этомъ въ докладѣ прибавлено: «по мнѣнію монастырскаго приказа къ суднымъ, расправнымъ и межевымъ дѣламъ надлежитъ опредѣлить такожъ особливыхъ судей, чтобы учрежденные сборщики не были оными судными дѣлами утруждены, и въ сборахъ бы ни чинилось никакой остановки». Подобное учрежденіе оказалось бы полезнымъ и въ томъ отношеніи, что освободило бы обвиняемыхъ, находящихся въ дальнемъ отъ Москвы разстояніи, являться по вызову къ отвѣту въ монастырскій приказъ. Обсудивъ этотъ пунктъ, Синодъ заключилъ, что «судъ и расправу по указу между синодскими подчиненными имѣть гдѣ кто вѣдомъ, а ежели отъ свѣтскихъ въ монастырскомъ приказѣ на синодальныхъ подчиненныхъ будутъ просить, и по тѣмъ прошеніямъ для слѣдованія къ архіерейскимъ приказнымъ изъ того приказа посылать указы, чего для тѣмъ указамъ сочинить форму». Пунктъ четвертый касался сношеній монастырскаго приказа съ епархіальными архіереями и предлагалъ вмѣсто сношеній «промеморіями», которыя просятъ «благосоизволительнаго учиненія», учредить отъ монастырскаго приказа свѣтскихъ управителей съ тѣмъ, чтобы они вѣдали «всѣ соборы и судныя дѣла, не имѣя иныхъ дѣлъ» и находились бы въ зависимости и подчиненіи монастырскаго приказа. Синодъ, не отвергнувъ этого пункта, указалъ однако «чинить по опредѣленію, учиненному противъ третьяго пункта т. е. обращаться къ архіерейскимъ приказнымъ. Пунктомъ пятымъ испрашивалось учредить для монастырскаго приказа особливую печать съ тѣмъ, чтобы оною печатать пакеты и конверты, а также и выдаваемыя отъ приказа приходо-расходныя книги за шнуромъ и пр. Синодъ по существу изложеннаго въ семъ пунктѣ предположенія разъяснилъ: «для печатанія приходнымъ и расходнымъ окладнымъ

сборамъ книгъ, сдѣлать съ примѣра коллежскаго на имя монастырскаго приказа печать, которою оныя книги запечатавъ въ провинціи посылать повсегодно, а партикулярнымъ сборамъ приходныя жъ и расходныя книги по провинціямъ, кромѣ московской, печатать въ епархіяхъ, въ которыхъ тѣ провинціи обрѣтаются, архіерейскими печатьми. Пунктомъ шестымъ имѣлось въ виду упростить доставленіе изъ подчиненныхъ Синоду мѣстъ ежемѣсячныхъ репортовъ о всякихъ сборахъ и облегчить въ этомъ случаѣ монастырскій приказъ тѣмъ, чтобы оные репорты доставлялись въ надлежащія мѣста прямо, а не чрезъ посредство монастырскаго приказа, который обязанъ былъ составлять генеральные репорты. По содержанію настоящаго пункта Синодъ постановилъ синодальному дворцовому приказу быть въ вѣдомствѣ онаго монастырскаго приказа по прежнему, мотивируя свое постановленіе тѣмъ, что «тотъ приказъ изъ вѣдома монастырскаго синодальнымъ приговоромъ былъ отрѣшенъ того ради, понеже бывшій судья Ериповъ приличился во взятьѣ изъ того дворцоваго приказа нѣкоторыхъ припасовъ,—а въ синодальномъ казенномъ приказѣ о собираемыхъ доходахъ и о платежѣ въ рентерен въ оный монастырскій приказъ репортовать того казеннаго приказа управителемъ. Пунктъ седьмой касался лучшаго устройства наблюденія за вотчиннымъ хозяйствомъ и для сего предполагалось возложить это наблюденіе на сборщиковъ по губерніямъ и провинціямъ. Синодъ согласился съ предположеніемъ приказа. Пунктъ осьмой клонился къ надлежащей организаціи части по производившимся сборамъ, къ удовольствованію этой части приказными служителями, солдатами для карауловъ и посылокъ, а также надежнаго храненія сборной денежной казны. На этотъ пунктъ, согласно съ выраженнымъ въ немъ предложеніемъ, Синодъ разъяснилъ: «къ опредѣленнымъ сборщикамъ подъячихъ отправлять число потребное, безъ всякаго излишества, изъ домовъ архіерейскихъ, и изъ монастырей годныхъ людей, токмо чтобы отъ того взятья въ домѣхъ архіерейскихъ и въ монастыряхъ въ настоящихъ дѣлахъ остановки не было, а для карауловъ и посылокъ опредѣлить изъ отставныхъ солдатъ, а въ счетчики изъ слугъ монастырскихъ, а на приказные расходы и на дрова денегъ потребное число держать безъ излишествъ, и изъ такихъ доходовъ изъ какихъ свѣтскіе таковые жъ опредѣленные сборщики употребляютъ, а квартиры имѣть въ городахъ —

въ архіерейскихъ и монастырскихъ подворьяхъ, буде гдѣ обрѣтаются, и ежели самимъ тѣхъ подворій начальствующимъ частаго не бываетъ пріѣзда и нужды имъ въ томъ не будетъ, а гдѣ такихъ подворій нѣтъ, то въ домѣхъ подчиненныхъ синодальныхъ и свѣтскихъ управителей, въ таковые домы для постоевъ не пускать, также собранную денежную казну, до отдачи въ рентерен, содержать въ архіерейскихъ домахъ и въ монастыряхъ въ безопасныхъ мѣстахъ, токмо отдачею той казны въ рентерен отнюдь никакого коснения не чинить». По вопросу пункта девятаго Синодъ разрѣшилъ монастырскому приказу въ отсутствіе изъ Москвы Святѣйшаго Синода, по присылаемымъ изъ Кабинета и изъ Сената указомъ, а изъ коллегіи промеморіямъ дѣла, нетерпящія «коснения», отправлять и объ этомъ репортовать Синоду. Послѣдующими пунктами, съ десятого по тринадцатый, испрашивались руководственныя указанія отъ Святѣйшаго Синода, десятымъ относительно взиманія съ вотчинъ синодальной команды всякихъ денежныхъ и окладныхъ и запросныхъ сборовъ, рекрутъ, одиннадцатымъ — способа сношеній и отправки указовъ особенно въ отдаленныя отъ Москвы епархіи — сибирскую и астраханскую, двѣнадцатымъ — способа доставки въ Святѣйшій Синодъ потребныхъ репортовъ съ приложеніями, тринадцатымъ — производства расходовъ на госпитали, школы, богадѣльни и тому подобное. На всѣ эти пункты Синодъ далъ ясные и положительные отвѣты, указавъ «всякія денежные и хлѣбные сборы и рекрутъ и работныхъ людей и прочее, по указамъ спрашиваемое, отправлять, примѣняясь къ командѣ камеръ-коллегіи, — равнымъ образомъ въ госпиталь, школы, богадѣльни и солдатамъ дачи производить въ размѣрѣ, что къ пропитанію надлежитъ, согласно указу 29 января 1723 г., расходы по посылкѣ нужныхъ пакетовъ и прогоны посыльнымъ производить на счетъ наличной монастырскаго приказа суммы. Отвѣтомъ на четырнадцатый пунктъ предоставлялось монастырскому приказу принимать приказныхъ, безъ которыхъ пробыть не возможно, но безъ излишества, а для опредѣленія имъ содержанія ожидать генеральнаго штата [1]). Въ пунктѣ пятнадцатомъ опредѣляется порядокъ сбора и способъ

[1]) Вопросъ о штатѣ монастырскаго приказа возникъ одновременно съ проектированіемъ штатовъ для прочихъ учрежденій. Проектъ штата былъ представленъ Синоду изъ приказа при доношеніи отъ 15 октября 1722 г. Этотъ проектъ личный составъ приказа предполагалъ образовать:

доставки хлѣба на госпитали и другіе расходы изъ «за опредѣленныхъ вотчинъ». Пунктомъ шестнадцатымъ предоставлялось монастырскому приказу и въ отсутствіе Святѣйшаго Синода изъ Москвы принимать въ монастыри отставныхъ солдатъ и драгунъ, назначая имъ опредѣленное содержаніе [1]).

Разсмотрѣнными вопросными пунктами и послѣдовавшими на нихъ разъясненіями Святѣшаго Синода съ ясностію опредѣляются организація и устройство монастырскаго приказа, кругъ его дѣйствій и способы дѣйствованія. По организаціи приказъ представлялъ учрежденіе, имѣвшее своихъ агентовъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ были вотчины синодальнаго правленія,— по кругу дѣятельности онъ обнималъ и хозяйственную и финансовую и судебно-полицейскую часть этихъ имѣній,—по способу дѣйствованія онъ являлся учрежденіемъ, законченнымъ въ томъ отношеніи, что каждая часть его вѣдомства была организована. Святѣйшій Синодъ пользовался этимъ учрежденіемъ, когда приходилось разрѣшать вопросы экономическаго и вообще финансоваго свойства [2]). Въ этомъ отношеніи монастырскій приказъ занималъ въ собственномъ смыслѣ учрежденіе синодальнаго вѣдомства для дѣлъ вотчинныхъ, хозяйственныхъ и благотворительныхъ. Широта и разнообразіе этихъ дѣлъ, выдвигая приказъ въ ряду другихъ учрежденій синодальнаго вѣдомства, и послужили поводомъ къ дѣйствительной замѣнѣ его учрежденіемъ другаго наименованія.

Камеръ-контора синодальнаго правительства.

24 января 1721 г. Петръ Великій указалъ Сенату съ Синодомъ разсудить (опредѣлить) о томъ, чтобы «въ Синодѣ

изъ президента, вице-президента, прокурора, четырехъ совѣтниковъ, четырехъ ассессоровъ, оберъ-секретаря, четырехъ секретарей и множество другихъ должностныхъ лицъ (см. П. С. З. и Р. т. II № 901 стр. 608 609). Синодъ измѣнилъ этотъ проектъ, назначивъ быть президенту, вицепризиденту, прокурору, двумъ совѣтникамъ, двумъ ассессорамъ, оберъ секретарю, четыремъ секретарямъ, фискалу, протоколисту, актуаріусу, регистратору, десяти канцеляристамъ, двадцати подканцеляристамъ, шести копеистамъ и четыремъ сторожамъ, руководствуясь при этомъ штатомъ юстицъ-коллегіи. См. дѣло Св. Синода 1722 г. № 77, которое къ сожалѣнію не вошло въ описаніе документовъ, но представляетъ много цѣнныхъ указаній для пониманія организаціи и круга дѣятельности синодальныхъ учрежденій прежняго времени.

[1]) П. С. З. и Р. т. III. № 1027.

[2]) П. С. З. и Р, т. III № 1024. 1038. 1039 и др.

учинить коллегію, подобно камеръ-коллегіи, гдѣ всѣ расположенія сборовъ всѣхъ ихъ домашнихъ, кромѣ генеральныхъ на войско сборовъ, которые у земскихъ комисаровъ будутъ, кому почему доведется брать и что въ госпитали: учинить также казначея и цалмейстеровъ, въ такомъ образѣ, какъ въ адмиралтейскомъ уставѣ опредѣлено, которые по учиненной табели должны давать деньги, также что неокладное будетъ за подписаніемъ всего Синода. Платежу надлежитъ быть первое въ госпиталь, потомъ Синоду и архіереямъ, а потомъ монахамъ снизу до архимандрита; также надлежитъ быть оберъ-провіантмейстеру, который долженъ провіантъ раздавать такимъ образомъ, какъ казначею повелѣно деньги»[1]). Во исполненіе сего высочайшаго повелѣнія Сенатъ съ своей стороны распорядился, наименовавъ предполагаемое учрежденіе камеръ-конторою, президентомъ оной назначить Кирилла Чигерина, судью монастырскаго приказа, ассесорами при немъ въ числѣ двоихъ, указалъ быть тѣмъ, которые состояли при немъ въ монастырскомъ приказѣ съ поясненіемъ: «а буде пожелаютъ иныхъ, то выбрать изъ тѣхъ, кои изъ Сената отосланы къ синодскимъ дѣламъ». Казначеемъ Сенатъ назначилъ Алексѣя Владыкина, бывшаго дворецкаго дворцоваго приказа, къ нему двухъ цалмейстеровъ, а въ оберъ-провіантмейстеры предположилъ выбрать въ Сенатѣ изъ тѣхъ же отосланныхъ въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ. О всѣхъ своихъ распоряженіяхъ, какъ и о вышеизъясненномъ высочайшемъ повелѣніи Сенатъ сообщилъ Синоду вѣдѣніемъ отъ 21 сентября 1724 г. По поводу сего вѣдѣнія Святѣйшій Синодъ черезъ своего оберъ-секретаря Палехина предложилъ Сенату «возъимѣть» съ Святѣйшимъ Синодомъ конференцію, заявивъ, что именнымъ указомъ повелѣно учинить въ Синодѣ коллегію, подобную камеръ-коллегіи, а не камеръ-контору, и что назначенный казначеемъ Алексѣй Владыкинъ «явился подозрителенъ»[2]). На состоявшейся конференціи Сенатъ настоялъ, чтобы учиненной подъ синодскимъ вѣдомствомъ камерѣ быть конторою, а не коллегіею, - «понеже, пояснилъ Сенатъ, Самъ Его Императорское Величество изволилъ такъ опредѣлить». При призидентѣ Сенатъ согласился учинить сверхъ ассесоровъ, двухъ совѣтниковъ, назначеннаго

---

[1]) П. С. П. и Р. т. IV № 1187 ср. П. С. З. т. VII № 4567.
[2]) П. С. П. и Р. т. IV № 1374.

казначеемъ Владыкина «за подозрѣніемъ» устранилъ, постановивъ казначея, оберъ-провіантмейстера и цалмейстеровъ выбрать по общему съ Синодомъ согласію какъ изъ состоявшихъ при Чигеринѣ членовъ, такъ и изъ другихъ Сенатомъ назначенныхъ въ синодальное вѣдомство лицъ [1]). Для приведенія въ исполненіе состоявшихся на общей Синода съ Сенатомъ конференціи предположеній Святѣйшій Синодъ съ своей стороны распорядился, чтобы съ сего времени монастырскій приказъ именовался камеръ-конторою синодальнаго правительства, чтобы президентомъ въ этой конторѣ оставался бывшій судья монастырскаго приказа Чигеринъ, которому, по объявленіи о семъ указа въ московской синодальнаго правленія канцеляріи и по приведеніи къ присягѣ на новую должность, поручалось избрать потребныхъ въ совѣтники и въ ассесоры членовъ, также въ казначеи, оберъ-провіантмейстеры и въ цалмейстеры, и представить о нихъ Синоду, приложивъ «свое мнѣніе съ довольными резонами». До назначенія новыхъ членовъ Синодъ приказалъ быть при Чигеринѣ «прежнимъ членамъ неотлучно и управлять все по должности прилежно-тщательно». При этомъ Синодъ поручилъ новому учрежденію сочинить «штатъ» «въ какой возможно скорости и прислать въ Синодъ къ разсмотрѣнію немедленно» [2]).

Въ то время, какъ монастырскій приказъ замѣнялся камеръ-конторою Синодальнаго правительства, въ личномъ составѣ приказа были слѣдующія должностныя лица: судья Кириллъ Чигеринъ,—за совѣтника изъ царедворцевъ Василій Кафтыревъ, ассесоры: изъ дьяковъ Илья Никифоровъ, изъ порутчиковъ Петръ Любятинскій, изъ дворянъ Иванъ Кобловъ, Степанъ Ябединъ и Филиппъ Ягодинскій [3]). Изъ поименованныхъ лицъ Кафтыревъ и Никифоровъ опредѣлены были къ должностямъ еще въ то время, когда Синодомъ было предоставлено монастырскому приказу право предложить кандидатовъ въ совѣтники и ассесоры, согласно предположеніямъ Чигерина, другія лица впослѣдствіи [4]). Изъ поименованныхъ лицъ Чигерину предстояло избрать помощниковъ и для новой

---

[1]) П. С. З. и С. т. IV № 1379 п. 4.
[2]) П. С. З. и Р. т. IV № 1438.
[3]) Опис. докум. и дѣл. т. IV № 138.
[4]) Опис. докум. и дѣл. т. III № 186.

его должности. Мѣста совѣтниковъ заняли Кафтыревъ и Люблятинскій [1]), а ассесоромъ остался Никифоровъ.

Занятія новаго учрежденія вращались около тѣхъ же предметовъ, которыми распоряжался и монастырскій приказъ. Главнымъ дѣломъ конторы, по порученію Святѣйшаго Синода, была забота о приведеніи въ ясность тѣхъ сборовъ, которые взимались съ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ, установленіе правильной нормы для этихъ сборовъ и устраненіе свѣтскихъ лицъ отъ вмѣшательства въ эту область [2]). Въ ряду синодальныхъ учрежденій камеръ-контора занимала положеніе, по которому ей было предоставлено Святѣйшимъ Синодомъ право съ подчиненными мѣстами, кромѣ московской духовной дикастеріи и разыскной раскольническихъ дѣлъ канцеляріи, сноситься указами, по которымъ предписывалось чинить безотлагательное исполненіе. Сама контора находилась, какъ и прочія синодальныя учрежденія, въ подчиненномъ отношеніи къ московской синодальнаго правленія канцеляріи [3]). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ по особымъ распоряженіямъ Святѣйшаго Синода, камеръ-конторскіе члены принимали участіе въ собраніяхъ московской синодальнаго правленія канцеляріи и московской духовной дикастеріи для обсужденія дѣлъ, поручавшихся Синодомъ [4]).

Судьба разсматриваемаго учрежденія была предрѣшена послѣдовавшимъ, 18 іюля 1726 г., раздѣленіемъ Святѣйшаго Синода на два апартамента, когда другому апартаменту были поручены тѣ же дѣла, которыя были вѣдомы камеръ-конторою, какъ-то: судъ и расправа, смотрѣніе сборовъ и экономіи и прочее тому подобное. Въ манифестѣ объ этой перемѣнѣ не было ни какого упоминанія о дальнѣйшей судьбѣ камеръ-конторы синодальнаго правительства, — равно и Синодъ съ своей стороны не возбуждалъ вопроса объ этомъ учрежденіи, когда по поводу приведенія въ исполненія означеннаго манифеста разсуждалъ о другихъ, — тѣмъ не менѣе назначеніе президента камеръ-конторы въ составъ присутствія другаго департамента указывало на прекращеніе самостоятельной дѣятельности сего учрежденія. Дѣйствительные факты дополняютъ, что до образованія другаго департамента распорядителями

---

[1]) П. С. П. и Р. т. V № 1674 п. 5.
[2]) П. С. П. и Р. т. V № 1520, 1521 1717.
[3]) П. С. П. и Р. т. V № 1570.
[4]) Тамъ же № 1653.

въ камеръ-конторѣ являются призидентъ Чигеринъ, совѣтники: Кафтыревъ и Любятинскій, а по открытіи — контора представляется дѣйствующею и въ 1727 г., но безъ президента. 30 марта 1727 г. камеръ-контора донесла Святѣйшему Синоду, что въ конторѣ полученъ указъ Синода, отъ 15 марта того же года, относительно опредѣленія къ дѣламъ камеръ-конторы бывшаго канцеляриста синодальной канцеляріи Ивана Клепикова: о дѣйствительномъ опредѣленіи того же Клепикова доносила Святѣйшему Синоду уже коллегія экономическихъ дѣлъ отъ 26 мая 1727 г. Не лишенное значенія указаніе на то, что коллегія заступила мѣсто конторы. Синодъ подтверждаетъ эту мысль, когда, отожествляя оба учрежденія и равняя ихъ между собою, констатируетъ: «прежняя камеръ-контора нынѣ—синодальная коллегія» [1]). Въ 1727 г. камеръ-контора синодальнаго правительства прекратила свое существованіе и дѣятельность. Въ 1728 г. Сенатъ освѣдомившись, что у заднихъ воротъ синодальнаго дома, гдѣ была камеръ-контора, три палаты стояли праздны, и предположивъ занять ихъ подъ помѣщеніе ревизіонъ-коллегіи, отнесся по сему съ требованіемъ въ Синодъ. Послѣдній съ своей стороны распорядился отдать тѣ палаты, кому слѣдуетъ, по описи съ роспискою въ томъ, что ежели въ будущее время по указу Святѣйшаго Синода для какихъ-либо нуждъ тѣ палаты повелѣно будетъ очистить, то ревизіонъ-коллегія таковой указъ исполнитъ безъ замедленія, не отговариваясь ничемъ и отдастъ обратно тѣ палаты по описи [2]).

Коллегія экономіи синодальнаго правленія.

Высочайшимъ манифестомъ императрицы Екатерины I, отъ 18 іюля 1726 г., повелѣно было раздѣлить синодальное правленіе на два апартамента, — при чемъ первому апартаменту, образованному изъ шести персонъ архіерейскаго сана, поручено «управлять всякія духовныя дѣла всероссійской церкви и содержать въ добромъ порядкѣ и благочиніи духовныхъ, также типографіи и имѣть тщаніе о печатаніи книгъ, которыя бы согласны были съ церковными преданіями», а

[1]) Опис. докум. и дѣл. т. VIII. № 581.
[2]) Опис. докум. и дѣл. т. VIII № 519.

въ другомъ апартаментѣ назначено быть «суду и расправѣ, также смотрѣнію сборовъ и экономіи и прочее, тому подобное, по примѣру прежде бывшаго патріаршаго разряду и другихъ тогда бывшихъ въ патріаршѣ вѣдомствѣ приказовъ». Этотъ апартаментъ былъ образованъ изъ пяти свѣтскихъ лицъ; въ него были назначены: синодальный оберъ-прокуроръ Баскаковъ, президентъ каммеръ-конторы синодальнаго правительства — Чигеринъ, обрѣтавшійся въ московской синодальной канцеляріи ассесоръ Топильскій, бывшій синодальный дворецкій Владыкинъ и обрѣтавшійся у полицiймейстерскихъ дѣлъ въ С.-Петербургѣ Щербачовъ. Образованному изъ поименованныхъ лицъ апартаменту указано «о тѣхъ дѣлахъ, которыя подлежатъ къ духовному разсужденію», доноситъ въ Синодъ, а о свѣтскихъ дѣлахъ Высокому Сенату. Мотивы настоящаго распоряженія такъ изъяснены въ высочайшемъ манифестѣ: «понеже высокославныя памяти Императорское Величество, нашъ любезнѣйшій Супругъ и Государь, имѣя попеченіе о исправленіи чина духовнаго, установилъ духовную коллегію (то есть духовное соборное правительство), чтобы по регламенту всякія духовныя дѣла въ Всероссійской церкви управлять; но когда въ томъ духовномъ собраніи по докладнымъ пунктамъ послѣдовали другія дѣла, а именно: 1) въ управленіи вотчинъ, 2) въ сборахъ съ нихъ денегъ, 3) всякія по дѣламъ расправы, 4) что того духовнаго собранія первые члены имѣютъ правленіе своихъ епархій, то отъ того оное духовное собраніе стало быть отягощено, отъ чего и въ управленіи духовныхъ дѣлъ учинилось помѣшательство, что тогда же усмотря Его Величество, высокославныя памяти Государь Императоръ соизволилъ воспріять было намѣреніе, чтобы то духовное собраніе паки оставить точію при единомъ правленіи въ духовныхъ дѣлахъ, дабы церковное правленіе и ученіе во славу имени Божія въ наилучшее происходило... но то Его Императорскаго Величества соизволеніе ко исполненію не достигло причиною Его кончины. И для того мы, подражая Его высокославныя памяти Государя Императора, ко исполненію благаго Его намѣренія, повелѣли нынѣ раздѣлить синодальное правленіе на два апартамента». Такимъ образомъ настоящею реформою имѣлось въ виду освободить Синодъ отъ дѣлъ свѣтскаго характера. Какія именно дѣла вслѣдствіе этой реформы должны были отойти отъ вѣдомства Синода, — сего въ манифестѣ не объяснено, — тѣмъ не менѣе замѣчено: «а ка-

кимъ дѣламъ именно въ Синодѣ и въ другомъ апартаментѣ быть, о томъ объявлено будетъ особымъ нашимъ указомъ».

Заботясь о приведеніи предначертаній сего манифеста въ исполненіе, Святѣйшій Синодъ съ своей стороны распорядился прежде всего поставить въ извѣстность тѣхъ лицъ, которыя были назначены въ составъ присутствія другого апартамента. Изъ этихъ лицъ нѣкоторыя были въ С.-Петербургѣ, другія въ Москвѣ. Находившимся въ С.-Петербургѣ Баскакову и Щербачову Синодъ поручилъ безотлагательно вступить въ исполненіе обязанностей для отправленія нетерпящихъ остановки дѣлъ; бывшимъ же въ Москвѣ Чигерину, Топильскому и Владыкину предписалъ пріѣхать и «неотложно явиться въ Святѣйшій Синодъ». Для руководства «при отправленіи дѣлъ» и въ «основаніе къ ихъ дѣйствію», Синодъ распорядился дать точную копію съ вышеозначеннаго манифеста постановивъ: «опредѣлить, гдѣ пристойно, особливое мѣсто, и часть канцелярскихъ служителей». При этомъ Синодъ задавался вопросомъ и положилъ доложить государынѣ о томъ «кому въ какихъ рангахъ изъ назначенныхъ въ апартаментъ лицъ быть, съ повышеніемъ ли въ чинахъ противъ прежняго, и какое званіе тому втораго апартамента правительству имѣть». Равнымъ образомъ Синодъ рѣшилъ ожидать особаго указа и относительно круга вѣдомства сего учрежденія, распорядившись «о дѣлахъ прежнихъ въ синодальной командѣ имѣющихъ сначала Святѣйшаго Синода всякихъ рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ для разсмотрѣнія, которымъ быть въ Святѣйшемъ Синодѣ и которыя отдать во второй апартаментъ, учинить реестры, въ какой возможно скорости» [1]).

Приведенными распоряженіями Святѣйшій Синодъ обнаруживалъ заботу объ устройствѣ новаго учрежденія, а вмѣстѣ съ тѣмъ выражалъ мысль, что это учрежденіе должно было состоять и дѣйствовать въ непосредственномъ его вѣдѣніи. Манифестомъ отъ 29 сентября 1726 г. второму апартаменту повелѣно именоваться «коллегіею экономіи синодальнаго правленія». При выслушаніи о семъ указа, синодальный оберъ-прокуроръ словесно предложилъ Святѣйшему Синоду, что отъ верховнаго Тайнаго Совѣта объявлено ему «дабы всѣмъ духовнымъ и прочимъ имѣющимся и вѣдомымъ въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ дѣламъ учинить обстоя-

[1]) П. С. П. и Р. т. V № 1819.

тельный реестръ, для общаго съ Святѣйшимъ Синодомъ разсмотрѣнія, которымъ гдѣ быть надлежитъ, внесть въ верховный Тайный Совѣтъ» [1]. По составленіи, согласно сему предложенію, распредѣленія предметовъ вѣдомства Святѣйшаго Синода и коллегіи экономіи, къ вѣдѣнію послѣдней отнесены: 1) сборы съ синодальныхъ дворцовыхъ вотчинъ; 2) смотрѣніе экономіи синодальнаго дома и вотчинъ относительно сбора оброчныхъ денегъ и расположенія всякихъ заводовъ; 3) отдача въ сроки земель, покосовъ и другихъ оброчныхъ статей синодальныхъ вотчинъ; 4) выдача синодальнымъ членамъ и канцелярскимъ служителямъ и прочимъ чинамъ обрѣтающимся въ синодальномъ домѣ окладнаго жалованья; 5) содержаніе латинской, греческой и славянской школъ, обрѣтающихся въ московскомъ Заиконоспасскомъ монастырѣ, учителей и учениковъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, а также строеніе и починка въ монастырѣ; 6) содержаніе московскихъ богадѣленныхъ нищихъ кормовымъ жалованьемъ, строеніе и починка богадѣленъ, смотрѣніе за ними и приверстка въ нихъ нищихъ; 7) починка синодальныхъ церквей, содержавшихся отъ дворцоваго приказа; 8) содержаніе канцеляріи Святѣйшаго Синода, коллегіи экономіи и прочихъ, обрѣтающихся въ синодальномъ вѣдомствѣ конторъ и приказовъ (кромѣ духовной дикастеріи) покупкою бумаги, свѣчъ, сургуча и пр. строеніемъ и починкою; 9) судъ и расправа между подчиненными непосредственно Святѣйшему Синоду архимандритами и монастырскими служителями въ дѣлахъ по обидамъ, въ бою о кражахъ, въ спорахъ о земляхъ и крестьянахъ, въ отправленіи рекрутъ и тому подобныхъ дѣлахъ, кромѣ уголовныхъ; 10) апелляціонный судъ въ дѣлахъ по обидамъ на монастырскихъ служителей и крестьянъ, въ первой инстанціи подсудныхъ монастырскимъ начальствамъ; 11) разслѣдованіе по доносамъ инквизиторовъ о похищеніи казенныхъ интересовъ свѣтскими синодальной команды и взысканіе съ нихъ штрафовъ; 12) смотрѣніе и устраненіе тягостей, причиняемыхъ синодальнымъ вотчиннымъ крестьянамъ отъ свѣтскихъ людей и управителей въ излишнихъ неуказныхъ сборахъ и пр.; 13) опредѣленіе въ монастыри на пропитаніе отставныхъ офицеровъ, солдатъ и матросовъ, и 14) записываніе приходящихъ въ С.-Петербургъ съ паспортами крестьянъ си-

---

[1] П. С. З. и Р. т. V № 1843.

водальной команды и выдача возвращавшимся изъ Петербурга домой по истеченіи срока подорожныхъ билетовъ [1]) и пр.

Изъ перечня отосланныхъ къ вѣдѣнію коллегіи экономіи синодальнаго правленія предметовъ съ ясностію видно, что коллегія должна была составить при Синодѣ и подъ Синодомъ хозяйственное, вотчинное и финансовое учрежденіе, назначенное слѣдить за производствомъ установленныхъ сборовъ съ вотчинъ синодальнаго вѣдомства, распоряжаться указанными расходами на счетъ суммъ синодальнаго вѣдомства и завѣдывать экономическою и хозяйственною стороною учрежденій и зданій, состоящихъ въ синодальномъ вѣдомствѣ. Въ такихъ очертаніяхъ и наблюдаемъ дѣятельность коллегіи экономіи, если прослѣдить ея занятія по распоряженіямъ Святѣйшаго Синода. Но подобное изслѣдованіе, не представляя интереса, только удлиннило бы разсужденіе. Поэтому ограничимся замѣчаніемъ, что вмѣстѣ съ хозяйственною и финансовою стороною дѣятельности, коллегіи экономіи принадлежало и административное, распорядительное завѣдываніе предоставленными ея вѣдѣнію учрежденіями. Для примѣра отмѣтимъ, что по рѣшенію коллегіи экономіи помѣщались въ московскій госпиталь присылаемые изъ полковъ военные чины на лѣченіе [2]) и распредѣлялись по монастырямъ для пропитанія [3]); безъ разрѣшенія ея ученики славяно-греко-латинской академіи не могли быть принимаемы въ медицинскую науку для обученія [4]). Вообще Синодъ пользовался коллегіею экономіи, какъ вспомогательнымъ и подчиненнымъ ему учрежденіемъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда признавалъ это нужнымъ по роду и характеру ея компетенціи дѣлъ [5]).

Первыя свои дѣйствія коллегія экономіи открыла въ С.-Петербургѣ, но дѣйствовала въ Москвѣ, куда и были отправлены прибывшіе въ С.-Петербургъ члены коллегіи Чичеринъ и Владыкинъ 6 февраля 1727 г., и находившійся въ С.-Петербургѣ Щербачовъ 30 мая того же года; Топильскій все время былъ въ Москвѣ [6]). Болтинъ оставался въ

[1]) Дѣло арх. Св. Синода. 1726 г. № 10, ср. М. И. Горчаковъ, Земельныя владѣнія, стр. 516—517.

[2]) П. С. П. и Р. т. VII, № 2169.

[3]) Там. № 2252.

[4]) Там. № 2263.

[5]) П. С. П. и Р. т. VII. № 1864, Т. VII. № 2337.

[6]) П. С. П. и Р. т. VI № 2207.

С.-Петербургѣ въ конторѣ коллегіи [1]). При первоначальныхъ дѣйствіяхъ коллегіи. канцелярія ея формировалась изъ чиновъ синодальной канцеляріи, изъ которой первыми были назначены въ коллегію секретарь Волковъ и протоколистъ Башиловъ; потомъ, по распоряженію Синода, указано было «по разсмотрѣнію синодальныхъ оберъ-секретаря и секретарей» опредѣлить въ вѣдомство коллегіи изъ синодальной канцеляріи и тіунской конторы столько служителей, сколько надлежитъ, «дабы никакой остановки въ дѣлахъ не было» [2]). Канцелярскими принадлежностями коллегія на первыхъ порахъ пользовалась отъ синодальной канцеляріи, но потомъ тѣ же принадлежности, хотя и получались изъ той же канцеляріи, но за счетъ коллегіи [3]). Этотъ, повидимому, мелкій фактъ наглядно характеризуетъ положеніе новоучрежденной при Святѣйшемъ Синодѣ коллегіи экономіи. Дѣло въ томъ, что при существованіи камеръ-конторы коллегія не имѣла въ своемъ распоряженіи суммъ, и первенствующій членъ коллегіи Баскаковъ, по поводу состоявшагося распоряженія Святѣйшаго Синода о прекращеніи выдачи синодальною канцеляріею коллегіи канцелярскихъ принадлежностей, обратился въ Синодъ съ заявленіемъ, что въ коллегіи никакихъ денежныхъ сборовъ не имѣется и просилъ отпускать канцелярскія принадлежности изъ синодальной казны. Синодъ разрѣшилъ, но на счетъ коллегіи съ записью въ расходъ и подъ расписку. Водворившись въ Москвѣ, коллегія экономіи синодальнаго правленія замѣнила камеръ-контору синодальнаго правительства и воспользовалась ея устройствомъ. По поводу возбужденнаго московскаго синодальнаго правленія канцеляріею вопроса о томъ: принимать ли ей къ исполненію присылаемыя изъ коллегіи экономіи вѣдѣнія, Св. Синодъ изъяснилъ отношенія этихъ учрежденій. Синодъ постановилъ: «оной коллегіи экономіи по случающимся въ ней дѣламъ, принадлежащимъ до вѣдѣнія Святѣйшаго Правительствующаго Синода, требовать резолюціи отъ Святѣйшаго Синода, и о томъ взносить ей обыкновенныя доношенія по примѣру тому, какъ и въ высокій Сенатъ отъ прочихъ коллегій доношенія взносятся, а съ оною московскою синодальнаго правленія канцеляріею ни о какихъ дѣлахъ той коллегіи письменно

[1]) П. С. З. Т. X. № 7896.
[2]) П. С. П. и Р. т. V № 1890.
[3]) П. С. П. и Р. т. V № 1934 и 1958

корреспонденціи не имѣть, понеже та канцелярія состоитъ токмо подъ однимъ вѣдомствомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, и безъ позволенія синодальнаго отправлять ей, по присылаемымъ изъ той коллегіи вѣдѣніямъ, ничего невозможно» [1]). Синодъ сносился съ коллегіею указами. Отношенія коллегіи къ Синоду характеризуетъ слѣдующій, повидимому, мелочной фактъ. Синодъ по поводу поступившаго къ нему отъ Сената вѣдѣнія относительно побужденія городскихъ управителей, чтобы не поставляли препятствій въ дѣлѣ взиманія штрафовъ съ неисповѣдывавшихся, распорядился о содержаніи сего вѣдѣнія дать знать по епархіямъ указами изъ коллегіи экономіи синодальнаго правленія «неукоснительно», заключивъ передать для сего въ ту коллегію копію съ протокола [2]). При доставленіи таковой копіи въ коллегію, членъ оной Щербачовъ и секретарь Волковъ не приняли поданной копіи, потребовавъ, чтобы былъ присланъ указъ, а не копія «понеже коллегія не контора», и добавивъ, что и указъ присылать не для чего, «ибо» по присланному въ коллегію изъ Сената по особому указу, въ такой же силѣ, какъ и въ протоколѣ, о неисповѣдывавшихся во всѣ епархіи и подчиненныя Синоду мѣста, куда надлежало, указы разосланы» [3]). Настоящій фактъ показываетъ, что коллегія экономіи синодальнаго правленія находилась подъ двумя вліяніями —Синода и Сената, и что она, какъ бы съ нѣкоторою предупредительностію, относилась къ распоряженіямъ послѣдняго и тянула въ противоположную для Синода сторону. Подобное направленіе какъ бы предуказывало ея зависимость въ будущемъ.

При первоначальномъ возникновеніи мысли объ учрежденіи при Синодѣ коллегіи, для завѣдыванія сборами въ синодальныхъ вотчинъ, разрѣшившейся, какъ видѣли, открытіемъ камеръ-конторы синодальнаго правительства, имѣлось въ виду устроить эту часть, не изъемля ея изъ подъ вѣдѣнія Святѣйшаго Синода. Равнымъ образомъ и при раздѣленіи Святѣйшаго Синода на два апартамента, приведшаго къ образованію при Синодѣ и рядомъ съ нимъ «коллегіи экономіи синодальнаго правленія» имѣлось въ виду ближайшимъ образомъ освободить Синодъ отъ излишняго бремени непосредственнаго завѣдыванія церковными вотчинами. Но подобное

---

[1]) П. С. П. и Р. т. IV. № 1595.
[2]) П. С. П. и Р. т. V, № 1889.
[3]) Опис. докум. и дѣлъ т. VI № 136.

освобожденіе могло послѣдовать лишь съ совершеннымъ изъятіемъ означенныхъ вотчинъ изъ синодальнаго вѣдомства. Къ этому и направлялись событія. Святѣйшій Синодъ съумѣлъ на время отклонить эту попытку, принявъ на себя иниціативу организаціи коллегіи экономіи и поставивъ послѣднюю подъ ближайшее свое вѣдѣніе; но состоя подъ Синодомъ, коллегія въ то же время дѣйствовала по указаніямъ Сената для удовлетворенія потребностямъ и цѣлямъ государства. Двойственность вліянія естественно дѣлала особенно замѣтными недостатки въ управленіи церковными вотчинами. Главный изъ этихъ недостатковъ, который трудно было предотвратить самому Синоду, состоялъ въ недоборѣ сборовъ съ синодальныхъ имѣній: недоимка возросла до громадныхъ размѣровъ. Правительство обратило вниманіе на эту часть и, относя къ небрежности духовныхъ властей накопившуюся недоимку, начало принимать энергичныя мѣры. Въ 1732 г. 23 октября именнымъ указомъ императрицы дано было знать Синоду, что по докладу Сената о накопившейся съ 1721 по 1732 г. на домахъ архіерейскихъ и монастырскихъ недоимкѣ въ размѣрѣ свыше 81,000, указами чрезъ Сенатъ повелѣно «губернаторамъ и воеводамъ и обрѣтающимся на штатныхъ дворахъ офицерамъ» требовать отъ духовныхъ властей, чтобы уплатили накопившуюся недоимку безъ всякія понаровки [1]). Предписывая во исполненіе сего именнаго указа безотлагательно и безъ отговорокъ внести накопившуюся за прежніе годы недоимку, Синодъ свое требованіе обставилъ слѣдующими угрозами: «ежели же той недоимки вскорѣ, какъ сила онаго Ея Императорскаго Величества именнаго указу гласитъ, изъ всѣхъ мѣстъ заплочено не будетъ, или впредь духовныя власти повсягодно тѣхъ доходовъ сполна платить не станутъ, то положенныя деньги на госпитали богадѣленныхъ нищихъ и на прочіе тому подобные расходы сбираны и отдаваны будутъ прежде отъ свѣтскихъ управителей въ коллегію экономію, а на собственное содержаніе духовныхъ властей и подчиненнымъ ихъ жалованье будетъ удержано такъ, какъ и въ прошломъ 1723 году, по указу блаженныя и высокодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго [2]), за такія жъ доимки давать было запрещено; да сверхъ

[1]) П. С. П. и Р. т VII. № 2617. П. С. З. т. VIII, 6273.

[2]) Этотъ указъ Синоду гласилъ: „понеже вѣдомо намъ учинилось, что въ монастырскомъ приказѣ, который въ вѣдѣніи синодскомъ, великая

того на самихъ архіереевъ и ставропигіальныхъ монастырей на властѣхъ взять будетъ штрафъ изъ собственнаго ихъ иждивенія, какъ указы повелѣваютъ: прочихъ же монастырей настоятели лишены будутъ сановъ своихъ безъ всякаго упущенія, не смотря ни на какія ихъ отговорки; а домовъ архіерейскихъ и монастырскихъ, гдѣ имѣются приказныхъ управителей движимыя и недвижимыя ихъ имѣнія, всѣ возмутся въ казну Ея Императорскаго Величества безвозвратно» [1]. На этомъ не остановилось дѣло. Стараясь получить самыя точныя свѣдѣнія о состояніи платежей во всемъ синодальномъ вѣдомствѣ, императрица именнымъ указомъ повелѣла Синоду немедленно доставить въ Сенатъ затребованныя прежними указами вѣдомости о недоимкахъ по синодальному вѣдомству съ 1719 года [2]. Во исполненіе по сему указу Синодъ принялъ еще болѣе энергическія мѣры: за недоставку по прежде объявленнымъ указамъ требуемыхъ вѣдомостей, Синодъ предписалъ взять штрафъ «въ пятьдесятъ рублей» съ секретарей московской духовной дикастеріи, коллегіи экономіи синодальнаго правленія, дворцоваго и казеннаго приказовъ, на управителяхъ московской типографіи, и приказныхъ всѣхъ епархій архіерейскихъ домовъ и ставропигіальныхъ монастырей, а также съ секретарей и прочихъ служителей, которые «до того отправленія принадлежатъ» [3]. Независимо отъ сего Святѣйшій Синодъ, озабочиваясь составленіемъ вѣдомостей о числѣ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ, сборовъ съ нихъ недоимокъ и пр., распорядился: «для сочиненія тѣхъ вѣдомостей тоя коллегіи секретарей и прочихъ канцелярскихъ служителей содержать въ той коллегіи неисходныхъ по то время, пока оныя исправно со всякимъ изъясненіемъ сочинены будутъ. И въ томъ сочиненіи понуждать ихъ, коллежскихъ служителей, тоя жъ коллегіи членамъ самимъ и въ каждый день и ночьми имѣть присутствіе тѣмъ

сумма въ положенныя мѣста не дослана, отъ которой недосылки полевой арміи бѣднымъ солдатамъ въ дачѣ жалованья учинилась остановка и не получаютъ уже близко года, а иные и по году, того для, пока та недосланная сумма въ опредѣленныя мѣста отъ васъ не выплатится, по то время денежнаго жалованья, какъ себѣ, такъ и прочимъ воинамъ подготовлять и по монастырямъ чернецамъ (также и на строенія) давать запрещается, кромѣ Синода и прочихъ нужныхъ, необходимыхъ потребъ, что къ пропитанію подлежитъ. П. С. П. и Р. т. IV, № 948).

[1]) П. С. П. и Р. т. VII, № 2621.

[2]) Там. № 2619.

[3]) П. С. П. и Р. т. VII № 2623.

членамъ въ той коллегіи по единой персонѣ безвыходно» [1]. Какъ ни строги были и ни энергично проводились всѣ сіи мѣры, — тѣмъ не менѣе дѣла не подвигались къ желательному результату, недоимки не уменьшались, а возростали, вѣдомости составлялись, но не представлялись. Въ 1736 году коллегія экономіи донесла, что на архіерейскихъ домахъ и монастырскихъ большая недоимка. Государыня повелѣла взыскать эту недоимку въ два мѣсяца; указъ не былъ исполненъ. Коллегія экономіи представила объ этомъ Синоду, который предписалъ уплатить немедленно, замѣтивъ, что «пока не будетъ уплочено, властямъ въ монастыряхъ на свои властительскія мѣста не становиться». И послѣ этого недоимка осталась неуплоченою [2]. Коллегія экономіи объясняла подобныя явленія «послабленіемъ, или излишними надержками духовныхъ властей и ихъ приказныхъ», прибавляя, что «приказные и стряпчіе монастырскіе, хотя и содержатся скованы подъ караулом; но власти то задержаніе ни во что вмѣняютъ» [3]. Подобныя воззрѣнія, бывъ усвоены правительствомъ, привели его къ рѣшительному шагу. 15 апрѣля 1738 г. объявленъ былъ Сенату слѣдующій именной указъ: «коллегіи экономіи быть подъ вѣдѣніемъ Сената, а Синоду отъ сего времени той коллегіи не вѣдать, понеже въ оной коллегіи состоятъ сборы и другія экономическія дѣла, которыя подлежатъ вѣдѣнію Сената, и духовныхъ дѣлъ, какія бы могли касаться до Синода, не бываетъ: а ежели Синоду будетъ что отъ той коллегіи когда потребно, о томъ относиться съ Сенатомъ, откуда все, что потребно получить могутъ» [4]. Въ настоящемъ указѣ замѣтно звучитъ мысль, что завѣдываніе имѣніями не свойственно духовнымъ властямъ, и что сопряженныя съ этимъ завѣдываніемъ дѣла не требуютъ духовнаго авторитета. Подчиненіе коллегіи экономіи Сенату имѣло въ виду не одно улучшеніе въ завѣдываніи монастырскими имѣніями, а переведеніе ихъ въ другое вѣдомство. Мысль эта съ опредѣленностію выражена въ именномъ указѣ Сенату отъ 30 октября 1738 г. Указъ гласилъ: «понеже синодальныя вотчины купно и съ ихъ домами состоятъ подъ вѣдѣніемъ Святѣйшаго Синода, на которыхъ по усмотрѣнію получаемыхъ изъ

[1]) П. С. П. и Р. т. VII № 2624.
[2]) Соловьевъ Истр. Росс. т. XX стр. 189.
[3]) П. С. П. и Р. т. VII № 2617.
[4]) П. С. З. т. X. № 7558.

казеннаго и дворцоваго приказу рапортовъ, паче чаянія явилось доимка слишкомъ 10 т. р.; понеже собраніе и выбираніе доимокъ дѣло свѣтское, а Святѣйшій Синодъ и безъ того важнѣйшими духовными дѣлами весьма отягощенъ, того ради за благо разсудили мы оные синодальный и дворцовый приказы сообщить въ коллегіи экономіи, и всѣ оныя синодальныя вотчины оной коллегіи въ полное вѣдѣніе поручить и потомъ накрѣпчайше подтвердить, дабы положенные доходы повсягодно собираемы были бездоимочно» [1]. Настоящій указъ былъ дополненъ новымъ постановленіемъ, по докладу завѣдывавшаго коллегію экономіи графа Мусина-Пушкина, который въ своемъ донесеніи Императорскому кабинету докладывалъ, что на вотчинахъ архіерейскихъ домовъ и монастырей накопилось до ста т. р. недоимокъ и что въ то время, когда эти вотчины находились въ вѣдѣніи монастырскаго приказа, не только архіерейскіе домы и монастыри были во всякомъ довольствѣ, — но и въ московскихъ госпиталяхъ содержалось по тысячѣ человѣкъ и при этомъ образовывались остатки, поступавшіе въ казну, составившіе съ 701 по 711 годы до милліона рублей. Посему Мусинъ-Пушкинъ требовалъ: «дабы архіерейскимъ и монастырскимъ заопредѣленнымъ вотчинамъ и надлежащимъ доходомъ до оной коллегіи быть сборами, судомъ и расправою и всѣми дѣлами вѣдомымъ въ коллегіи, какъ были вѣдомы въ монастырскомъ приказѣ, а духовнымъ властямъ имѣть правленіе тѣхъ только вотчинъ, кои опредѣлены на ихъ содержаніе». Государыня повелѣла учинить по сему представленію [2]. Во исполненіе

[1] П. С. З. т. X. № 7679.

[2] П. С. З. т. XI № 8106. Характерность донесенія графа Мусина-Пушкина располагаетъ привести его подлинникомъ. Мусинъ-Пушкинъ Ея Императорскому Величеству въ Кабинетъ доносилъ: „Въ прошломъ 1739 году ноября 9 дня Ея Императорское Величество именнымъ своимъ указомъ всемилостивѣйше повелѣть изволила: коллегіи экономіи быть въ моемъ вѣдомствѣ. И прошлаго же 1739 года въ декабрѣ мѣсяцѣ изъ оной коллегіи и по запросамъ моимъ показано доимка на архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ за опредѣленныя вотчины и надлежащихъ платежей въ коллегію экономіи со ста тысячъ рублей, кромѣ подушнаго сбору, о чемъ именная вѣдомость въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества Генваря 4 дня сего 740 года отъ меня подана. А въ коллегію экономіи о взысканіи оной доимки по силѣ Ея Императорскаго Величества указовъ накрѣпко подтверждено и непрестанно подтверждается, а которая должна подлежать разсмотрѣнію оная разсматривается. И сего февраля 19 дня изъ коллегіи экономіи въ представленіи ко мнѣ написано, что по указу доимку велѣно взыскивать на самихъ властяхъ и на ихъ приказныхъ и управителяхъ. И нынѣ многіе приказные и управители

сего повелѣнія Св. Синодъ безотлагательно сдѣлалъ надлежащія распоряженія, между прочимъ предписалъ, чтобы «кто

въ докладахъ въ коллегію экономіи содержатся подъ карауломъ, токмо власти на то не смотрятъ, и доимки не платятъ. Да въ вѣдомостяхъ же изъ коллегіи экономіи показано, что нѣкоторыя духовныя власти, надлежащіе доходы въ коллегію экономіи собравъ съ крестьянъ, издержали на свои собственные расходы, о чемъ и въ указѣ 728 году марта 25 дня напечатано. Изъ оныхъ властей нѣкоторыя уже померли, другія показываютъ, что будто издержали на строеніе монастырей, чего имъ въ противность указовъ и чинить не надлежало. Да и Св. Синодъ по докладу коллегіи экономіи издержанныя безъ указу на строеніе монастырей деньги велѣлъ взыскивать съ властей тѣхъ монастырей, не смотря ни на какія ихъ отговорки. Такъ и другіе чинятъ многія отговорки, на которыхъ утверждаться невозможно. Многія же власти изъ тѣхъ мѣстъ переведены въ другія мѣста, а иныя уже и померли, а съ новыхъ взыскивать невозможно, понеже не въ бытность ихъ доимка запущена. И хотя о взысканіи доимокъ всякое стараніе имѣю и разсматриваю и уже въ прошедшемъ генварѣ мѣсяцѣ на разные годы близко десяти тысячъ рублей изъ доимокъ и выбрано, однако же ненадежно за вышепоказанными причинами доимку всю взыскать. Но опасно, что бы и повсягодно доимокъ не прибавилось, отъ чего и вотчины надлежащіе доходы въ коллегію экономіи не пришли въ разореніе. А когда всѣ архіерейскія и монастырскія вотчины были въ вѣдомствѣ въ монастырскомъ приказѣ, тогда какъ архіерейскіе домы, такъ и монастыри были во всякомъ довольствіи, да сверхъ того изъ оныхъ же доходовъ содержано было какъ въ Москвѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ не малое число бѣдныхъ людей въ богадѣльняхъ, да въ Москвѣ госпиталь, въ которомъ было по нѣскольку сотъ, и до тысячи человѣкъ больныхъ. И за всѣмъ тѣмъ съ 701 по 711 годъ осталось въ казнѣ, болѣе милліона рублевъ, а доимокъ никакихъ не было и сверхъ положеннаго окладу на крестьянъ ничего не прибавлено, и вышеписанный доходъ былъ, кромѣ новгородской, псковской, сибирской, казанской, астраханской и кіевской и прочихъ малороссійскихъ епархій и Троицкаго-Сергіева и Новодѣвичья монастыря и вотчинъ, которыя даны были бывшему князю Меньшикову, понеже вышеписанныя епархіи, монастыри и вотчины въ монастырскомъ приказѣ были не вѣдомы. И съ 711 году сочиненъ какъ архіерейскимъ домамъ, такъ и монастырямъ окладъ (кромѣ вышепомянутыхъ епархій и монастырей), по чему имъ получать на свое пропитаніе, столько имъ и вотчинъ въ ихъ владѣніе опредѣлено, а остальныя оставались въ вѣдомствѣ монастырскаго приказа какъ доходами, такъ судомъ и расправою, и тогда доимки никакой не было жъ. А въ 721 году блаженныя и вѣчно достойныя памяти Императору Петру Великому представлено было отъ Святѣйшаго Синода, что какъ служителямъ, такъ и крестьянамъ для лучшаго охраненія, и что оныя разоренія, быть въ вѣдомствѣ Святѣйшаго Синода, о чемъ ясно показано въ ономъ предложеніи. И въ резолюціи Его Императорскаго Величества между прочимъ написано подати государственныя надлежитъ отсылать туда, куда со всѣхъ крестьянъ сбираются, да въ указѣ же 1726 года іюля 12 дня между прочимъ написано: 1) въ управленіи вотчинъ, 2) въ сборахъ съ нихъ доходовъ, 3) всякія по дѣламъ расправы отъ сего и въ управленіи духовныхъ дѣлъ учинилось помѣшательство, что усмотря Его Величество высокославныя памяти Государь Императоръ соизволилъ восприять было намѣреніе, чтобы то духовное собраніе паки оставить точію при одномъ правленіи духовныхъ дѣлъ и именнымъ указомъ повелѣно быть двумъ апартаментамъ, въ 1-мъ духовнымъ персонамъ вѣдать духовныя дѣла, во 2-мъ быть суду и расправѣ, также смотрѣніе сборовъ и экономіи, въ которомъ опредѣлены свѣтскіе судьи и велѣно доносить о свѣтскихъ дѣлахъ высокому Сенату.

изъ духовныхъ персонъ начальствующіе архіерейскихъ домовъ и монастырскія власти вѣдомства своего заопредѣленныхъ вотчинъ положенные въ коллегію экономіи доходы, собравъ держать у себя, о тѣхъ въ московскую синодальнаго правленія канцелярію взявъ изъ коллегіи экономіи надлежащую и съ показаній о томъ стряпческихъ вѣдомость, съ обстоятельнымъ на то изъясненіемъ, учиня съ той вѣдомости точную копію для извѣстія прислать въ Св. Синодъ немедленно. А по оной вѣдомости удержанныя властьми деньги безъ всякаго продолженія и послабленія всѣческими властями отослать въ тое коллегію въ самой скорости. А сколько гдѣ тѣхъ денегъ удер-

---

о чемъ яснѣе изображено въ вышеупомянутомъ указѣ. И въ прошломъ 1738 г. апрѣля 13 дня именнымъ Ея Величества указомъ коллегіи экономіи повелѣно быть подъ вѣдѣніемъ Правительствующаго Сената. И я видя нынѣ великую доимку и въ платежѣ духовныхъ персонъ оговорки, а въ указѣ 738 году марта 25 дня между прочимъ о доимкѣ напечатано въ епархіяхъ архіереи безъ указовъ употребили въ домовые свои расходы, имѣя другіе собственные свои доходы съ двадцать три тысячи рублевъ, а о достаточныхъ о сорока девяти тысячахъ двухъ стахъ двадцати рубляхъ девяносто одной копейкѣ на что издержаны, и самъ Синодъ чрезъ столь много лѣтъ неизвѣстенъ. И такими непорядочными поступками такія доимки всегда умножаются, а государственные доходы умаляются, чего и нынѣ опасно, что отъ правленія духовныхъ властей заопредѣленными вотчинами не учинилося чего бъ мнѣ къ несмотрѣнію приписано не было: того ради Ея Императорскаго Величества Кабинету покорное мое мнѣніе предлагаю не соизволено ль будетъ какъ архіерейскимъ, такъ и монастырскимъ заопредѣленнымъ вотчинамъ и надлежащимъ доходамъ до коллегіи экономіи быть сборами и судомъ и расправою и всѣми дѣлами вѣдомымъ въ коллегіи экономіи, какъ были вѣдомы въ монастырскомъ приказѣ, а духовнымъ властямъ въ оное правленіе и въ сборы не вступать, ибо и вышепоказанными указами въ свѣтское правленіе отъ духовной власти отрѣшено, а имѣть имъ правленіе тѣхъ токмо вотчинъ, которыя имъ опредѣлены на ихъ содержаніе. Понеже заопредѣленныя вотчины и доходы коллегіи экономіи на ихъ употребленіе не отданы и къ ихъ правленію по указамъ не подлежатъ. А ежели заопредѣленныя вотчины и доходы коллежскіе будутъ въ вѣдомствѣ коллегіи экономіи, какъ выше показано, то надежно быть слѣдующей пользѣ: 1) что доимки такой великой уже быть опасности не можетъ, какъ нынѣ имѣется, понеже коллежскіе члена о томъ будутъ имѣть лучшее попеченіе, ибо чего не доберутъ и въ доимку не смотрѣть напротивъ, то гдѣ бы изъ нихъ кто ни былъ, съ того доправлено будетъ. 2) Духовныя власти будутъ свободны и безъ всякія суеты, ибо какъ въ доимкахъ, такъ и по крестьянскимъ челобитнымъ, которые въ взяткѣ и прочихъ обидахъ на властей бьютъ челомъ, имъ никакого безпокойства чинено уже не будетъ. А нынѣ нѣкоторыя власти бьютъ челомъ, что взыскатели доимокъ поступаютъ съ ними невѣжливо, и тѣмъ имъ чинятъ обиду. А когда оказанныя вотчины и доходы съ нихъ въ вѣдомствѣ не будутъ, то всѣ вышеописанныя обиды и имъ чинить не будутъ. И Ея Императорскаго Величества Кабинету сіе мое покорное мнѣніе въ высокое разсужденіе нижайше представляю и покорно прошу резолюціи. Графъ Платонъ Мусинъ-Пушкинъ, Марта 6 дня 1740 года. На семъ отношеніи подписана резолюція: „учинить по сему представленію. Анна. Апрѣля 25 дня 1740 года. (Дѣло Архива Св. Синода. 1740 г. Мая 2 дня № 2).

жано и для чего, и когда оные въ коллегію экономіи отосланы будутъ, Св. Синоду рапортовать неукоснительно».

Такимъ образомъ коллегія экономіи сдѣлалась центральнымъ мѣстомъ по управленію церковными имѣніями, безъ всякой зависимости отъ Святѣйшаго Синода. Переводя подъ свой ближайшій контроль завѣдываніе церковными имѣніями, правительство императрицы Анны Іоанновны озаботилось первымъ дѣломъ привести въ извѣстность наличное состояніе этихъ имѣній. Для сего черезъ особо назначенныхъ коллегіею экономіи лицъ производились ревизіонныя экзекуціи и всесторонній осмотръ имѣній архіерейскихъ домовъ и монастырей; причемъ, въ предупрежденіе укрывательствъ достатка и запасовъ, пока производилось освидѣтельствованіе одного монастыря, казна и хлѣбные запасы всѣхъ другихъ монастырей епархіи опечатывались [1]). Послѣдствіемъ такихъ ревизій было то, что остаточный хлѣбъ свозился въ казенные магазины на довольствіе войскъ, а денежныя суммы отбирались въ губернскія канцеляріи для расходованія оныхъ по указамъ отъ Кабинета [2]).

Такая экзекуція церковныхъ имѣній не могла обѣщать благихъ послѣдствій и не огорчать духовныхъ властей, которыя рѣшались объяснять Св. Синоду, что присылаемые отъ коллегіи экономіи управители и сборщики недоимки подчиняютъ своему вѣдѣнію не одни заопредѣленныя вотчины, а и тѣ, которыя въ вѣдомствѣ монастырскаго приказа никогда не были. Истребовавъ надлежащія свѣдѣнія отъ московскихъ и близъ Москвы находившихся монастырей, Св. Синодъ рѣшился раскрыть высочайшей власти истинное положеніе дѣлъ. Во всеподданнѣйшемъ докладѣ отъ 26 іюля 1741 г., раскрывъ, что состояніе церковныхъ вотчинъ во время управленія ими монастырскаго приказа вовсе не было такъ удовлетворительно, какъ представилъ объ этомъ кабинету графъ Мусинъ-Пушкинъ, и что съ подчиненіемъ коллегіи экономіи и церковныхъ имѣній свѣтскому правительству, въ положеніи этихъ имѣній обнаружилось много печальныхъ послѣдствій, Синодъ продолжалъ: «многіе епархіальные архіереи и разныхъ монастырей архимандриты и игумены доношеніями представляли о томъ, что посланные отъ коллегіи экономіи управители всякіе доходы, съѣстные и хлѣб-

---

[1]) П. С. З. т. X № 7526, т. XI № 8029.
[2]) П. С. З. т. XI №8 076.

ные припасы, кои присылались въ домы и монастыри на пропитаніе, и въ вотчинныхъ селахъ скотъ и прочее все отъ нихъ отняли и оныхъ заопредѣленныхъ вотчинъ крестьяне никакихъ архіерейскихъ домовыхъ и монастырскихъ работъ не исправляютъ, отъ чего де оные монастыри приходятъ въ оскудѣніе и обветшалыхъ строеній починить нечѣмъ. И хотя, по имянному ноября 13 дня того же 1740 года указу, повелѣно Синоду попеченіе имѣть, дабы храмы святые и нищепитательные домы во всемъ по учиненнымъ опредѣленіямъ содержаны, которые иногда отъ скудости и инымъ образомъ опустѣли, возобновлены и всѣми потребностями удовольствованы были; но за вышеозначеннымъ заопредѣленныхъ вотчинъ отъ архіерейскихъ домовъ и монастырей отрѣшеніемъ, въ домахъ архіерейскихъ и монастырскихъ святыхъ церквей и прочихъ епархій, которыя отъ времени до времени по случаямъ отъ пожаровъ и прочаго приходятъ въ раззореніе и донынѣ во многихъ мѣстахъ раззоренныхъ и повредившихся починкою исправлять и въ прежнее состояніе приводить, кромѣ заопредѣленныхъ, одними опредѣленныхъ вотчинъ крестьянами отнюдь невозможно. Того ради Синодъ всеподданнѣйше проситъ всемилостивѣйшаго указа, чтобы вышеозначенныхъ ради обстоятельствъ... всемилостивѣйше повелѣно было помянутыя заопредѣленныя архіерейскихъ домовъ и монастырей вотчины въ тѣ архіерейскіе домы и монастыри возвратить по-прежнему». Резолюціею на семъ докладѣ повелѣно: «онымъ заопредѣленнымъ вотчинамъ до дальнѣйшаго впредь разсмотрѣнія и опредѣленія быть по-прежнему въ вѣдомствѣ у властей, и доходы платить въ коллегію экономіи, какъ съ 1720 г. до послѣдняго Мусинъ-Пушкина представленія было; только того накрѣпко смотрѣть, чтобы тѣ доходы въ коллегію экономіи ежегодно исправно и бездоимочно доходить и плачены быть могли» [1]. Настоящею резолюціею снова и притомъ условно возвращались въ управленіе духовныхъ властей церковныя вотчины, съ тѣмъ, чтобы собираемые съ нихъ доходы исправно и бездоимочно поступали по прежнему въ коллегію экономіи. Подобное положеніе вещей не могло быть удовлетворительнымъ: но и оно не возымѣло дѣйствія. Вслѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ не переставалъ изыскивать способы къ установленію же-

[1] П. С. З. т. XI № 8406.

лательнаго и болѣе естественнаго порядка вещей и достигъ этого въ слѣдующее царствованіе. Пользуясь расположеніемъ Елисаветы Петровны къ духовному и въ особенности къ монашествующему чину, а также Святѣйшему Синоду, члены послѣдняго не преминули въ своихъ всеподданнѣйшихъ докладахъ выразить государынѣ, чрезъ тогдашняго оберъ-прокурора князя Шаховскаго, желаніе: «дабы коллегіи экономіи не быть и всѣ, бывшія въ вѣдомствѣ оной синодальныя архіерейскія, монастырскія вотчины отдать въ полное вѣдомство и управленіе Святѣйшаго Синода, который будетъ стараться, чтобы доходы съ тѣхъ лучшими учрежденіями пріумножить, и всѣ, за подлежащими изъ тѣхъ въ расходы употребленіями, остатки сохранять къ угодности и къ повелѣніямъ Ея Императорскаго Величества и о тѣхъ повсегодныя подавались бы вѣдомости». [1]) Въ удовлетвореніе сего желанія 11 іюля 1744 г.

---

[1] Обращаясь къ Высочайшей Власти, Св. Синодъ 3-го сентября 1742 г. во всеподданнѣйшемъ докладѣ, раскрывалъ, что въ вѣдѣніи Синода нѣтъ никакихъ средствъ ни на построеніе церквей, ни на поддержку архіерейскихъ домовъ и монастырей, ни на заведеніе и содержаніе училищъ, и что съ подчиненіемъ коллегіи экономіи Правительствующему Сенату всѣ нужды по вѣдомству Синода мало удовлетворяются и самое содержаніе служащимъ выдается несвоевременно. Почему Синодъ просилъ собираемые въ коллегіи экономіи доходы отдать въ архіерейскіе домы и монастыри на починку въ нихъ церквей и другихъ обветшавшихъ зданій, также на построеніе семинарій и на содержаніе въ нихъ учителей и учащихся. Всю сумму собиравшихся доходовъ Синодъ исчислялъ около пятидесяти тысячъ; изъ нихъ близъ семи тысячъ расходовалось на жалованье присутствующимъ и служащимъ въ коллегіи. Вмѣсто разрѣшенія настоящаго доклада государыня повелѣла Синоду представить мнѣніе о томъ: откуда и какая именно сумма до сего времени получалась Синодомъ на удовлетвореніе показанныхъ расходовъ. На это Синодъ докладомъ отъ 15 ноября 1742 г. отвѣтствовалъ, что онъ „одолжается изъ коллежскихъ доходовъ“; но затѣмъ, по „довольномъ разсужденіи“ докладомъ отъ 22 іюня 1744 г. объяснилъ, что „и той суммы онъ принять на себя не можетъ, ибо за отбираніемъ съ 701 года и по нынѣ заопредѣленныхъ изъ тѣхъ домовъ и монастырей въ коллегію экономіи доходовъ и за продолжительными отъ той коллегіи на постройки и починки оныхъ домовъ и монастырей дачами суммы, тѣмъ домамъ и монастырямъ вскорости исправляться и въ первое свое состояніе придти отнюдь невозможно“. Посему Св. Синодъ „всеподданѣйше и всенижайше“ просилъ государыню „ради показанныхъ нуждъ“ и „по всеусердной Ея Величества къ Богу и церкви Его святой ревности, и для всероссійскихъ радостей“ по случаю „нареченія дражайшаго Ея Величества племянника, Его Высочества Государя Великаго Князя Петра Өеодоровича Ея Императорскаго Величества всероссійскаго престола высокимъ наслѣдникомъ и Богомъ дарованнаго и съ шведскою короною благополучнаго мира и для многолѣтняго Ея Императорскаго Величества и Его Императорскаго Высочества здравія и благополучнаго государствованія высокомонаршую подать милость: всю церковную сумму отпустить и оставить со всѣмъ имѣніемъ ея (что при которой епархіи или монастырѣ было, безъ всякаго отбиранія свободну, и оной церков-

синодальный оберъ-прокуроръ князь Яковъ Шаховской объявилъ Синоду словесно высочайшее соизволеніе на то, чтобы сегодня подать ея императорскому величеству отъ Святѣйшаго Синода извѣстіе съ какимъ основаніемъ коллегіи экономіи сборы Святѣйшій Синодъ въ вѣдомство свое принять желаетъ». При обсужденіи сего предмета между членами Святѣйшаго Синода послѣдовало разномысліе. Первенствующій членъ Святѣйшаго Синода Амвросій архіепископъ новгородскій и Митрофанъ епископъ тверскій полагагали, чтобы «испросить всю сумму въ коллегію экономіи собираемую на возобновленіе домовъ архіерейскихъ, и церквей и основательнѣйшаго школъ учрежденія», въ случаѣ же, буде исполненіе сего окажется невозможнымъ, то «Святѣйшему Синоду принять за способно разсуждается съ прежними расходы, а именно: на академію, на богадѣленныхъ, нищихъ, и что надлежитъ въ соборы, монастыри и церкви на ладонъ, на воскъ и прочее и на починку синодальнаго дома, на дачу палестинскимъ духовнымъ, на милостыню, исключая госпиталь, который съ удобствомъ приписанъ быть можетъ къ государственнымъ госпиталямъ. А что на тотъ госпиталь исходило, оная сумма остаться имѣетъ, по разсмотрѣнію синодальному, на самые нужныя церковныя поправки; ибо иныхъ денегъ на такія необходимости при Святѣйшемъ Синодѣ не имѣется». При этомъ означенные члены заявляли, что если причислить сюда расходы на духовныхъ Грузіи и на архіереевъ и на устройство новокрещенныхъ и на другіе предметы, расходы на которые приизошли послѣ 1725 г. и до того умножились, что превосходятъ всѣ доходы коллегіи экономіи, — то принять сіи расходы въ синодальное вѣдомство «весьма невоз-

ной суммы ни въ какое правленіе ни взыскивать, а быть бы оному имѣнію церковному каждому во своемъ мѣстѣ, — епархіскому при своей епархіи, а монастырскому при каждомъ своемъ монастырѣ и при каждой церкви, гдѣ чему быть издревле опредѣлено и утверждено". Ходатайствуя о предоставленіи въ распоряженіе духовныхъ властей доходовъ съ церковныхъ имѣній, Синодъ присовокуплялъ „и тѣхъ вотчинъ синодальныхъ, архіерейскихъ и монастырскихъ крестьянамъ, у Синода, архіереевъ и монастырскихъ властей быть для устроенія и лучшей экономіи и распорядка въ полномъ и безпрекословномъ послушаніи. Если все такъ опредѣлится, — то когда по доброму экономіи распорядку и учрежденію, гдѣ изъ архіерейскихъ въ которомъ домѣ, и въ монастыряхъ, за расходъ окажется довольная денегъ и хлѣба сумма оная имѣетъ быть употребляема въ расходы по высочайшему соизволенію, и утраты въ сихъ доходахъ при неослабномъ наблюденіи духовныхъ властей не будетъ. (Книги всепод. доклада, 1742 и 1744 г. въ арх. Св. Синода. Ср. Записки князя Шаховскаго, стр. 51—52).

можно». Другіе члены: Платонъ, епископъ крутицкій, Симонъ епископъ суздальскій, Симеонъ, архимандритъ ипатскій, согласно выразили, что по ихъ мнѣнію коллегія экономіи можетъ быть принята Святѣйшимъ Синодомъ, но только съ тѣми ординарными расходами, какія производились при Петрѣ. Означенныя мнѣнія синодальныхъ членовъ оберъ-прокуроръ при всеподданнѣйшемъ рапортѣ представилъ государынѣ [1], которая 15 іюля 1744 г. дала слѣдующій указъ: «указали мы коллегію экономіи отставить, и всѣ доходы синодальныхъ, архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ и прочія, что было въ вѣдомствѣ той коллегіи, отдать въ вѣдомство и управленіе Святѣйшаго Синода по прежнему со всѣми расходы, на что было положено и употреблялось изъ тѣхъ доходовъ, исключая одинъ только Заиконоспасскій монастырь, который содержанъ на особыя суммы, кромѣ вышеписанныхъ доходовъ» [2].

Въ силу сего высочайшаго указа коллегія экономіи прекратила свою дѣятельность, оставивъ синодальныя вотчины, потребовавшими отъ Св. Синода большихъ заботъ объ улучшеніи ихъ состоянія хозяйства и экономіи.

Коллегія экономіи по открытіи своихъ дѣйствій, какъ видѣли, состояла изъ пяти членовъ: съ теченіемъ времени число ихъ сократилось до двухъ, коими были: маіоръ Иванъ Юсуповъ и асессоръ Иванъ Топильской. Съ подчиненіемъ коллегіи генералу Волкову, и съ образованіемъ при немъ новаго штата коллегіи, утвержденнаго 24 января 1739 г., въ коллегіи состояло пять членовъ [3]. Канцелярія, подраздѣляясь на экспедиціи, имѣла также многочисленный составъ служащихъ разныхъ наименованій [4]. Прокуроромъ коллегіи въ послѣднее время былъ Иванъ Чаплыгинъ.

Казенный и дворцовый синодальные приказы.

Возникновеніе этихъ приказовъ относится ко времени патріарха Филарета, а организація и развитіе ихъ дѣятельности

[1]) См. въ арх. Св. Синод. 14-го іюля 1744 г. дѣло канц. оберъ-прокурора № 49.
[2]) П. С. З. т. XII № 8993, 8988.
[3]) Они были: статскій совѣтникъ Иванъ Тимирязевъ, полковникъ Даніило Овцына, маіоръ Иванъ Юсуповъ, асессоръ Иванъ Топильскій асессоръ Арсеній Козьминъ. (Дѣло арх. Св. Синод. 28 октября 1745 г. № 3—399. л. 15). ср. П. С. З. кн. Штат. Отд. IV, № 7967).
[4]) Дѣло арх. Св. Синода 1745 г. февр. 5 д. № 2—44.

упадаютъ на время московскихъ соборовъ 1667 — 1675 г. Казенный приказъ завѣдывалъ денежными сборами поступавшихъ въ казну патріарха разныхъ пошлинъ съ приходскихъ церквей, духовенства и церковныхъ земель. Дворцовый приказъ управлялъ дворомъ патріарха, какъ вотчинника, завѣдывалъ вотчинами патріарха, его домовыхъ монастырей и принадлежавшими патріаршему дому разными угодіями и промыслами. Оба учрежденія давали средства на содержаніе патріарха, его приказовъ и вообще служивыхъ людей двора патріаршаго. Поэтому, когда въ періодъ междупатріаршества, возобновленный монастырскій приказъ занялъ центральное положеніе въ дѣлѣ завѣдыванія патріаршимъ домомъ, патріаршими вотчинами и собиравшимися въ казну патріарха сборами, казенный и дворцовый патріаршіе приказы поступили въ распоряженіе монастырскаго приказа, которому и были послушны всякимъ порядкомъ [1]). Въ 1720 г., по именному указу, монастырскій приказъ былъ закрытъ, и дѣла его переданы въ коллегіи по принадлежности, — вмѣстѣ съ тѣмъ и состоявшіе въ вѣдомствѣ монастырскаго приказа казенный и дворцовый приказы также подпали подъ вѣдѣніе тѣхъ же коллегій — по доходамъ камеръ-коллегіи, по расходамъ — штатсъ-конторъ коллегіи, по дѣламъ суднымъ — юстицъ коллегіи. По учрежденіи Святѣйшаго Синода, съ поступленіемъ въ вѣдѣніе послѣдняго бывшаго патріаршаго дома, возникъ вопросъ и о завѣдываніи обрѣтавшимися въ этомъ домѣ казеннымъ и дворцовымъ приказами. Въ разрѣшеніе сего вопроса Синодъ постановилъ: «изъ оныхъ бывшихъ патріаршихъ казеннаго и дворцоваго приказовъ о наличной денежной казнѣ и о провіантѣ и о прочемъ, что подъ вѣдѣніемъ тѣхъ приказовъ содержится, взять въ Синодъ обстоятельныя вѣдомости, въ которыхъ бы было объявлено: колико какихъ окладныхъ и неокладныхъ доходовъ и прочаго на прошлые и на нынѣшній 721 годы собрать довелось, и что собрано и въ какіе расходы и по какимъ указамъ употреблено и что отъ тѣхъ расходовъ нынѣ въ остаткѣ на лицо, а которые доходы числятся въ доимкѣ и которые по окладнымъ книгамъ и учиненнымъ опредѣленіямъ вновь въ сборѣ быть довелись, собирать въ оные приказы по прежнему, и тѣмъ окладомъ и опредѣленнымъ сборамъ присылать въ правительствующій ду-

[1]) Опис. докум. и дѣлъ т. 1 № 240 стр. 230.

ховный Синодъ повсямѣсячные рапорты, противъ прежде начатыхъ изъ камеръ и штатсъ-конторъ-коллегій образцовъ; а наличной денежной казны и провіанта и прочаго, что есть и впредь соберется, ни въ какіе расходы, кромѣ самыхъ необходимыхъ нуждъ, не описывся въ Правительствующій Синодъ, и не получивъ повелительнаго указа, отнюдь не держать» [1]).

Принявъ въ свое вѣдѣніе означенные приказы, получившіе съ сего времени наименованіе «синодальныхъ», Синодъ ближайшее завѣдываніе оными, наряду съ возобновлявшимся монастырскимъ приказомъ поручилъ «всякимъ правленіемъ, до указу, вѣдать полковнику и лейбъ гвардіи капитану-поручику Плещееву [2]), который обязанъ былъ наблюдать за производствомъ сборовъ, доходовъ и расходовъ по этимъ приказамъ. Затѣмъ, когда для монастырскаго приказа назначенъ былъ особый управитель въ званіи «судьи» сего приказа Ершовъ, послѣднему было поручено вѣдать «и бывшаго патріаршаго дому — казенный и дворцовый приказы», которые и были переданы Ершову Плещеевымъ, для слѣдованія по ихъ дѣламъ и счета по сборамъ и расходамъ [3]).

При переходѣ казеннаго приказа въ вѣдомство Святѣйшаго Синода и подчиненіи его наблюденію судьи монастырскаго приказа Ершова «у отправленія дѣлъ сего приказа находился ризничій іеромонахъ Филагрій, который былъ назначенъ къ завѣдыванію дѣлами казеннаго приказа княземъ Прозоровскимъ. Подчиненіе казеннаго приказа монастырскому побудило завѣдывавшаго симъ приказомъ ризничаго Филагрія обратиться къ Святѣйшему Синоду съ особымъ докладомъ объ освобожденіи сего приказа отъ вѣдомства монастырскаго и о подчиненіи его непосредственно Синоду [4]). Синодъ согласился

---

[1]) П. С. П. и Р. Т. 1 № 42.

[2]) П. С. П. и Р. т. I., № 81.

[3]) П. С. П, и Р. т. II № 366. Опис. докум. и дѣл. т. II ч. I, № 43.

[4]) Докладъ этотъ настолько важенъ для уясненія дѣятельности и исторической судьбы разсматриваемаго учрежденія, что заслуживаетъ того, чтобы ознакомиться съ нимъ. Филагрій въ доношеніи отъ 5 марта 1722 г. писалъ: „въ прошломъ 721 году, апрѣля въ 21 день, по имянному Императорскаго Величества указу и по приговору Святѣйшаго Правительствующаго Синода и по состоявшимся печатнымъ пунктомъ велѣно за опредѣленіемъ въ губерніи съ оставшихъ вотчинъ денежные и другіе всякіе сборы сбирать въ тѣ же мѣста, гдѣ оные вѣдомы были, а именно въ монастырской, въ дворцовой, въ казенной приказы, и безъ указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода той казны ни на какіе расходы не употреблять. И въ синодальномъ казенномъ приказѣ по

съ докладомъ Филагрія и постановилъ: «тотъ казенный приказъ сборами и всякимъ правленіемъ, кромѣ подлежащихъ монастырскому приказу дѣлъ, вѣдать оному ризничему, и въ монастырскомъ приказѣ того казеннаго приказа не вѣдать». При этомъ Синодъ въ своемъ опредѣленіи пояснилъ, что «хотя оный казенный приказъ помянутому ризничему въ

онымъ пунктамъ области Святѣйшаго Правительствующаго Синода съ городовъ, которые были, и по губерніямъ по окладнымъ книгамъ съ церквей данныя и пустовыхъ церковныхъ земель оброчныя и казенныя пошлины, также съ вѣнечныхъ памятей неокладныя пошлинныя и на содержаніе лазаретовъ и съ поповыхъ и причетниковыхъ дворовъ полоняничныя деньги сбираютъ старосты поповскіе, за выборами тѣхъ десятинъ поповъ съ причетники, а надъ ними въ тѣхъ сборѣхъ въ городѣхъ надсматриваютъ архимандриты и игумены, а платятся тѣ деньги во ономъ казенномъ приказѣ управленіемъ духовныхъ персонъ. Да въ томъ же казенномъ приказѣ вѣдомы ставленики и вдовые попы епитрахильными, а дьяконы постихарными и перехожими отъ церкви къ церкви памятьми, и о строеніи вмѣсто ветхихъ и погорѣлыхъ церквей благословенными и освященными грамотами, и платежемъ пошлинныхъ денегъ противъ прочихъ архіерейскихъ домовъ, такъ какъ и во всѣхъ архіерейскихъ домѣхъ тѣ сборы въ вѣдомствѣ содержатся въ казенныхъ приказахъ, понеже въ казенныхъ приказахъ съ мірскихъ персонъ никакихъ денежныхъ сборовъ не сбирается. И въ прошлыхъ годѣхъ въ бытность святѣйшихъ патріарховъ и между патріаршества по 720 годъ казенной приказъ какъ приходомъ, такъ и расходомъ управленіемъ содержался синодальнаго дому казначеемъ и ризничимъ, а мірскими персонами тѣ сборы никогда въ вѣденіи не бывали, дабы въ томъ духовнымъ особамъ какого препятствованія не учинилось; но долженствуется какъ о приходѣхъ, такъ и о расходѣхъ всякое повелѣніе имѣть отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, а не отъ монастырскаго приказу, понеже отъ монастырскаго приказу въ расходѣхъ, а именно: въ соборную успенскую церковь, и въ синодальной домъ въ церковь двунадесяти апостолъ, и подмосковныя села въ покупкѣ воска и ладона и на прочія церковныя требы, и синодальнаго дому ризничему, и прочимъ монахомъ, и пѣвчимъ, и дворянамъ и разныхъ чиновъ сослужителямъ въ дачѣ окладнаго жалованья и на другія нужныя мелочныя покупки весьма чинится остановка, понеже и въ покупкѣ воску и ладону и въ прочихъ покупкахъ въ неудобныя времена будетъ не малая передача. И дабы Святѣйшаго Правительствующаго Синода высокимъ приказаніемъ оному приказу повелѣли быть подъ вѣдѣніемъ онаго Правительствующаго Синода, или кому Святѣйшій Правительствующій Синодъ вѣдать повелитъ другому архіерею, и Святѣйшій Правительствующій Синодъ Его Императорскаго Величества указомъ что укажетъ?“ Къ настоящему докладу была приложена выпись изъ дѣлъ казеннаго приказа, изъ каковой выписи видно, что „въ бытность святѣйшихъ патріарховъ и между патріаршества по указамъ, при вѣдѣніи тайнаго совѣтника графа Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина и при бояринѣ князѣ Петрѣ Ивановичѣ Прозоровскомъ, казенный приказъ всякими дѣлами и приказнымъ правленіемъ вѣдали и отправляли патріарша дому казначеи, а именно: Паисій Сійской, Тихонъ Макарьевской, Іосифъ Бурцовъ, Антоній Яковлевъ, да съ нимъ въ товарищахъ былъ Алексѣй Владыкинъ, которому нынѣшнимъ Его Императорскаго Величества указомъ повелѣно быть патріаршимъ дворецкимъ; и въ прошломъ 719 году оный казначей Антоній по указу взятъ въ С.-Петербургъ въ Невской монастырь. А по отъѣздѣ его, по приказу боярина князя Петра Ивановича Прозоровскаго, въономъ казенномъ приказѣ казну и дѣла велѣно вѣдать ризничему іеромонаху Фи-

вѣдомство и опредѣленъ, однакожъ ему ризничему, въ неприсутствіе въ Москвѣ всего Святѣйшаго Синода имѣть себя подчиненна преосвященному Леониду, архіепископу сарскому и подонскому, яко совѣтнику синодальному, и порученное ему, ризничему, онаго казеннаго приказа правленіе въ дѣйство производить съ его архіерейскаго вѣдома, по надлежащему, какъ честной персонѣ, и повѣренному приставнику во званіи своемъ поступать должествуетъ, а собираемыя въ томъ казенномъ приказѣ положенныя по указамъ деньги записывать въ приходныя книги именно безъ утайки, и расходъ изъ нихъ употреблять по опредѣленной табели и по синодальнымъ указамъ, безъ всякаго излишества, а остаточное за расходомъ табельное денегъ число отсылать съ вѣдомостями въ монастырскій приказъ по вся годы бездоимочно, и получать въ тѣхъ деньгахъ платежныя отписи, и о томъ присылать обычайные въ Синодъ съ показаніемъ сбору и расходу и прочаго репорты, въ надлежащія времена безъ отлагательства» [1]). Вскорѣ за симъ, а именно 3 іюля Филагрій былъ назначенъ казначеемъ синодальнаго дома, съ оставленіемъ у отправленія надлежащихъ, «касающихся какъ казначейской, такъ по прежнему опредѣленію и ризнической должности», подъ вѣдѣніемъ въ бытность въ Москвѣ Святѣйшаго Синода, а въ синодское отсутствіе того Синода совѣтника преосвященнаго Леонида. При этомъ относительно круга занятій Филагрія замѣчено: «обрѣтающуюся въ синодальномъ домѣ казну и прочія вещи, которыя напредь сего въ бытность святѣйшихъ патріарховъ были въ казначейскомъ вѣдѣніи, по описнымъ книгамъ принять ему казначею Филагрію съ роспискою, и что надлежитъ въ расходы, употреблять по присылаемымъ изъ Синода указамъ» [2]). Подчиненіе Филагрія въ его дѣятельности Леониду архіепископу крутицкому ставило и казенный приказъ въ извѣстное за-

---

лагрію вмѣстѣ съ дворецкимъ Владыкинымъ. А въ 720 году февраля 9 дня, по присланному Его Императорскаго Величества указу изъ штатсъ-конторъ коллегіи, за подписаніемъ графа Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина, велѣно въ казенномъ приказѣ благословенныя и освященныя грамоты и перехожія и патрахильныя памяти подписывать и всякимъ отправленіемъ по указамъ вѣдать оному ризничему Филагрію, а Алексѣю Владыкину тѣхъ дѣлъ вѣдать не велѣно. И по тому Его Императорскаго Величества указу тѣ дѣла и донынѣ отправлялъ онъ ризничей". (П. С. П. и Р т. 11 № 472).

[1]) П. С. П. и Р. т. II, № 472. Опис. докум. и дѣл. т. II, ч. 1, № 315.

[2]) П. С. П. и Р. т. II, № 656. Опис. докум. и дѣл. т. II, ч. I № 673.

висимое отношеніе къ московской духовной дикастеріи, которой Леонидъ былъ предсѣдателемъ, и въ которой вѣдались дѣла о церквахъ и духовенствѣ синодальной области [1]). Какъ были опредѣлены и установились подчиненныя отношенія Филагрія къ преосвященному Леониду и казеннаго приказа — къ московской духовной декастеріи, такъ тѣ же отношенія оставались и въ послѣдующее время, когда Леонида смѣнилъ Іоакимъ ростовскій и ярославскій, а сего Веніаминъ, епископъ коломенскій и каширскій, и когда первенствующее положеніе среди синодальныхъ учрежденій въ Москвѣ занимала московская синодальнаго правленія канцелярія. Въ инструкціи Веніамину Святѣйшій Синодъ довольно подробно развивалъ, въ чемъ должна состоять обязанность Веніамина по отношенію къ дѣятельности казеннаго приказа и поручалъ наблюдать, чтобы окладныя и неокладныя деньги собирались «съ всякимъ раченіемъ, безъ упущенія», и не расходовались безъ указа Святѣйшаго Синода, чтобы съ ставленниковъ отнюдь не брали «богомерзкихъ взятокъ» сверхъ положенныхъ пошлинъ и т. п. [2]).

Филагрій долгое время оставался одинъ, безъ помощника, завѣдующимъ казеннымъ приказомъ. Въ декабрѣ 1734 г. Филагрій обратился къ Святѣйшему Синоду съ доношеніемъ, въ которомъ, заявляя, что по старости онъ не въ состояніи исправлять двухъ должностей казначея и ризничаго, просилъ дать ему помощника кого-либо изъ синодальныхъ іеродіаконовъ. Синодъ, уваживъ просьбу Филагрія, въ виду его «старости», освободилъ отъ должности ризничаго синодальнаго дома, назначивъ «для исправленія ризнической должности» Николаевскаго Угрѣшскаго монастыря игумена Θеодора, который былъ помощникомъ Филагрія и по казенному приказу. 11 августа 1737 года Филагрій умеръ, а 10 октября того же года скончался и Θеодоръ [3]). Послѣ нихъ 2 ноября 1737 г. ризничимъ синодальнаго дома былъ назначенъ игуменъ Ниловой пустыни іеромонахъ Аврамій, бывшій прежде іеромонахомъ въ синодальномъ домѣ. Аврамію, до выбора казначея, было поручено временно завѣдывать и

[1]) П. С. П. и Р. т. II, № 508 п. 2. т. III, № 1075 Т. IV № 1391.
[2]) П. С. Р. т. IX № 6718.
[3]) См. Дѣло архив. Св. Синод. 1735 г. января 5 дня № 40 8 л. 1 8—16. 19. 81.

казеннымъ приказомъ. На должность казначея 29 сентября 1738 г. былъ назначенъ игуменъ Андреевскаго монастыря Пахомій, которому поручено имѣть присутствіе въ синодальномъ казенномъ приказѣ, безъ участія ризничаго Аврамія, предъ самымъ подчиненіемъ разсматриваемаго приказа коллегіи экономіи [1]). Казначей іеромонахъ Пахомій показывается завѣдующимъ казеннымъ приказомъ и по переходѣ приказа въ вѣдѣніе коллегіи экономіи [2]).

Въ казенномъ приказѣ, по росписанію Святѣйшаго Синода, сосредоточивались: 1) сборъ данныхъ денегъ (дани) съ церквей, обрѣтавшихся въ синодальной области; 2) пріемъ пошлинъ съ вѣнечныхъ памятей и другихъ сборовъ, а также содержаніе всякой казны и употребленіе указныхъ расходовъ; 3) разсылка по синодальной области указовъ о построеніи и освященіи церквей, а также выдача антиминсовъ; 4) отдача въ аренду церковныхъ земель, и сборъ оброчныхъ денегъ; 5) веденіе списковъ рукополагаемымъ въ синодальную область священникамъ, дьяконамъ и причетникамъ, а также и вдовымъ священно-служителямъ и выдача имъ грамотъ и указовъ по резолюціи архіерея [3]). При закрытіи въ 1721 г. приказа церковныхъ дѣлъ въ вѣдомство казеннаго поступилъ сборъ для полковыхъ священниковъ гривенныхъ денегъ съ московскихъ и московскаго уѣзда десятинъ, и выдача новоявленныхъ памятей церковнослужителямъ [4]). Въ казенномъ приказѣ сосредоточивались подобнаго рода дѣла синодальной области и тѣхъ епархій и городовъ, которые по особымъ распоряженіямъ присоединялись въ синодальной области [5]). По характеру этихъ дѣлъ слѣдуетъ заключить, что казенный приказъ и въ синодальный періодъ не отодвинулся отъ своего прежняго назначенія вѣдать дѣла, касавшіяся только церквей и «чина духовнаго».

По примѣрной табели 1722 г. канцелярію синодальнаго казеннаго приказа должны были составлять, кромѣ казначея, дьякъ (секретарь), пять канцеляристовъ, три подканцеляриста, девять копеистовъ, два сторожа, четыре пристава. Штатъ этотъ былъ соображенъ съ числомъ служившихъ въ приказѣ

[1]) См. въ томъ же дѣлѣ л. 90.
[2]) Дѣло арх. Св. Синода 28 октября 1745 г. № 3—349 л. 15.
[3]) П. С. П. и Р. т. II № 693.
[4]) П. С. П. и Р. т. IV № 1265.
[5]) П. С. П. и Р. т. III № 1015. 1075,

при патріархахъ [1]). Святѣйшій Синодъ, озабочиваясь установленіемъ болѣе правильной нормы относительно числа служащихъ въ синодальномъ домѣ въ Москвѣ, поручалъ московской духовной дикастеріи совмѣстно съ казеннымъ приказомъ разсудить сколько надлежитъ оставить служащихъ, безъ которыхъ, по самой крайней мѣрѣ, пробыть не возможно? [2]) Послѣдствіемъ сего было то, что въ поданной отъ Святѣйшаго Синода 5 іюня 1727 г. въ верховный Тайный Совѣтъ вѣдомости штатъ синодальнаго казеннаго приказа былъ опредѣленъ въ составѣ одного секретаря, двухъ канцеляристовъ и восьми копеистовъ; подканцеляристовъ въ той вѣдомости не было показано потому, что этотъ чинъ былъ уничтоженъ «въ канцеляріяхъ сенатской и синодской, равно и въ коллегіяхъ»; но на практикѣ встрѣчались отступленія противъ установлявшейся нормы [3]).

Во главѣ синодальнаго дворцоваго приказа стоялъ дворецкій Алексѣй Владыкинъ, который былъ опредѣленъ въ эту должность въ 1719 г. княземъ Прозоровскимъ. Владыкинъ пробылъ въ этой должности до 1721 г., когда по опредѣленію Святѣйшаго Синода былъ отрѣшенъ за то, что «щету ему въ приходахъ и расходахъ не было» и что доношеніями «показано на него не малое подозрѣніе». Отрѣшая Владыкина, Синодъ постановилъ: «отнынѣ вѣдать оный дворцовый приказъ особливому управителю, кого монастырскаго приказа судья Чичеринъ достовѣрнаго и къ такому правленію удобнаго человѣка усмотритъ, которому принять у него Владыкина оный приказъ съ надлежащею описью порядочно» [4]). Въ то время, по порученію Святѣйшаго Синода, счетъ дворцоваго приказа «во всякихъ денежныхъ и хлѣбныхъ и прочихъ приходахъ и расходахъ» производилъ асессоръ монастырскаго приказа Илья Никифоровъ; сего Чичеринъ и оставилъ завѣдующимъ приказомъ [5]). Никифоровъ оставался завѣдующимъ

---

[1]) Въ представленной Синоду, въ началѣ 1722 г., именной вѣдомости о приказныхъ людяхъ въ подвѣдомыхъ Синоду учрежденіяхъ въ казенномъ приказѣ показано 18 человѣкъ, въ томъ числѣ шесть старыхъ, двое среднихъ и десять молодыхъ подьячихъ. (Опис. докум. и дѣл. т. II ч. I стр. 121—122 Ср. Дѣл. арх. Св. Синод. 1722 № 77 л. 34.

[2]) П. С. П. и Р. т. IV № 1391.

[3]) П. С. П. и Р. т. V № 1526. Т. VI № 2224.

[4]) П. С. К. и Р. Т. IV № 1265.

[5]) Там. Опис. докум. и дѣлъ Т. IV № 162 Т. VI № 38. Т. VIII № 46. Близость Никифорова, какъ завѣдующаго, къ дворцову приказу свидѣтельствуется слѣдующимъ обстоятельствомъ. Имѣя надобность по сво-

дворцовымъ приказомъ до исполненія возложеннаго на него порученія по учету приказа, каковой учетъ былъ окончёнъ имъ въ 1726 г. Въ слѣдующемъ въ 1727 г. Никифоровъ просилъ Синодъ объ увольненіи его въ вѣдомство герольдіи, объясняя, что за окончаніемъ учета онъ остался не удѣла» [1]). Предварительно удовлетворенія просьбы Никифорова. Синодъ потребовалъ отъ коллегіи экономіи свѣдѣній дѣйствительно ли Никифоровъ уволенъ отъ дворцоваго приказа и по какому указу [2]). По оставленіи Никифоровымъ дворцоваго приказа, въ послѣднемъ завѣдующими остались два секретаря: вновь назначенный Павелъ Протопоповъ, бывшій секретарь раскольнической разсыльной канцеляріи, и прежній Иванъ Черной. Коллегія экономіи, представляя Синоду, что этимъ лицамъ рѣшеніе дѣлъ, по указамъ «поручить не можно», просила о назначеніи въ дворцовый приказъ управителей [3]). Синодъ «отправленіе дѣлъ» въ приказѣ поручилъ Лукѣ Владыкину, бывшему прежде комисаромъ приказа, — но по случаю учета послѣдняго Никифоровымъ, по распоряженію московскаго синодальнаго правленія канцеляріи, отрѣшеннаго отъ дѣлъ вслѣдствіе показаннаго на немъ начета. Синодъ признавъ Владыкина невиннымъ, возвратилъ его въ приказъ, поручивъ отправленіе дѣлъ въ синодальномъ дворцовомъ приказѣ по прежнему до указа и повелѣвъ поступать во всемъ, какъ указы повелѣваютъ [4]). Владыкинъ носилъ званіе комисара [5]), но въ 1725 г., при составленіи штатовъ для приказа, должность комисара была соединена съ должностію судьи приказа, замѣнившаго званіе дворецкаго [6]). Вслѣдствіе сего званіе судьи становится отличительнымъ наименованіемъ должности завѣдующаго приказомъ. Такими судьями приказа были: сначала Евлампій Брюхановъ, а послѣ его смерти, съ 1731 г.

имъ дѣламъ побывать въ Петербургѣ, Никифоровъ просилъ объ этомъ Синодъ, который уволивъ Никифорова, поручилъ дѣла по синодальному дворцовому приказу въ его отсутствіе отправлять секретарю Богдану Йорминцкому (Опис. докум. и дѣл. Т. VI № 2601).

[1]) Для уясненія сего обстоятельства необходимо замѣтить, что въ то время какъ Никифоровъ производилъ учетъ по приказу онъ состоялъ ассессоромъ камеръ-конторы, смѣнившей, какъ мы видѣли монастырскій приказъ. Къ этому времени камеръ-контора также прекратила свою дѣятельность, бывъ замѣнена коллегіею экономіи.

[2]) Опис. докум. и дѣл. Т. VII № 160.

[3]) Опис. докум. и дѣлъ Т. VIII № 56.

[4]) Опис. докум. и дѣл. Т. VIII № 56. 159.

[5]) Там. № 649.

[6]) П. С. П. и Р. Т. V. № 1626.

Филиппъ Ягодинскій, при которомъ приказъ слился съ коллегіею экономіи [1]). Канцелярію приказа составляли два дьяка, потомъ секретари съ нѣсколькими канцеляристами и копеистами [2]). Въ Синодальномъ дворцовомъ приказѣ сосредоточивались дѣла по вѣдомству и охраненію синодальнаго дома, синодальныхъ селъ, вотчинъ и угодій, а также всякихъ заводовъ и выгодъ; въ немъ же производились судъ и расправа между крестьянами и бобылями синодальныхъ вотчинъ, всякіе сборы съ нихъ, наряды, а также и завѣдываніе во всемъ синодальными домовыми людями [3]).

Казенный и дворцовый синодальные приказы и по началу, какъ видѣли, и по послѣдствіямъ раздѣляли судьбу одинъ другаго. 26 января 1726 г. Правительствующій Сенатъ сообщилъ Святѣйшему Синоду, что по высочайшему указу денежные доходы прежде бывшихъ патріаршихъ казеннаго и дворцоваго приказовъ отданы на штатъ Святѣйшаго Синода съ конторами ихъ, кромѣ камеръ-конторы. [4]) Вслѣдствіе сего московская синодальная канцелярія распорядилась «казенный и дворцовый приказы отрѣшить отъ вѣдомства камеръ-конторы», замѣнившей монастырскій приказъ, съ тѣмъ, чтобы и «о сборѣ въ тѣхъ приказахъ всякихъ денежныхъ доходовъ репортовъ въ оную контору не отсылать, а находиться въ вѣдѣніи московской канцеляріи Святѣйшаго Синода, въ которую, равно въ С.-Петербургѣ, въ Святѣйшій Синодъ взносить повсемѣсячно репорты и ничего не держать безъ указу Святѣйшаго Синода. При открытіи дѣйствій коллегіи экономіи, смѣнившей камеръ-контору, Святѣйшій Синодъ распорядился обязать подписками секретарей казеннаго и дворцоваго приказовъ въ томъ, чтобы они «безъ доклада и повелѣнія Святѣйшаго Синода собираемой въ оные приказы денежной суммы ни на какіе расходы по присылаемымъ изъ прочихъ мѣстъ указамъ, отнюдь не употребляли подъ опасеніемъ не малаго штрафованія: такъ какъ тѣ денежные доходы поло-

[1]) Дѣло арх. Св. Синод. 1745 г. октября 28 № 8 396.

[2]) П. С. П. и Р. т. II № 901. стр. 610 т. V, № 1626, т. VI № 2226 и 2244. Въ 1772 г. на лицо въ приказѣ были: дворецкій Алексѣй Владыкинъ, дьякъ Иванъ Степановъ, Иванъ Черной, комисаръ Лука Владыкинъ, подъячихъ-старыхъ 3, среднихъ 2, молодыхъ 4 съ окладомъ и 9 безъ оклада. (Дѣл. арх. Св. Синод. 1722 г. № 77 л. 50. Опис. т. II ч. 1. стр. 121).

[3]) П. С. П. и Р. т. II № 693.

[4]) П. С. П. и Р. т. V № 1715.

жены на штатъ Святѣйшаго Синода, а не на другіе каковые посторонніе расходы, для чего другимъ командамъ къ тѣмъ доходамъ интересоваться не надлежитъ» [1]). Въ такомъ независимомъ отъ другихъ учрежденій положеніи и находились казенный и дворцовый синодальные приказы до подчиненія и присоединенія ихъ къ коллегіи экономіи по именному указу 30 октября 1738 г. [2]). При этомъ коллегіи экономіи были поручены въ полное вѣдѣніе и всѣ синодальныя вотчины, съ получавшимися по означеннымъ приказамъ доходами, такъ что подъ вѣдѣніемъ Святѣйшаго Синода не оставалось никакихъ доходовъ. Коллегія обязана была изъ собиравшихся доходовъ выдавать жалованье членамъ Святѣйшаго Синода, его канцеляріи и служащимъ въ другихъ подчиненныхъ Синоду мѣстахъ: но коллегія выполняла это неудовлетворительно. Въ 1741 г. іюня 26 дня высочайшею резолюціею, какъ видѣли, по докладу Святѣйшаго Синода, церковныя вотчины были возвращены подъ вѣдѣніе духовныхъ властей, но съ тѣмъ, чтобы получавшіеся съ нихъ доходы были своевременно и бездоимочно доставляемы въ коллегію экономіи [3]). И это распоряженіе не улучшало положенія дѣлъ. Вслѣдствіе сего Синодъ рѣшилъ, по опредѣленію 13 іюля 1741 г., обратиться къ высочайшей власти съ всеподданнѣйшимъ докладомъ, въ которомъ, между прочимъ объяснивъ, что не смотря на неоднократныя подтвержденія, чтобы слѣдующія на содержаніе Синода и подчиненныхъ ему мѣстъ суммы своевременно отпускались коллегіею экономіи изъ доходовъ казеннаго и дворцоваго приказовъ, коллегія во всѣ годы (съ 1738 по 1741) «чинила многое продолженіе», отъ чего служащіе въ означенныхъ мѣстахъ, при неимѣніи у Синода средствъ, испытывали крайнее затрудненіе. Посему Синодъ просилъ, чтобы синодальные казенный и дворцовый приказы съ ихъ канцелярскими служителями и съ прочимъ и совсѣми синодальными вотчинами были возвращены по прежнему въ полное вѣдомство Синода, и чтобы собранные въ этихъ приказахъ наличные денежные и хлѣбные доходы были отданы въ жалованье служащимъ [4]). Докладъ этотъ не

---

[1]) П. С. П. и Р. т. VI № 2224.
[2]) П. Р. З. т X. № 7679.
[3]) П. С. З. Т. XI № 8406.
[4]) Дѣло арх. Св. Синод. 740 г. октября 30 дня № 4.

возъимѣлъ своего дѣйствія. Синоду пришлось повторить свое ходатайство [1]). При упраздненіи, по докладамъ Синода, коллегіи экономіи и синодальные казенный и дворцовый приказы также отошли въ вѣдомство Св. Синода, слившись со вновь возникшимъ вмѣсто коллегіи экономіи учрежденіемъ.

Канцелярія синодальная экономическаго правленія.

Съ закрытіемъ коллегіи экономіи Синодальнаго Правленія, Святѣйшій Синодъ снова оказывался въ томъ положеніи относительно управленія церковными вотчинами, въ какомъ находился въ то время, когда эти вотчины были переданы въ его управленіе Петромъ Великимъ. У Синода и теперь, какъ въ то время, не было органа для ближайшаго завѣдыванія дѣлами сихъ вотчинъ; но въ то время Синодъ воспользовался, какъ видѣли, недавно закрытымъ монастырскимъ приказомъ, возстановивъ его подъ своимъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ. И—въ настоящій разъ Синодъ какъ бы повторилъ прежній опытъ. Начертывая свои распоряженія по приведенію въ исполненіе высочайшаго указа о закрытіи коллегіи экономіи, Синодъ постановилъ какъ бы сохранить это учрежденіе, но подъ другимъ наименованіемъ и въ другомъ видѣ. Синодъ стремился усвоить сему учрежденію такое наименованіе, которое указывало бы на ближайшее подчиненіе и зависимое отношеніе его къ Святѣйшему Синоду, и дать тому же учрежденію такое устройство, которое не выдвигало бы его изъ сферы церковныхъ учрежденій. Синодъ буквально постановилъ слѣдующее: «бывшей коллегіи экономіи именоваться и писаться «канцеляріею синодальною экономическаго правленія», и на первый случай, въ предупрежденіе въ ту канцелярію, дабы въ оной въ теченіи дѣлъ остановки и упущенія

[1] Ходатайствуя всеподданнѣйшимъ докладомъ отъ 3 сентября 1742 г. о возвращеніи въ свое вѣдомство коллегіи экономіи, Синодъ просилъ государыню, чтобы повелѣно было и синодальнымъ казенному и дворцовому приказамъ съ ихъ канцелярскими и прочими служителями и со всѣми синодальными вотчинами быть въ полномъ вѣдомствѣ Синода по прежнему. На сей разъ докладъ Синода не получилъ утвержденія. Повторя 22 іюня 1744 г. свое ходатайство о возвращеніи въ свое вѣдомство всѣхъ вотчинъ и доходовъ съ нихъ, Синодъ просилъ, чтобы и синодальнымъ казенному и дворцовому приказамъ съ доходами быть въ собственномъ синодальномъ вѣдомствѣ. (См. книг. всепод. докл. въ арх. Св. Синода 1742 и 1744 г.).

ни въ чемъ быть не имѣло, опредѣлить высокопетровскаго монастыря архимандрита Пахомія, да за совѣтника синодальнаго секретаря Павла Протопопова, а коликому же числу, и какихъ ранговъ духовнымъ и свѣтскимъ персонамъ въ той канцеляріи установлено для лучшаго управленія и для порядка надлежитъ быть, о томъ въ Святѣйшемъ Синодѣ, въ полномъ собраніи разсудя и назнача число и кого именно въ тѣ чины произвесть и положа имъ довольные оклады жалованья для того, чтобы оные безъ всякаго пристрастія въ правленіи по той канцеляріи дѣлъ поступать могли, представить докладъ для конфирмаціи Ея Императорскому Величеству».

Настоящія распоряженія Святѣйшаго Синода по видимому не согласовались съ предположеніями тогдашняго синодальнаго оберъ-прокурора князя Шаховскаго, принимавшаго близкое участіе въ совершавшихся перемѣнахъ. Шаховской письменно предложилъ Святѣйшему Синоду о своихъ предположеніяхъ относительно устройства и будущей дѣятельности новаго учрежденія. Выходя изъ мысли, что Святѣйшему Синоду «довольно извѣстно» о непорядочномъ и неуравнительномъ съ давнихъ лѣтъ взиманіи денежныхъ и хлѣбныхъ сборовъ какъ въ синодальныхъ, такъ и епархіальныхъ деревняхъ, и желая лучшимъ образомъ устроить эту часть, оберъ-прокуроръ, предполагая дать новому учрежденію инструкцію, относительно состава его писалъ: «хотя Святѣйшій Синодъ и соблаговолилъ въ оной канцеляріи быть изъ духовныхъ персонъ одному человѣку, или нѣсколькимъ членамъ, но понеже до сего времени какъ при патріархахъ, такъ и потомъ, по указамъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго и Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, подлежащую до оной канцеляріи должность правили присутствующіе въ той канцеляріи свѣтскія персоны: того ради необходимо потребно прибавить къ онымъ изъ свѣтскихъ двухъ персонъ, вотчинное управленіе совершенно свѣдущихъ, которыя, не имѣя уже никакихъ должностей, наиприлежно тщательнѣйшій въ тѣ дѣла трудъ оказать могутъ. Такожъ въ оной канцеляріи и прокурору быть потребно; ибо оные по указамъ блаженныя и вѣчно-достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго, во всѣхъ коллегіяхъ и канцеляріяхъ имѣются». Оберъ-прокуроръ настаивалъ, чтобы канцелярія вполнѣ ознакомилась съ состояніемъ церковныхъ вотчинъ, положеніемъ въ нихъ крестьянъ,

ихъ занятіями и промыслами, а также сборами съ нихъ и предлагалъ: «егда оные члены въ ту канцелярію определятся, то всеприлежно велѣть имъ разсмотрѣть синодальныя вотчины, изъ нихъ доходы и прочія къ тому слѣдовательныя окрестности, что по состоянію нынѣ наличныхъ крестьянъ, мѣстъ же и земель къ уравнительной переоброчкѣ принадлежитъ, напримѣръ безпашенныхъ бы, смотря по удобности мѣстъ, крестьянскихъ промысловъ, а пашенныхъ умноженіемъ пашни и прочихъ потребныхъ работъ, хотя съ убавкою противъ помѣщичьихъ четвертой части, что учредя и росписавъ каждое мѣсто съ прежнимъ доходомъ и прочею окресностію и съ обозначеніемъ вновь положеннаго представить Святѣйшему Синоду, почему удобно было конечное опредѣленіе учинить. И для того изъ означенной канцеляріи во всѣ вотчины въ вѣдомствѣ оной быть имѣющія, надлежитъ кого пристойно, послать нарочныхъ, или старыхъ приказчиковъ, приказать описать земли, сѣнокосъ сънятой и наличный хлѣбъ, скотъ и прочее, чрезъ что возможно было той канцеляріи подробно о всемъ знать и какъ вышеписанное расположеніе учинить, такъ и всей къ доброму экономству употребить поступать». За симъ оберъ-прокуроръ требовалъ, чтобы канцелярія, назначивъ опредѣленное время, когда архіерейскіе домы и монастыри установленные съ крестьянъ сборы должны присылать въ канцелярію, подтвердила епархіальнымъ архіереямъ и монастырскимъ настоятелямъ, чтобы они недоимокъ не допускали и собранныхъ денегъ безъ синодскаго разрѣшенія никуда неупотребляли». Кромѣ того оберъ-прокуроръ настаивалъ, чтобы въ канцеляріи производились дѣла по жалобамъ въ обидахъ только синодальныхъ крестьянъ, прочихъ же у ихъ ближайшихъ властей и у архіереевъ. Оберъ-Прокуроръ предлагалъ обязать канцелярію, чтобы она, внимательно завѣдуя отдачею въ аренду оброчныхъ земель и другихъ угодій, пересмотрѣла всѣ оброчныя статьи и, въ случаѣ надобности «переоброчивъ» нѣкоторыя изъ нихъ, представила Синоду. Особенное вниманіе Святѣйшаго Синода оберъ-прокуроръ обращалъ на улучшеніе хозяйства и вообще на поднятіе экономическаго благосостоянія въ церковныхъ вотчинахъ и съ этою цѣлію предлагалъ: «о заведеніи въ синодальныхъ вотчинахъ скота, коннаго завода, и прочаго къ приумноженію доброй экономіи слѣдующаго, отъ чего польза и прибыль впредь происходить могли, ста-

раться той канцеляріи прилежно тщательно должно. И для того, а особливо для надсмотрѣнія синодальныхъ вотчинъ надъ управителями и прикащиками, хлѣбонашества и прочаго вотчиннаго правленія надлежитъ при той канцеляріи быть изъ синодальныхъ дворянъ двумъ, да изъ духовныхъ двумъ же, итого—четыремъ персонамъ, которыя совершенно вотчинное поведеніе и деревенскіе обряды знали съ наименованіемъ ихъ экономами. А долгъ званія ихъ имѣетъ быть такой: «дабы они въ пристойныя времена въ вотчины синодальныя для того надсмотрѣнія въѣзжали, коимъ та канцелярія съ подробнымъ всѣхъ нужнѣйшихъ и до вотчиннаго экономства слѣдующихъ поведеніевъ должна дать инструкцію. А ежели впрочемъ по усмотрѣнію въ нихъ нужды не будетъ, то и оставить оныхъ можно». Въ заключеніе, заявляя о необходимости желательнаго возможно правильнаго и уравнительнаго распредѣленія сборовъ съ церковныхъ вотчинъ и ихъ крестьянъ, оберъ-прокуроръ «для лучшей архіерейскимъ домамъ и монастырямъ пользы и ради пресѣченія напрасно на властей наносимыхъ клеветъ» предлагалъ поручить властямъ «по разсмотрѣніи всякаго мѣста къ доходу и пользѣ домовной и монастырской и къ положенію уравнительныхъ доходовъ, и учинивъ съ показаніемъ прежняго и новаго окладовъ и о порядочномъ впредь того производствѣ приложа вѣдомости, какъ возможно, безъ предложенія, представить въ канцелярію», съ тѣмъ, чтобы оная, разсмотрѣвъ эти вѣдомости въ видахъ «уравнительнаго» взиманія сборовъ представила съ своимъ мнѣніемъ Святѣйшему Синоду».

Изложенныя предположенія предначертывали, такъ сказать, общую программу для занятій и дѣятельности новаго учрежденія, въ видахъ правильнаго завѣдыванія церковными вотчинами, и въ то же время обнаруживали усиленную заботу объ устройствѣ церковныхъ вотчинъ и поднятіи въ нихъ экономіи и матеріальнаго благосостоянія. По поводу сего предложенія Святѣйшій Синодъ, занявшись обсужденіемъ вопроса: «каковымъ образомъ учредить канцелярію синодальную экономическаго правленія» для наиспособнѣйшаго въ той канцеляріи дѣлъ отправленія постановилъ: «хотя въ оную канцелярію къ

[1]. Дѣло архива Св. Синод. 1741 г. 14 іюля № 19 по канцеляр. оберъ-прокур.

управленію дѣлъ московскаго высокопетровскаго монастыря архимандритъ Пахомій, да за совѣтника синодальный секретарь Павелъ Протопоповъ и опредѣлены, но для удобнѣйшаго въ исправленіи происходящихъ въ той канцеляріи дѣлъ успѣха слѣдовало къ онымъ какъ изъ духовныхъ, такъ и изъ свѣтскихъ присутствующихъ число персонъ прибавить, а колико и кого имянно и какое кому жалованье производить, о томъ имѣть впредь разсужденіе. А нынѣ въ прибавокъ къ означеннымъ преждеопредѣленнымъ членамъ быть въ той канцеляріи ассесору Данилова монастыря игумену Товіи и привести его къ присягѣ по указу». Одобривъ предположенія оберъ-прокурора въ остальныхъ пунктахъ, съ нѣкоторыми впрочемъ съ своей стороны поясненіями и дополненіями, Святѣйшій Синодъ относительно учрежденія экономовъ, внесъ свое опредѣленіе, постановивъ для тѣхъ же цѣлей, какія указаны въ предложеніи, быть для разъѣздовъ по вотчинамъ экономіи тверской епархіи селижарова монастыря игумену Никону, софроніевской пустыни строителю іеромонаху Сергію, покровскаго монастыря, бывшему строителю іеромонаху Ѳеофилу, да кіевомежигорскаго монастыря эконому монаху Іоакиму, которыхъ выслать въ Москву въ Святѣйшій Синодъ немедленно, и по пріѣздѣ привесть къ присягѣ, а ради жительства отвесть въ синодальномъ домѣ келліи, а долгъ званія ихъ быть имѣетъ такой: «дабы они въ пристойныя времена въ вотчины синодальныя для надсмотрѣнія отъѣзжали, расположивъ оныя по частямъ, дабы каждый свои опредѣленныя вотчины и объ оныхъ попечительство особливое имѣть могли, каковымъ же образомъ имъ дѣйствительно въ должности экономической поступать, учинить въ оной канцеляріи съ пристойнымъ о всемъ основаніемъ и точнымъ наставленіемъ инструкцію, которую для апробаціи внесть въ Святѣйшій Синодъ немедленно». Къ сему Синодъ въ своемъ опредѣленіи присовокупилъ: «когда назначенные экономы въ Москву прибудутъ, и вступятъ въ отправленіе своей должности, канцелярія имѣетъ выбрать для опредѣленія къ нимъ въ помощники прикащиковъ изъ синодальныхъ дворянъ, по одному человѣку, а въ случаѣ довольнаго числа кандидатовъ, то и по два человѣка, людей добрыхъ и знающихъ обряды деревенскіе и приказныя дѣла и о назначенныхъ донести Святѣйшему Синоду» [1]. Слѣдуетъ прибавить,

[1]) Дѣл. арх. Св. Синод. 28 октябр. 1845 г. № $^{3}/_{309}$.

что изъ назначенныхъ на должность экономовъ строитель сафроніевской пустыни іеромонахъ Сергій былъ уволенъ за болѣзнію, а вмѣсто селижарова монастыря игумена Никона опредѣленъ Саввино-сторожевскаго монастыря іеромонахъ Матѳей, который съ вышепоименованными двумя игуменомъ Ѳеофиломъ и монахомъ Іоакимомъ вступилъ въ отправленіе новой должности. [1])

Въ своихъ распоряженіяхъ по устройству канцеляріи синодальной экономическаго правленія, Святѣйшій Синодъ замѣтнымъ образомъ обнаружилъ наклонъ къ предпочтенію духовнаго элемента передъ свѣтскимъ, вопреки предложенію синодальнаго оберъ-прокурора. Тому же наклону Святѣйшій Синодъ слѣдовалъ и послѣ. 16 октября 1745 г. канцелярія представляла Синоду объ учрежденіи при канцеляріи вмѣсто третьяго секретаря, должности казначея. Указывая на неудобство нахожденія и храненія казенныхъ денегъ въ разныхъ рукахъ канцеляристовъ, канцелярія просила Синодъ какъ для наличной, такъ и имѣющей поступать денежной суммы опредѣлить казначеемъ духовную персону, дабы въ однѣхъ рукахъ была сумма. Синодъ, уважилъ ходатайство канцеляріи, назначилъ казначея, хотя и не изъ тѣхъ лицъ, на которыхъ указывала канцелярія, и опредѣлилъ ризничаго синодальнаго дома іеромонаха Аврамія, нѣкогда временно управлявшаго казеннымъ приказомъ, съ тѣмъ, чтобы онъ и засѣданіе имѣлъ въ той канцеляріи съ прочими духовными персонами [2]). Настоящее опредѣленіе вызвало возраженіе со стороны тогдашняго оберъ-прокурора князя Шаховскаго, который и по данному случаю отстаивалъ значеніе свѣтскаго элемента. Въ предложеніи отъ 16 января 1746 г. Шаховской писалъ: «Святѣйшій Синодъ по представленію присутствующихъ въ синодальной экономической канцеляріи... которые, не показавъ надлежащихъ резоновъ, требуютъ объ опредѣленіи въ тое экономическую канцелярію изъ духовныхъ персонъ казначея, каковую должность

[1]) Книга Проток. 1744 г. нояб, 16 и 26.

[2]) На должность казначея канцелярія представляла николаевскаго переръвинскаго монастыря игумена Виктора, Кіево-Печерскія лавры іеромонаха Іоанна, донскаго казначея іеромонаха Ѳеодосія трубчевскаго монастыря келаря іеромонаха Поліевкта. Бывшій за совѣтника въ канцеляріи Протопоповъ по сему дѣлу подавалъ Синоду особое мнѣніе о томъ, чтобы въ канцеляріи оставались три секретаря, а въ казначеѣ нѣтъ никакой надобности, ибо надъ денежною казною смотрѣніе надлежитъ имѣть канцеляріи съ присутствующими. (Дѣл. арх. Св. Синод., 1745 г. октября 28 дня № 3/299).

сами они, яко присутствующіе, исполнять по силѣ указовъ обязаны, опредѣлили, чтобы въ той экономической канцеляріи къ принятію наличной и къ содержанію впредь приходящей денежной казны быть казначеемъ синодальнаго дома ризничему іеромонаху Авраамію, которому и засѣданіе имѣть въ той канцеляріи съ прочими духовными персоны; а понеже оному ризничему въ той канцеляріи казначеемъ быть, яко духовной персонѣ, къ немалому его монашеской должности помѣшательству, за порученными ему другими дѣлами, въ которыхъ онъ еще не сочтенъ (каковыхъ, по силѣ указовъ изъ свѣтскихъ къ другимъ дѣламъ опредѣлять не велѣно), весьма не прилично, да и не надлежитъ, ибо всѣ канцелярскіе приходы и расходы учрежденнымъ по силѣ указовъ порядкомъ и по нынѣ вездѣ содержатся отъ опредѣленныхъ къ тому особливыхъ расходчиковъ, какъ и въ той канцеляріи чинимо было. Что же касается до сбереженія казны, то оную по указу же 1736 г. за замками и печатьми главныхъ командировъ и прочихъ членовъ всѣхъ, или избравъ всею коллегіею къ тому одного, или двухъ содержать, а расходчику сто или двѣсти рублевъ на мелочные расходы выдавать и особыя о расходѣ вѣдомости, а о суммѣ счетъ имѣть во всѣхъ мѣстахъ безъ изъятія повелѣно. А хотя коллегія экономіи по Высочайшему Ея Императорскаго Величества указу и отставлена, вмѣсто которой означенная экономическая канцелярія отъ Святѣйшаго Синода учреждена; но всѣ расходы съ синодальныхъ, архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ и прочее, что было въ вѣдомствѣ той коллегіи, отданы въ вѣдомство же и управленіе Святѣйшаго Синода по прежнему. А прежде сего учрежденія экономіи, когда оные архіерейскихъ домовъ и монастырей сборы съ прочими домами подъ вѣдѣніемъ Святѣйшаго Синода состояли, то не токмо приходы и расходы, но и правленіе дѣлъ производилось чрезъ свѣтскихъ опредѣленныхъ по указомъ присутствіе членовъ, а изъ духовныхъ персонъ никого при томъ не было, чего ради и нынѣ, какъ оному іеромонаху, такъ и никому изъ духовныхъ персонъ въ той канцеляріи казначеемъ по вышеозначеннымъ резонамъ не слѣдуетъ быть, а должно Святѣйшему Синоду оную экономическую канцелярію, не инако какъ на основаніи прежнихъ порядковъ и указовъ утвержденныхъ учредить, о чемъ я по должности моей еще въ 1744 году Святѣйшему Синоду письменно предлагалъ, но токмо по оному, также и на то по

учиненымъ Святѣйшимъ Синодомъ 1744 г. іюля 23 и октября 12 опредѣленіямъ о томъ, коликому числу въ той канцеляріи для лучшаго управленія присутствующимъ быть и какое кому жалованье производить, распорядку и установичнo учрежденія и инструкціи о поступкѣ оной канцеляріи не учинено». По выслушаніи настоящаго предложенія, Святѣйшій Синодъ постановилъ: «учинить надлежащую выписку съ принесеніемъ указовъ изъ прежнихъ синодальныхъ опредѣленій и предложить къ разсужденію». Требуемая выписка была составлена,—но резолюціи не послѣдовало [1]).

Канцелярія синодальная экономическаго правленія, открывъ свои засѣданія, продолжала долгое время дѣйствовать въ составѣ поименованныхъ лицъ, между которыми высокопетровскій архимандритъ Пахомій занималъ мѣсто первоприсутствующаго, игуменъ Товія состоялъ ассессоромъ канцеляріи, а Протопоповъ былъ за совѣтника. Изъ нихъ прежде другихъ и притомъ въ 1758 г. выбылъ архимандритъ Пахомій, назначенный епископомъ тамбовскимъ. Мѣсто его занялъ архимандритъ Саввина монастыря Іоанникій Павлуцкій, назначенный въ 1761 г. епископомъ воронежскимъ. Мѣсто Іоанникія занялъ архимандритъ Волоколамскаго Іосифовскаго монастыря Геннадій Драницынъ, который вскорѣ былъ назначенъ епископомъ суздальскимъ. Послѣ него первоприсутствующимъ въ канцеляріи остался архимандритъ Никонъ Красовскій, смѣнившій игумена Варлаама перервинскаго, бывшаго преемникомъ игумена Товіи. Протопоповъ оставался за совѣтника въ канцеляріи и при архимандритѣ Никонѣ. Къ нимъ изъ свѣтскихъ въ 1761 г. привошелъ Алексѣй Веревкинъ, а въ 1762 г. при архимандритѣ Никонѣ Красовскомъ значится Иванъ Киселевъ. Присутствовавшія въ канцеляріи духовныя лица, въ виду ихъ обязанности быть въ присутствіи «по вся дни», при управленіи порученныхъ имъ дѣлъ, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ и высокоторжественныхъ дней, были освобождены Святѣйшимъ Синодомъ отъ чреды священнослуженія съ обязательствомъ въ тѣ дни, когда въ канцеляріи бываетъ засѣданіе, никуда не ѣздить служить, о чемъ было объявлено ключарямъ Успенскаго собора.

[1]) Дѣло арх. Св. Синода 1745 г. октября 28 дня, № 3/399. Въ этомъ дѣлѣ помѣщенъ экстрактъ, содержащій выписку изъ указовъ и опредѣленій Святѣйшаго Синода, которая изображаетъ порядокъ завѣдыванія церковными вотчинами до состоянія Святѣйшаго Синода со времени учрежденія монастырскаго приказа.

Составъ канцеляріи сего учрежденія опредѣленъ былъ сообразно съ потребностями дѣлопроизводства. По первоначальному опредѣленію Святѣйшаго Синода, 26 ноября 1711 года, предположено «у исправленія дѣлъ для новаго учрежденія экономовъ, и расположенія къ умноженію въ хлѣбныхъ вотчинахъ пашни, а въ оброчныхъ оброку, пока то учредится, быть въ канцеляріи секретарямъ тремъ, а когда впредь усмотрится, что въ той канцеляріи довольно будетъ быть только двумъ секретарямъ, тогда о томъ Святѣйшему Синоду рапортовать». Канцеляристамъ и подканцеляристамъ назначено быть по семи человѣкъ, а прочихъ членовъ по мнѣнію канцеляріи. При этомъ къ смотрѣнію и правленію порученныхъ дѣлъ коммисарамъ указано для опредѣленія къ нимъ въ товарищи избрать монаховъ къ тому способныхъ. Опредѣляя такимъ образомъ штатъ канцеляріи, Синодъ относительно наполненія сего штата служащими, т. е. кому именно быть секретарями и прочими канцелярскими служителями въ такомъ учрежденіи, предоставилъ разсудить о семъ самой канцеляріи, и, смотря «по достоинству и искусству» учинить раздѣленіе—кого оставить и кого исключить. Контингентъ служащихъ, изъ коихъ предлежало канцеляріи дѣлать выборъ, были приказные закрытой коллегіи экономіи. Во исполненіе такого порученія Синода, канцелярія синодальная экономическаго правленія, 28 января 1745 г., донесла Святѣйшему Синоду, съ приложеніемъ именнаго списка, что для канцеляріи признано необходимымъ три секретаря до времени, семь канцеляристовъ, семь подканцеляристовъ въ томъ числѣ одинъ канцеляристъ, восемьнадцать копеистовъ, коммисаровъ три, изъ нихъ одинъ при госпиталѣ, другой на синодальномъ житномъ дворѣ, третій у богадѣльни, при каждомъ изъ нихъ по одному монаху, капраловъ два, солдатъ двадцать, сторожей три. Надо замѣтить, что не весь составъ чиновъ, бывшихъ на лицо въ канцеляріи коллегіи экономіи былъ оставленъ; напротивъ одинъ секретарь, три канцеляриста, одинъ подканцеляристъ и семь копеистовъ оказались излишними и были предназначены къ отсылкѣ въ герольдмейстерскую контору для опредѣленія въ другія учрежденія. Святѣйшій Синодъ согласился и утвердилъ предположенія канцеляріи объ отсылкѣ излишнихъ [1]).

1) Дѣл. арх. Св. Синод 1745 г., февр. 5 дня — 2—44.

Канцелярія синодальная экономическаго правленія въ ряду учрежденій занимала положеніе непосредственно подчиненнаго Святѣйшему Синоду учрежденія. Указомъ императора Петра Великаго, отъ 28 іюня 1723 г., было повелѣно, чтобы въ канцеляріи, которыя имѣютъ особое правленіе и токмо подъ одною сенатскою дирекціею состоятъ, а коллегіямъ не подчинены, въ такія канцеляріи изъ коллегій, а также и изъ канцелярій въ коллегіи писать промеморіями; въ тѣ же канцеляріи и конторы, которыя подчинены коллегіямъ, посылать изъ коллегіи указы, а изъ канцелярій въ коллегіи посылать доношенія. На основаніи сего указа, Святѣйшій Синодъ, принявъ во вниманіе, что канцелярія синодальная экономическаго правленія никакой коллегіи не подчинена, а состоитъ «токмо подъ одною Святѣйшаго Синода дирекціею» и что Святѣйшій Синодъ имѣетъ равенство съ Правительствующимъ Сенатомъ, распорядился объявить, что губернскія и воеводскія канцеляріи должны принимать указы, посылаемые имъ изъ канцеляріи синодальной экономическаго правленія [1]. По такому изъясненію Святѣйшаго Синода разсматриваемая канцелярія должна была занимать высшее относительно епархіальныхъ учрежденій положеніе. Святѣйшій Синодъ спеціально разъяснилъ, что въ московскую духовную консисторію канцелярія должна писать указы, а консисторія сноситься съ канцеляріею доношеніями [2].

Заботясь о всестороннемъ устройствѣ канцеляріи экономическаго правленія, Святѣйшій Синодъ не оставилъ безъ вниманія и ея вспомогательныхъ органовъ. Учрежденіе при канцеляріи должности экономовъ клонилось къ тому, чтобы создать постоянныхъ органовъ для надзора и, такъ сказать, ревизіи за благосостояніемъ, хозяйствомъ и экономіею въ вотчинахъ. Ближайшими помощниками экономовъ въ этомъ отношеніи были жившіе въ вотчинахъ управители. Тѣмъ и другимъ были даны отъ Святѣйшаго Синода инструкціи, проекты которыхъ были составлены и предложены на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода тогдашнимъ оберъ-прокуроромъ княземъ Шаховскимъ. Утверждая эти инструкціи «для дѣйствительнаго со стороны экономовъ и управителей исполненія», Святѣйшій Синодъ распорядился преподать канцеляріи руководственныя

---

[1]) См. опред. Св. Синода 28 ноября 1744 г.
[2]) См. опред. Св. Синода 7 декабря 1744 г.

указанія относительно дѣятельности тѣхъ и другихъ, Синодъ постановилъ, чтобы каждому эконому было выдаваемо жалованья по сто рублей, а для разъѣздовъ по вотчинамъ по шести лошадей «съ принадлежащимъ уборомъ и фуражемъ», для услугъ каждому по три человѣка изъ синодальныхъ служителей, для письма по одному копеисту; пищею и прочимъ содержаніемъ во время разъѣздовъ экономы должны быть довольствуемы отъ вотчинъ; въ случаѣ нужды при разъѣздахъ въ солдатахъ, послѣднихъ надлежало требовать отъ канцеляріи, но безъ излишества. Относительно вотчинныхъ управителей Синодъ поручилъ канцеляріи, собравъ обстоятельныя свѣдѣнія о личности и прежней дѣятельности бывшихъ при этихъ занятіяхъ лицъ, достойныхъ и прилежно тщательныхъ изъ нихъ оставить въ прежнихъ должностяхъ, а негодныхъ и неспособныхъ отрѣшить, представивъ объ нихъ Святѣйшему Синоду съ мнѣніемъ, куда оные отрѣшенные могутъ быть съ пользою употреблены; на мѣсто отрѣшенныхъ выбрать новыхъ изъ синодальныхъ дворянъ, или изъ другихъ людей «добрыхъ и безподозрительныхъ, и все вотчинное поведеніе знающихъ». Оставленные и вновь назначенные управители должны были находиться въ надлежащемъ послушаніи экономамъ, а канцелярія въ свою очередь обязывалась «имѣть наблюдательство» какъ надъ экономами, такъ и управителями, чтобы тѣ и другіе порученныя имъ должности исправляли по инструкціямъ и по дополнительнымъ къ нимъ указамъ. Синодъ обязывалъ канцелярію, при врученіи экономамъ и управителямъ инструкціи, взять отъ нихъ надлежащія подписки въ неуклонномъ исполненіи предписаннаго, а при отправленіи на должность точно указать мѣсто ихъ дѣятельности и назначенныя ихъ надзору и управленію вотчины. При этомъ Синодъ разъяснилъ, что денежное и хлѣбное содержаніе вотчиннымъ управителямъ, равно и домашнее обзаведеніе ихъ скотомъ, птицами, людьми должны быть соображены съ «состояніемъ каждой персоны» и съ обширностію вотчины, въ которой кто будетъ управителемъ.

На основаніи преподанныхъ указаній, канцелярія съ своей стороны, снабжая экономовъ «реестрами» синодальныхъ и домовыхъ монастырей вотчинъ, куда они должны наѣзжать, спискомъ состоявшихъ въ этихъ вотчинахъ управителей, требовала, чтобы экономы на свои поѣздки по вотчинамъ употребляли столько времени, сколько нужно, и свои посѣщенія

вотчинъ располагали такъ, чтобы въ одной мѣстности быть во время посѣвовъ, въ другой —уборки хлѣба и вообще руководиться правиломъ быть тамъ, гдѣ было нужнѣе и полезнѣе по обстоятельствамъ вотчиннаго хозяйства. При посѣщеніи вотчинъ экономы, руководствуясь инструкціею, прежде всего обязывались «имѣть неослабное наблюдательство» надъ управителями—всѣ ли они, согласно данной имъ инструкціи, исполняютъ свои обязанности «прилежно, тщательно и рачительно» съ цѣлію пріумноженія казенной прибыли. Взявъ отъ управителя пріемную опись вотчиннаго инвентаря и хозяйства, экономы должны были провѣрить, все ли находится на лицо и въ должномъ порядкѣ, въ случаѣ же оказавшейся утраты, взыскивать и отнюдь не оставлять безъ наказанія виновныхъ. Въ каждой вотчинѣ, по своемъ пріѣздѣ, экономы должны были собирать всѣхъ наличныхъ крестьянъ на сходъ и «по сущей справедливости спрашивать праведно и истинно» по всѣмъ ли возникающимъ между крестьянами дѣламъ управители чинятъ «расправу», не взимаютъ ли съ крестьянъ вымышленныхъ поборовъ и не дѣлаютъ ли имъ по своимъ частнымъ дѣламъ притѣсненій, не употребляютъ ли на свои частныя работы. Въ случаѣ въ семъ отношеніи жалобы на управителей, экономы обязаны были удовлетворять обиженныхъ взысканіями съ управителей, о которыхъ доносить канцеляріи съ обстоятельнымъ всѣхъ противныхъ поступковъ изъясненіемъ». На тотъ случай, чтобы крестьяне изъ угожденія къ управителю, или изъ опасенія съ его стороны «нападокъ» не стали скрывать чего-либо предосудительнаго, а еще болѣе защищать и оправдывать, инструкція обязывала экономовъ брать отъ старостъ, десятскихъ и лучшихъ крестьянъ «для лучшаго вѣроятія» въ томъ подписки, за рукою приходскихъ священниковъ, предваряя, что «ежели учинено и неправильно отъ нихъ показано что будетъ, за то жестоко наказаны быть имѣютъ». Обращая вниманіе на то, какъ уплачиваются крестьянами подушныя подати и прочіе сборы, сполна ли и въ указныя ли мѣста, не укрывается ли въ вотчинахъ бѣглыхъ отъ царской службы и другихъ пришлыхъ людей, экономы должны были, въ случаѣ возникновенія судныхъ дѣлъ у крестьянъ съ помѣщиками, предостерегать, чтобы отъ возбужденія подобныхъ дѣлъ, по настояніямъ управителей, крестьянамъ не потерпѣть какихъ-либо убытковъ; въ дѣлахъ же правыхъ давать управителямъ надлежащія наставленія для веденія по-

добныхъ дѣлъ; въ сомнительныхъ и недоумѣнныхъ случаяхъ испрашивать указаній отъ канцеляріи. Къ обязанностямъ экономовъ относилось имѣть наблюденіе за тѣмъ, чтобы находящіяся въ вотчинахъ церкви были содержимы въ чистотѣ, а собираемые въ этихъ церквахъ доходы употреблялись на исправленіе церковныхъ ветхостей и на удовлетвореніе другихъ по церкви нуждъ. При этомъ надзирать, чтобы священно-церковнослужители «при безпорочномъ и добродѣтельномъ житіи» прилежали наставленію крестьянъ въ доброй жизни. Вмѣстѣ съ симъ экономы должны были внушать и управителямъ и крестьянамъ, чтобы они были почтительны къ священникамъ и вообще церковному причту; въ случаѣ же неуваженія подвергать тѣхъ и другихъ штрафамъ и взысканіямъ; при жалобахъ же на священниковъ и другихъ служителей церкви за ихъ небрежность и нерадѣніе, изслѣдовавъ достовѣрно основательность этихъ жалобъ, писать о виновныхъ ихъ властямъ и епархіальнымъ архіереямъ. Экономы должны были прилагать попеченіе объ устройствѣ при церквахъ, гдѣ удобно, пріютовъ на подобіе богадѣленъ для призрѣнія и пропитанія больныхъ, дряхлыхъ и увѣчныхъ. Экономы должны были повѣрять дѣйствія управителей въ тѣхъ случаяхъ, когда они по предоставленному имъ праву, въ видахъ поддержанія крестьянъ отъ раззоренія и совершенной нищеты, отдавали лѣнивыхъ и безпечныхъ въ услуженіе другимъ для заработка: буде же сами управители съ подобными заявленіями обращались къ экономамъ, послѣдніе о своихъ распоряженіяхъ писали канцеляріи. Вообще инструкція экономовъ обязывала ихъ по преимуществу слѣдить и контролировать дѣйствія вотчинныхъ управителей, которыя были предоставлены имъ ихъ инструкціею по завѣдыванію и управленію вотчинами, ихъ благосостояніемъ и хозяйствомъ. Заключительный пунктъ инструкціи эконому, резюмируя его обязанности, гласилъ: «понеже въ оную экономическую должность Святѣйшимъ Синодомъ избранъ и опредѣленъ ты, для порядочнаго учрежденія и уравнительнаго въ вотчинахъ вѣдомства твоего всякихъ доходовъ и потребныхъ работъ расположенія и для надсмотрѣнія надъ управителями и тѣхъ вотчинахъ старостами и крестьянами, чтобы все исправно по даннымъ инструкціямъ и по присылаемымъ указамъ въ тѣхъ вотчинахъ исполняемо было, и всякіе непорядки впредь и убытки добрымъ твоимъ смотрѣніемъ отвращены и исправлены были. И для

того надлежитъ тебѣ, памятуя судъ Божій, и свою присягу во всемъ по должности твоей поступать вѣрно, нелѣностно, безъ всякаго пристрастія и лакомства. А для исправленія въ должности твоей, чтобы остановки не происходило, опредѣленъ къ тебѣ изъ синодальныхъ дворянъ (такой то), котораго ты долженъ въ принадлежащія по его въ обрядахъ и поведеніяхъ деревенскихъ и приказныхъ дѣлахъ знаемости для такого же надсмотрѣнія, куда самому за тѣмъ отъѣхать будетъ неудобно, употреблять съ довольнымъ всего принадлежащаго отъ себя наставленіемъ. Сверхъ же того приказныхъ служителей для письма опредѣлены тебѣ (такіе то): того ради во ономъ порученномъ дѣлѣ и поступать вѣрно и нелѣностно и во одномъ токмо обращался прилежно тщательномъ и ревностномъ попеченіи, каковаго разные случаи къ лучшему добраго распорядка учрежденія требовать будутъ, безъ всякаго послабленія и пристрастія, дабы вмѣсто ожидаемой отъ тебя въ пріобрѣтеніи добраго къ размноженію капитала плода и вотчиннаго во всякихъ исправленіяхъ распорядка паче чаянія чрезъ лѣность, небреженіе, виновенъ чрезъ взятки, прикрытіе обидчиковъ, неудовольствіе и прочія охуждающія доброе имя худыхъ и безполезныхъ слѣдствій отъ тебя не могло послѣдовать». Побуждая къ доброму и предостерегая отъ худаго, инструкція здѣсь же обѣщала экономамъ, что они за свои труды по устройству вотчинъ не будутъ оставлены безъ награды въ видѣ повышенія въ духовномъ санѣ или другимъ образомъ, а въ случаѣ небреженія не избѣгнутъ наказанія.

Предложившій Синоду проектъ означенной инструкціи синодальный оберъ-прокуроръ князь Шаховскій продолжалъ и слѣдить за дѣятельностью экономовъ, чтобы видѣть проистекавшіе отъ этой дѣятельности вредъ или пользу. Съ этою цѣлью Шаховской къ бывшему за совѣтника въ канцеляріи Павлу Протопопову обращался письменно съ просьбою о сообщеніи ему относящихся къ сему предмету свѣдѣній. Въ первый же годъ дѣятельности экономовъ, Шаховской просилъ Протопопова «для собственнаго его извѣстія увѣдомить, есть ли какой добрый успѣхъ и приращеніе въ экономіи отъ экономовъ по деревнямъ синодальнымъ ѣздящимъ, или ничего». На эту просьбу Протопоповъ, сообщивъ экстрактъ изъ донесеній эконома игумена Ѳеофила о принятіи по вѣдомости управителемъ, какъ то требовалось инструкціею, въ порученныхъ ему вотчинахъ имущества, присовокуплялъ, что время

покажетъ, какая можетъ быть польза и приращеніе экономіи. 18 ноября того же 1715 г. Шаховской вновь просилъ Протопопова «партикулярно для собственнаго его знанія увѣдомить, есть ли каковое отъ посланныхъ экономовъ по силѣ данныхъ имъ инструкцій къ приращенію казеннаго капитала дѣйствіе и оные въ Москву возвратились ли и отъ кого каковые рапорты есть, прислать кореткій о томъ экстрактъ». На это Протопоповъ увѣдомилъ оберъ-прокурора: «экономы всѣ трое возвратились въ Москву и къ приращенію казеннаго капитала не безъ пользы»; экстрактовъ изъ доношеній другихъ экономовъ Протопоповъ на сей разъ не представилъ, съ одной стороны за множествомъ этихъ доношеній,—съ другой—за малолюдствомъ подьячихъ. Обѣщанные экстракты изъ донесеній экономовъ Протопоповъ представилъ оберъ-прокурору при письмѣ, отъ 11-го марта 1716 г. Въ этихъ экстрактахъ показаны прибыли хлѣба и денегъ противъ вѣдомостей управителей по разнымъ вотчинамъ. Независимо отъ сего къ оберъ-прокуроскимъ дѣламъ изъ канцеляріи синодальной экономическаго правленія были представлены полученныя оною канцеляріею вѣдомости о произведенной экономами переоброчкѣ въ разныхъ вотчинахъ оброчныхъ статей съ показаніемъ по вѣдомости самой прибыли [1]. Вообще дѣятельность экономовъ оказалась не безплодною въ дѣлѣ приращенія казеннаго интереса.

Ближайшее и всестороннее улучшеніе хозяйства и благосостоянія церковныхъ вотчинъ зависило отъ управителей. Инструкія прежде всего предписывала управителямъ, по прибытіи въ вотчину, принять отъ прежняго управителя при старостѣ и другихъ выборныхъ и лучшихъ крестьянахъ, все вотчинное имущество: хлѣбъ, скотъ, лошадей и все прочее и описавъ все въ подробности, составленную вѣдомость представить эконому, когда тотъ прибудетъ въ вотчину. Управляя порученною вотчиною, управитель долженъ былъ имѣть «недѣлностное и неослабное смотрѣніе» надъ крестьянами, чтобы они своевременно и безъ недоимокъ вносили положенные съ нихъ подати и всякіе сборы, чтобы крестьяне не скрывали бѣглыхъ отъ службы царской и другихъ пришлыхъ людей, а въ случаѣ появленія подобныхъ личностей убѣждать крестьянъ препровождать ихъ въ гражданскій судъ: для надежнаго въ семъ случаѣ

[1]) Дѣло канц. оберъ-прокур. 17 мая 1715 г. № 69 въ арх. Св. Синода.

наблюденія инструкція предоставляла управителю избрать особливыхъ десятскихъ изъ добрыхъ людей, чтобы каждый въ своей деревнѣ накрѣпко смотрѣлъ, дабы никто пришлыхъ людей не принималъ. Инструкція требовала отъ управителя наблюдать, чтобы крестьяне его волости на долгое время не удалялись изъ мѣста жительства и особенно самовольно безъ паспортовъ, не заводили знакомствъ съ людьми подозрительными, обязательно бывать на крестьянскихъ сходахъ, оберегая тишину и порядокъ,—въ случаѣ обнаруженія виновныхъ въ воровствѣ, разбоѣ, смертоубійствѣ, таковыхъ, подробно допросивъ, препровождать въ городъ, но у себя не держать. Управители обязаны были наблюдать, чтобы крестьяне какъ между собою, такъ и съ сосѣдями не заводили никакихъ споровъ о землѣ и не причиняли постороннимъ никакихъ обидъ; въ случаѣ споровъ крестьянъ съ помѣщиками управители обязаны были тщательно вникать, чтобы возбужденіе подобныхъ споровъ не причинило убытковъ крестьянамъ, - для сего управители обязаны были испрашивать совѣтовъ и указаній отъ экономовъ; въ случаѣ возникновенія жалобъ и несогласій между крестьянами, управители должны были разсматривать оныя правдиво, подвергая виновныхъ взысканію безъ пристрастія; для предупрежденія нареканій управитель къ разбирательству крестьянскихъ несогласій долженъ былъ въ свободное отъ работъ время приглашать добрыхъ людей и въ присутствіи ихъ производить разбирательство, приглашая и священниковъ для вразумленія ссорящихся. Къ обязанностямъ управителей относилось и то, чтобы смотрѣть за благосостояніемъ церквей, находящихся въ вотчинахъ и заботиться объ ихъ благоустройствѣ и снабженіи всѣмъ необходимымъ. Наблюденіе свое они должны были простирать и на священнослужителей, чтобы тѣ прилежали учительству, заботились объ искорененіи расколовъ, благоговѣйно и ревностно исправляли божественную службу и церковныя требы для прихожанъ. Вмѣстѣ съ симъ управители и сами должны были оказывать и крестьянъ располагать выражать послушаніе и уваженіе пастырямъ, — въ случаѣ же неблаговидныхъ со стороны послѣднихъ поступковъ доводить до свѣдѣнія духовныхъ властей при посредствѣ экономовъ. Управители, во исполненіе христіанской заповѣди о милостынѣ, должны были заботиться объ оказаніи призрѣнія и помощи дряхлымъ, больнымъ и увѣчнымъ, — для сего стараться заводить и устроять

пріюты и богадѣльни для призрѣнія въ нихъ на добровольныя приношенія тѣхъ изъ принадлежащихъ къ волости бѣдныхъ, которые ни сами собою, ни отъ своихъ родственниковъ не могутъ имѣть необходимаго призрѣнія и пропитанія: объ успѣхахъ сего дѣла они должны были доводить до свѣдѣнія экономовъ и канцеляріи. Прилагая попеченіе о призрѣніи больныхъ, дряхлыхъ и увѣчныхъ, управители должны были заботиться объ улучшеніи состоянія и положенія бѣдныхъ крестьянъ, по какимъ-либо случайнымъ обстоятельствамъ подпавшихъ несчастію, лишающему ихъ возможности уплачивать причитающіеся съ нихъ сборы и пошлины: для помощи таковымъ управители должны были располагать другихъ, убѣждая ихъ съ общаго согласія оказывать пособіе. Оказывающихся несостоятельными въ платежѣ сборовъ и пошлинъ по лѣности, безпечности и отъ другихъ причинъ предписывалось отдавать въ работники односельчанамъ, при невозможности сего—домохозяевамъ сосѣднихъ деревень и волостей, при чемъ требовалось, чтобы сельчане брали къ себѣ въ услуженіе работниковъ изъ своихъ вотчинъ и только при недостаткѣ таковыхъ изъ постороннихъ. При сдачѣ рекрутъ управители должны были наблюдать, чтобы вотчины съ общаго согласія поставляли рекрутъ и за общею порукою, при томъ такъ, чтобы въ сихъ случаяхъ не было притѣсненій со стороны богатыхъ и сильныхъ беззащитнымъ и бѣднымъ. При заключеніи браковъ слѣдовать правилу, чтобы браки заключались между членами одной и той же вотчины; при отступленіи отъ сего правила и вообще при заключеніи браковъ между лицами разныхъ вотчинъ требовать, чтобы при выходѣ въ замужество вдовъ въ другія вотчины, малолѣтнія ихъ дѣти отъ прежнихъ браковъ слѣдовали за ними въ другія вотчины и оставались при нихъ до совершеннолѣтія: по достиженіи послѣдняго возрастныя дѣти должны были возвратиться въ ту вотчину, къ которой принадлежали по рожденію. Возрастнымъ дѣтямъ вообще не полагалось жить безъ дѣла, требовалось направлять ихъ къ труду. Обращая вниманіе управителей на экономическую, матеріальную и бытовую сторону вотчинъ, инструкція въ то же время подробно разъясняла ихъ обязанности относительно наблюденія за воздѣлываніемъ и убираніемъ полей, собираніемъ и посѣвомъ хлѣба, уборкою сѣнныхъ покосовъ и т. п. Главное вниманіе ихъ въ семъ отношеніи должно быть обращено на то, чтобы

не было причинено какого бы то ни было убытка и урона казенному интересу. Въ семъ отношеніи управитель долженъ былъ наблюдать и смотрѣть, чтобы казенные покосы и луга обработывались и убирались крестьянами прежде отведенныхъ на ихъ долю; при семъ однако дѣйствовало правило, по которому крестьяне, міромъ исправивъ половину казенной работы, получали на нѣсколько дней свободу для обработки и уборки своихъ полей. Вообще разсматривая инструкцію управителямъ, нельзя не замѣтить, что она, подчиняя церковныя вотчины ихъ надзору и наблюденію съ разныхъ сторонъ, налагала на управителей обязанность пецись о матеріальномъ и нравственномъ, бытовомъ и экономическомъ благосостояніи церковныхъ вотчинъ. Въ этомъ выражалась и забота духовнаго правитеєьства объ улучшеніи положенія церковныхъ вотчинъ и поднятіи благосостоянія крестьянъ. То и другое нужно было въ политическихъ цѣляхъ, въ видахъ извлеченія возможно большей пользы отъ благоустроенныхъ имѣній. По крайней мѣрѣ главнымъ изъ мотивовъ къ возвращенію церковныхъ вотчинъ въ вѣдомство Синода и духовныхъ властей было намѣреніе достигнуть ожидаемыхъ результатовъ всесторонняго улучшенія духовныхъ имѣній.

Намъ не настоитъ надобности изслѣдовать данный вопросъ въ его частностяхъ: необходимо однако выяснить, какая судьба постигла то учрежденіе, которое было поставлено во главѣ ближайшаго завѣдыванія и управленія церковными вотчинами. Канцеляріи синодальной экономическаго правленія, по первоначальному ея учрежденію, предполагалось дать инструкцію, которая опредѣляла бы кругъ и порядокъ ея дѣйствій. По нѣкоторымъ указаніямъ подобная инструкція была составлена «для апробаціи»; но была ли одобрена остается не уясненнымъ. Во всякомъ случаѣ канцелярія, открывъ свою дѣятельность, продолжала ее въ одинаковомъ направленіи. Ближайшему завѣдыванію канцеляріи были поручены синодальный домъ съ находившимися въ немъ учрежденіями, синодальныя вотчины и вотчины домовыхъ, т. е. приписныхъ къ синодальному дому монастырей, которыя находились въ разныхъ по тогдашнему распредѣленію епархіяхъ. Въ отношеніи къ этимъ монастырямъ Синодъ 17 ноября 1759 г. сдѣлалъ важное распоряженіе въ томъ отношеніи, что предоставилъ ихъ вѣдѣнію мѣстныхъ епархіальныхъ архіереевъ относительно «церковнаго благочинія и исправ-

наго, яко же подобаетъ, властительнаго и монашескаго житія и до прочаго необходимо надобнаго порядка». При этомъ Синодъ оговорилъ, что епархіальные архіереи не должны вступаться въ вотчинное правленіе и входить въ завѣдываніе крестьянами и въ подлежащіе съ нихъ до экономической канцеляріи сборы, а также судъ и расправу. Подобное какъ бы размежеваніе монастырскаго вѣдомства не могло обѣщать благихъ послѣдствій. Синодъ вскорѣ усмотрѣлъ неудобства такого порядка завѣдыванія, выразившіяся въ томъ, что крестьяне пришли «въ толикое своеволіе и безстрашіе, что и самодолжнѣйшихъ опредѣленныхъ уже отъ экономической канцеляріи работъ и издѣлій монастырскихъ исправлять не хотятъ», при этомъ «не имѣя надъ собою достодолжнаго присмотра и наблюдательства, могущіе скуднѣйшихъ разоряютъ и не въ состояніе другъ друга разными сплетнями и безпокойствами приводятъ, вслѣдствіе сего премногіе и по міру безчинно шатаются, часто же по воеводскимъ канцеляріямъ, безъ защиты и предстательства объ нихъ подобающего, волочатся напрасно и весьма убыточатся». Въ виду приведенныхъ и другихъ соображеній, Святѣйшій Синодъ, 1 августа 1753 г., распорядился подчинить вотчинныхъ крестьянъ монастырскимъ начальствамъ. Настоящее распоряженіе, касавшееся синодальныхъ вотчинъ, какъ бы было подготовительнымъ къ общему по тому же предмету и въ томъ же духѣ синодальному распоряженію. Дѣло въ томъ, что Святѣйшій Синодъ принявъ въ соображеніе, что изъ производящихся въ Синодѣ дѣлъ по челобитнымъ и доношеніямъ архіерейскихъ домовыхъ и ставропигіальныхъ и епархіскихъ монастырей заопредѣленныхъ вотчинъ крестьянъ оказывается, что упомянутые крестьяне по одному тому, что опредѣленные съ означенныхъ вотчинъ разные сборы и пошлины собирались прежде въ бывшій монастырскій приказъ, а потомъ въ бывшія-жъ синодальную каммеръ-контору и въ коллегію экономіи, а нынѣ въ канцелярію синодальную экономическаго правленія, возмечтали о себѣ, аки бы они своимъ уже преосвященнымъ архіереямъ и монастырскимъ властемъ не подчинены и не вѣдомы, и будто имъ до нихъ никакого дѣла нѣтъ; но воспріятому своему безстрастію, своевольству же и дерзновенію въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онымъ своимъ преосвященнымъ архіереямъ и монастырскимъ властямъ и подчиненнымъ ихъ во всемъ явно чинятся весьма непослушны и про-

тивны и по нарядамъ отъ домовъ архіерейскихъ и монастырей своихъ съ прочими своею братіею тѣхъ домовъ и монастырей вотчинъ крестьянами надлежащихъ работъ и другихъ издѣлій исправлять не хотятъ и отрицаются, и такимъ образомъ по немалой части сами себя раззоряютъ и въ несостояніе приводятъ, а ежели власти ихъ по должности своей и пресѣченію таковыхъ ихъ противностей и своевольствъ и непорядковъ по справедливости къ лучшему и порядочному ихъ же крестьянъ содержанію чѣмъ хотя мало до нихъ коснутся, то крайнею своею дерзостію на оныхъ своихъ властей и на подчиненныхъ ихъ затѣйно челобитствуютъ не токмо въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ, но и въ свѣтскихъ правительствахъ недѣльно и на то собираютъ немалые съ себя сборы и расточаютъ втунѣ, а нѣкоторые изъ нихъ по всекрайнѣйшей своей продерзости и самую Ея Императорскаго Величества Высочайшую персону своими прошеніями въ противность многихъ публикованныхъ Ея Императорскаго Величества запретительныхъ указовъ утруждаютъ, весьма безстрашно и безсовѣстно». На основаніи изложенныхъ соображеній и въ предупрежденіе указанныхъ нестроеній. Синодъ распорядился, чтобы «оныхъ до нынѣ называемыхъ заопредѣленныхъ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ крестьянъ заопредѣленными не именовать и имъ самимъ себя такъ не называть, а быть имъ всѣмъ всякимъ правленіемъ и нарядами въ полномъ вѣдомствѣ и непрекословномъ послушаніи архіерейскимъ у своихъ преосвященныхъ архіереевъ, монастырскимъ же у своихъ монастырскихъ настоятелей и прочихъ властей равномѣрно и общительно, такъ какъ и другихъ тѣхъ архіерейскихъ домовъ вотчинные крестьяне находятся безъ всякаго отрицанія и надлежащія по нарядамъ отъ домовъ архіерейскихъ и монастырей всякія работы издѣлья повсегда отправлять безъ всякаго прекословія неотложно подъ опасеніемъ за всякое преслушаніе отъ тѣхъ своихъ властей неупустительнаго наижесточайшаго наказанія и штрафованія по указамъ». При этомъ Синодъ постановилъ, чтобы положенные съ крестьянъ бывшихъ заопредѣленныхъ вотчинъ въ канцелярію синодальную экономическаго правленія сборы и въ казну пошлины, деньгами, хлѣбомъ и прочее, были собираемы «сполна и неупускно» съ архіерейскихъ вотчинъ въ домы архіерейскіе, съ монастырскихъ въ монастыри и затѣмъ присылаемы въ упомянутую канцелярію при доношеніяхъ. Въ

случаѣ же недоставки отъ какого-либо учрежденія надлежащихъ доходовъ, канцелярія обязывалась писать о томъ «по командѣ» въ архіерейскія духовныя консисторіи и самимъ архіереямъ, не посылая отъ себя нарочныхъ въ тѣ вотчины, изъ которыхъ не доставлены ожидаемые сборы [1]).

По приведеніи настоящаго распоряженія въ исполненіе всѣ церковныя вотчины безъ выдѣленія изъ нихъ «заопредѣленныхъ» по взысканію съ нихъ установленныхъ сборовъ, суду и расправѣ, словомъ по завѣдыванію и управленію должны были поступить въ полное вѣдомство духовныхъ властей. Настоящимъ распоряженіемъ Святѣйшій Синодъ имѣлъ въ виду устранить и предупредить возможность ослушанія со стороны крестьянъ заопредѣленныхъ вотчинъ, которые, какъ бы отвыкнувъ отъ мысли о зависимости ихъ отъ духовныхъ властей, позволяли себѣ оказывать разнаго рода непослушаніе. Искорененіе наслѣдованной привычки могло послѣдовать не вдругъ и не безъ усилій со стороны духовныхъ властей и ихъ агентовъ по приведенію въ исполненіе властительскихъ требованій. Отсюда выдвигалась другая сторона нежелательныхъ и предосудительныхъ явленій. Крестьяне обнаруживали тайное и явное неповиновеніе посланнымъ духовныхъ властей, видѣли въ ихъ дѣйствіяхъ обиды и притѣсненія; а потому позволяли себѣ открытые возмущенія и бунты, которые приходилось усмирять и прекращать вооруженною силою [2]). Подобныя явленія должны были крайне озабочивать правительство Елисаветы Петровны и приводить къ мысли, что всѣ предпринимавшіяся распоряженія къ устройству быта крестьянъ церковныхъ вотчинъ не приносили желательныхъ результатовъ. Бывшій оберъ-прокуроръ князь Шаховской принимаетъ на себя отвѣтственность свидѣтельствовать, что съ переходомъ подъ вѣдѣніе духовныхъ властей церковныхъ имѣній, хотя и имѣлось въ виду правильнымъ размежеваніемъ земли и раскладкою податей улучшить бытъ крестьянъ для государственной пользы, тѣмъ не менѣе въ дѣйствительности это осталось невыполненнымъ. «Удостовѣрительно позналь, замѣчаетъ Шаховской, что по большей части властители съ тѣхъ деревень болѣе себѣ получають, а не въ казну умножать доходы желаютъ» [3]).

[1]) Дѣло арх. Св. Синода 20 декабря 1753 г., № 431. П. С. З. Т. XIII, № 10168.
[2]) Для прим. см. Соловьева, Истор. Рос. Т. 21, стр. 99, 168, 348 и др.
[3]) Записка князя Шаховскаго, стр. 23.

Такимъ образомъ съ разныхъ сторонъ виднѣлись поводы къ тому, чтобы вопросъ о завѣдываніи церковными имѣніями возникъ съ новою силою и для новаго обсужденія. И дѣйствительно вопросъ этотъ, по инициативѣ самой Государыни, на учрежденной при дворѣ конференціи 30 сентября 1757 г. былъ подвергнутъ тщательному обсужденію. Послѣдствіемъ сего 6 октября явился именной указъ, коимъ въ видахъ новаго устройства управленія архіерейскихъ и монастырскихъ имѣній повелѣвалось: 1) чтобы помянутыя деревни управляемы были не монастырскими служками, но изъ оставныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ; 2) помянутыя деревни переложить всѣ въ помѣщичьи оклады; 3) сей новый доходъ собирать весь на монастыри; 4) при этомъ смотрѣть, чтобы изъ того не было больше употреблено въ расходъ, какъ только что по штатамъ положено, а остальное вездѣ хранимо было особливо и не на что безъ именнаго Ея Императорскаго Величества указа неупотребляемою суммою, такъ чтобы всегда Ея Императорское Величество, вѣдая о числѣ оной, могла изъ того раздавать на строеніе монастырей; 5) понеже при монастыряхъ опредѣлено содержать отставныхъ, а оныхъ уже нѣсколько лѣтъ они не содержали, то за всѣ годы, сколько не содержали, взять съ тѣхъ монастырей тѣ порціи деньгами, которыя бы они тѣми годами на положенное число выдать имѣли, и впредь оные брать погодно на положенное число; 6) собираемыми за прошедшіе годы деньгами учредить инвалидные домы, а остальное въ банкъ отдать, дабы процентами и ежегодными съ монастырей порціями будущихъ въ нихъ отставныхъ содержать [1]). Въ редакціи, въ коей настоящій указъ былъ объявленъ Святѣйшему Синоду, мотивы сего Высочайшаго повелѣнія изъяснены такимъ образомъ «Ея Императорское Величество по всегдашней своей набожности и благоговѣнію, имѣя потому попеченіе, дабы духовный чинъ не былъ отягощаемъ мірскими попеченіями, паче же освобожденныя всегда имѣли мысли прилежать своему званію, въ которое вступая отвергается сея временныя жизни, дабы пасти токмо духовно свою и ввѣряемыя паствѣ его души. А при томъ и монаршее имѣя призрѣніе, равное ко всѣмъ своимъ вѣрнымъ подданнымъ, въ 30 минувшаго сентября присутствовавъ Высочайшею своею особою въ конференціи, раз-

[1]) П. С. З. Т. XIV, № 10765.

судить изволила, что монастыри, не имѣя власти употреблять свои доходы инако, какъ только на положенные штатомъ расходы, имѣя только напрасное въ томъ отягощеніе, что должны стараться о собираніи оныхъ и о храненіи остальныхъ, разсылаютъ для того монашествующихъ часто и по такимъ мѣстамъ, гдѣ за неимѣніемъ церквей и служба Божія прямо отправляема быть не можетъ. И потому, чтобы и монастыри съ большимъ удовольствіемъ доходы свои съ деревень получали и монашествующіе отъ всякихъ мірскихъ попеченій свободны были указали мы и т. п. [1]). При объявленіи сего указа Святѣйшему Синоду повелѣно было «наискорѣе въ учрежденную при дворѣ конференцію подать: 1) штаты всѣхъ монастырей и архіерейскихъ домовъ, 2) вѣдомости объ ихъ доходахъ съ деревень и 3) вѣдомость по скольку при какомъ монастырѣ положено содержать отставныхъ. Въ исполненіе предъявленныхъ требованій Синодъ 21 Генваря 1758 г. подалъ въ конференцію выписку со справками по означеннымъ вопросамъ. Изъ этихъ справокъ оказалось, что формальныхъ штатовъ ни монастырямъ ни архіерейскимъ домамъ, кромѣ только одного Новгородскаго архіерейскаго дома, которому начертанъ штатъ въ 1710 г. [2]), въ утвержденіи по нынѣ не было и дѣйствительно ихъ нѣтъ. Монастыри продолжаютъ содержаться на томъ положеніи, какое для нихъ было опредѣлено указами Петра по представленію графа Мусина Пушкина при распредѣленіи имъ монастырскихъ вотчинъ «на заопредѣленныя», доходы съ коихъ назначались на государственныя потребности, и «опредѣленныя» на содержаніе монастырей. Вѣдомости о количествѣ доходовъ, получаемыхъ съ деревень, по требованію Высочайшаго указа отъ 1 октября 1748 г., представлены при всеподданнѣйшемъ докладѣ Синода отъ 14 августа 1751 г. Вѣдомостей о числѣ отставныхъ штабъ оберъ и унтеръ-офицерахъ и рядовыхъ, сколько ихъ при каждомъ монастырѣ содержалось, составить невозможно, съ одной стороны потому, что «ни учрежденія, ни установленія, ни государственныхъ установленій и указовъ» не было о томъ, по скольку именно при которомъ монастырѣ таковыхъ содержать, присылались отставные для помѣщенія въ монастыри по распоряженіямъ

---

[1]) См. книг. Высоч. повел. за 1757 г. № 21 въ Арх. Св. Синода.
[2]) См. книгу штатовъ № 8118. П. С. З. т. 43.

Правительствующаго Сената, изъ военной коллегіи, а по дѣламъ тайной канцеляріи въ «безумствѣ бывающіе разныхъ чиновъ люди». Всѣ они безпрепятственно и распредѣлялись по монастырямъ; на содержаніе ихъ исходила весьма немалая сумма. Отъ помѣщенія означенныхъ лицъ освобождены были малороссійскіе монастыри и два великороссійскихъ: Троицко-Сергіева лавра съ 1711 г. и Александроневскій монастырь, въ которомъ на таковое содержаніе суммы не положено. Представляя о семъ конференціи, Синодъ въ заключеніе своего доклада присовокуплялъ, что онъ принимаетъ на себя обязанность доставить Правительствующему Сенату всѣ необходимыя справки для приведенія объявленнаго указа въ исполненіе, но при этомъ «не уповаетъ, чтобы Правительствующій Сенатъ къ вышепоказанному исполненію «безъ сношенія и согласія Святѣйшаго Синода приступить изволилъ», понеже и напредь сего... таковыя установичныя учрежденія... не инако какъ токмо съ общаго Синода и Сената согласія приводилось [1]. Синодъ требовалъ и ожидалъ конференціи съ Сенатомъ для обсужденія мѣропріятій по приведенію особаго объявленнаго каждому изъ нихъ указа въ исполненіе. Конференція по сему предмету состоялась 21 іюля 1760 г., но она не сопровождалась результатомъ обоюднаго соглашенія между Синодомъ и Сенатомъ. Синодальные члены предложили и отстаивали на этой конференціи свое мнѣніе. Они полагали: 1) если опредѣлить къ управленію и сбору доходовъ въ архіерейскія и монастырскія деревни офицеровъ, то отъ нихъ послѣдуетъ наибольшее деревнямъ раззореніе, и отъ того между офицерами и монастырскими властями будутъ всегдашнія безпокойства и затрудненія, какъ то и было, когда деревни вѣдались въ монастырскомъ приказѣ, почему въ 1720 г. Петръ Великій обратно отдалъ ихъ въ монастыри; 2) за прошлые годы на учрежденіе инвалидныхъ домовъ и содержаніе отставныхъ взыскать денегъ нельзя, потому что не было никакого расположенія на всѣ монастыри, поскольку гдѣ содержать отставныхъ, а всегда и ежегодно присылаемые на пропитаніе въ монастыри отставные принимались, и отъ монастырей были довольствованы и довольствуются и сверхъ того отсылаются нѣкоторые доходы въ экономію на указные расходы, извѣстій же о

---

[1]) Книга всепод. доклад. 1758 г. № 1 въ Арх. Св. Синод.

всѣхъ собираемыхъ доходахъ и сдѣланныхъ расходахъ, за неимѣніемъ вѣдомостей и записокъ, отыскать нельзя, если же производить счетъ и слѣдствіе, то настоящія власти за умершихъ отвѣта дать не могутъ; 3) содержавшіеся при монастыряхъ отставные жалуются на монастырскія власти, а власти на отставныхъ въ излишнихъ требованіяхъ и неумѣренныхъ поступкахъ, и всего этого, по заочности и отдаленности, епархіальнымъ архіереямъ усмотрѣть и отвратить нельзя. Въ устраненіе сего Святѣйшій Синодъ полагалъ, чтобы отставныхъ при монастыряхъ вовсе не содержать, а вмѣсто того положить всѣхъ архіерейскихъ и монастырскихъ крестьянъ въ помѣщичіи оклады и изъ этихъ денегъ Святѣйшій Синодъ будетъ отпускать ежегодно по 30000 рублей, да сверхъ того въ экономію на указные расходы, какъ то на Синодъ, палестинскія дачи, содержаніе богадѣленъ, госпитали и проч. до 60,000 рублей, наконецъ съ вотчинныхъ памятей и изъ типографскихъ доходовъ Святѣйшій Синодъ будетъ дополнять, чтобы означенной суммы на тѣ расходы доставало, а вотчинамъ быть въ управленіи архіерейскихъ домовъ и монастырей по прежнему съ обязанностію содержать архіерейскіе домы съ семинаріями и въ монастыряхъ поддерживать всѣ тамошнія постройки». Выразивъ настоящее мнѣніе, Синодъ заключилъ: если же всего вышеписаннаго Ея Императорское Величество въ апробацію принять не соизволитъ, и какое Высочайшее повелѣніе послѣдуетъ, потому Святѣйшій Синодъ непремѣнно исполнять имѣетъ. Настоящее мнѣніе Святѣйшаго Синода не совпадало съ требованіями именнаго указа. Поэтому 6 октября того же 1760 г. собиралась новая конференція у Синода съ Сенатомъ, генералъ прокуроръ котораго, бывшій прежде оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, князь Шаховской предлагалъ конференціи учинить точное исполненіе именнаго указа, изыскавъ для сего ближайшія средства. Бывшіе на конференціи синодальные члены и на сей разъ остались при прежнемъ своемъ мнѣніи [1]). Вслѣдствіе сего возбужденный вопросъ, оставшись открытымъ, перешелъ въ послѣдующее царствованіе. Озабочиваясь скорѣйшимъ разрѣшеніемъ настоящаго вопроса, Сенатъ положилъ имѣть съ Синодомъ конференцію, принявъ

---

[1]) Заимствуемъ настоящія свѣдѣнія изъ Истор. Россіи Соловьева т. 24 стр. 349—350. М. 1882 г.

въ основаніе соглашенія раздѣленіе сборовъ съ монастырскихъ крестьянъ такимъ образомъ, чтобы они платили 50 коп. въ казну и 50 коп. въ архіерейскіе домы и монастыри, которымъ принадлежали. Предположенная на основаніи означеннаго соглашенія конференція не состоялась. Императоръ Петръ III, самъ 17 января 1762 г. присутствуя въ Сенатѣ, повелѣлъ быть этой конференціи, но затѣмъ именнымъ указомъ 16 февраля 1762 г. отмѣнивъ ее, повелѣлъ Сенату «наискорѣе къ точному и прямому содержанію вышеозначеннаго указа учинить надлежащія распоряженія» [1]. Сенатъ съ своей стороны проектировалъ нѣсколько предположеній, которыя, по его мысли содѣйствовали къ полному осуществленію предначертаній Елисаветы Петровны объ управленіи церковныхъ имѣній [2]. Предположенія сената съ относящимися къ нимъ постановленіями были объявлены во всеобщее свѣдѣніе въ именномъ указѣ 21 марта 1762 г. По этому указу «для управленія всѣхъ синодальныхъ, архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ была образована подъ вѣдѣніемъ Сената коллегія экономіи въ Москвѣ, а въ С.-Петербургѣ контора отъ нея; при чемъ свѣтскіе служители канцеляріи синодальной экономическаго правленія были опредѣлены въ учрежденную коллегію экономіи, президентомъ которой назначался сенаторъ князь Василій Оболенскій. Въ силу того же указа повелѣвалось: для управленія и смотрѣнія надъ церковными вотчинами и для защищенія ихъ крестьянъ отъ всякихъ обидъ назначать въ каждую губернію и провинцію по одному штабъ-офицеру, а въ приписные города, гдѣ тѣ вотчины не малымъ числомъ состоятъ, по одному оберъ-офицеру; прежнихъ же не только изъ монашествующихъ и прочихъ духовныхъ персонъ, а изъ монастырскихъ служекъ управителями не посылать и недопускать, отрѣшивъ всѣхъ тѣхъ, кои при подобныхъ порученіяхъ состояли. При этомъ постановлено со всѣхъ крестьянъ сверхъ подушнаго семигривеннаго оклада взимать съ каждой души по рублю, начавъ этотъ сборъ со второй половины 1762 г. Съ этою цѣлію положено пашенную въ вотчинахъ землю, которую крестьяне на архіереевъ, монастыри и соборы пахали, отдать имъ, прочую же землю, которою крестьяне и прежде не довольствовались,

[1]) П. С. З. Т. XV № 11441.
[2]) Соловьевъ, Ист. Рос. Т. 25 стр. 19—20. М. 1881 г.

отдать желающимъ въ оброкъ, собираемыя оброчныя и прочихъ сборовъ деньги доставлять въ коллегію экономіи, которая изъ собранныхъ денегъ должна производить во всѣ монастыри на содержаніе властей и монашествующихъ по штату 22 мая 1724 г. притомъ такъ, чтобы ни на одинъ изъ монастырей не приходилось расходовъ болѣе получаемаго съ его вотчинъ дохода; съ малонашенными монастырями назначено поступать по указу 30 декабря 1701 г. (т. е. отдать самимъ монастырямъ въ ихъ распоряженіе всѣ ихъ угодья). Духовнымъ властямъ назначено было содержаніе по опредѣленной нормѣ. Сборъ съ вѣнечныхъ памятей отнесенъ къ вѣдомству коллегіи экономіи, съ изъятіемъ онаго изъ синодальнаго вѣдѣнія [1]).

Прежде чѣмъ означенныя предначертанія возъимѣли полное свое примѣненіе, они были уже отмѣнены въ наступившее царствованіе. Екатерина II, по вступленіи своемъ на престолъ, (26 іюня 1762 г.), признавъ распоряженія предшествующаго царствованія относительно отнятія изъ вѣдомства чина духовнаго деревень и прочихъ имѣній дѣйствіями учиненными «безъ всякаго предыдущаго порядка и разсмотрѣнія» повелѣла всѣ движимыя и недвижимыя церковныя имѣнія, впредь до начертанія всего духовнаго штата въ предполагавшейся къ учрежденію особой коллегіи изъ духовныхъ и свѣтскихъ персонъ, отдать духовнымъ властямъ въ управленіе для благопристойнаго духовнаго чина содержанія: при этомъ открытая коллегія экономіи была закрыта,—посылавшіеся отъ нея для управленія церковныхъ вотчинъ офицеры отставлены [2]). Съ упраздненіемъ коллегіи экономіи, для сборовъ надлежащихъ съ синодальныхъ и заопредѣленныхъ вотчинъ доходовъ «для лучшаго тѣхъ соблюденія и для прочихъ въ оной бывшихъ дѣлъ производства» повелѣно не отмѣнно продолжать дѣятельность бывшей подъ вѣдѣніемъ Святѣйшаго Синода канцеляріи синодальной экономическаго правленія, до того времени, пока для штатовъ духовнаго чина коммиссія

[1]) П. С. З. XV № 11481. Относительно сбора съ вѣнечныхъ памятей надо замѣтить, что онъ сосредоточивался въ канцеляріи экономической; но въ 1753 г. (12 декабря по представленію Платона митрополита московскаго, Синодъ распорядился, чтобы данныя деньги, а на помогу полковымъ попамъ гривенныя и съ вѣнечныхъ памятей пошлины, лазаретныя деньги, а также оброчныя съ церковныхъ земель и прочіе окладные и неокладные доходы собиралась въ московской духовной дикастеріи и отсылались въ канцелярію.

[2]) П. С. З. XVI № 11643.

надлежащее производство и исполненіе учинить». Въ эту канцелярію, по прежнему порядку, наряду съ духовными лицами, назначено присутствовать изъ свѣтскихъ въ должности совѣтника, совѣтнику коллегіи Ивану Киселеву, а въ должности прокурора прокурору главнаго магистрата Алексѣю Дубенскому [1]). Существованіе и дѣятельность канцеляріи продолжались недолго. 29 ноября 1762 г. была учреждена коммиссія о церковныхъ имѣніяхъ [2]), а 12 мая 1763 г. послѣдовалъ именной указъ объ открытіи новаго учрежденія, измѣнившихъ завѣдываніе церковными вотчинами.

Коллегія экономіи духовныхъ имѣній.

Высочайше учрежденной 29 ноября 1762 года коммиссіи о церковныхъ имѣніяхъ, между прочими порученіями, указано размыслить не будетъ ли признано необходимымъ «для сборовъ и расходовъ церковныхъ установить главную духовную экономическую коллегію подъ дирекціею двухъ или трехъ знатныхъ людей, которая бы во всемъ государствѣ вѣдала, гдѣ какія и къ какому архіерейскому дому, монастырю или собору, принадлежать деревни, какія въ нихъ угодья, оклады, сборы и доходы, и какимъ образомъ отправляется въ нихъ экономія. Ежели такого мѣста не будетъ, которое бы, содержа у себя всѣ новыя учрежденія доходовъ и приходовъ, могло остальныя деньги подъ свое собирать вѣдомство, и въ издержанныхъ счеты производить; то и мѣста не будетъ, въ которое отчетъ обо всемъ отдавать духовенство должно. Сверхъ того и некому будетъ наблюдать, все-ли такъ отправляется, какъ, гдѣ и чему быть опредѣлено. Коллегія надсмотръ и взысканіе будетъ дѣлать учрежденными промыслами и заводами, къ которому мѣсту сіе свѣдѣніе экономіи относиться будетъ и вся штатная и сверхштатная сумма собираться. Также самая коллегія дозволять будетъ и на то деньги выдавать, что къ заведенію какой-либо новой экономіи или новато промысла потребно [3]). Въ приведенныхъ предначертаніяхъ предуказывались потребность и польза, планъ и характеръ дѣятельности предполагаемаго учрежденія. Въ испол-

---

[1]) Выс. указ. 16 август. 1762 г. см. книг. выс. указ. въ арх. Св. Синод.
[2]) П. С. З. т. XVI № 11716.
[3]) П. С. З. Т. XVI № 11716 п. 12.

ненiе данныхъ предначертанiй коммиссiя о церковныхъ имѣнiяхъ представила Государынѣ докладъ, съ проектомъ учреженiя желательной коллегiи, который по одобренiи во «всенародное извѣстiе» объявленъ слѣдующимъ именнымъ указомъ. «Учреждая съ Божiею помощiю все, что къ благосостоянiю въ Имперiи нашей потребно, съ не малымъ нашимъ матернымъ попеченiемъ трудимся и о распоряженiи имѣнiй духовныхъ чрезъ нарочно при дворѣ нашемъ учрежденную для того духовную коммиссiю, въ слѣдствiе которой за благо мы разсудили установить нынѣ особливую коллегiю экономiи духовныхъ имѣнiй, для управленiя тѣми церковными доходами, которые сверхъ опредѣленныхъ расходовъ на содержанiе духовнаго чина поблагопристойности употреблены быть имѣютъ на установленiе и содержанiе другихъ въ государствѣ богоугодныхъ дѣлъ». Въ составъ новаго учрежденiя тѣмъ же указомъ были назначены президентомъ—князь Борисъ Куракинъ, вице-президентомъ—Матоей Малюновъ, совѣтниками—Андрей Зиновьевъ и Алексѣй Барыкинъ, ассесорами—Александръ Брянчаниновъ и Аоанасiй Кушинъ, прокуроромъ—Михаилъ Зыбинъ. Коллегiя должна была открыть свои дѣйствiя прежде, чѣмъ получитъ особливо начертанную для ея дѣятельности инструкцiю [1], которая впрочемъ вскорѣ была начертана и преподана въ руководство (6 iюня 1762 г.).

По инструкцiи коллегiя экономiи духовныхъ имѣнiй приравнивалась другимъ существовавшимъ въ государствѣ коллегiямъ. Состоя подъ «особливыми» повелѣнiями государыни, коллегiя должна была руководствоваться указами Правительствующаго Сената, а въ случаяхъ «касающихся духовныхъ дѣлъ» и указами Святѣйшаго Синода. Къ вѣдомству послѣдняго по инструкцiи духовной коммиссiи были отнесены: 1) попеченiе о содержанiи церквей Божiихъ, а паче соборныхъ какъ въ архiерейскихъ домахъ, такъ и въ монастыряхъ; 2) содержанiе въ домахъ архiерейскихъ и монастырскихъ строенiй каменныхъ и деревянныхъ, которыя съ немалымъ иждивенiемъ построены; 3) заведенiе большихъ епархiальныхъ и малыхъ монастырскихъ училищъ, изъ которыхъ бы священники благонравные и учители для народа духовные происходить могли; 4) заведенiе библiотекъ во всѣхъ большихъ училищахъ; 5) призрѣнiе богадѣленныхъ домовъ и въ нихъ со-

[2]) П. С. З. Т. XIV № 11814.

держащихся, ежели которые въ епархіяхъ устроены будутъ; 6) благопристойное содержаніе клира и служителей опредѣленныхъ; 7) содержаніе типографіи церковной и печатаніе новыхъ книгъ духовныхъ. Опредѣленную на всѣ эти предметы сумму Синодъ долженъ былъ требовать отъ коллегіи экономіи, для отсылки таковой по принадлежности. Мѣста, получавшія отъ коллегіи причитавшіяся имъ суммы, должны были записывать въ приходорасходныя книги и давать отчетъ коллегіи экономіи, которая своимъ вѣдѣніемъ обнимала всю хозяйственную, экономическую и финансовую сторону духовныхъ имѣній, не исключая и личнаго имущества духовныхъ властей, остававшагося послѣ ихъ смерти. Коллегія должна была принять въ свое вѣдѣніе дѣла бывшей канцеляріи синодальной экономическаго правленія съ денежными суммами послѣдней [1]). Синодъ съ своей стороны сдѣлалъ надлежащія распоряженія, чтобы духовныя консисторіи, монастыри и церкви безотлагательно по требованіямъ коллегіи экономіи представляли ей необходимыя вѣдомости, свѣдѣнія и справки [2]). Коллегія была обставлена прерогативами учрежденія, вѣдавшаго всѣми сторонами духовныхъ имѣній. Въ нее должны были обращаться духовныя власти съ своими жалобами на крестьянъ [3]). Вѣдѣнію коллегіи не были подчинены только деревни, которыя были отданы въ распоряженіе архіереевъ, архимандритовъ и игуменовъ на собственное ихъ домовъ и монастырей содержаніе, хотя и въ отношеніи къ этимъ деревнямъ коллегіи предоставлялось смотрѣть, чтобы «сверхъ опредѣленнаго власти съ тѣхъ имъ опредѣленныхъ вотчинъ ничего не имѣла» [4]).

Сообразно съ такимъ назначеніемъ коллегіи экономіи было организовано ея внутреннее устройство. Инструкція предоставляла самой коллегіи составить штатъ потребныхъ секретарей и канцелярскихъ служителей и прочихъ необходимыхъ вспомогательныхъ дѣятелей. Штатъ этотъ могъ быть составленъ не вдругъ; поэтому коллегія экономіи, до начертанія общаго штата, по особымъ докладамъ успѣла осуществить нѣкоторыя изъ своихъ предположеній, какъ напр. исходатайствовать отпускъ новой суммы на содержаніе кан-

[1]) П. С. З. Т. XVI № 11844.
[2]) См. опред. Св. Синод. 18 іюля 22 и 27 августа 1763 г.
[3]) П. С. З. Т. XVI № 11865.
[4]) П. С. З. Т. XVI № 11844 п. 7.

целярскимъ служителямъ въ прибавокъ къ ассигнованной на содержаніе бывшей канцеляріи экономической, учредить должность цалмейстеровъ вмѣсто бывшихъ при канцеляріи коммисаровъ, обзавестись штабъ и оберъ-офицерами для разсылки ихъ съ командами по вотчинамъ [1]). Коммисія о церковныхъ имѣніяхъ сама съ своей стороны содѣйствовала благоустройству коллегіи [2]). Коллегіи вскорѣ былъ составленъ и Высочайше утвержденъ 15 марта 1746 года штатъ. По этому штату въ виду того, что «нѣкоторыя епархіи съ своими монастырями и вотчинами находятся въ дальнемъ разстояніи отъ коллегіи экономіи», вблизи С.-Петербурга, согласно предположеніямъ коллегіи, была учреждена отъ нея въ С.-Петербугѣ контора, съ предоставленіемъ ея завѣдыванію, на основаніи коллежской инструкціи, сборовъ и расходовъ епархій с.-петербургской, новгородской, псковской, архангелогородской, устюжской и вологодской. По штату для коллегіи экономіи съ экспедиціями и конторою исчислено всего 271 лицо и содержанія на нихъ 36,625 руб. Въ этомъ штатѣ не разумѣлись назначавшіеся для вотчинъ управители, о которыхъ, по неизвѣстности, сколько таковыхъ потребно, коллегія просила представить особо въ то время, когда будутъ начертаны штаты для всѣхъ духовныхъ мѣстъ, и когда станетъ ясно, сколько и въ какихъ мѣстностяхъ будутъ оставлены вотчины въ правленіи духовныхъ властей [3]). По начертаніи духовныхъ штатовъ, президентъ коллегіи экономіи князь Куракинъ не замедлилъ обратиться къ государынѣ съ докладомъ, въ которомъ объясняя, что назначенные въ вотчины управители являются скорѣе «попечителями», чѣмъ управителями ввѣряемыхъ имъ вотчинъ, просилъ «именовать ихъ попечителями духовныхъ вотчинъ, съ пріобщеніемъ наименованія того города, гдѣ кто въ уѣздѣ случится». Назначеніемъ этихъ попечителей было то, чтобы они являлись «депутатами» за крестьянъ по дѣламъ ихъ въ городахъ, защищая и предохраняя отъ волокиты, и чтобы собираемые съ крестьянъ доходы «для вѣрнаго ихъ сохраненія» отдавали въ городскія канцеляріи для расходованія оныхъ по распоряженіямъ коллегіи. Государыня, согласившись съ докладомъ, указала назначаемымъ лицамъ быть казначеями и

[1]) П. С. З. Т. XVI № 11863.
[2]) Там. № 11864. 11865.
[3]) См. П. С. З. Т. XIV № 12087 и кн штатовъ т. XLIII стр. 36- 40.

депутатами по дѣламъ духовныхъ вотчинъ. При казначеяхъ полагались помощники и кромѣ нихъ при коллегіи и ея конторѣ объѣзжіе экономы, знакомые съ геодезіею для дѣлъ межевыхъ. Персоналъ вспомогательныхъ дѣятелей коллегіи экономіи исчисляется такъ: 60 казначеевъ, съ жалованьемъ отъ 150 до 250 руб. каждому, смотря по достоинству и дистанціямъ ихъ правленія: 91 помощника казначеевъ, съ содержаніемъ отъ 60 руб. до 80 р. 71 копеистъ, содержанія всѣмъ 2190 р., 120 солдатъ, на нихъ 1440 руб., 11 человѣкъ офицеровъ для посылки при коллегіи и конторѣ каждому по 150 руб. Всего на эту организацію было отпущено 30 тыс. руб., изъ коихъ 3650 р., остававшіеся не расписанными по штату, разрѣшалось употреблять на строенія, служащія къ умноженію экономіи и доходовъ. Въ 1770 г. на основаніи указаній опыта, съ одобренія Правительствующаго Сената, произведены измѣненія въ означенной организаціи: увеличено число казначеевъ 60 — 93; отмѣнены помощники казначеевъ, какъ оказавшіеся излишними, послѣ того, какъ крестьянамъ вмѣнено въ обязанность взимавшійся съ нихъ оброкъ самимъ отвозить въ губернскія и воеводскія канцеляріи: открыты четыре экономическихъ правленія, подсудныхъ коллегіи экономіи, въ Ярославлѣ, Казани, Ельцѣ и Вологдѣ для разсмотрѣнія жалобъ крестьянъ на казначеевъ и взаимныхъ ихъ тяжебъ, которыхъ не могли рѣшить казначеи, а также для удержанія крестьянъ отъ взаимныхъ споровъ и нанесенія обидъ посторонникъ: увеличено число копеистовъ до 93, солдатъ до 186, число офицеровъ оставлено прежнее [1]. Приводимъ эти частности съ мыслію, чтобы нагляднѣе показать, какъ было обставлено разсматриваемое учрежденіе въ его дѣятельности. Экономическимъ правленіямъ была дана особая инструкція, раздѣльно и въ подробности разъяснявшая ихъ права, обязанности и занятія. Примѣнительно къ числу правленій были распредѣлены всѣ церковныя вотчины, исключая тѣхъ, которыя по удобству находились въ завѣдываніи самой коллегіи и ея конторы [2]). Во главѣ каждаго правленія стоялъ главный экономъ съ товарищемъ изъ оберъ-офицеровъ, при нихъ обширная канцелярія по штату [3]).

---

[1]) П. С. З. Т. XIX, № 13487.
[2]) П. С. З. Т. XIX, № 13390.
[3]) П. С. З. Т. XIX, № 13467. Кн. штатовъ, отд. III.

Дѣятельность коллегіи въ отношеніи къ синодальному вѣдомству сопровождалась составленіемъ нѣсколькихъ штатныхъ положеній по духовной части, получавшихъ высочайшее утвержденіе частію по докладамъ самой коллегіи, частію по представленіямъ Правительствующаго Сената, а иногда Святѣйшаго Синода [1]). Предпріимчивость и забота коллегіи экономіи, по видимому, болѣе всего уходили на собственное ея устройство и развѣтленіе подчиненныхъ органовъ. Въ короткій сравнительно періодъ времени учрежденіе это, по собственной иниціативѣ, испытало не мало измѣненій [2]). Мысль о временности этого учрежденія сказывается и въ тонѣ Высочайшаго о закрытіи его именнаго указа, признавшаго дальнѣйшее его существованіе излишнимъ, съ отчисленіемъ его дѣятелей въ распоряженіе герольдмейстерской канцеляріи [3]).

Такъ окончило свое существованіе учрежденіе, заключившее собою цѣлый рядъ учрежденій. Всматриваясь въ смѣнявшія одно другое учрежденія для завѣдыванія вотчинною и финансовою частью синодальнаго вѣдомства, нельзя не отмѣтить, что эти учрежденія отличались крайнею неустойчивостью, какъ и судьба церковныхъ имѣній, которыми завѣдывали эти учрежденія, была неодинакова. Правительство со времени Петра Великаго, усвоивъ на церковныя имѣнія двоякій взглядъ, полагало, что они должны были съ одной стороны служить нуждамъ государства, доставляя средства для цѣлей благотворительности, съ другой — удовлетворять потребностямъ духовныхъ учрежденій, которымъ принадлежали, давая обезпеченіе безбѣдному ихъ существованію. Въ этихъ видахъ, раздѣливъ церковныя имѣнія на двѣ категоріи «заопредѣленныя», назначенныя для служенія государству, и «опредѣленныя» оставленныя для пользованія духовныхъ учрежденій, правительство не отказывалось отъ наблюденія за доходностью тѣхъ и другихъ и мыслило ихъ подъ общимъ именемъ церковныхъ вотчинъ, долженствовавшихъ служить благосостоянію церковныхъ учрежденій. Такой двоякій взглядъ въ теоріи сопровождался противорѣчіями и на практикѣ. Правительство въ заботахъ о благоустройствѣ и доходности этихъ имѣній брало ихъ въ завѣдываніе своихъ органовъ. Духовныя

---

[1]) Для прим. см. Кн. штат., отд. III, стр. 53 и слѣд.

[2]) П. С. З. Т. XVIII, № 12746, 12839, 13261. Т. XIX, № 13467, 13390 и др.

[3]) П. С. З. Т. XXII, № 16399 и 16672.

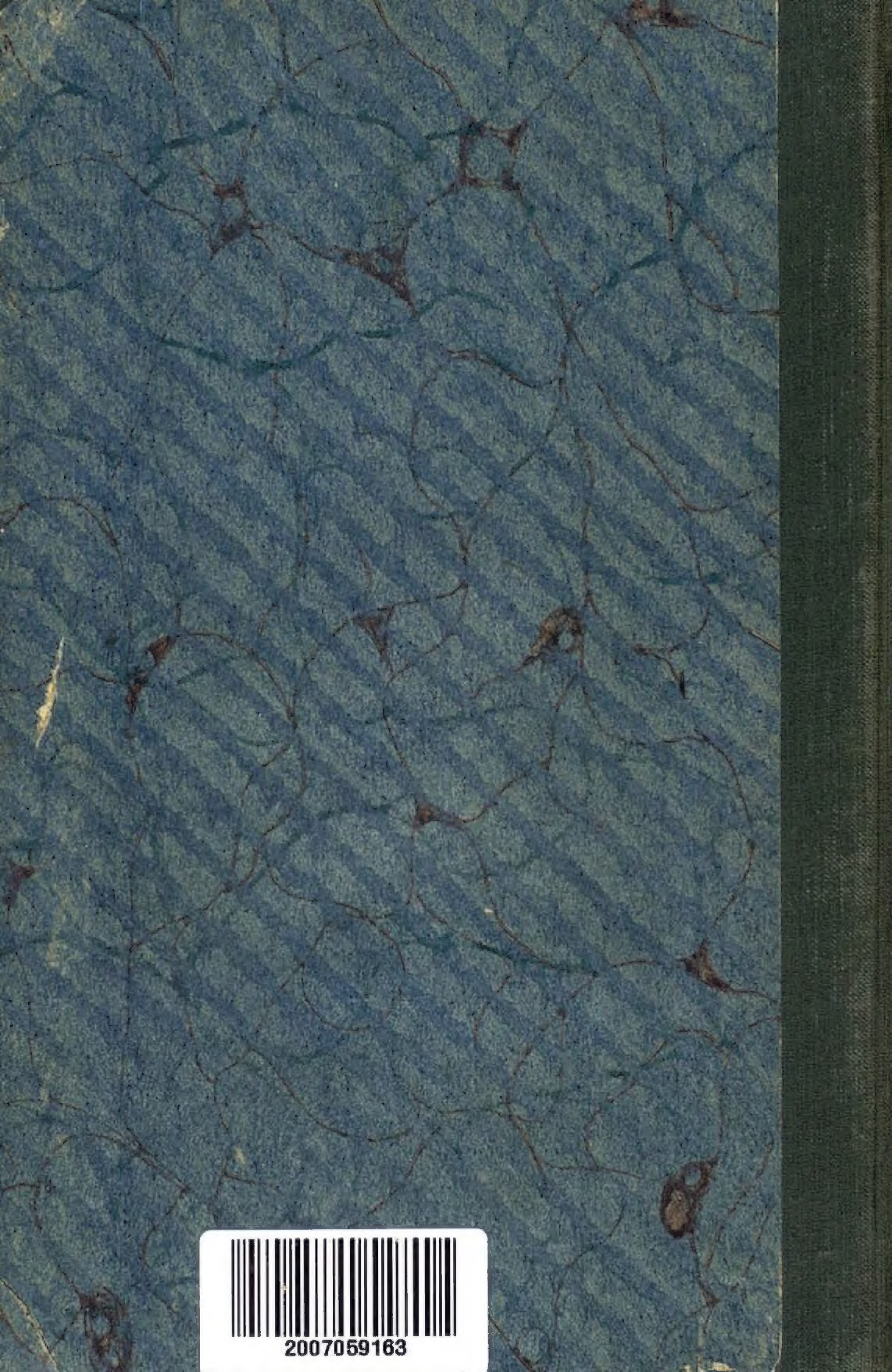
власти, чувствуя себя обиженными, не упускали случая изыскивать способы къ возвращенію церковнаго достоянія. Подобное колебаніе, указывая на раздѣльность интересовъ той и другой стороны, отражалось невыгодными слѣдствіями на самыхъ церковныхъ вотчинахъ, крестьяне которыхъ отвыкали отъ мысли вотчинной засисимости. Имѣя въ своихъ рукахъ завѣдываніе церковными имѣніями, свѣтскія учрежденія не замѣтно увлекались мыслію извлекать изъ нихъ возможно большія выгоды для потребностей государства, какъ бы пренебрегая нуждами властей, учрежденій и лицъ духовныхъ. Слѣдствіемъ сего было то, что духовныя учрежденія бѣднѣли, впадая какъ бы въ нищету. Равнымъ образомъ и духовныя власти, завѣдуя церковными вотчинами, по недостатку въ ихъ рукахъ средствъ, не могли выполнить своего обязательства, чтобы не остаться въ долгу чрезъ недоборъ положенныхъ сборовъ. Попытки устранить испытываемыя невыгоды съ той и другой стороны и порождали какъ переходъ церковныхъ вотчинъ изъ одного вѣдомства въ другое, такъ и смѣну однихъ учрежденій другими. То и другое одинаково не достигало цѣли: правительство считалось съ недоимкою слѣдовавшаго съ церковныхъ вотчинъ,—духовныя власти опасались за потерю послѣдняго обезпеченія. Спасительный выходъ изъ этого положенія правительство видѣло въ томъ, чтобы, взявъ въ свои руки завѣдываніе церковными вотчинами, обезпечить церковныя учрежденія опредѣленнымъ штатнымъ содержаніемъ на доходы съ тѣхъ же вотчинъ. Мысль эта, возникнувъ при Петрѣ I, настойчиво проводилась въ концѣ царствованія Анны Іоанновны при первомъ отобраніи церковныхъ имѣній. Елисавета Петровна, повидимому оставивъ притязанія правительства къ церковнымъ вотчинамъ, предоставила ихъ въ полное распоряженіе духовныхъ властей, которыя однако не могли предупредить того, чтобы къ концу того же царствованія вопросъ о церковныхъ имѣніяхъ не возникъ съ новою силою, повидимому, для окончательнаго его рѣшенія въ смыслѣ отнятія церковныхъ вотчинъ. Петръ III пытался рѣшить этотъ вопросъ властными распоряженіями, объявлявшими отобраніе церковныхъ вотчинъ, съ рѣшительнымъ воспрещеніемъ духовнымъ властямъ вмѣшиваться въ ихъ доходы. Подобное рѣшеніе въ дѣйствительности оказалось разсѣченіемъ гордіева узла. Екатерина II, подобно Петру I и Елисаветѣ Петровнѣ, возвращая церковныя имѣнія въ руки духовныхъ властей, о по-

пыткѣ предшествующаго царствованія выразилась такъ: «изъ числа нововведенныхъ въ бывшее предъ симъ правленіе непорядковъ и неполезныхъ установленій почитаемъ отнятіе изъ вѣдомства духовнаго чина деревень и прочихъ имѣній, тѣмъ съ большимъ сожалѣніемъ, что оное учинено безъ всякаго предыдущаго порядка и разсмотрѣнія. Кажется надобность состояла въ томъ, чтобы отобрать у духовныхъ имѣнія, а чтобы осмотрительныя взять мѣры о порядочномъ и какъ для церкви и духовнаго чина безобидномъ, такъ и для отечества полезномъ управленіи о томъ и не думали» [1]. Раздѣляя взглядъ на церковныя имѣнія, что они по мысли и намѣренію жертвователей должны служить къ благолѣпію церковному и благопристойному содержанію духовнаго чина, а также и къ пропитанію бѣдныхъ и увѣчныхъ отъ избытковъ [2], Екатерина учредила особую коммиссію о церковныхъ имѣніяхъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, которая и подвела итоги столько лѣтъ занимавшему и духовное и свѣтское правительство вопросу. Церковныя имѣнія были отобраны въ казну, а духовныя учрежденія удовлетворены штатнымъ содержаніемъ. На какихъ основаніяхъ и съ какими пріемами были отобраны въ казну церковныя имѣнія, вопросъ этотъ не подлежитъ нашему разсмотрѣнію, хотя полонъ глубокаго интереса. Коллегія экономіи духовныхъ имѣній представляла переходную стадію при отобраніи церковныхъ имѣній въ казну до слиянія ихъ съ казенными.

---

[1]) П. С. З. Т. XVI, № 11643.
[2]) П. С. З. Т. XVI, № 11643, 11716, 11844.

2007059163